

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Смирнов Иван Викторович

Роль популистской партии в преобразовании американского общества в период индустриальной модернизации: теория и практика (1890-1900 гг.)

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том I

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Байбакова Лариса Вилоровна

Москва – 2023

Оглавление

Том I.

Оглавление	2
Введение	4
Глава I. Образование популистской партии США	34
§1. Предпосылки появления массовых движений протеста в западных и южных штатах	37
§2. Особенности развития движения аграриев (1860-1880 гг.)	61
§3. Преобразование фермерских организаций в политические партии (1889-1891 гг.).....	80
§4. Учреждение национальной популистской партии	101
Глава II. Ревизия идеологами популистской партии основ политической демократии	123
§ 1. Критика идеологами популистской партии государственного устройства в контексте теории заговора	125
§2. Представления популистов об идеальном обществе.....	144
§3. Концепция свободы и политических прав человека в трактовке популистов.....	159
§4. Теория популистов об истинном народовластии	177

Том II.

Оглавление.....	2
Глава III. Внутрипартийные дебаты о способах построения экономической демократии.....	3
§ 1. Теория популистов о производящих и паразитических классах.....	5
§ 2. Формирование кооперативного движения.....	22
§ 3. Споры между идеологами популистской партии о роли государства в хозяйственной жизни страны.....	44
§ 4. Проекты идеологов популистской партии по переустройству финансовой сферы.....	58

Глава IV. Планы популистской партии по реформированию партийно-политической системы.....	79
§1. Попытки создания многопартийности во время избирательной кампании 1892 г.....	82
§2. Деятельность фракции популистов в общефедеральном конгрессе.....	101
§3. Противостояние между популистами и республиканцами на Западе в межвыборный период (1892-1896 гг.).....	115
§4. Участие популистской партии в избирательной кампании 1896 г.....	133
§5. Дезинтеграция популистской партии накануне XX в.....	149
Заключение.....	166
Библиография.....	178
Приложения.....	204

Введение

Актуальность темы исследования. Дискуссии, связанные с совершенствованием общественного устройства страны, всегда находились в центре внимания, как представителей элиты, так и рядовых американцев. Споры о путях реформирования политического и социально-экономического порядка были начаты в конце XVIII в. «отцами-основателями». Принятая ими самая передовая на тот момент Конституция вместе с биллем о правах сделала США правовым государством.

Вместе с тем создатели американского государства, опасаясь «власти толпы», установили барьеры в виде непрямых выборов президента и сенаторов, несменяемости судей для «усмирения» излишней социальной активности рядовых американцев. Идеальной формой правления для элиты той эпохи являлась представительная демократия в форме республики, где верховенство закона стояло выше народной воли, а у власти находились просвещенные люди, которые в своей деятельности руководствовались не чувствами, а разумом. На протяжении первой половины XIX в. во время правления президентов Т. Джефферсона и Э. Джексона шло непрерывное расширение политических прав и улучшение социально-экономического положения белых мужчин, а при А. Линкольне было отменено рабство и начата раздача свободных земель.

Начавшаяся в последней трети XIX в. индустриальная модернизация поставила перед американским обществом новые вызовы. Наряду с экономическим бумом, выразившемся в строительстве заводов-гигантов, появлении монополий и развитии инфраструктуры, углубилась социальная поляризация общества, нашедшая отражение в делении страны на развитый Северо-Восток и отсталые аграрные регионы Юга и Запада. В таких условиях окрепшая финансово-промышленная олигархия коррумпировала вертикаль власти, диктуя свои порядки остальной нации: их эмиссары были представлены во всех государственных органах, а политика республиканской и демократической партий, попеременно сменявших друг друга у горнила

власти, отвечала интересам преимущественно представителей крупного капитала. Сильнее всего издержки индустриального миропорядка ощущали на себе фермеры, погрязшие в ипотечных долгах и страдавшие от падения цен на сельскохозяйственную продукцию.

Недовольные ломкой традиционного уклада жизни аграрии объединялись в различные оппозиционные организации, самой крупной из которых стала популистская партия, собравшая под свои знамена на выборах 1892 г. более 1 млн чел. Ее лидеры предложили ряд реформ по демократизации политической и экономической сфер жизни общества. Они призывали, прежде всего, к радикальным переменам в народном хозяйстве, увязывая их с усилением роли государства в хозяйственной жизни: речь шла о национализации банковского сектора, транспорта, и средств связи. Политическая часть их программы предусматривала введение элементов прямой демократии (референдума, законодательной инициативы, права отзыва неудобных чиновников), предполагавших непосредственное участие граждан в управлении государством. Популистам удалось ввести во всех западных штатах тайное голосование, а кое-где даже законы о праймериз, референдуме и отзыве депутатов.

Последующие поколения американцев не только восприняли, но и успешно применили на практике идеи популистов о необходимости преобразований в политической и экономической сферах общества. В первые десятилетия XX в. были введены прямые выборы сенаторов, право отзыва чиновников, а женщинам были предоставлены избирательные права. В сфере экономики был установлен государственный контроль над деятельностью железных дорог, расширена система кредитования фермеров. Идеи популистов о государственном регулировании коммерческих банков нашли отражение в создании Федеральной резервной системы, а мечты о справедливом перераспределении доходов воплотились в принятии XVI поправки к Конституции о подоходном налоге.

В 1930-е гг. в рамках «нового курса» Ф. Д. Рузвельта были приняты

разработанные популистами законы, направленные на облегчение долгового бремени аграриев путем регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию и рефинансирования их кредитов, а созданные общенациональные программы по социальному обеспечению стали на регулярной основе выделять пенсии лицам пожилого возраста и инвалидам. Кроме того, впервые были введены пособия по безработице. Идеи популистов о расширении социальной ответственности государства были восприняты в 1960-е гг. в рамках политики всеобщего благосостояния, объявившей войну с бедностью. Федеральное правительство взяло на себя заботу не только о медицинском обеспечении, но и социальном вспомоществовании социально незащищённых групп американцев, к которым были отнесены ветераны, инвалиды, матери-одиночки и несовершеннолетние дети.

На рубеже XX-XXI вв. в центре внимания общественности оказался разрабатываемый популистами термин «экономическая демократия», в основе которого лежат индивидуальные права человека, разнообразные формы демократической коллективной собственности и передача механизма принятия решений от собственников предприятий ко всем участникам производственного процесса. В случае более или менее последовательной реализации этой масштабной задачи у людей должна появиться возможность построить более справедливое общество для себя и своих детей.

Объектом исследования является возникновение и развитие популистской партии как общественно-политического явления. Данное название политической организации прочно вошло в современный научный обиход, хотя более верным является ее буквальный перевод, как «народная партия» (The People's Party). Современное толкование популизма как политики, направленной на манипуляцию общественным мнением путем пропаганды популярных в широких массах идей, не имеет ничего общего с деятельностью этой третьей партии. Ее основатели, представлявшие величайших социальных критиков Америки конца XIX в. в лице И.

Доннелли, У. Пеффера, Г. Ллойда и др., называли ее так потому, что считали, что она представляет интересы трудового населения страны.

Предметом исследования являются идейно-теоретические установки и практическая деятельность популистской партии с момента ее учреждения до поражения на выборах 1900 г. Термин «третья» партия традиционно используется в США для обозначения политических организаций, которые действуют за рамками господствующей в стране двухпартийной системы, поскольку не располагают обширным электоратом для победы на общенациональных выборах.

Хронологические рамки исследования ограничены 1890-1900 гг., так как процесс формирования идеологии партии не был одномоментным явлением, а ее разработка и попытки претворения в жизнь заняли не менее десятилетия. В качестве отправной точки взят 1890 г., связанный с моментом учреждения популистской партии, в результате чего стали возникать ее первые ячейки сначала в западных, а затем и южных штатах. Верхней границей можно считать 1900 г., когда популистская партия, потерпев сокрушительное поражение на общенациональных выборах, была оттеснена на обочину политической жизни, а большая часть ее активистов примкнула к другим протестным движениям.

Территориальные рамки исследования охватывают западные и южные штаты США, отличавшиеся идейным своеобразием и культурной самобытностью. По степени активности популистов выделяется, прежде всего, регион Среднего Запада (Иллинойс, Индиана, Айова, Канзас, Мичиган, Миннесота, Миссури, Небраска, Северная Дакота, Южная Дакота, Огайо и Висконсин). На стороне новой политической силы выступали шахтеры рудников Горного Запада (Аризона, Колорадо, Айдахо, Монтана, Невада, Нью-Мексико, Юта и Вайоминг), поскольку одним из главных требований популистов была свободная чеканка серебряных денег. Большое число сторонников популистской партии находилось в штатах Дальнего Запада (Калифорния, Орегон, Вашингтон), где под руководством ее лидеров было

организовано массовое кооперативное движение. Особняком находились штаты Юга (Джорджия, Флорида, Северная и Южная Каролина, Арканзас, Индиана, Оклахома, Техас), где электорат партии ограничивался преимущественно чернокожим населением.

Цель диссертационной работы – определить роль популистской партии в преобразовании американского общества в период с 1890 по 1900 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. проанализировать экономические и политические предпосылки создания популистской партии;
2. выявить основные этапы ее образования;
3. проследить процесс складывания идеологии популистов, как системы воззрений сельских жителей;
4. проанализировать основные положения партийной программы популистской партии;
5. выявить характерные черты разработанной популистами теории политической демократии;
6. уточнить взгляды популистов относительно понятия «экономическая демократия» и способов ее построения;
7. рассмотреть планы идеологов популизма по реформированию партийно-политической системы США.

Методологической базой диссертационного исследования стали, прежде всего, традиционные методы исторической науки, основывающиеся на принципе объективности и историзма, подразумевающим беспристрастное изучение фактологического материала с учетом исторических реалий того времени и внутренних связей изучаемых явлений в их хронологической последовательности¹.

Наиболее полезным для нашей работы является историко-генетический метод, с помощью которого были установлены причины возникновения и

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

процесс развития популистской партии. Историко-системный метод помог разделить концепцию демократии популистской партии на отдельные составляющие и проанализировать их содержание. Просопографический метод позволил автору на основе ряда критериев (социальное происхождение, профессия, опыт участия в протестных движениях) составить общий портрет представителей партии в общефедеральном конгрессе, который показал, что на первом этапе (1891-1896 гг.) ее фракцию представляли фермеры, а на втором (1896-1900 гг.) – люди с юридическим образованием.

Идеология популистской партии представляет сложное и многоуровневое явление, поэтому ее необходимо изучать с привлечением методов междисциплинарного подхода, предполагающего использование достижений смежных гуманитарных наук и применения их понятийно-концептуального аппарата. Такой подход предполагает изучение политических, социальных и культурных явлений в историческом контексте эпохи. Особое значение в этой связи имеет так называемая «интеллектуальная история», которую часто называют историей идей или историей ментальности, изучающей не только виды творческой деятельности человека (концепции, доктрины и проч.), но и связь между формированием мировоззрения человека и его исторической средой². Иным словами, речь идет о социальных, политических и этнокультурных факторах, в рамках которых идеи рождаются, развиваются и распространяются в массах.

Основоположник истории идей американский ученый А. Лавджой утверждал, что идеи и породившие их эпохи не делимы, поскольку они не рождаются сами собой в изолированном пространстве³. Отсюда изучение представления популистов об идеальном общественном устройстве должно включать не только анализ основных положений их программы, но и ее связь с социально-экономической и политической обстановкой того времени.

² Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история? М., 2023. С. 74-92.

³ Lovejoy A. Essays in the History of Ideas. Baltimore, 1948.

Важно также учитывать степень усвоения популистами идей предшествовавших поколений в рамках так называемой «кросс-темпоральной коммуникации», понимаемой как некая связующая нить между мировоззрением людей разных поколений. Подобную рецепцию старых установок в новых социокультурных условиях можно установить с помощью ссылок идеологов популистской партии на труды теоретиков демократии, начиная с наследия «отцов-основателей».

Сходную мысль высказала отечественный ученый Л.П. Репина, являющаяся специалистом по интеллектуальной истории Западной Европы. Она предложила «раскодировать» идеологию той или иной социальной группы посредством реконструкции социально-политического и духовного климата эпохи⁴. Исходя из подобного методологического посыла, стоит обратить внимание на характер интеллектуальной культуры США того времени, представлявшей совокупность господствовавших представлений и ценностных стереотипов, характерных для американского общества после Гражданской войны 1861-1865 гг.⁵ Вот почему мировоззрение интеллектуальной элиты и менталитет рядовых американцев надо рассматривать в совокупности, подчеркивая их взаимовлияние на процесс рождения новых идей. Ментальность в данном случае понимается как коллективное мировоззрение, определяющее образ мышления и духовную настроенность широких слоев населения. По мнению отечественных исследователей, ментальность – это система идеологических констант, которая является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир⁶.

До конца XIX в. представления американцев об идеальном общественном устройстве базировались не на отражении реального

⁴ Репина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. Вып. 25. С. 5-11.

⁵ Репина Л. П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Диалог со временем. 2000. Вып. 2. С. 5-13; Современная историческая культура и интеллектуальная история // Диалог со временем. 2001. Вып. 6. С. 5-10; Савельева И.М. Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб., 2007.

⁶ Вальцев С. В. Является ли понятие «менталитет» синонимом понятия «ментальность»? // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 3. С. 33-36.

положения дел, а на образе о том, каким оно должно быть на самом деле. Выявление элементов утопизма, несоответствия между объективной реальностью и неким политико-культурным контекстом, живущим своей жизнью в программных установках популистской партии, позволяет ответить на вопрос, почему идеи, доминировавшие в сознании одного поколения, со временем потеряли власть над умами рядовых американцев. В частности, теория народовластия, известная еще со времен античности, приобрела иной смысл, поскольку под понятием «народ» популистами подразумевалась исключительно фермерская категория лиц, а не все население страны. Анализ происхождения подобных идей помогает автору не только лучше понять сущность, но и проследить их трансформацию на протяжении определённого времени.

Для данной работы полезным оказался анализ идеологии протестного движения, выработанный американским ученым Л. Гудвином⁷. Согласно его концепции, на первой стадии речь идет об анализе социально-экономической и политической ситуации, обусловившей специфику ее формирования, на втором этапе важно исследовать основные положения формирующейся идеологии, ее программно-политические установки. На третьем этапе особый интерес представляет выработка и попытки реализации партийной платформы, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Помимо выше обозначенных подходов, в работе широко использовались достижения партиологии, изучающей причины возникновения и принципы функционирования политических партий. В данном исследовании был применен подход французского политолога М. Дюверже⁸, предлагавший два пути возникновения партии – парламентское и внешнее. На основе его наработок автор пришел к выводу, что популистская партия имеет внешнее происхождение, поскольку она возникла на базе фермерских альянсов, имевших сходные политические

⁷ Goodwin L. The Populist Moment. N.Y., 1978.

⁸ Дюверже М. Политические партии. М., 2005.

доктрины. Большую роль в консолидации новой политической силы Дюверже отводил периодическим изданиям. Именно поэтому автором были изучены десятки партийных газет. Оказались верными и свойства, приписываемые французским ученым такого рода политическим организациям – меньшая зависимость рядовых членов от парламентских фракций и небольшая степень централизации.

Источниковедческая основа диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и включает источники разных типов, чье жанровое многообразие объясняется многоаспектностью избранной темы.

Из *неопубликованных зарубежных архивных документов* были привлечены личные документы одного из главных идеологов популистской партии И. Доннелли, хранящиеся в Архиве исторического общества штата Миннесоты (США)⁹. Эти материалы, вошедшие в преамбулу омахской платформы, позволяют проследить эволюцию его взглядов относительно изменения общественного устройства, разделения общества на «хорошие» и «плохие» классы. Несомненный интерес представляют письма Доннелли, адресованные руководству демократов, где он перечисляет реформы, необходимые для усовершенствования политической системы в целях создания идеального общества.

В документах теоретика популизма Г. Ллойда¹⁰, хранящихся в Архиве штата Висконсин (США), привлекают внимание его размышления о том, как должна быть устроена народная республика и какие меры целесообразно предпринять в первую очередь для обобществления объектов инфраструктуры и транспорта.

⁹ Ignatius Donnelly Papers. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscripts. Roll 1-167.

¹⁰ Henry Demarest Lloyd Papers. Wisconsin Historical Society, Division of Library, Archives, and Museum Collections. Reel: 1-52.

В опубликованных материалах¹¹ по истории популистского движения наибольшую ценность представляют выступления и труды популистских лидеров, по которым можно определить их позицию по общественно значимым вопросам. В них содержатся материалы по образованию популистской партии, в том числе документы ее учредительных съездов, на основании которых можно проследить эволюцию партийной идеологии, от момента зарождения реформистского движения до роспуска партии.

Важным источником для изучения положения дел в аграрном секторе экономики в исследуемый период являются *экономические статистические материалы*¹², представленные в виде отчетов министерства сельского хозяйства, издававшиеся департаментом земледелия. В них показано развитие крупного землевладения в западных и южных штатах, процесс разорения мелких фермеров, цены на фермерскую продукцию, тарифы на их перевозку.

Немаловажное значение для данной работы играет *политическая статистика*¹³, касающаяся результатов выборов, количества проголосовавших граждан, списки победивших кандидатов т.д. Все эти материалы позволяют отслеживать перемещения электората в рамках двухпартийной системы и оценивать популярность той или иной партии в широких народных массах.

К документам *официального происхождения*¹⁴ можно отнести протоколы заседаний общенационального конгресса, в котором после выборов

¹¹ American Radicalism, 1865-1901. Essays and Documents. N.Y., 1963; Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington, 1891; Handbook and History of the National Farmers' Alliance and Industrial Union. Washington, 1893; Shannon F.A. American Farmers' Movements. Documents. Princeton, 1957; Tindall G. A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents). Gloucester, 1976; The Third Parties in the US. N.Y., 1967.

¹² Agricultural Depression: Causes and Remedies. Senate Report №787, 52nd Congress, 3rd Session. Serial №3288.

¹³ Burnham W. Presidential Ballots, 1836-1892. Baltimore, 1955.

¹⁴ Congressional Record, 52 Cong., 1 sess. Vol. 23. 1892; Congressional Record, 52 Cong., 2 sess. Vol. 24-25. 1893; Congressional Record, 53 Cong., 2 sess. Vol. 26. 1894. Congressional

1890 г. была создана популистская фракция. Эти материалы позволили автору изучить законопроекты популистов по реформированию политической системы и народного хозяйства страны, сопоставить высказывания отдельных делегатов с программными установками популистской партии, а также показать, какие их идеи были реализованы на практике.

Материалы популистской партии можно разделить на две группы – партийные платформы и предвыборные агитационные документы. К первой группе относятся источники, в которых зафиксирована точка зрения партийных лидеров относительно общественно значимых проблем и их видение пути общественного переустройства. Партийные платформы 1892, 1896 и 1900 гг. позволяют проследить эволюцию идеологии популизма, ее постепенное насыщение новыми идеями¹⁵. Ко второй группе отнесены инструкции¹⁶, разработанные местными активистами, в которых сформулированы основы партийной стратегии и тактики в разных регионах страны.

Важным источником для данного исследования являются *труды партийных идеологов*. Так, один из основателей популистской партии У. Пеффер в своих работах перечисляет книги, сыгравшие решающую роль в формировании его мировоззрения, размышляя о том, как должно быть устроено государство с опорой на принципы равноправия и справедливого распределения доходов. Он подводит читателей к мысли о необходимости обобществления объектов инфраструктуры и транспорта, анализирует критерии, по которым государство должно брать под свой контроль частную собственность¹⁷.

Record, 53 Cong., 3 sess. Vol. 27. 1895; Congressional Record, 54 Cong., 1 sess. Vol. 27-28. 1895-1896.

¹⁵ Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956.

¹⁶ The People's Party Campaign Book of 1892. N.Y., 1975.

¹⁷ Peffer W. Populism, Its Rise and Fall. Lawrence, 1992; Peffer W. A. The Farmer's Defensive Movement. N.Y., 1889; Peffer W. A. The Farmer's Side. N. Y., 1891; Peffer W. A. The Mission

*Работы современников*¹⁸ позволили автору уточнить политическую и социально-экономическую обстановку, поскольку публицисты часто писали о проблемах в народном хозяйстве страны, давая свою интерпретацию происходящим событиям. Современники оставили разные трактовки причин возникновения популистской партии, характера ее идеологии и результатов деятельности.

Среди *материалов личного характера*, несмотря на их субъективность и тенденциозность, особую ценность представляют воспоминания деятелей популистского движения, передающие настроения фермеров, что помогает лучше понять цели и программные установки популистской партии. Так, мемуары У. Брайана¹⁹, кандидата в президенты на выборах 1896 г., дают не только представление о внутрипартийной борьбе среди популистов относительно целесообразности коалиции с одной из правящих партий, но и позволяют уточнить динамику усвоения демократами ряда идей популистов, в частности, их требование свободной чеканки серебряных денег.

Одним из самых информативных источников является *пресса популистской партии*, впервые вводимая в научный оборот. Речь идет о таких изданиях, как «Канзас Фамэ» (“Kansas Farmer”), «Эдвокейт» (“Advocate”), «Канзас Попьюлист» (“Kansas Populist”), «Америкэн Нонконформист» (“American Nonconformist”), «Вестерн Рурал» (“Western Rural”), «Элайенс» (“Alliance”), «Элайенс Фамэ» (“Alliance Farmer”), «Элайенс Индепендент» (“Alliance Independent”), «Сентрал Эдвокит» (“Central Advocate”), «Цинцинати Инкуайр» (“Cincinnati Enquirer”), «Дакота Руралист» (“Dakota Ruralist”), «Фамэ Элайенс» (“Farmers' Alliance”), «Фамэ Войс» (“Farmer Voice”), «Фам, Сток энд Хоум» (“Farm, Stock and Home”), «Канзас Комонэ» (“Kansas Commoner”), «Канзас Индастриал Либерейт»

of the Populist Party. //The North American Review. 1893. №2. P. 177-185; Peffer W. A. The Passing of the People's Party.//The North American Review. 1893. №3. P. 122-130.

¹⁸ Chamberlain H. The Farmers Alliance and other Political Parties // Chautauquan. 1891. №6. P. 338-342; Dodge D. The Discontent of the Farmer // Century. 1892. №1. P. 447-456.

¹⁹ Memoirs of William Jennings Bryan. Chicago, 1925.

(“Kansas Industrial Liberator”), «Меркури Нэшнл Экономист» (“Mercury, National Economist”), «Небраска Индепендент» (“Nebraska Independent”), «Пасифик Рурал Пресс» (“Pacific Rural Press”), «Пиплз Эдвокит» (“People's Advocate”), «Пиплз Пати Пейпер» (“People's Party Paper”), «Прогрессив Фамэ» (“Progressive Farmer”), «Сазен Меркури» (“Southern Mercury”), «Америкэн Нонконформист энд Канзас Индастриал Либереито» (“The American Nonconformist and Kansas Industrial Liberator”), «Точ оф Либерти» (“The Torch of Liberty”), «Плау энд Хэммер» (“The Plow and Hammer”), «Вестерн Эдвокит» (“Western Advocate”).

Большинство публикаций в этих периодических изданиях принадлежат идеологам партии, печатавших программные статьи, но в них также приведены выступления лидеров региональных партий на митингах, письма рядовых активистов, что помогло автору в изучении их мировоззрения. Об успехе популистов в каждом конкретном штате свидетельствовал тираж издававшихся ими партийных газет. Так, в Канзасе их насчитывалось около 50 с тиражом от 1 до 5 тыс. экземпляров, а в Северной Дакоте – всего 2 с общим количеством менее 500 шт. Немаловажное значение при анализе политической обстановки на местах имела пресса правящих партий. Такие газеты, как «Эмпория Гэзет» (“Emporia Gazette”), «Цинцинати Энкуайр» (“Cincinnati Enquire”) и др., свидетельствовали об остроте идеологической борьбы в западных и южных штатах.

В числе *художественных произведений* лидеров популистской партии выделяется антиутопия И. Доннелли «Колонна Цезаря. История XX века»²⁰. В ней прогнозируется страшная судьба Америки, в случае, если она не свернет с пути индустриального развития, начавшей победную поступь в конце XIX в. Критикуя крупнейший в мире мегаполис, погрязший в коррупции и разврате, главный герой романа в лице фермера, оказавшись случайно в Нью-Йорке, пребывал в шоке от увиденной деградации общества.

²⁰ Donnelly I. Caesar's Column: A Story of the Twentieth Century. Chicago, 1890.

Призывы автора к моральному возрождению человечества легли в основу предвыборной программы популистской партии.

Между тем, роман Э. Беллами «Взгляд назад»²¹ позволил популистам с оптимизмом взглянуть в будущее, поскольку автор был уверен в том, что через столетие в Америке будет установлено справедливое общественное устройство. Из работ этого социального критика лидеры популистской партии черпали многие идеи о будущем государственном устройстве.

Среди *визуальных источников* выделены коллекции карикатур²², в которых популисты подвергали высмеиванию современных им политиков. С помощью изображения внешнего облика и знаковых фраз, характерных для политических деятелей той эпохи достигался комический эффект. Карикатуры всегда имели названия, тем самым ярко демонстрируя идеи, которые лидеры аграриев пытались донести до своих избирателей. В работе также представлен ряд фотографий из жизни популистской партии.

В целом, обширная и разнообразная источниковая база создает прочный фундамент для решения поставленных в исследовании задач.

Степень изученности темы. В советской историографии, исходившей из марксистской концепции классовой борьбы, место трудового крестьянства в массовых движениях протеста соотносилось с вопросом о союзниках пролетариата. Первым, кто поставил вопрос о значимости фермерского движения в жизни американского общества был отечественный ученый Е.Ф. Язьков²³, который впервые в советской историографии вышел за рамки марксистской парадигмы, заявив, что именно фермеры, а не рабочий класс, первыми включились в борьбу против крупного капитала. С точки зрения автора, аграрная идеология, представлявшая мелкобуржуазный радикализм, была взята на вооружение популистской партией, ставшей, в свою очередь, предшественницей рабоче-фермерских партий 1920-х гг., учитывавших в

²¹ Bellamy Ed. Looking Backward 2000-1887. Boston, 1889.

²² Miller W. Populist Cartoons: An Illustrated History of the Third-Party Movement in the 1890s. Kirksville, 2011.

²³ Язьков Е.Ф. Фермерское движение в США (1918-1929). М., 1974.

своей деятельности ее богатый опыт. Утверждалось, что именно фермерские движения конца XIX в. подали остальным «эксплуатируемым» классам яркий пример успешного сопротивления крупному капиталу.

В центре внимания советского исследователя Г.П. Куропятника²⁴ было формирование и деятельность популистской партии, превращение ее в общенациональную силу с антимонополистической программой. Им были подробно проанализированы программы грейнджеров, гринбекеров и фермерских альянсов, деятельность которых он считал этапами на пути образования независимой политической организации. В его трактовке популистская партия, объединявшая приверженцев буржуазно-демократического радикализма, являлась апогеем борьбы сельских тружеников за свои насущные права.

Протестное движение аграриев, по его мнению, было противоречивым по социальному составу, так как состояло из зажиточных землевладельцев (сельской «буржуазии») и наемных батраков (сельского «пролетариата»). Основываясь на характере выдвигаемых требований, в партии выделялись два противоборствующих крыла (умеренное и радикальное). К первому относились партийные активисты, выступавшие за введение в оборот дешевых серебряных денег в надежде на то, что это принесет материальное облегчение трудящимся, а ко второму – сторонники национализации промышленности и объектов инфраструктуры. И хотя идеология партии зиждилась на антимонополизме и вере в прогресс, популисты выступали за совершенствование основ капитализма без уничтожения рыночной экономики и частной собственности.

В 1980-х гг. в связи с накоплением большого фактологического материала в отечественной историографии наметились новые тенденции в осмыслении политического прошлого Америки. Большой вклад в изучение политического сознания американской нации внес российский ученый Э. Я.

²⁴ Куропятник Г.П. Фермерское движение в США от грейнджеров к Народной партии 1867-1896. М., 1971.

Баталов²⁵, относивший популистов к радикально-демократическому типу движений социального протеста, для которого характерно ненасильственное осуществление коренных социально-политических преобразований, призванных возродить фундаментальные ценности, заложенные в Декларации независимости. По его мнению, грейнджеры, гринбекеры и популисты, выступая за передачу управления республикой в руки рядовых американцев, отстаивали в своих политических программах традиционные буржуазно-демократические, нежели социалистические идеалы.

А.С. Манькин²⁶, изучавший роль популистской партии как третьей силы в партийно-политической системе США, показал, что малые политические организации возникали в переломные периоды американской истории, когда главные партии не справлялись со стоящими перед страной вызовами. Отсюда появление популистской партии являлось ответной реакцией общества на ускоренную монополизацию американской экономики. Среди отличительных черт малых партий он выделял их региональный характер, альтернативность программных установок политике главных партий и относительную развитость организационной структуры.

А.Ю. Саломатин²⁷, исследовавший причины кризиса демократической партии в конце XIX в., пришел к выводу, что популизм оставил глубокий след в идейном наследии демократов, так как их предвыборная программа 1896 г. включала такие радикальные требования, как возврат серебряных денег в качестве законного платежного средства, введение прогрессивного подоходного налога, запрет на применение судебных предписаний в конфликтах между рабочими и предпринимателями, создание

²⁵ Современное политическое сознание в США. Отв. ред. Ю. А. Замошкин, Э. Я. Баталов. М., 1980; Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М., 1982.

²⁶ Манькин А.С., Язьков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США // Вопросы истории. 1981. № 2. С. 49-64; Манькин А.С. История двухпартийной системы США. М., 1981.

²⁷ Саломатин А.Ю. Кризис демократической партии США в середине 90-х гг. XIX в., 1892-1896. Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1982; Саломатин А.Ю. Монетаристская проблема в США в последней четверти XIX века. // Вопросы истории. 2001. №3. С. 114-121.

государственных комиссий по надзору за деятельностью железнодорожных компаний и т.д. По мнению автора, под влиянием популистов изменилось соотношение сил внутри демократической партии: с одной стороны, ослабли позиции консервативной части демократов во главе с президентом Г. Кливлендом, а с другой, – усилилось левое крыло активистов из западных штатов под эгидой радикально настроенного У. Дж. Брайана.

Отечественный исследователь И.П. Дементьев²⁸ охарактеризовал популистскую партию двояко: и как массовое демократическое движение, и как антимонополистическую коалицию реформистских сил. По его мнению, популисты, апеллируя к идеалам «отцов-основателей», вкладывали в них новое содержание, как политического, так и экономического характера, что оказывало сильное влияние на перестройку в целом партийно-политической системы. Успех популистской партии заставил правящую элиту пойти на уступки и воплотить в жизнь ряд предложенных популистами реформ.

В. В. Согрин²⁹ разделил протестное движение конца XIX в. на либеральное и радикальное течения. К последнему он относил деятельность популистской партии, рассматриваемой как массовое антимонополистическое и демократическое движение. Идеологию популистской партии он определял как политический радикализм, направленный на всестороннее изменение общественной системы, при этом ее реформы он разделил на два блока. Политические преобразования были призваны установить прямую демократию в США посредством прямых выборов президента и сенаторов, а экономический спектр требований, включавший национализацию объектов инфраструктуры и возврат в обращение дешевых серебряных денег, был направлен на восстановление «справедливого» функционирования народного хозяйства в рамках республики мелких производителей, где все граждане были равны в политическом и экономическом отношении.

²⁸ The Two-Party System: Past and Present. M, 1988.

²⁹ Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX в. М.,1995; Политическая история США: XVII-XX вв. М., 2001.

Л.В. Байбакова³⁰, рассматривая деятельность популистской партии как признак надвигающегося кризиса двухпартийной системы, отмечала, что ее появление способствовало усилению реформистки настроенных активистов в рядах, как демократической, так и в республиканской партий. По ее мнению, программные установки популистов сочетали ранее несовместимые требования – возврат к эпохе свободной конкуренции и одновременно усиление роли государства в народном хозяйстве.

Отечественный исследователь В.В. Ярыгин³¹ изучал деятельность популистской партии в контексте партийно-политической борьбы конца XIX в. По его мнению, партия носила аморфный характер, так как в ее состав входили социальные группы с разными этнокультурными ценностями. Идеологию популизма он называл аграрно-демократическим радикализмом, направленным против социальных последствий бурно развивающегося индустриально-корпоративного капитализма.

Д.Н. Воробьев³² исследовал участие афроамериканцев в деятельности популистской партии. По его мнению, чернокожие стали видеть в популистах своих «естественных» союзников после того, как республиканская партия фактически отказалась защищать их права. Коалиция белых и цветных фермеров на Юге составила костяк южного популизма, одержавшего ряд побед над демократами. Однако решение национального исполнительного комитета популистской партии пойти на сближение с демократической партией подорвало доверие афроамериканцев к новой политической силе.

³⁰ Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч 1. Конец XVIII в. – 1917 г. отв. ред. Е. Ф. Языков. М., 1988; Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М., 2002.

³¹ Ярыгин В.В. Партийно-политическая борьба в США во время президентства Бенджамина Гаррисона. Диссертация ... кандидата исторических наук. Брянск, 2017.

³² Воробьев Д.Н. Эволюция идейных течений в негритянском движении в США: 1880-1920-е годы: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2018; Воробьев Д.Н. Участие афроамериканцев в популистском движении в США (конец XIX-начало XX вв.) // Вестник Брянского государственного университета. 2019. №4. С. 45-52.

Т.В. Алентьева³³ внесла большой вклад в изучение общественно-политического климата США второй половины XIX в. Исследователь подверг всестороннему анализу такой общественно важный феномен того времени как карикатура, являвшаяся важным инструментом политической пропаганды, к которому прибегали в том числе и популисты. Большое внимание отечественный историк уделяет влиянию общественного мнения на развитие политической ситуации в стране через средства массовой информации, представленных в основном в виде газет, которые фактически стали «четвертой ветвью власти». Важная роль в формировании настроения народных масс играли редактора периодических изданий, занимавшиеся отбором и переработкой информации в нужном им ключе. В этой связи интересно отметить, что большая часть лидеров популистской партии руководили рядом периодических изданий, через которые они распространяли свои идеи.

В американской историографии оценка популистского движения носит противоречивый характер. До 1950-х гг. преобладала точка зрения прогрессистской школы³⁴, рассматривающая популизм как массовое демократическое и по существу конструктивное движение, чья программа в той или иной степени была реализована в первой трети XX в. Популисты изображались наследниками «пионеров-переселенцев», которые боролись против погрязшего в стяжательстве Северо-Востока. Они не были противниками капитализма, принадлежа к классу мелких и средних

³³ Алентьева Т.В., Илюхина Е.В. Политическая борьба в США в последней трети XIX века в отражении карикатуры. Курск: Курск, 2019; Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800-1877). СПб., 2020; Алентьева Т.В. Общественное мнение в США в преддверии гражданской войны (1850-1861 гг.). М., 2020; Алентьева Т. В. Золотой век американской журналистики. М., 2023; Алентьева Т.В. Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США (XVII-XIX века). М., 2024.

³⁴ Turner F.J. The Frontier in American History. N.Y., 1920; Barr E. N. The Populist Uprising // History of Kansas. State and People. Chicago, 1928. P. 92-101; Buck P. The Road to Reunion 1865-1900. Little, 1937; Woodward C V. Tom Watson – Agrarian Rebel. Savannah, 1938; Woodward V. The Populist Heritage and The Intellectual // The American Scholar. 1959. №2. P. 55-72; Hicks J. The Populist Revolt. Lincoln, 1961; Destler Ch. Henry Demarest Lloyd and the Empire of Reform. Philadelphia, 1963; Goldman E. Rendezvous with Destiny. N.Y., 1963.

собственников, идеалом которых являлась фермерская республика, а лишь требовали установления правительственного контроля за деятельностью представителей корпоративной бизнес-элиты. Идеи истоки популизма связывались с именами президентов Т. Джефферсона, Э. Джексона и А. Линкольна, боровшихся за совершенствование демократических институтов и предоставление свободных земель американцам.

В 1950-х гг., во время холодной войны, возникло консервативное направление в историографии США, получившее название «школа консенсуса»³⁵. Движущей силой американской истории объявлялась традиция согласия (консенсуса), в ходе которой конфликтующие стороны всегда находили некий компромисс, минуя классовые противоречия. И хотя приверженцы школы характеризовали движение популистов как одно из самых ярких проявлений социального протеста в американской истории, упор был сделан сугубо на его отрицательных чертах. В частности, стремление популистов вернуться во времена свободной конкуренции объявлялось утопизмом, а так называемый аграрный миф о свободном «добром фермере», работающем на собственной земле, – несостоятельным в условиях рыночной конкуренции. Отсюда деятельность популистов рассматривалась как некий отход от магистрального пути развития страны, начавшей бурное строительство индустриального миропорядка.

Ученые данного направления отмечали, что ускоренная модернизация экономики, повлекшая за собой изменение жизненного уклада населения, пугала людей, вызывая негативные эмоции от встречи с незнакомой Америкой и порождая, тем самым, опасения о неминуемо приближавшихся социальных катаклизмах. Подобная иррациональность в поведении фермеров сказывалась на распространении в их рядах разнообразных теорий об

³⁵ Hofstadter R. *The Age of Reform: from Bryan to FDR*. N.Y., 1955; Ferkiss V. *Ezra Pound and American Fascism*. Dallas, 1955; Viereck P. *The Revolt against the Elite*. Boston, 1959; Hardin Ch. *Farm Politics and American Democracy* // *The Journal of Politics*. 1955. Vol. 17. № 4. P. 651-663; Kramer D. *The Wild Jackasses: The American Farmer in Revolt*. N.Y., 1956; Holbo P. *Wheat or What? Populism and American Fascism* // *The Western Political Quarterly*. 1961. №9. P. 727-736.

англосаксонском заговоре, организованным богачами против трудящихся. Возвеличивание консенсуса в американском обществе нивелировало роль реформаторов в борьбе за демократические преобразования, у которых, как считалось, не могло быть врагов в бесконфликтном мире, нарисованным учеными консенсусной школы.

В 1960-х гг. в защиту популистов выступил ряд либерально настроенных историков³⁶, указавших на необоснованность обвинений в их адрес. Они считали, что популисты отнюдь не страдали отсутствием здравого смысла, как пытались доказать историки школы консенсуса, а присущие им чувства национализма, расизма и антисемитизма были свойственны всему американскому обществу. Согласно их точке зрения, популисты сформулировали аграрно-демократическую альтернативу формирующемуся индустриальному обществу из-за неприятия коммерциализированной корпоративной Америки. Истоки своих воззрений они находили не только в идеях современных радикальных мыслителей типа И. Доннелли и Г. Ллойда, но и в наследии «отцов-основателей». Общим для подобных демократических движений являлся протест средних слоев против концентрации богатства и власти в руках узкого круга представителей «большого» бизнеса. В популизме усматривалась борьба народных масс за социальную справедливость, поэтому он считался совестью аграрной Америки.

С 1970-х гг. началось переосмысление предмета исследования с учетом имевших место методологических сдвигов, в центре которых стояло понятие самоидентификации избирателя. Сторонники этнокультурного подхода³⁷,

³⁶ Handlin O. *The Uprooted*. Boston, 1961; Pollack N. *The Populist Response to Industrial America*. Cambridge, 1962; Cowings C. B. *Populists, Plungers and Progressives, 1890-1936*. Princeton, 1965; Hollingsworth D.R. *Populism in American History*. N.Y., 1966; Saloutos Th. *Populism: Reaction or Reform*. N.Y., 1968; Ostler J. *Prairie Populism: The Fate of Agrarian Radicalism in Kansas, Nebraska and Iowa. 1880-1892*. Topeka, 1973; Wright J. *The Politics of Populism: Dissent in Colorado*. New Haven, 1974.

³⁷ Kleppner P. *The Cross of Culture: A Social Analysis of Midwestern Politics, 1850-1900*. N. Y., 1970; McCormick R. *Ethno-Cultural Interpretations of Nineteenth-Century American Voting Behavior // Political Science Quarterly*. 1974. №2. P.351-365; Bicha K. *Western Populism:*

подняв вопрос о влиянии разнообразных факторов на общественную жизнь, стали утверждать, что национальность и религия играют определяющую роль при голосовании на выборах. Так, протестанты в большинстве своем голосовали за республиканцев, а католики – за демократов. В этой связи популисты были выделены в особую политическую субкультуру, имеющую общее этническое происхождение и схожий менталитет, не вписывавшиеся в общий мейнстрим. Являясь преимущественно выходцами из прослойки «янки», они выражали главный идеал протестантизма о культурной однородности американской нации, объявившей «крестовый поход» против иммиграции из стран Юго-Восточной Европы и Азии. В силу этих обстоятельств популисты изображались религиозными фанатиками.

Этнокультурный подход дал новую интерпретацию популизма, рассматривая его в качестве культурного феномена, приобретшего форму «демократического этоса». Утверждалось, что это было первое массовое демократическое движение, бросившее вызов крупному капиталу в формирующейся индустриальной Америке. Исходя из этого, учеными высоко оценивалась разрабатываемая популистами идея создания кооперативного сообщества, где можно было сообща работать, оставаясь индивидуально независимым.

Одновременно возникла иная трактовка популизма, сформулированная представителями новой социальной истории³⁸, в центре которой оказался анализ деятельности популистской партии, являвшейся самой крупной политической организацией (до 1,5 млн. чел.), действовавшей вне рамок двухпартийной системы. Задавшись целью исследовать природу группового социального протеста, ученые обратились к истории южного популизма. Связывая фермерские движения с социально-экономическими

Studies in Ambivalent Conservatism. Lawrence, 1976; Goodwin L. The Populist Moment. N.Y., 1978; Schwantes C. Radical Heritage: Labor, Socialism and Reform in Washington and British Columbia 1885-1917. Seattle, 1979.

³⁸Calhoun C. The Question of Class Struggle: Social Foundations of Popular Radicalism during the Industrial Revolution. Chicago, 1982; Katz M.B. Poverty and Policy in American History. N.Y., 1983; McMath R. American Populism: A Social History 1877-1898. N.Y., 1993.

противоречиями в сельском хозяйстве региона, они делали акцент на его кооперативном характере, имевшего все шансы изменить историю Америки. По их мнению, именно популистская партия организовала один из самых мощных «аграрных бунтов» против симбиоза представителей «большого» бизнеса и коррумпированных чиновников во власти.

Представители новой политической истории поставили цель изучить деятельность партийных организаций, действовавших на региональном и штатном уровнях, с помощью математико-статистических и количественных методов, почерпнутых из инструментария смежных гуманитарных дисциплин ³⁹. Так, изучив представительство популистской партии штата Небраска в структурах государственного управления, они пришли к выводу, что преобладавшие в населении штата аграрии не имели реального доступа к политической власти. Ни один фермер до 1890 г. не избирался ни губернатором, ни сенатором, ни депутатом в местное законодательное собрание. Учеными впервые были выделены различные течения в популизме: правый фланг был отведен южным популистам, выступавшим за государственное невмешательство и свободную конкуренцию, а левый – радикально настроенным активистам, требовавшим национализации отдельных отраслей экономики. Самой массовой группой в популистском движении оказались центристы, которые хотя и признавали целесообразность усиления роли государства в жизни общества, но считали возможным ограничиться контролем над рядом объектов инфраструктуры.

Для ученых новой политической истории был свойствен повышенный интерес к политической деятельности популистов, которая служила им не

³⁹ Campbell B. *The Electorate Attitudes and Action*. N.Y., 1979; Campbell B. *Representative Democracy*. Cambridge, 1980; *Partisan Realignment: Voters, Parties and Government in American History*. Beverly Hills, 1980; Miller W. *Oklahoma Populism: A History of the People's Party in the Oklahoma Territory*. Norman, 1987; Roscoe M. *The People's Party in Texas: A Study in Third Party Politics*. Austin, 1987; Grow L. *The Development of Populism in Utah*. N.Y., 1990; Argersinger P. *The Limits of Agrarian Radicalism: Western Populism and American Politics*. Lawrence, 1995; Kazin M. *The Populist Persuasion: An American History*. N.Y., 1995; Sanders E. *Roots of Reform: Farmers, Workers, and the American State, 1877-1917*. Chicago, 1999.

целью, а средством сопротивления негативным последствиям формирования индустриальной Америки. Исходя из этого, они доказывали, что наивысших достижений популизм, будучи массовым движением, добился вне рамок официальной двухпартийной системы. Дело в том, что у фермеров не было четко разработанной идеологии, ведь достаточно было одного обильного урожая, приносящего сносный доход, чтобы большая их часть вернулась в ряды ведущих политических партий. Исходя из этого, популизм был радикальнее в риторике, чем на практике, представляя временное состояние отчаяния, выбитого из привычной колеи прагматичного предпринимателя.

Сформировавшаяся в 1990-х гг. культурологическая школа⁴⁰, стремясь объяснить неприязнь популистов к представителям «большого» бизнеса, прибегла к тезису об иррациональности их идеологии, в которой сосуществовали взаимоисключающие элементы: с одной стороны, усиление роли государства, а с другой – возврат к эпохе свободной конкуренции. Исследовав мировоззрение фермеров, они заявили, что неприятие крупного бизнеса всегда присутствовало в мелком собственнике, а оппозиция монополиям возрождалась всякий раз с ухудшением экономической ситуации, хотя со временем по мере адаптации к реалиям индустриального общества, элементы радикализма все же ослабевали. Исходя из этих доводов, следовало, что фермерский протест невозможно понять, учитывая только последствия падения цен на сельскохозяйственную продукцию. Появлению популизма способствовал кризис традиционных культурных ценностей конца XIX в., вызванный бурным развитием индустриального общества.

Представители культурологического подхода подчеркивали радикальный характер деятельности популистской партии, исходя из анализа религиозных, расовых и этнических конфликтов между различными слоями

⁴⁰ Ellis R. *American Political Cultures*. N.Y., 1993; Appleby J., Hunt L., Jacob M. *Telling the Truth about History*. N.Y., 1994; *Beyond the Founders: New Approaches to Political History of the Early American Republic*. Chapel Hill, 2004; Huret R. *All in the Family Again? Political Historians and the Challenge of Social Policy* // *Journal of Policy History*. 2009. №3. P.239-263; Axelrod A. *The Gilded Age: 1876–1912: Overture to the American Century*. N.Y., 2017.

населения, а не классового характера, как это ранее делали прогрессисты. Они утверждали, что несмотря на различия в формах фермерского протеста на Юге и Западе, в них было много общего: единая социальная база, цели и методы борьбы. Популисты представляли преимущественно интересы мелких землевладельцев-товаропроизводителей, отстаивавших свое право на существование, что и обусловило их объединение в общенациональное движение. Главным знаменем времени являлась религиозная нетерпимость между протестантами-популистами и католиками-иммигрантами.

В настоящее время популизм активно изучается американскими учеными, накопившими обширный теоретический и эмпирический материал. Однако, замысел популистской партии по реформированию политической и экономической системы США не получил должного освещения, как в американской, так и отечественной историографии.

Научная новизна работы. Диссертация посвящена слабо изученному в отечественной историографии процессу трансформации партийно-политической системы США в конце XIX в., предпосылкой чего стала деятельность популистской партии, создавшей угрозу господству правящих партий в общенациональном пространстве. Автором проанализированы социально-экономические и политические условия возникновения протестного движения на Западе и Юге страны, выявлены основные этапы борьбы за создание популистской партии на национальном и региональном уровнях.

На основе широкого круга источников и неопубликованных архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, показан генезис теории политической и экономической демократии популистов, изучена степень влияния на их взгляды наследия «отцов-основателей» и идей современников.

Автором тщательно изучены программные положения популистской партии, проведен разбор идеологии антимонополизма, направленной на демонополизацию экономики и пресечение «нечестных» действий корпораций, нарушавших нормы делового общения, рассмотрена специфика

основ биметаллизма, как денежной системы, предполагавшей одновременное использование, как серебра, так и золота.

Автор критически проанализировал попытки популистов реализовать свою программу действий на федеральном и региональном уровнях. Им тщательно рассмотрена деятельность популистской фракции в конгрессе и в законодательных собраниях штатов, подробно изучены законопроекты о создании правительственной комиссии по регулированию тарифов на перевозку грузов, учреждении рабочих мест для бродяг, наделении женщин политическими правами и др. В конце исследования сделаны выводы о причинах поражения популистов на выборах 1900 г.

Большинство положений диссертации позволяют в новом свете определить особенности деятельности третьей партии, представлявшей аграрно-демократическую альтернативу индустриальному миропорядку, формирующемуся в США на рубеже XIX-XX в.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Экономические и политические предпосылки образования популистской партии заключались в нарастании кризиса фермерского хозяйства в конце XIX в. Фермеры, получив бесплатно землю по гомстед-акту 1862 г., не располагали средствами на покупку сельскохозяйственного оборудования для ее обработки, поэтому вынуждены были брать кредиты в банках под залог недвижимости. Их массовое банкротство способствовало росту оппозиционных настроений на Юге и Западе страны. За период с 1860 по 1890 гг. по этим регионам прокатились массовые движения протеста – от грейнджеров и гринбекеров до фермерских альянсов.

2. Создание популистской партии проходило в несколько этапов. Сначала началось преобразование фермерских альянсов в западных штатах в независимые политические организации, что выразилось в становлении штатных партийных ячеек на основе консолидации протестного электората, результатом чего стала победа популистов на промежуточных выборах 1890 г. Второй этап включал переговоры между лидерами западных популистов и

руководством Южного фермерского альянса об объединении аграриев в рамках единой партии, которые завершились учреждением общенациональной организации во время партийного съезда в г. Омаха (штат Небраска).

3. В процессе разработки собственной доктрины популисты опирались на наследие американских мыслителей. Особой популярностью среди них пользовался автор Декларации независимости Т. Джефферсон, являвшийся родоначальником теории аграрной демократии, согласно которой фермеры считались главным социальным слоем общества, хранителем демократических традиций и моральных устоев. Популисты взяли на вооружение идеи социального критика Э. Беллами, предлагавшего национализировать крупный бизнес и важную для развития общества инфраструктуру.

4. Партийные установки популистов менялись на протяжении всего существования партии. В 1892 г. на съезде в Омахе (штат Небраска) была принята предвыборная платформа популистской партии. Перечисленные в ней требования затрагивали вопросы, связанные с демократизацией управления государством и социализацией народного хозяйства страны. Политическая часть программы включала пункты по введению элементов прямой демократии посредством референдума, права избирателей на отзыв своих представителей, передаче законодательной инициативы рядовым американцам и организации прямых выборов сенаторов и президента. В экономической части программы содержались положения о национализации главных отраслей экономики, введении контроля над деятельностью крупных корпораций и увеличении объема денежной массы за счет выпуска серебряных денег.

5. Концепция политической демократии популистской партии подразумевала изменение конституционных основ общественного устройства. Идеологи популизма, признавая элитарный характер Основного закона страны, утверждали, что его целью являлось отстранение народных

масс от управления государством посредством различных преград в виде многоступенчатых и непрямых выборов высших должностных лиц, несменяемости судей и других «уверток» для защиты интересов властвующей элиты. Своим идеалом они считали республику свободных мелких производителей, равных в социальном плане и занятых общественно полезным трудом.

6. Считая, что без справедливого устройства народного хозяйства подлинное народовластие невозможно, популисты выступали за широкие преобразования в экономической сфере. Причиной деградации народовластия в стране, по их мнению, являлось деление общества на производящие классы, куда входили фермеры и рабочие, и паразитические слои, включавшие банкиров и владельцев корпораций. Исходя из несовершенства социальной структуры общества, предлагались меры, ведущие к исчезновению феномена тунеядства, как социального явления, и повышению статуса мелких собственников, существование которых основано на равенстве возможностей и свободе конкуренции. В этих целях планировалась передача в руки государства собственности ряда корпораций и возврат к свободной эмиссии дешевых денег для более равномерного распределения доходов между различными социальными слоями. Большинство популистов считало необходимым возвращение Америки к демократическим принципам управления народным хозяйством страны посредством расширения круга лиц, задействованных в механизме принятия решений. Они продвигали идею установления социально-экономического строя, называемого экономической демократией, что подразумевало участие всех граждан в управлении народным хозяйством и получение равной выгоды от экономической деятельности.

7. Планы популистов относительно перспектив развития партийно-политической системы носили разнообразный характер. Одни активисты призывали к законодательному запрету политических организаций, а другие считали, что существование партий отражает классовую структуру общества

и поэтому их существование неизбежно, как и имущественное неравенство. Для защиты материальных интересов фермеров планировалось их объединение в единую организацию, которая должна была встроиться в общенациональную политическую систему, и с течением времени стать третьей правящей партией, создав, тем самым, многопартийность в стране. Руководство популистской партии было воодушевлено результатами президентских выборов 1892 г., где ей удалось набрать более 1 млн голосов избирателей. Для того, чтобы выступить единым фронтом с демократами против республиканцев, им пришлось отказаться от радикальных требований и смягчить риторику, что оттолкнуло от них часть электората. Повторить прежний успех на последующих выборах им не удалось, так как союз с демократами вызвал внутрипартийный раскол и последующую дезинтеграцию политической организации.

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в обогащении знания относительно места третьих партий в общественно-политической жизни США. Полученные автором результаты могут стать основой дальнейших исследований по эволюции американской политической системы, а также могут быть использованы при подготовке лекций и семинаров по истории США.

Степень достоверности и обоснованности проведённого исследования базируется на широком круге источников, включающем неопубликованные архивные материалы и региональные периодические издания популистской партии, многие из которых впервые введены в научный оборот. Автор подробно изучил фактологический материал, представленный в разнообразных документальных материалах, и ознакомился с научной литературой по выбранной теме. Достоверность выводов подкреплена избранными методами исследования, призванными усилить информационную отдачу представленных материалов.

Научная апробация работы. Основные положения диссертационного

исследования были апробированы в докладах на 2-х международных научно-практических конференциях «Ломоносов» в 2015 и 2017 гг. Результаты исследования отражены в шести научных трудах, опубликованных в сборниках статей и научных журналах, в том числе шесть статей – в журналах, входящих в перечень изданий, определенных в пункте 2.3 «Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова» по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

В структурном отношении, в соответствии с исследовательскими задачами, диссертация состоит из 4 глав, введения, заключения, библиографии и приложений.

Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Глава I.

Образование популистской партии США

Политическая система США издавна носит двухпартийный характер. Такое партийное устройство, по мнению его апологетов, способно приспосабливаться к меняющейся обстановке и учитывать новые веяния времени при разработке программных установок. Наличие двух главных партий обеспечивает стабильность политических институтов и вместе с тем способствует поступательному развитию страны без резких скачков и потрясений вследствие способности интегрировать в свою идеологию популярные среди избирателей требования⁴¹.

Однако в переломные моменты, когда на повестке дня вставали фундаментальные вопросы о пути дальнейшего развития, в обществе рождались новые политические организации, способные бросить вызов господству главных партий. Одним из таких судьбоносных периодов в истории страны стал начавшийся в конце XIX в. переход от аграрного к индустриальному обществу. На протяжении многих столетий в стране господствовал традиционный уклад, где главные события в жизни людей ограничивались пределами небольшого сельского поселения. В Америке XVIII-XIX вв. преобладали изолированные друг от друга фермерские хозяйства со слаборазвитой системой сообщения и провинциальным образом жизни⁴². Процесс индустриальной модернизации экономики, разрушив устоявшиеся стереотипы замкнутых районов, коренным образом изменил образ жизни и мировоззрение американцев.

За одно поколение кардинально поменялся ландшафт страны – вместо крошечных фермерских поселений и малочисленных городов появились многомиллионные мегаполисы с огромными фабриками и заводами. Вся территория США покрылась сетью трансконтинентальных железных дорог,

⁴¹ Маныкин А.С., Язьков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США // Вопросы истории. 1981. № 2. 1981. С. 49-64.

⁴² Wiebe R. The Search for Order. 1877-1900. N.Y., 1967. P. 133.

связавших между собой отдаленные уголки новой индустриальной империи. Бывшая аграрная страна превратилась в промышленную державу, претендующую на вступление в клуб ведущих игроков на международной арене⁴³.

Начавшийся кризис перепроизводства сельскохозяйственной продукции и растущая задолженность фермеров перед банками запустила процесс разорения слоя мелких и средних предпринимателей, составлявших основу доиндустриальной аграрной экономики. Коренные изменения произошли в социальной структуре общества. Монополизация экономики и появление трестов, занявших господствующее положение в хозяйственной жизни страны, способствовала формированию класса промышленных магнатов или, как их называли в народе, «капитанов индустрии»⁴⁴.

Нередко финансовые воротилы скупали акции крупных фабрик и заводов, подстегивая тем самым процесс сращивания банковского и промышленного капитала, венцом которого явилось становление промышленно-финансовой олигархии⁴⁵. Обладая многомиллионными состояниями, дельцы Уолл-Стрит могли себе позволить крупные взятки высшим чиновникам и законодателям для продвижения нужных им законов и получения субсидий от государства. В глазах большинства рядовых американцев представители «большого» бизнеса выглядели виновниками упадка демократических институтов⁴⁶. Поскольку правящие партии играли основополагающую роль в формировании экономической политики, «капитаны индустрии» стремились подчинить себе управленческий аппарат республиканцев и демократов путем подкупа видных политиков,

⁴³ Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М., 2002. С. 59.

⁴⁴ Lloyd H.D. Lords of Industry. N.Y., 1910.

⁴⁵ Саломатин А.Ю. Рождение индустриальной экономики США // Вопросы истории. 2001. №11. С. 114-121.

⁴⁶ Galambos L. The Public Image of Big Business in America, 1880-1940. Baltimore, 1975. P. 47-79.

подношения им дорогих подарков в виде оплаты их избирательных кампаний, транспортных расходов и рекламы в ведущих газетах страны.

Представители корпоративного капитала шаг за шагом смогли подчинить себе властные структуры, поскольку для устойчивого развития им были необходимы административно-правовые ресурсы, которыми обладало государство. Дело в том, что степень доходности того или иного бизнеса зависела от государственной поддержки в виде субсидий, налоговых льгот и высоких таможенных пошлин на товары конкурентов, причем смена главы государства не сопровождалась коренными изменениями в администрации президента, поскольку эмиссары «большого» бизнеса традиционно занимали высшие позиции во властных структурах⁴⁷. Под их давлением правительство пошло на введение золотого стандарта, что вызвало бурю негодования у простых американцев, которые брали займы в обесцененных после Гражданской войны денежных ассигнациях, а отдавать их были вынуждены в звонкой монете.

Бурная индустриализация, сопровождавшаяся ускоренной урбанизацией, нуждалась в привлечении дешевой рабочей силы из-за рубежа. За период с 1870 по 1890 гг. в страну въехало более 10 млн чел. В отличие от первой волны иммиграции начала XIX в., значительную часть которой составляли выходцы из стран Западной Европы, родиной новых переселенцев была Юго-Восточная Европа и Азия, где главным вероисповедованием был католицизм и конфуцианство. Американцы, являясь в большинстве своем протестантами, не приняли духовные ценности новых мигрантов. Мегалополисы, куда устремлялся основной поток иммигрантов, обладавших чуждым американцам мировоззрением, становились местом, где концентрировались огромные гетто⁴⁸. Не случайно, возникавшие в фермерской среде идеи о деградации и гибели человеческой

⁴⁷ Согрин В.В. Политическая история США: XVII-XX вв. М., 2001. С. 160-165.

⁴⁸ Костылева А. Социально-экономические факторы возникновения преступности в среде «новой» иммиграции в США (конец XIX – начало XX в.) // Исторический журнал: научные исследования. 2020. №4. С. 11-21.

цивилизации, ассоциируемые с концом света, были напрямую связаны с негативными последствиями бурно протекавшего процесса индустриальной модернизации. Фермеры боялись потерять свой традиционный образ жизни, включавший строгое следование протестантской морали, размеренный темп и уверенность в завтрашнем дне. Однако экономические трудности и разрушение ценностных ориентиров обусловили недовольство среди аграриев, которые традиционно поддерживали одну из главных партий⁴⁹. Ответом на игнорирование правящей элитой требований простых обывателей стало появление новых политических организаций. Самую большую угрозу господству двухпартийной системе представляла популистская партия, собравшая к началу 1890-х гг. под свои знамена более 1 млн чел. Ее отличительной особенностью стал сугубо аграрный характер выдвигаемых требований, поскольку популисты считали фермеров фундаментом, на котором зиждилось общество.

§1. Предпосылки появления массовых движений протеста в западных и южных штатах

На протяжении всего XIX в. фермеры составляли более 80 % населения страны. Победа североамериканских колоний в войне за независимость принесла сельским жителям немало экономических и политических выгод, так как были проведены крупные преобразования в области аграрных отношений – отменена квив-ренты и право майората, конфискованы и проданы на аукционах земли сторонников британской короны. В 1787 г. конгрессом был принят Северо-западный ордонанс, по которому все земли за Аллеганскими горами объявлялись государственными, а из созданного фонда общественных земель выделялись участки в 640 акров и распродавались на аукционе по 2 долл. за акр⁵⁰.

⁴⁹ Kleppner P. *The Cross of Culture: A Social Analysis of Mid-Western Politics. 1865-1900.* N.Y., 1970. P. 35-70.

⁵⁰ Taylor R. *The Northwest Ordinance, 1787: A Bicentennial Handbook.* Indianapolis, 1987. P. 2-24.

Кроме экономических выгод, фермеры получили широкие политические права. Несмотря на имущественный ценз, устанавливаемый правительствами штатов, более половины из них могли участвовать в голосовании в региональные и общенациональные органы власти. Большое значение имело принятие билля о правах, прежде всего, его III поправка, запрещавшая расквартировывать солдат в частных домах, от чего страдали домохозяйства, а также IV поправка, гарантирующая неприкосновенность личности и собственности.

Несмотря на проведение существенных реформ, земля для многих американцев оставалась недоступной, поскольку продавалась большими участками. Борьба за облегчение условий ее приобретения продолжалась на протяжении всей первой половины XIX в. Чаяния народа были частично удовлетворены в годы президентства Т. Джефферсона (1801-1809 гг.), апологета аграрного пути развития страны. Он мечтал о создании демократического государства, население которого составляли бы мелкие и средние собственники, главным образом, фермеры. В 1776 г. он даже предложил бесплатно предоставить земельные участки по 50 акров всем малоимущим семьям, но его предложение было заблокировано в общенациональном конгрессе. В 1804 г. он инициировал принятие закона, по которому цена за акр снижалась с 2 до 1,64 долл., а минимальный размер земельного участка – с 320 до 160 акров, что существенно облегчило доступ рядовых граждан к земле.

В дальнейшем при президентстве Э. Джексона (1829-1837 гг.) цена за акр была снижена до 1,25 долл. при минимальном размере участка в 80 акров, а по закону 1841 г., скваттеры получили право на покупку самовольно захваченных ими земельных участков по минимальной цене 1,25 долл. за акр. Показательно, что к 1832 г. долги фермеров перед правительством были в основном ликвидированы, а аграрный путь развития капитализма приобрел явные очертания. Важным этапом в борьбе фермерства за расширение свобод стало введение во многих штатах избирательного права для мужчин старше

21 года, в результате чего на политическую арену вышли широкие слои населения⁵¹.

Благодаря снижению стоимости и уменьшению размеров продаваемых участков, земля стала доступна широким слоям населения, вследствие чего началось активное освоение земель Среднего Запада, включавшим территорию штатов Огайо, Мичигана, Индианы, Иллинойса, Висконсина, Айовы, Миннесоты, Канзаса, Небраски, Миссури, Северной и Южной Дакоты. Если в 1800 г. на этих территориях проживало 50 тыс. чел. или 1% населения страны, то к началу Гражданской войны здесь сосредоточилось 25% населения (около 10 млн чел.), 75% которого составляло мелкое и среднее фермерство⁵². В западных штатах быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство, ориентированное на экспорт зерновых культур: если в 1816 г. объем экспорта пшеницы составлял 58 млн долл., то через полвека – в 3 раза больше⁵³. Таким образом, в США постепенно сложился широкий слой мелких и средних собственников, игравший большую роль в экономическом развитии страны. Благодаря их усилиям Средний Запад превратился в настоящую житницу Америки, поставляющую товары сельского хозяйства не только в северо-восточные штаты, но и на экспорт.

Вступление США в эпоху индустриальной модернизации сопровождалось углублением различий между отдельными частями страны. Наиболее развитым регионом оставался Северо-Восток, покрытый густой сетью железных дорог и производивший более 85 % всех промышленных товаров. Здесь проживало 58 % населения страны и было сконцентрировано 70 % рабочей силы. Высокими здесь были и темпы урбанизации: около 72 % жителей проживали в городах, а в Новой Англии сосредоточилась политическая, промышленная, финансовая и интеллектуальная элита. Что же

⁵¹ Согрин В.В. Указ. соч. С. 100-130.

⁵² Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975. P. 23.

⁵³ Куропятник Г.П. Фермерское движение в США от грейнджеров к Народной партии 1867 - 1896. М., 1971. С. 47-55.

касается фермеров северо-восточных штатов, то они сумели приспособить свое хозяйство с учетом рыночного спроса, занявшись производством овощей и молочных продуктов. Они тратили огромные деньги на искусственные удобрения и сельскохозяйственную технику, подходя к ведению сельского хозяйства с научной точки зрения⁵⁴.

В отличие от Северо-Востока экономика западных и южных штатов носила сугубо аграрный характер. Более 70 % населения этих регионов составляли фермеры. Активное освоение земель Среднего Запада началось после принятия в 1862 г. гомстед-акта, согласно которому каждый гражданин США в возрасте старше 21 года и не участвующий в Гражданской войне на стороне Конфедерации, мог получить 160 акров земли при уплате регистрационного сбора в 10 долл. и под присягой, что полученный участок будет использован для проживания. Земля стала доступна широким слоям населения. По официальным данным с 1863 по 1900 г. американцы получили более 600 тыс. земельных участков общей площадью в 80 млн акров, поэтому к 1890 г. количество земельных собственников увеличилось вдвое. В 1873 г. вдогонку к гомстед-акту был принят закон о насаждении лесов, согласно которому каждый гражданин США, осуществив посадку леса на площади 20 акров, мог получить участок в 80 акров, не беря на себя обязательство в дальнейшем его обрабатывать или проживать⁵⁵.

Таким образом, всего за период с 1875 по 1900 гг. было роздано около 25 млн акров земли, на которых было создано более 20 тыс. фермерских хозяйств, как средних, так и крупных, исходя из чего развитие капитализма пошло по фермерскому пути. С точки зрения американского ученого Дж. Хикса реализация гомстед-акта завершила на практике процесс наделения

⁵⁴ Sanders E. *Roots of Reform: Farmers, Workers, and the American State, 1877-1917*. Chicago, 1999. P. 13-30.

⁵⁵ Куропятник Г.П. Указ соч. С. 49-53.

граждан правом собственности аграрного типа⁵⁶. Площадь обрабатываемой земли за период 1860-1900 гг. в целом выросла втрое⁵⁷.

Особенно быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство на Среднем Западе, которое было ориентировано на экспорт зерновых культур: если в 1880 г. объем экспорта пшеницы оценивался в 58 млн долл., то в 1890 г. – в 150 млн, то есть в 3 раза больше⁵⁸. Рост числа фермерских хозяйств не сопровождался интенсификацией производства, так как среди них преобладали предприятия семейного типа, где использовались традиционные орудия труда. Применение машин и химических удобрений было в ходу только у владельцев агроферм, которые в отсутствие дешевой рабочей силы были вынуждены механизировать производство⁵⁹. Они активно использовали паровые тракторы, сеялки, жатки Маккормика, молотилки для посева и сбора зерновых. Мелкие фермеры не имели возможности приобретать такую высокотехнологичную технику, поскольку ее цена была слишком высока. Процесс модернизации сельского хозяйства, его перехода от мануфактурной стадии к машинному производству растянулся на десятилетия⁶⁰.

Исходя из данных таблицы №1 видно, что ощутимым результатом от реализации гомстед-акта стало появление большого количества фермерских хозяйств разного масштаба. За период с 1863 по 1890 гг. число ферм на Среднем Западе возросло более чем в 2 раза (с 800 тыс. до 1,8 млн.). При этом число мелких ферм, размер которых не превышал 100 акров, составляло не менее 80 %, а количество крупных ферм, участки которых превышали 1000 акров, насчитывалось не более 3 % фермерских хозяйств, хотя они владели 58 % земельных угодий.

⁵⁶ Hicks J. The Populist Revolt. Lincoln, 1961. P. 1-8.

⁵⁷ Куропятник Г.П. Указ. соч. С. 52.

⁵⁸ The Official Report on Conditions in the Grain Trade // Shannon F.A. American Farmers' Movements. Documents. Princeton, 1957. P. 166-168.

⁵⁹ Harger Ch. New Era in the Middle West // New Monthly Magazine. 1898. №7. P. 276-282.

⁶⁰ Report of the Industrial Commission on Agriculture and on Taxation in Various States, vol. XI. Washington, 1880-1890.

Таблица №1

Доля в производстве сельскохозяйственной продукции крупных, средних и мелких ферм в % (1870-1900 гг.)⁶¹

Годы Виды Ферм	1870	1875	1880	1885	1890	1895	1900
Мелкие	49	50	45	39	35	29	29
Средние	2	4	4,6	4,1	3,7	3,8	3,4
Крупные	48	46	50	57	61	77	77

Рост их числа наблюдался с конца 1870 гг., причину чему историки связывали с концентрацией земельного богатства в руках зажиточных аграриев, имевших денежные средства для покупки крупных участков земли⁶². Прослойка среднего фермерства была невелика – около 8-12 % сельских жителей.

Таблица №2

Динамика роста числа фермерских хозяйств и их соотношение на Среднем Западе (1865-1900 гг.)⁶³

Годы Фермы	1865 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1900 г.
Мелкие	780 тыс. (94 %)	1100 тыс. (91 %)	1180 тыс. (87 %)	1500 тыс. (85 %)	1600 тыс. (83 %)
Средние	10 тыс. (5 %)	35 тыс. (9,5 %)	163 тыс. (10 %)	150 тыс. (12,5 %)	160 тыс. (13,5 %)
Крупные	2 тыс. (0,5 %)	3 тыс. (1 %)	17,5 тыс. (1,5 %)	50 тыс. (2 %)	40 тыс. (2 %)
Всего	792 тыс.	1138 тыс.	1340 тыс.	1700 тыс.	1780 тыс.

⁶¹ Таблица составлена на основе данных: Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975.

⁶² Hicks J. Op. cit. P. 17-20.

⁶³ Таблица составлена на основе данных: Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975.

Исходя из данных таблицы №2, можно сделать вывод, что на протяжении второй половины XIX в. количество мелких ферм уменьшилось с 90 до 83 %. Одновременно наблюдался рост количества средних фермеров: за 40 лет их соотношение к остальным слоям почти утроилось с 5 % до 13,5 %.

Таблица №3

Динамика роста посевных площадей в западных и южных штатах (в га)⁶⁴

Регион	1860 гг.	1870 гг.	1880 гг.	1890 гг.
Средний Запад	30 тыс. га	50 тыс. га	65 тыс. га	85 тыс. га
Дальний Запад	7 тыс. га	17 тыс. га	20 тыс. га	25 тыс. га
Юг	9 тыс. га	13 тыс. га	17 тыс. га	23 тыс. га

Как видно из данных таблицы №3, посевные площади под пшеницу увеличились втрое за период с 1860 по 1890 гг., как и сам ее объем, поэтому экспорт пшеницы вырос в 20 раз. Плодородие западных земель, легкость их обработки и получение бесплатных участков земли привело к тому, что Средний Запад в 1870-1890 гг. переживал настоящий экономический бум. Американские зерновые составили серьезную конкуренцию России и Канаде на мировом хлебном рынке.

Другим важным регионом был Горный Запад, который активно осваивался американцами с середины XIX в., когда там были открыты месторождения золота и серебра. В 1874 г. золотые рудники были истощены, однако гористые штаты Запада оставались национальным лидером по добыче серебра. Для строительства новых шахт местные власти активно привлекали иностранных инвесторов, главными из которых были британские банкиры. К 1890 г. регион по существу превратился в колонию для английской аристократии. Дело дошло до того, что, когда в 1876 г. Колорадо стал штатом, федеральные власти согласились признавать на его территории некоторые британские законы. Другого выхода у них не было, поскольку весь транспорт и средства связи находились в руках английских

⁶⁴ Таблица составлена на основе данных: Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975.

финансистов⁶⁵. В этой связи будущий губернатор-популист Колорадо Д. Уэйт отмечал, что местные жители являлись подданными королевы Виктории, а не гражданами США⁶⁶. Даже легислатура перед тем, как принять какой-либо закон советовалась с представителями «туманного Альбиона».

Население региона доброжелательно относилось к «засилью англичан», поскольку верило в то, что их капитал обеспечивал процветание местной экономики. Однако в середине 1880-х гг. британские банкиры начали избавляться от своих активов, результатом чего стало, с одной стороны, массовое разорение мелких шахтовладельцев, а с другой – концентрация собственности в руках крупных корпораций, превративших вчерашних владельцев рудников в наемных рабочих. Подобная трансформация народного хозяйства ударила по материальному положению аграрных слоев населения, которым стало сложно сбывать свою продукцию. Местный засушливый климат мало благоприятствовал развитию сельского хозяйства, поэтому аграрии строили ирригационные системы каналов для орошения полей. Однако для успешного функционирования системы полива им приходилось прибегать к услугам «английской компании», предоставлявшей доступ к водохранилищам за большие суммы денег. Установленная ею монополия на водосбор стала объектом критики со стороны фермеров, поскольку в ней они видели виновницу всех своих бед⁶⁷.

По-иному складывалась ситуация в сельском хозяйстве южных штатов. До 1860-х гг. развитие Юга шло экстенсивным путем, поскольку крупные землевладельцы вместо использования современных агрономических знаний шли по пути наименьшего сопротивления и просто расширяли посевные площади. Экономика региона всецело зависела от спроса на хлопок, который со временем превратился в монокультуру. Его производство было в 2,5 раза доходнее, чем, например, выращивание пшеницы или кукурузы. На Юге

⁶⁵ Hicks J. Op. cit. P.19-34.

⁶⁶ Colorado Governor's message // House Journal. № 19. Denver, 1892.

⁶⁷ Larson R. Populism in Mountain West: A Mainstream Movement // Western Historical Quarterly. 1982. №4. P. 143-164.

было мало крупных городов и отсутствовала разветвленная сеть железных дорог, чтобы доставлять выращенную продукцию на Север. Почти весь выращенный хлопок либо доставлялся на экспорт морским путем в Европу, либо складировался на Северо-Востоке, поскольку срок его хранения был значительно дольше, чем у зерна⁶⁸.

После окончания в 1865 г. Гражданской войны проблем в сельском хозяйстве Юга оказалось гораздо больше, чем достижений. Огромные плантации, чьи владельцы погибли во время вооружённого конфликта или сбежали в Латинскую Америку, самовольно захватывались скваттерами. По выражению американского историка Дж. Хикса, Юг превратился во фронтир, «ничейную пустующую землю», где были равные экономические условия для всех жителей. И хотя аграрный сектор испытывал перенасыщение рабочей силой, средний доход на душу населения был наполовину ниже, чем на Севере. Немногочисленное мелкое фермерство не могло обеспечить себе достойный уровень жизни, поскольку прибыль от ведения хозяйства была невелика. В годы Реконструкции на Юге постепенно исчез класс рабовладельцев, в руках которого ранее была львиная доля всех богатств региона. С отменой рабства они потеряли бесплатную рабочую силу, обрабатывавшую их обширные владения⁶⁹.

Однако, бывшие плантаторы все же сохранили большую часть своих земель, но теперь предпочитали дробить обширные владения на мелкие участки и сдавать их в аренду бывшим невольникам. Производительность таких ферм была невелика, а ее держатели владели жалким состоянием. У большинства арендаторов был настолько низкий доход, что им едва хватало средств, чтобы расплатиться с хозяином. На использование новейших технических достижений финансовых возможностей уже не хватало. Немногие из плантаторов применяли современные аграрные технологии в своих владениях, но при обращении к банкирам с Севера с просьбой о

⁶⁸ Report on Cotton Production in the United States. House Miscellaneous Document №42. Washington, 1884.

⁶⁹ Hicks J. Op. cit. P. 36-37.

выдаче кредита, они в 80 % случаев получали отказ, поскольку дельцы с Уолл-Стрит не желали вкладывать капиталы в сельское хозяйство, где были велики риски неурожая⁷⁰.

Большой проблемой для южан стал отток трудового негритянского населения на Север. По подсчетам современников в период с 1865 по 1875 гг. регион покинуло около 100 тыс. чел. Не случайно власти Южной Каролины, Джорджии и Луизианы пытались компенсировать потерю рабочих рук путем привлечения мигрантов из Европы, принимая законы о защите новых поселенцев. Однако эти меры не дали желаемого эффекта. С 1860 по 1870 гг. в южные штаты прибыло всего 5 % общего количества приехавших в США иммигрантов. Ситуация изменилась коренным образом в 1870 гг., когда законодательные собрания южных штатов приняли законы о снижении стоимости земельных участков. В итоге в 1872 г. урожай хлопка достиг довоенного уровня, а после 1875 г. экономика южных штатов стала медленно, но поступательно расти⁷¹.

Количество мелких собственников неуклонно увеличивалось, составив 80 % к 1890 гг. Это было связано с тем, что ежегодно тысячи гектаров земли бывших плантаторов дробились на мелкие участки и выставлялись на аукцион или раздавались арендаторам. Тем самым была создана система, напоминавшая во многом натуральный оброк: хозяин выделял участок земли и предоставлял инвентарь бывшим рабам, а те, в свою очередь, отдавали ему половину урожая. Участники таких внеэкономических отношений были заинтересованы в увеличении производства и несли одинаковые риски. Благодаря деятельности мелких фермеров и арендаторов сельское хозяйство южных штатов начало оживать⁷².

Однако сельские жители, несмотря на тяжелый труд, влачили жалкое существование. Дело в том, что даже собственники земли часто приобретали ее в рассрочку, выплачивая огромные проценты, а арендаторы не

⁷⁰ Ibid. P. 38-42.

⁷¹ Moore F. The Condition of Southern Farmer // Yale Review. 1894. №5. P. 56-67.

⁷² Billington M. The American South. N.Y., 1971. P.208-227.

зарабатывали достаточного количества средств, чтобы прожить от одного сбора урожая до другого, а потому влезали в долги. Ситуация осложнялась тем, что банковская система Юга была частично парализована. Крупные банки, находившиеся только в Техасе и Южной Каролине, выдавали ипотечные займы под залог недвижимости. В южных штатах после уничтожения класса рабовладельцев отсутствовала прослойка богачей, готовых инвестировать свои капиталы в землевладение, а банкиры с Севера требовали «железобетонных» гарантий. Конечно, крупные собственники могли заложить свою землю для получения кредита, но мелкое фермерство и арендаторы такой возможности не имели. Инвесторы из северных штатов предпочитали вкладывать капитал исключительно в развитие промышленности, обслуживающей аграрный сектор: речь шла о строительстве заводов по производству хлопкового масла и рафинированию сахара⁷³.

Спрос на кредит не остался неудовлетворенным. Эту нишу постепенно осваивали разного рода торговцы. Они не могли одалживать наличные, а поставляли необходимые товары фермерам в долг под залог их будущего урожая. Процент по таким займам был предельно высок, поскольку сельский труженик обязывался продать продукцию кредитору по заниженной цене. И хотя хлопок пользовался спросом, коммерсанты брали кредиты на Севере и переодаживали их местным жителям. Чтобы дать стимул развитию торговли на местном уровне legislatures южных штатов утвердили систему залога на законодательном уровне, согласно которому фермеры могли закладывать будущий урожай в обмен на деньги или приобретение необходимых товаров⁷⁴. Таким образом, торговцы превращались в посредников, которые брали крупные суммы денег в северных штатах и одалживали их южанам под залог их продукции.

⁷³ Otken Ch. The Credit System // Tindall G. A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents). Gloucester, 1976. P. 42-52.

⁷⁴ Hicks J. Op. cit. P. 43-49.

В таких штатах как Джорджия и Северная Каролина, крупные собственники земли сами выступали в роли посредников. Они закупали все необходимые товары на Севере и давали их в долг арендаторам под залог урожая, причем держатели земли могли покупать все необходимое только в лавке хозяина по завышенным ценам. Со временем крупные плантаторы и торговцы слились в один класс. Первые были вынуждены открывать свои собственные магазины для того, чтобы обеспечивать своих арендаторов всем необходимым, а вторые, экспроприируя земельные участки у должников или скупая обширные угодья за бесценок, превращались в землевладельцев⁷⁵.

При заключении контракта между торговцем и фермером первый обязывался поставлять сельскохозяйственное оборудование, лошадей и товары первой необходимости, а второй – отдать в счет долга производимую им продукцию. Если у агрария была собственность, она тоже включалась в залог. По разным оценкам аграрии переплачивали за поставляемые торговцами товары от 20 до 30 % их реальной стоимости, при этом, если фермер не мог погасить свою задолженность после сбора урожая, он продолжал покупать товары только в лавке своего кредитора по завышенным ценам и продавать урожай только ему же за бесценок, еще больше влезая в долги. Коммерсантам было выгодно монополизировать в своих руках торговлю, обязывая своих должников закупаться исключительно у них. Если учесть, что торговец, как правило, являлся еще и землевладельцем, то можно констатировать, что такое закабаление было уникальным способом удержать задолжавших арендаторов на земле. По оценкам современников, до 75 % южных аграриев являлись должниками⁷⁶.

Система залога способствовала развитию монокультуры «короля-хлопка». Эта культура доминировала в регионе во времена рабовладения и пользовалась большим спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Несмотря на настойчивые призывы к сельским труженикам сеять пшеницу и

⁷⁵ Ibid. P. 49-53.

⁷⁶Peffer W. The Debt Burden // Tindall G. A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents). Gloucester, 1976. P. 37-42.

освободиться от поставщиков продуктов питания, фермеры южных штатов упорно отводили огромные площади под «белое золото». Лишь в Техасе некоторые прогрессивно мыслящие земледельцы возделывали кукурузу и пшеницу, снижая тем самым свою зависимость. По разным оценкам южные фермеры тратили до 30 % прибыли на покупку удобрения или навоза для повышения плодородия почвы, истощенной выращиванием хлопка. Между тем, увеличение его производства вело к затовариванию мирового рынка, при этом цены на него неуклонно снижались, хотя аграрии устремились всеми средствами увеличить урожайность, чтобы расплатиться с долгами. Однако парадокс заключался в том, что, чем больше продукции они производили, тем меньше доходов получали⁷⁷.

Таким образом, в экономике южных и западных штатов было много общих черт. Она носила аграрный характер, а промышленность играла второстепенную роль. У жителей были схожие экономические проблемы – задолженность перед банками, низкий уровень доходов и высокие тарифы на перевозки. Не удивительно, что аграрии этих регионов видели друг в друге союзников, готовых объединиться для борьбы за свое существование.

Первыми на Среднем Западе кризис перепроизводства почувствовали мелкие фермеры. Приобретая свои участки под залог земли, они были вынуждены платить банкам ренту, порой достигавшую 18 % годовых. Вот почему в счет уплаты долга они были вынуждены продавать часть будущего урожая на корню, поскольку им требовалось выплачивать фиксированную ренту в условиях падения цен на зерно⁷⁸. Как видно из данных таблицы №4, рост спроса на пшеницу отставал от предложения, что вело к снижению цен на зерновые и наступлению аграрного кризиса.

⁷⁷ Goodwin L. The Populist Moment. N.Y., 1978. P. 3-20.

⁷⁸ Farmer H. The Economic Background of Frontier Populism // The Mississippi Valley Historical Review. 1924. №4. P. 406-427.

Таблица №4

Посевные площади под пшеницей, объем производства и экспорта пшеницы (1860-1900 гг.)⁷⁹

Год	Валовый сбор пшеницы (млн бушелей)	Экспорт пшеницы (млн бушелей)	Посевные площади под пшеницей (млн акров)
1860	169	5,2	15,3
1870	254	36,6	20,9
1880	502	150,3	38,1
1890	449	115	36,7
1900	500	157	41,1

По традиции фермеры западных штатов отводили земельные участки под посев пшеницы, поэтому к 1890 г. общий объем собираемого ими урожая возрос на 30 %, при том, что цена на сельскохозяйственную продукцию неуклонно падала. Как видно из данных таблицы №5 экспорт зерновых за границу в период с 1870 по 1900 гг. возрастал с каждым годом.

Таблица №5

Объемы экспорта пшеницы из США, Индии, Австралии и Аргентины и цены на мировом хлебном рынке в 1870-1900 гг.⁸⁰

Годы	Экспорт пшеницы из США (млн. бушелей)	Экспорт пшеницы из Индии (млн. бушелей)	Экспорт пшеницы из Австралии (млн. бушелей)	Экспорт пшеницы из Аргентины (млн. бушелей)	Цена за бушель в долл.
1870	36,6	5,3	3,7	4,6	104
1875	53,	6,5	5,8	5,5	101
1880	140	10	6,7	9	95
1885	84	19	9	17	77
1890	157	28	11	32	84
1895	150	45	13	40	83
1900	155	66	15	46	62

Мелкие фермерские хозяйства отличались плохой самокупаемостью. К 1900 г. из 2,6 млн ферм в 16 южных штатах только 40 % имели ежегодный

⁷⁹ Таблица составлена на основе данных: Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975.

⁸⁰ Таблица составлена на основе данных: Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975.

доход в 250 долл., а 12,5 % – менее 100 долл. За период с 1870 по 1900 гг. стоимость сельскохозяйственной продукции сократилась в среднем на 73 %, при этом стоимость пшеницы с одного акра земли составляла 6,16 долл., а затраты на ее производство – в 2 раза выше (11,48 долл.)⁸¹. Традиционная задача фермера состояла в том, чтобы вырастить два колоска пшеницы там, где до этого рос только один. И хотя аграрии с успехом решали эту проблему, теперь они были вынуждены безнадежно бороться за то, чтобы получить за два колоска пшеницы хотя бы те же деньги, которые ранее они получали за один. По образному выражению отечественных историков, фермерам приходилось бежать быстрее, чтобы оставаться на одном и том же месте⁸².

И без того сложную ситуацию в сельском хозяйстве усугубляла деятельность посреднических компаний, которые скупали оптом сельхозпродукты, сбывая их в городах втридорога, с огромными накрутками. Так, бушель пшеницы в Канзасе стоил 10 центов, а в Нью-Йорке в три раза дороже⁸³. Аграрии были убеждены, что падение цен на их товары было связано не с перепроизводством, а, наоборот, с низким потребительским спросом вследствие неоправданно высоких цен. Вместе с тем американские историки не сомневались в том, что причиной бедственного положения фермеров были низкие цены на производимые товары⁸⁴.

⁸¹ Lewelling L. D. Problems before the Western Farmer // *The North American Review*. 1895. №1. P. 99-119.

⁸² Цит. по: Байбаковой Л.В. Указ соч. С. 291.

⁸³ Shannon M. *The Farmer's Last Frontier. Agriculture, 1860-1897*. N. Y., 1989. P. 106-110.

⁸⁴ Morgan S. *Overproduction. The Law of Supply and Demand* // Tindall G. *A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents)*. Gloucester, 1976. P. 11-18.

Таблица №6
Средняя рыночная цена на 3 вида сельскохозяйственной продукции в долларах
(1870-1897 гг.)⁸⁵

Период	Цена за бушель пшеницы	Цена за бушель кукурузы	Цена за бушель хлопка
1870-1873	106	43	15
1874-1877	94	40	11
1878-1881	100	43	9
1882-1885	80	39	9
1886-1889	74	35	8
1890-1893	70	41	7
1894-1897	63	29	5

Устойчивая тенденция к снижению цен на основные сельскохозяйственные продукты отчетливо проявилась в последние три десятилетия XIX в.⁸⁶ Согласно статистическим данным, приведенным в таблице №6, в период с 1870 по 1900 гг. цены на пшеницу и кукурузу упали в два раза, а на хлопок – втрое. Между тем, сами аграрии отказывались признавать факт перепроизводства сельскохозяйственной продукции в качестве главной причины всех их бед. Соглашаясь с тем, что ее выпуск сильно вырос и обогнал темпы роста населения, они заявляли, что одного этого факта явно недостаточно для объяснения затоваривания в сельском хозяйстве. По их словам, улучшение уровня жизни рядовых американцев должно сопровождаться увеличением спроса на продукты питания, что, в конечном счете, должно решить проблему перепроизводства. Ведь если бы у людей было достаточно денег, они могли хорошо питаться, покупая все больше и больше продуктов питания, однако в действительности прогнозы плохо коррелировались с практикой. Именно поэтому теория перепроизводства товаров, с их точки зрения, выглядела неубедительной, так как на самом деле промышленные рабочие недоедали, а фермеры испытывали переизбыток продуктов питания⁸⁷. И действительно, фермеры

⁸⁵ Таблица составлена на основе данных: Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975.

⁸⁶ Chronology of American Agriculture, 1790-1965. Washington, 1966. P. 62-78.

⁸⁷ Kansas Farmer. 1889. Oct. 7.

часто бросали выращенный урожай в топку для того, чтобы согреться, а не продавать его по изначально низким ценам, хотя в то же время миллионы людей недоедали или даже голодали из-за слишком высоких цен на муку.

Огромные трудности возникали у фермеров западных и южных штатов в связи с перевозкой произведенной продукции в восточные штаты. Все дело в том, что рынок транспортных услуг оказался под контролем крупных железнодорожных компаний, которые, как правило, завышали цены на перевозки и предоставляли льготы монополистам в ущерб обычным клиентам, что пагубно сказывалось на благополучии мелких и средних фермеров⁸⁸. Так, железнодорожная компания «Юнион Пасифик» (“Union Pacific”) предпочитала брать большие грузы у богатых клиентов по 10 долл. за 1 бушель, а с фермеров, которые отправляли небольшие партии товара, взимать за тот же вес по 15 долл⁸⁹.

Сельские производители были вынуждены пользоваться услугами этих перевозчиков, но по мере продвижения вглубь континента пшеницу и хлопок приходилось везти за тысячу миль до своего потребителя, поэтому цены на транспортировку товаров многократно возрастали⁹⁰. В частности, аграрии Канзаса и Небраски жаловались, что перевозки одного бушеля урожая обходились им по цене другого бушеля, поэтому чистая прибыль перевозчиков была намного выше, чем доходы производителей. Получалось, что заказчики таких штатов как Миннесота и Дакоты должны были платить почти половину стоимости своей пшеницы, чтобы доставить ее на рынки Северо-Востока⁹¹. Отсюда понятно, почему у аграриев росла ненависть к железнодорожным магнатам, которых называли «кровопийцами» и «золотыми жуками», жирующими за счет простого труженика.

⁸⁸ Latson H. M. *The Wheat Market and the Farmer in Minnesota. 1858-1900.* N.Y., 1926. P. 145-147.

⁸⁹ Ashby N. *The Railroad Problem* // Tindall G. *A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents).* Gloucester, 1976. P. 26-37.

⁹⁰ *Nebraska Annual Report of the Board of Transportation.* Lincoln, 1888.

⁹¹ Farmer H. *The Railroads and Frontier Populism* // *The Mississippi Valley Historical Review.* 1926. №12. P. 157-169.

У большинства фермеров сложилось впечатление, что транспортные компании дискриминируют мелких фермеров в угоду более крупным клиентам⁹². И действительно, местный скупщик зерна или товаропроизводитель, не имевший грузоподъемника и желавший доставить товар на рынок, чаще сталкивались с рядом трудностей, чем крупные компании, имевшие элеваторы. Им всегда предоставлялись скидки и преференции в выборе вагонов⁹³. Кроме того, владельцы железнодорожных компаний отказывались фиксировать цену до ближайших транспортно-пересадочных узлов, так как опасались, что аграрии могли нанять других перевозчиков, чьи услуги окажутся дешевле. Более того, в крупных городах фермеры могли воспользоваться помолом и продолжить перевозку уже не зерна, а муки, которая будет меньше по объему, а цена за такой транзит в разы ниже. Именно поэтому железные дороги требовали уплаты полной стоимости перевозки до конечного пункта⁹⁴.

Обвинения, выдвигаемые против транспортных компаний, быстро политизировались. Многие американские исследователи согласны в том, что железные дороги полностью контролировали политическую жизнь штата. Так, в Канзасе компания «Санта Фе» (“Santa Fe”) являлась всемогущим спрутом, окутавшим своими щупальцами все политические институты⁹⁵. В Небраске «Юнион Пасифик» (“Union Pacific”) и «Берлингтон» (“Berlington”) делили между собой контроль над законодательной и исполнительной властью, оказывая решающее влияние на избрание подкупленных ими политиков на сколько-нибудь важный пост. Эмиссары железнодорожных корпораций присутствовали на заседаниях законодательных собраний и, как только появлялся какой-либо неблагоприятный для них законопроект, они его отклоняли. Особенно

⁹² Laughlin J. Causes of Agricultural Unrest // Atlantic Monthly. 1896. №11. P. 577-585.

⁹³ Мартынов В. А. Американские фермеры под гнетом монополий. М., 1960. С. 70-98.

⁹⁴ Cochran T. The Railroads Leaders 1845-1900. The Business Mind in Action. London, 1965. P.65-80.

⁹⁵ Gates P. W. Fifty Million Acres: Conflicts over Kansas Land Policy, 1854-1890. Ithaca, 1954. P. 106-153.

чувствительным для них были нормы налогов на деятельность транспортных компаний, за которым лоббисты следили с особой тщательностью и, как правило, им всегда удавалось избежать повышения налоговых ставок⁹⁶. Для достижения своих целей они использовали все средства – от взяток чиновникам до коррупции и интриг. Во всех регионах нужные перевозчикам субсидии быстро приобретали форму закона.

Однако, главным преступлением железнодорожных компаний, с точки зрения фермеров, являлось незаконное присвоение общественных земель. После Гражданской войны огромные массивы были переданы властями небольшой кучке нуворишей. Именно им федеральное правительство выделило участки, превышавшие своим размером территорию многих европейских государств, хотя они были предназначены для нужд рядовых американцев. По словам фермеров не так давно народ владел роскошными землями, а теперь страдал из-за их недостатка, так как ему не хватало средств для работы на земле, на которой он мог бы выращивать еду⁹⁷. Исчезновение свободных земель на фронтире, зафиксированное в 1890 г., представляло гнетущую реальность, поскольку его конечной датой стало заселение аграриями Оклахомы в 1889 г., где оставались дешевые земельные наделы.

Фермеров раздражало уклонение от налогов железнодорожных корпораций. Некоторые транспортные компании, освобожденные в 1830-е гг. от налогообложения, все еще пользовались льготами. Так, в Джорджии они платили только штатные сборы, но освобождались от федеральных платежей. Для них существовал особый налоговый режим, благодаря заниженной оценки их состояния экспертами-консультантами. Железнодорожные компании, которым государство передало бесплатно большой массив свободных земель, избегали уплаты налогов посредством откладывания получения свидетельства о собственности⁹⁸.

⁹⁶ Sokolski M. Land Tenure and Land Taxation in America. N. Y., 2012. P. 34-61.

⁹⁷ Kansas Farmer. 1890. Sept. 17.

⁹⁸ Куропятник Г. П. Указ соч. М., 1971. С. 57.

Еще одним объектом критики являлись особые отношения владельцев элеваторов с местными властями, которые стали монополистами, скупавшими по дешевке зерно у фермеров и продавая его по завышенным ценам потребителям. В городах, где были элеваторы, железнодорожные магнаты требовали, чтобы весь процесс перевозки зерна осуществлялся посредством их услуг, поэтому они редко предоставляли вагоны клиентам, которые шли в обход их грузоподъемников и загружали свое зерно из других складов. На первый взгляд, это правило выглядело достаточно безобидным, поскольку предполагалось, что элеваторы обязаны предоставлять свои мощности всем клиентам на равных условиях⁹⁹. Однако, главным для их владельцев была скупка зерна в больших количествах, поэтому они не были заинтересованы в предоставлении услуг фермерам, которые хотели сами продавать свою продукцию без обращения к услугам перекупщиков¹⁰⁰. В результате создаваемые условия заставляли независимых продавцов продать зерно местному элеватору по заниженной цене. Если же в округе был только один элеватор, то его владелец мог устанавливать монопольно высокие цены на свои услуги¹⁰¹. Кроме этого, фермеры полагали, что количество противоестественных монополий составляет целый легион, из которых, учитывая аграрную специфику Запада, наиболее опасным являлся трест, изготавливающий сельхоз оборудование. В частности, с его появлением цены на плуги выросли на 100 %¹⁰².

Что же касается Юга, то здесь главные жалобы касались компаний, изготавливавших удобрения и хлопковое масло. По словам аграриев, тресты продавали им одежду, оборудование, топливо и строительный материал. Они быстро усвоили, что можно продавать свою продукцию в рассрочку, вгоняя

⁹⁹ Kansas Farmer. 1891. July 9.

¹⁰⁰ Maitland W. The Ruin of the American Farmer // Nineteenth Century. 1892. №11. P. 733-743.

¹⁰¹ Doster J. Railroads in Alabama Politics. 1875-1914. Tuscaloosa, 1957. P. 77-91.

¹⁰² Redfield Express. 1887. Dec. 12.

фермеров в постоянные долги¹⁰³. И хотя многие фермеры брали кредиты под залог недвижимости, чтобы «остаться на плаву», их поджидала еще одна опасность – банки выдавали займы только под высокие проценты, которые в южных штатах достигали 18 %. Различались регионы по количеству должников – в западных штатах их было 23% населения, а в южных – 38 %¹⁰⁴.

Таблица № 7

Суммарная задолженность аграриев перед банками в 1870-1900 гг.¹⁰⁵

Годы	Сумма задолженности в млн долл.
1870-1880 гг.	10
1880-1890 гг.	25
1890-1900 гг.	50

Как видно из данных таблицы №7, задолженность сельских жителей за период с 1870 по 1900 гг. увеличилась в 5 раз. Попав в финансовую зависимость, аграрии были вынуждены платить высокие проценты, не успевая погашать основную сумму долга, что вело к разорению хозяйств и переходу права собственности кредиторам. В западных и южных штатах количество заложенных ферм доходило до 60 %, при этом более половины из них имели просроченные задолженности¹⁰⁶.

Сельские жители рассматривали себя в качестве «скелета и мышц страны», производящих большую часть богатства нации. На страницах сельских журналов не раз поднимался вопрос о том, почему жизнь фермеров становилась все тяжелее из года в год, а их прибыль все меньше и почему они вынуждены влачить жалкое существование и быть прислужниками горожан¹⁰⁷. Сами они не были склонны обвинять себя в сложившейся

¹⁰³ People's Advocate. 1891. Jan. 8.

¹⁰⁴ Report on Real Estate Mortgages in the Unites States. House Miscellaneous Document №340. Washington, 1890.

¹⁰⁵ Таблица составлена на основе данных: Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington, 1975.

¹⁰⁶ Agricultural Depression: Causes and Remedies. Senate Report №787, 52nd Congress, 3rd Session. Serial №3288.

¹⁰⁷ Western Advocate. 1890. June 23.

ситуации, считая себя жертвами внешних сил. Американские исследователи называли подобный идейно-психологический феномен разными терминами – «апокалиптический всплеск», «эсхатологический кризис» и «миллениаристское ожидание», показывая тем самым глубину духовного кризиса, охватившего американское общество¹⁰⁸.

Весной 1887 г. фермерский журнал Северной Каролины «Прогрессив Фамэ» (“Progressive Farmer”) выразил с редкой точностью мысль, над которой многие аграрии размышляли на протяжении многих месяцев о том, что в стране воцарилась несправедливость: железнодорожные компании и банки процветали, а сельское хозяйство чахло. Бурно развивающемуся Северо-Востоку вменялось в вину то, что экономический бум и быстрый рост населения шел за счет деградации сельской округи¹⁰⁹. Это высказывание полностью воспроизводило традиционное мнение аграриев, считавших, что блага цивилизации распределяются неравномерно, так как доходы горожан растут значительно быстрее, чем у сельских тружеников. У фермеров были все основания полагать, что они работали много и, даже может быть, больше других американцев: их рабочий день длился дольше, чем у представителей остальных профессий, а в итоге они получали непропорционально низкое вознаграждение за тяжелый труд.

Несмотря на растущее недовольство аграриев, главные партии, задававшие тон в политике западных и южных штатов, не реагировали на их запросы. Республиканцы хвастались, что именно они спасли федеральный союз от развала и, размахивая «окровавленной рубашкой» во время избирательных кампаний, позиционировали себя в качестве защитника единства страны¹¹⁰. Господствующие на Юге демократы утверждали, что только они позволяют белым фермерам благодетельствовать, защищая их

¹⁰⁸ Смирнов И. В. Рождающееся индустриальное общество в восприятии лидеров популистской партии (рубеж XIX–XX вв.) // Клио. 2018. №137. С. 44-51.

¹⁰⁹ Progressive Farmer. 1887. Apr. 12.

¹¹⁰ Смирнов И.В. Попытки популистской партии создать многопартийную систему в штате Канзас в 1888-1896 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 29 - 38.

права, поскольку в противном случае афроамериканцы давно бы отобрали их земельные наделы и «сами стали бы господами»¹¹¹.

Однако растущий протест фермеров угрожал гегемонии двухпартийной системы в этих регионах, поэтому программы главных партий не могли в той или иной степени не учитывать их требования. В них фигурировали такие положения, как снижение ставок по кредитам, более строгие наказания за ростовщичество, введение рабочего законодательства, снижение тарифов на перевозки грузов и регулирование деятельности трестов и железнодорожных компаний. Правда, после победы на выборах партийные боссы тут же «забывали» о своих обещаниях избирателям. Современники считали, что это были лишь пустые разглагольствования, а не программа действий¹¹².

Рядовые избиратели, недовольные поведением партийного руководства, считали, что оно было обязано выполнять предвыборные обещания. Так, У. Пеффер главный редактор газеты «Канзас Фамэр» (“Kansas Farmer”) призывал к реализации обещаний, данных республиканцами, поэтому каждую неделю в специальной рубрике он публиковал письма недовольных фермеров. Он лично готовил образцы законопроектов, призванных решить проблемы аграриев и писал аналитические статьи, где обвинял республиканцев в измене. Предательство политиков, по его мнению, стало очевидным фактом¹¹³.

Критика ведущих партийных изданий в той или иной степени отражала общественное мнение, так как никакого плана по защите фермеров в законодательных собраниях штатов принято не было. Правда, аграрии какое-то время еще верили в возможность решить насущные проблемы в рамках двухпартийной системы, считая, что если от каждого округа будут избраны честные люди по партийным спискам, то в законодательных органах появятся ответственные политики, готовые отстаивать интересы трудового населения. Предлагая использовать избирательные бюллетени в качестве

¹¹¹ Advocate. 1889. Aug. 7.

¹¹² Dodge D. The Discontent of the Farmer // Century. 1892. №1. P. 447-456.

¹¹³ Kansas Farmer. 1889. May 19.

оружия, они намеривались избирать единомышленников из своей среды¹¹⁴. На Юге демократы, прозванные за свою реакционность бурбонами, пребывали в гордом одиночестве, поскольку республиканцы лишь номинально были представлены в регионе. Чернокожие, голосовавшие за республиканцев в период Реконструкции, постепенно лишались права голоса из-за всевозможных ограничений в виде ценза грамотности на выборах¹¹⁵.

Правящие партии, по мнению фермеров, проводили политику, названную «перекати поле». Ее суть заключалась в отсутствии межпартийных разногласий из-за консенсуса по внутривластным проблемам. Современники отмечали о бездействии чиновников в отношении растущей бедности сельского населения и забвения морально-этических ценностей¹¹⁶. Они утверждали, что все разговоры о свободе, братстве и равенстве людей перед законом без проведения радикальных преобразований выродились в «пустую и зловещую насмешку»¹¹⁷. По общему мнению, политикам не было никакого дела до простых тружеников, так как они были слишком заняты получением взяток от воротил с Уолл-Стрит и заботой о процветании небольшой кучки богачей, а не благополучием народа¹¹⁸. Убедившись, что ни республиканцы, ни демократы неспособны защитить их интересы, фермеры стали создавать независимые организации, со временем преобразовавшиеся в партии.

Таким образом, несмотря на получение бесплатных участков земли по гомстед-акту, фермеры не разбогатели, а переживали трудные времена вследствие кризиса перепроизводства сельскохозяйственной продукции. Ситуацию ухудшала деятельность железнодорожных корпораций, завышавших тарифы на перевозки, и злоупотребления банков, выдававших

¹¹⁴Hardin Ch. Farm Politics and American Democracy // The Journal of Politics. 1955. Vol. 17. №4. P. 651-663.

¹¹⁵ Boyden H.P. Battle With the Boss System. N.Y., 1933. P. 76-91.

¹¹⁶ Kansas Farmer. 1890. July 1.

¹¹⁷ Kansas Farmer. 1890. Sept. 12.

¹¹⁸ Kansas Farmer. 1890. Sept. 18.

кредиты под высокий процент. Недовольство фермеров вело к росту движений социального протеста.

§2. Особенности развития движения аграриев (1860-1880 гг.)

Началом массового движения аграриев в южных и западных штатах американские исследователи считают протест против политики коррумпированной администрации президента У. Гранта, когда эмиссары корпоративного капитала покупали лояльность законодателей, председатели правительственных комитетов брали взятки, чиновники подписывали невыгодные для государства контракты с «нужными» подрядчиками, а министры открыто спекулировали на ценных бумагах¹¹⁹. На волне сильного недовольства масс произошел раскол в рядах главных партий и на политическую арену вышла отколовшаяся от республиканской партии часть активистов, ставших известными под названием «либеральные республиканцы»¹²⁰. Сначала они вышли из рядов «великой старой партии», а затем их поддержали демократы. Единым кандидатом в президенты от новой партии стал редактор газеты «Нью Йорк Трибьюн» (“New York Tribune”) Х. Грили¹²¹.

В 1872 г. во время избирательной кампании лидеры новой партии обвинили президента в мошенничестве и коррупции. Масштаб критики действующего главы государства достиг невиданных масштабов. В предвыборной программе либеральных республиканцев говорилось, что этот человек совершенно не подходит для должности президента, поскольку в американской истории не было более наглых политиков, обвиняемых в nepотизме, коррупции, пренебрежении законами и в страстном стремлении получения почестей. Его переизбрание, по мнению оппонентов, могло

¹¹⁹ Clanton G. Populism. The Humane Preference in America, 1890-1900. Boston, 1991. P. 2-6.

¹²⁰ Саломатин А.Ю. Президентская власть в США и её представители (сравнительные политологические и конституционно-правовые очерки). М., 2015. С. 75-78.

¹²¹ Dusen G. Horace Greeley: Nineteenth Century Crusader. Philadelphia, 1953. P. 360-376.

способствовать дальнейшему моральному разложению государственных чиновников и угрожало свободам американского народа¹²².

Коалиция либеральных республиканцев и демократов подвергла критике не только личные качества президента, но и суть его внутривластного курса, выразившегося в потакании прихотям «большого» бизнеса. Выступив против коррумпированности администрации Гранта, где процессом отбора кандидатов в органы власти руководили партийные боссы, они ратовали за пересмотр механизма косвенных выборов сенаторов на основе первенства прав штатов перед федеральной властью.

Как видно из данных таблицы №8, боевой генерал, несмотря на резкую критику, все же победил на выборах 1872 г., набрав 55 % голосов избирателей. Однако его пребывание в Белом доме приобрело печальную известность благодаря усилившимся скандалам о взяточничестве, которое, как объясняли современники, распространялось как чума от департамента к департаменту¹²³. И хотя Грили потерпел поражение, за него проголосовало 43 % избирателей.

Таблица №8.

Результаты президентских выборов 1872 г.¹²⁴

Кандидат	Партия	Количество голосов избирателей	Количество голосов выборщиков
У. Грант	Республиканская партия	3,598 млн (55%)	286
Х. Грили	Либеральные республиканцы	2,834 млн (43%)	3
Ч. Дженкинс	Демократическая партия	50 тыс. (0,4%)	2
Дж. Блэк	Партия сухого	18 тыс. (0,3%)	0

¹²² Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956. P. 44.

¹²³ Haynes E. Third Party Movements since the Civil War. Iowa City, 1916. P. 30-41.

¹²⁴ Таблица составлена на основе данных: Burnham W. Presidential Ballots, 1836-1892. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1955.

	закона		
--	--------	--	--

После выборов в условиях начавшегося в 1873 г. экономического кризиса призывы к проведению реформ стали звучать все громче, а движение протеста набирало силу. Самой активной организацией в то время был Орден грейнджеров, чьи позиции были особенно сильны в западных штатах. Его первая ячейка появилась в Канзасе, которую создал чиновник О. Келли с целью распространения агротехнических знаний и установления связей между аграриями. Движение приобрело массовый характер не только в штате, но и на всем Среднем Западе¹²⁵. Одновременно ячейки Ордена стали возникать на Юге – в Техасе и Южной Каролине.

В ноябре 1873 г. грейнджеры приняли «фермерскую декларацию независимости», которая провозглашала главной целью освобождение сельских жителей от гнета железнодорожных и посреднических компаний, надеясь, что они, как столетием ранее молодая американская республика, сумеют вырвать свободу из когтей тиранов. Аграриев вдохновил факт того, что власти некоторых правительств западных штатов издали законы по регулированию деятельности монополий, угрожавших экономической свободе аграриев. В том же году они добились в Миннесоте принятия закона о регулировании железнодорожных тарифов и цен на услуги элеваторов¹²⁶.

Своего апогея Орден достиг в 1874 г. на фоне углубления экономического кризиса, обусловившего появление в западных штатах по 2-3 тыс. ячеек грейнджеров, которые постепенно стали преобразовываться из экономических организаций в политические партии. Их лозунгом стал призыв: «Организуйтесь и кооперируйтесь». В результате протестных настроений в декабре 1874 г. был созван первый конвент фермеров, принявший решение о создании Фермерской кооперативной ассоциации с целью улучшения материального положения аграриев¹²⁷. Тогда же была

¹²⁵ Kelley A. Origin and Progress of the Order of the Patrons of Husbandry in the United States. Philadelphia, 1875.

¹²⁶ Buck S. The Granger Movement, 1870-1880. Lincoln, 1963. P. 40-63.

¹²⁷ Куропятник Г.П. Указ. соч. С. 86-90.

образована Независимая партия реформ, выдвинувшая радикальную программу действий, включая запрет предоставления денежных субсидий крупным компаниям, бойкот перекупщикам сельскохозяйственного оборудования, выпуск дешевых бумажных денег для выплаты ранее взятых кредитов. Руководство новой партии призывало сельских тружеников объединить усилия для борьбы с «паразитическим» слоем посредников путем создания кооперативов и установления прямых контактов между производителями и потребителями¹²⁸.

Делегаты конвента не были единодушны ни в видении причин бедственного положения аграриев, ни в путях решения собственных проблем, но их мнения сошлись в одном – фермеры должны действовать независимо от главных партий. Дж. Дэвис, один из лидеров аграриев, сформулировал общую позицию, заявив, что классический либерализм с его акцентом на индивидуализм больше не способен гарантировать справедливость сельским труженикам. Новая действительность, связанная с формированием индустриального общества, требовала реформирования политических институтов для защиты принципа равенства экономических возможностей. Участники конвента надеялись, что фермеры могли стать организованной политической силой, а не разрозненной кучкой неудачников¹²⁹.

Члены Ордена грейнджеров впервые стали бороться сообща против всевластия железнодорожных корпораций. Они отказывались всем скопом от услуг транспортных компаний, которые, оставшись без клиентов, были вынуждены идти на определённые уступки и снижать цены на перевозки¹³⁰. Аграриям, которые поддержали бойкот, выплачивалась компенсация из средств фонда Ордена. В конечном счете, фермерским лоббистам удалось провести через легислатуры ряда среднезападных штатов так называемые «грейнджерские» законы о регулировании цен на фрахт и контроле цен на

¹²⁸ Barnes W. H. Kelley and the Genesis of the Grange. N.Y., 1970. P.71-85.

¹²⁹ Atkeson B. Semi-Centennial History of the Patrons of Husbandry.N. Y., 1916. P. 74-83.

¹³⁰Marx-Aveling E. The Working-Class Movement in America. London, 1888. P. 119-134.

перевозку товаров. Кроме того, сельские труженики создали общий денежный фонд для строительства собственных магистралей¹³¹.

Для борьбы с различного рода перекупщиками грейнджеры создавали склады и заключали прямые сделки с производителями сельскохозяйственных машин. Им даже удалось приобрести несколько крупных судов и самим доставлять выращенную продукцию в Европу. Однако вскоре почти все кооперативы Ордена разорились, не выдержав конкуренции с крупными компаниями. К 1875 г. движение пошло на спад, не достигнув своей главной цели – вернуться к демократизму эпохи Гражданской войны и добиться внедрения новейших технических достижений в сельском хозяйстве. Единственным их успехом стало признание права легислатур регулировать цены на железнодорожные тарифы¹³².

Верховный Суд США вынес 7 решений по «делам грейнджеров», которые подтвердили право законодательных собраний устанавливать разумный максимум цен на товары и услуги, представляющие для общества особый интерес. Однако под давлением представителей крупного капитала, высшая судебная инстанция в 1890 г. признала, что надлежащая правовая процедура, зафиксированная в XIV поправке к Конституции и дающая правовые гарантии человеку от посягательств государственной власти, может быть применима к юридическим лицам¹³³. Подобное хитрое словосочетание нивелировало права штатов регулировать тарифы, лишив аграриев права контролировать работу железнодорожного транспорта.

На выборах 1874 г. грейнджеры создали Независимую партию реформ, которой удалось повести за собой 41 % избирателей в западных и южных штатах. Это был серьезный вызов господству главных партий¹³⁴. После очередного экономического спада началось массовое разорение фермеров,

¹³¹ Куропятник Г.П. Указ. соч. С. 96.

¹³² Miller G. Railroads and the Granger Laws. Madison, 1971. P. 34-51.

¹³³ Adams C. F. Granger Movement //The North American Review. 1975. №8. P. 66-88.

¹³⁴ Carr H. The Patrons of Husbandry on the Pacific Coast. San Francisco, 1875. P. 211-230.

оказавшихся неспособными выплачивать ипотечные долги¹³⁵. Аграрии считали всему виной ряд законов о сокращении обесцененной денежной массы в виде гринбеков. В 1875 г. была создана гринбекерская партия, главной целью которой стал возврат в обращение бумажных банкнот, выпущенных в годы Гражданской войны. Руководство новой политической организации полагало, что увеличение количества денежной массы в обращении разом решит все проблемы фермерства¹³⁶. Дело в том, что главной причиной всех невзгод сельские труженики считали сокращение количества денежных средств, доступных рядовым американцам, из-за постепенного изъятия бумажных банкнот. Гринбекеры обвиняли банкиров в том, что те аккумулировали в своих хранилищах огромное количество драгметаллов, что привело к невозможности фермеров гасить свои задолженности, теми же дешевыми деньгами, которыми они оформляли кредит. Они настаивали на том, чтобы эмиссией денежных знаков занималось государство, а не частные банки¹³⁷.

В 1876 г. гринбекеры, собрав под свои знамена преимущественно сельские слои населения, вступили в предвыборную гонку. Их программа включала законодательное регулирование цен на перевозки товаров и облегчение долгового бремени путем дополнительного выпуска правительством бумажных денег, обмен гринбеков на государственные облигации, запрет выдачи субсидий корпорациям. Несмотря на народный характер партийной платформы, их кандидат П. Купер набрал всего 100 тыс. голосов. Историки объясняли низкую поддержку электората недостаточной пропагандой прогрессивных идей среди рядовых американцев¹³⁸.

Тем не менее, новой партии удалось провести в общефедеральный конгресс ряд своих представителей. Так, фермеры Иллинойса смогли избрать

¹³⁵ Bogue A. Money at Interest: The Farm Mortgage in the Middle Border. N.Y., 1968. P. 44-60.

¹³⁶ Libby O. A Study of the Greenback Movement, 1876-1884. Madison, 1911. P. 30-37.

¹³⁷ Roberts. W. Lowe and the Greenback Party in Alabama // Alabama Review. 1952. №4. P. 33-49.

¹³⁸ Spalding C. Peter Cooper. A Critical Bibliography of his Life and Works. N. Y., 1883. P. 80-98.

Ч. Кэмпбелла в палату представителей, который на первой же сессии выступил с громкой речью, обвинив корпоративный капитал в подчинении государственных институтов корыстным интересам. Он подробно описал «грабительскую» схему, которой пользовались «денежные мешки» с Уолл-Стрит, ввергнувшие государственную казну в долги и получавшие огромную прибыль по кредитам. По его словам, в зависимости от того, кто управляет выпуском денежных знаков можно говорить либо о правительстве народа, либо о правительстве финансовой олигархии¹³⁹.

В последующие годы, стремясь увеличить социальную базу партии, фермеры стали активно поддерживать стачечное движение рабочих, результатом чего стало создание в 1878 г. гринбекерско-рабочей партии, вобравшей помимо традиционных требований аграриев введение 8-часового рабочего дня, запрет использования труда заключенных, прекращение ввоза трудовых мигрантов из-за рубежа. На промежуточных выборах 1878 г. новой партии удалось собрать более 1 млн голосов, что позволило ей только провести в законодательные собрания штатов ряд своих представителей, но и избрать в конгресс своих депутатов. Однако союз фермеров и рабочих носил недолговечный характер. Раскол произошел в 1880 г. на съезде партии в Чикаго, где принимало участие более десятка мелких партий левого толка, включая Орден рыцарей труда и социалистическую рабочую партию. Делегаты были единодушны в том, что результатом всевластия крупных корпораций стало разорение фермеров и обнищание рабочего класса. Несмотря на то, что все проекты рабочих были отвергнуты, сама по себе принятая платформа носила радикальный характер: в ней содержался ряд коренных требований, включая уничтожение монополий, ликвидацию частных банков, введение подоходного налога. По итогам выборов 1880 г. кандидат от гринбекерской партии Дж. Уивер набрал 1 млн голосов¹⁴⁰.

¹³⁹ Clanton G. Op. cit. P. 17.

¹⁴⁰ Куропятник Г.П. Указ. соч. С. 110-115.

На протяжении 1880 гг. оппозиционные политические силы регулярно выдвигали лозунг законодательного регулирования железнодорожных тарифов. Под давлением фермеров легислатуры таких среднезападных штатов как Небраска, Миссури и Канзас безуспешно пытались изменить процентные ставки по кредиту в противовес оппозиции, твердившей, что подобные меры должны быть одобрены федеральным правительством, а этот политический уровень был недостижим для аграриев. Одновременно на Юге фермеры начали организовывать совместные предприятия для централизованного сбыта хлопка. По подсчетам американских ученых, за период с 1880 по 1890 гг. в регионе появилось более 120 тыс. кооперативов, специализировавшихся на хранении хлопка, его транспортировке в Европу и коллективных закупках хлопкоочистительных машин¹⁴¹.

Таким образом, в период с 1876 по 1888 гг. ни одна из фермерских партий так и не смогла провести более или менее значимых реформ. По мнению американских исследователей, это произошло потому, что деятельность властных структур была парализована из-за коррумпированности государственного аппарата, и даже когда в конце 1880-х гг. начались массовые протесты, федеральный центр, находившийся в руках республиканцев, не решился на проведение реформ. Разочарованные избиратели западных и южных штатов стали обвинять в бездействии «великую старую партию», которую ранее считали защитницей общего блага¹⁴².

Протестная деятельность аграриев разворачивалась по одному и тому же сценарию: антимонополизм становился тем общим знаменателем, который сплачивал фермеров и толкал их на борьбу за экономические интересы. Перечень их требований различался от штата к штату, но рядовые американцы повсеместно ощущали вызов рождавшейся индустриальной Америки, победоносная поступь которой ставила под сомнение давно

¹⁴¹ Clanton G. Op. cit. P. 18-19.

¹⁴² Jehnson R. The Winning of the Midwest: Social and Political Conflict, 1888-1896. Chicago, 1971. P. 1-34.

укоренившийся образ жизни и традиционное видение того, как должно функционировать американское общество¹⁴³. Рост недовольства среди фермеров привел к появлению новых протестных организаций. Так, усилиями владельца чикагской газеты «Вестерн Рурал» (“Western Rural”) М. Джорджа был учрежден Северный фермерский альянс, который в результате широкомасштабной пропаганды сформировал свои филиалы в разных штатах Среднего Запада. В октябре 1880 г. организация впервые вышла на национальный уровень, сформировав ячейки по всей стране¹⁴⁴.

Рост влияния Северного фермерского альянса проходил с невероятной быстротой. 19 апреля 1889 г. один из его лидеров Дж Роджерс опубликовал в газете «Канзас Комонэр» (“Kansas Commoner”) заявление, гласившее, что итогом деятельности аграриев должна стать консолидация всех фермеров и рабочих, а новая ассоциация должна стать всем известна как «Союз фермеров и рабочих Америки»¹⁴⁵. Для переманивания фермеров на свою сторону руководители Альянса учредили так называемый Орден «караульных» в качестве секретной организации под названием «виндетты». Избранные в ее руководство делегаты от каждого штата состояли из числа бывших гринбекеров и членов антимонопольной партии¹⁴⁶.

Стратегия по построению единой организации на Среднем Западе заключалась в налаживании сотрудничества с бывшими членами республиканской партии в каждом округе, ранее работавших в местном законодательном собрании, но впоследствии разочаровавшихся в деятельности своего руководства. Во время избирательной компании 1888 г. республиканцы сделали сенсационное заявление, назвав «караульных» смертоносной шайкой убийц с анархистскими взглядами, вынашивавших заговор с целью уничтожения правительства. Глава «караульных», Р. Райтмайр, состоявшийся адвокат с хорошей репутацией, подробно описал

¹⁴³ The Reader’s Encyclopedia of the American West. N.Y., 1977. P. 458.

¹⁴⁴ Western Rural. 1888. June 3.

¹⁴⁵ Kansas Commoner. 1889. Apr. 19.

¹⁴⁶ Clanton G. Op. cit. P. 20.

схему построения Ордена путем фиктивного объединения различных групп протестных движений под названием Ассоциация реформ. Несмотря на секретность, Орден караульных, по его словам, не занимался противоправной деятельностью¹⁴⁷.

В течение 1888-1889 гг. местные фермерские организации вошли в состав Альянса, который был учрежден во всех штатах Среднего Запада под председательством Б. Кловера. В декабре 1889 г. был официально утверждён его устав. Согласно оценкам, если в апреле 1889 г. его численность составляла немногим более 20 тыс. чел., то в течение года она возросла до 100 тыс. чел., а количество ячеек утроилось с 700 до 2 тыс.¹⁴⁸ Один из лидеров республиканцев, оценивая накал страстей в регионе, провозгласил: «В воздухе полно молний»¹⁴⁹.

С конца 1880 гг. фермерское движение стало зарождаться и в других частях страны. Так, в штатах Дальнего Запада аграрии объединялись в мелкие ассоциации, которые формулировали свои требования и разрабатывали стратегию борьбы. Учитывая, что на протяжении долгого периода фермеры данного региона были разобщены, их стремление к организованности свидетельствовало о том, что они были настроены в пользу радикальных преобразований, чувствуя настроения трудящихся масс.

Массовый протест аграриев постепенно перекинулся на южные штаты. Мощная волна недовольства первоначально возникла в Техасе, откуда она стала распространяться на другие штаты «хлопкового» пояса. Однако тexasский фронт был местом соединения Юга и Запада, поэтому именно он стал катализатором объединения трудового люда¹⁵⁰. Долговое бремя, в котором жило от 60 до 80% фермеров Юга, становилось невыносимым. По

¹⁴⁷ Rightmire W. Origin of the Peoples Party // Kansas Historical Society Transactions. Topeka, 1906. P. 1-9.

¹⁴⁸ Ротштейн М. Фермерские движения и организации: численность, достижения и неудачи. // Аграрная эволюция России и США в XIX – начале XX века. М., 1991. С. 319-336

¹⁴⁹ Emporia Gazette. 1889. June 2.

¹⁵⁰ Barnes D. Farmers in Rebellion: The Rise and Fall of the Southern Farmers Alliance and People's Party in Texas. Austin, 1984. P. 108-136.

мнению современников, система залога урожая стала для большинства южан, как белых, так и афроамериканцев, ничем иным как слегка измененной формой рабства, а весь регион превратился в гигантский ломбард¹⁵¹. Тысячи жителей Юга, купившие земельные участки в Техасе по низкой цене в надежде обрести счастливую жизнь, столкнулись с угрозой банкротства, так как полностью зависели от воли поставщиков товаров и посредников. Все громче звучали голоса радикально настроенных политиков, обещавших сломать кабальные цепи ипотеки и освободить рядовых американцев от долгового бремени.

Главной силой в регионе становился Южный фермерский альянс. Эта организация возникла на базе движения грейнджеров и гринбекеров после поражения на выборах 1878 г. В 1884 г. их лидерам удалось учредить ячейки Альянса во всех штатах Юга. В 1886 г. чернокожие сельские жители учредили Альянс цветных фермеров в Техасе, отделения которого со временем появились по всей стране. Одним из самых популярных руководителей Альянса был С. Доуз, переехавший в Техас из Миссисипи. В начале 1884 г. его назначили выездным лектором Альянса, сыгравшего ключевую роль в развитии организации, особенно в рекрутировании новых сотрудников для работы в локальных отделениях. Именно он инициировал учреждение кооператива фермеров по совместному сбыту продукции и покупке товаров. Под его руководством членство Альянса увеличилось за год с 10 до 50 тыс. чел.¹⁵².

В 1886 г. в небольшом поселении Клебурн недалеко от Далласа (штат Техас) было проведено собрание, по итогам которого был выпущен доклад под названием «первый революционный документ фермеров», вошедший в историографию как «клебурнские требования». Они содержали ряд новых идей, которые не высказывались ранее аграриями. Среди них особое

¹⁵¹ Chamberlain H. The Farmers Alliance and other Political Parties // Chautauquan. 1891. №6. P. 338-342.

¹⁵² Polk L. Sectionalism and the Alliance // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington, 1891. P. 249-260.

значение имели меры по национализации банков и государственному регулированию объема денежной массы. По мнению американских исследователей, техасские лидеры, тем самым, «догоняли» в идейном отношении своих западных коллег. Принятие столь радикального документа привело к идейному расколу внутри Альянса, так как значительная часть его деятелей, отвергнув тезисы, вышла из организации¹⁵³.

Радикализм разных мастей сделал деятельность Альянса не только более красочной, но и противоречивой. Всплеск недовольства, порожденный противостоянием разных социальных сил в Клебурне, вывел на сцену одного из его самых известных лидеров в лице Ч. Макьюна. Будучи адвокатом, он был одарен большими организаторскими, ораторскими и публицистическими способностями. Макьюн смог воплотить в жизнь свои планы и поднять работу Альянса на более высокий уровень. В частности, ему удалось примирить враждующие группировки и увеличить численность организации до 200 тыс. чел. Сотни тысяч фермеров массово вступали в Альянс, так как больше не могли выносить тяжелые экономические условия¹⁵⁴.

Политик сохранил целостность Альянса из-за того, что избегал вопроса о независимых политических действиях и настаивал на приверженности идеалам классического либерализма. Под его руководством ячейки Южного фермерского альянса стали появляться по всему региону. Создав разветвлённую сеть кооперативов, Макьюн временно примирил консервативно настроенных членов со сторонниками радикальных клебурнских требований, что рассматривалось в качестве его личной заслуги. Он рассматривал идею слияния с Северным фермерским альянсом, но впоследствии отказался от замысла из-за разногласий относительно принятия в организацию афроамериканцев, что являлось немислимым для

¹⁵³ Clanton G. Op. cit. P. 20-25.

¹⁵⁴ Scott R. George and the Farmers 'Alliance Movement. // The Mississippi Valley Historical Review. 1958. №6. P. 70-86.

большинства белых южан¹⁵⁵. Макьюн, по сути, хотел создать сильный централизованный орден, состоящий исключительно из белых фермеров, связанных друг с другом узлами секретности и объединенных одной общей целью. В конечном счете, руководство Альянса приняло решение о создании единой организации с сетью ячеек первоначально в южных штатах, но с перспективой расширения¹⁵⁶.

Первым шагом к этому грандиозному замыслу стала встреча лидеров аграриев в Вако (Техас) в январе 1887 г., в ходе которой объединились фермерские альянсы Техаса и Луизианы, приняв новое название – «Национальный фермерский альянс». Его представители были разосланы для пропаганды своих идей по всему региону. Планы руководства простирались не только на южные штаты, но и далеко за пределы Великих равнин¹⁵⁷. Сторонники объединенных действий фермеров на Юге обратили внимание на организацию под названием «Сельскохозяйственное сообщество» Арканзаса, которое по численности превышало Национальный фермерский альянс. В декабре 1888 г. после длительных переговоров было принято решение об их объединении на совместном конвенте в сентябре 1889 г. в Меридиане (штат Миссисипи). Осенью Южный альянс и Сельскохозяйственное сообщество официально объединились, создав новую организацию под названием Союз фермеров и рабочих Америки¹⁵⁸.

Следующим логическим шагом аграриев должно было стать объединение организаций, представлявших интересы сельских и городских тружеников Запада и Юга. Консультации по этому вопросу велись спорадически с начала 1888 г. В ходе обсуждений была согласована дата проведения совместной национальной конференции в декабре 1889 г. в Сент-Льюисе (штат Техас). По мнению современников, трудящиеся хотели

¹⁵⁵ Turner J. The Race Problem // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington: Alliance, 1891. P. 272-280.

¹⁵⁶ Macune Ch. The Purposes of the Farmers Alliance // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington: Alliance, 1891. P. 257-262.

¹⁵⁷ Shannon F. C. W. Macune and the Farmers' Alliance // Current History. 1955. №6. P. 33-45.

¹⁵⁸ Hicks J. Op. cit. P. 96-99.

объединения и слияния в единое целое городских и сельских жителей¹⁵⁹. Однако делегаты 5 организаций Альянса, собравшиеся на совместную встречу в Сент-Льюисе в 1889 г., признали эту идею несостоятельной. Более того, они недвусмысленно дали понять представителям Альянса цветных фермеров, что порядок вступления в новую организацию не коснется чернокожих организаций, рассматриваемых как придаток к Альянсу белых фермеров¹⁶⁰.

Между тем, большинство делегатов из западных штатов сопротивлялось объединению, так как у многих из них вызывало неприятие сохранение секретности со стороны Южного альянса присущей всем фермерским организациям того времени. Закрытость считалась одним из необходимых условий работы организации, особенно для кооперативов по продаже и сбыту сельской продукции. Пытаясь преодолеть это препятствие, руководство организации согласилось отложить этот вопрос на год, чтобы лучше подготовиться к режиму секретности, но подобные уступки не принесли должного эффекта. Большинство западных делегатов было против идеи объединения, которую продвигал Южный альянс, и искало лишь удобный повод для отказа¹⁶¹.

После того как переговоры зашли в тупик, активисты Запада предложили создать общую для обоих альянсов организацию в виде координирующей структуры, которой должны были подчиняться фермерские объединения. Южные делегаты отклонили это предложение, настаивая на полном слиянии, ссылаясь при этом на сделанные ими «щедрые уступки», однако представители западных штатов отказались от формирования единой организации¹⁶². Секционизм был главной причиной провала в слиянии Южного и Северного альянсов. Впоследствии создание популистской партии

¹⁵⁹ Western Rural. 1889. Dec. 12.

¹⁶⁰ Clanton G. Op. cit. P. 26-29.

¹⁶¹ Proctor A. The National Farmers' Alliance Convention of 1890, and Its Ocala Demands.//The Florida Historical Quarterly. 1950. №1. P. 66-80.

¹⁶² McMath R.C. Populist Vanguard. A. History of the Farmers Alliance. Chapel Hill, 1975. P. 77-91.

заменило роль координирующего органа между организациями, объединявших западных и южных аграриев, несмотря на наличие разногласий между ними¹⁶³. И хотя различия между альянсами были исторически обусловлены, они в целом могли быть преодолены.

Степень разногласий вырисовывалась из набора требований, выдвигаемых каждой организацией в отдельности. Из анализа официальных документов видно, что программные установки обоих альянсов во многом совпадали. Обе организации выступали против сокращения объема обесцененной денежной массы, владения землей иностранцами, а также требовали передачи правительству средств транспорта и связи. Правда, аграрии западных штатов стремились оставить тему эмиссии денег в центре внимания, так как Горный Запад славился своими серебряными рудниками, на которых трудились тысячи рабочих¹⁶⁴. Обе организации разделяли предложенный гринбекерами проект финансовых реформ о запрете выпуска денежных банкнот частными банками и учреждении государственной банковской системы, которой вменялось в обязанность выпуск дешевых денег (гринбеков) в качестве законного платежного средства¹⁶⁵.

Таким образом, между двумя организациями существовало полное взаимопонимание по трем фундаментальным проблемам – земле, транспорту и финансам. По мнению американского историка Дж. Хикса, Южный альянс был больше заинтересован в решении финансовых проблем, в то время как Северный альянс был всерьез обеспокоен всевластием железнодорожных компаний и исчезновением фонда свободных общественных земель¹⁶⁶.

В такой ситуации Макьюн предложил руководству Южного альянса подумать о включении в программу еще одного пункта. Речь шла о дополнительном финансовом плане, предполагавшем кредитование

¹⁶³ Polk L. Sectionalism and the Alliance // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington, 1891. P. 249-260.

¹⁶⁴ Clinch Th. Urban Populism and Free Silver in Montana. A Narrative of Ideology in Political Action. Missoula, 1970. P. 90-110.

¹⁶⁵ Warner D. Prelude to Populism // Minnesota History. 1951. №9. P. 90-118.

¹⁶⁶ Hicks J. Op. cit. P. 99-115.

фермеров. Руководству организации понравился этот план, так как он не требовал нарушения прерогатив федерального правительства, против чего выступали южные штаты и не затрагивал сложившийся в регионе социальный порядок, основанный на господстве белой расы¹⁶⁷.

В конце 1880-х гг. лидеры аграриев все больше задумывались о выборе стратегии по защите интересов фермеров: стоило ли им продолжать поддерживать две главные партии или целесообразнее было создать независимую политическую структуру. На протяжении 1889 г. У. Пеффер, являясь редактором влиятельной газеты «Канзас Фамэр» (“Kansas Farmer”), призывал фермерские организации отказаться от поспешных выводов. Он считал, что для успешного создания новой партии у оппозиции было слишком мало шансов, а народные массы хотели немедленного проведения реформ в экономической сфере. По его словам, острые социальные вопросы всегда будут в центре общественного внимания, пока активисты Фермерского альянса не добьются принятия законов, защищающих сельских тружеников от посягательств со стороны представителей крупного капитала¹⁶⁸. Вот почему фермеры должны были создавать ассоциации для обсуждения собственных требований и добиться их воплощения в жизнь путем давления, как на республиканцев, так и демократов.

Вскоре в центре внимания жителей Среднего Запада оказалось так называемое «восстание» редактора прореспубликанской газеты в Канзасе «Вичита Дэйли Игл» (“Wichita Daily Eagle”) М. Мердока. Суть дела такова: в мае 1889 г. он заявил, что развитие штата шло по неправильному пути, поэтому необходимо было организовать бунт, чтобы прекратить весь этот хаос¹⁶⁹. В ответ редактор республиканской газеты «Форт Монитор» (“Fort Monitor”) отверг критику в адрес партийного руководства, утверждая, что

¹⁶⁷ The Populist Subtreasury Plan // Shannon F.A. American Farmers' Movements. Documents. Princeton, 1957. P. 146-147.

¹⁶⁸ Kansas Farmer. 1889. June 18.

¹⁶⁹ Wichita Daily Eagle. 1889. May 15.

реформы должны исходить по инициативе законодательного органа¹⁷⁰. На сей счет Мердок заявил, что именно законодательное собрание являлось одной из главных причин народного недовольства. Годами оно показывало свое бесчестие и апатию, поэтому единственная власть, на которую стоило надеется, и от которой стоило ждать помощи, – это власть самого народа¹⁷¹.

И хотя Мердок продолжал сохранять членство в рядах республиканской партии, растущее число сторонников Северного альянса решило порвать с республиканцами, создав собственную политическую структуру. Их поддержал С. МакЛаллин, редактор газеты «Адвокат» (“Advocate”), считавшейся официальным печатным органом Альянса на съезде в 1889 г., и последовательно продвигавшей идею создания новой партии. В одной из передовиц он написал, что от народа требовали, чтобы он участвовал на выборах, но несмотря на все усилия у власти так и остался все тот же коррумпированный класс партийных боссов¹⁷². По мнению журналиста, правящие партии не желали проведения реформ, поэтому трудящимся нужно перестать быть по разные стороны баррикад и начать совместную политическую деятельность¹⁷³.

Между тем, стремление фермеров к независимым политическим действиям все больше нарастало. В ноябре 1889 г. одним из официальных действий председателя Альянса Б. Кловера стала рассылка циркулярного письма всем ячейкам организации с призывом представить на рассмотрение правящей в штатах Среднего Запада республиканской партии программу реформ, сконцентрированной на облегчении долгового бремени и регулировании цен на перевозки сельскохозяйственной продукции. Однако ведущие политики Канзаса во главе с влиятельным сенатором Дж. Ингаллсом проигнорировали народный запрос¹⁷⁴.

¹⁷⁰ Fort Monitor. 1889. May 19.

¹⁷¹ Wichita Daily Eagle. 1889. June 10.

¹⁷² Advocate 1889. July 1.

¹⁷³ Advocate 1889. July 5.

¹⁷⁴ Palmer B. Farmer Alliance in Midwest. N.Y., 1991. P.78-90.

В дальнейшем лидеры Альянса рекомендовали всем ячейкам направлять коллективные и индивидуальные требования в газету «Канзас Фамэр» (“Kansas Farmer”), или ее редактору У. Пефферу. Такой шаг был продиктован возросшим влиянием этого издания среди жителей штата. Начиная с декабря 1889 г., Пеффер начал публиковать аналитические заметки по злободневным проблемам в рубрике под названием «выход из сложившегося положения». Он также прочитал цикл лекций с разъяснением программы Альянса, в которых указывал на бесперспективность любой попытки создать независимую политическую организацию, поскольку и республиканцы, и демократы имели давно сформировавшуюся социальную базу, электорат которых не желал подвергать опасности свое устоявшееся положение¹⁷⁵.

Аграрии не получили поддержки не только в стенах законодательного собрания штата, но и не добились одобрения в официальных печатных органах. Именно поэтому резко возросла популярность газет, выпускаемых Фермерским альянсом. В столице Канзаса, г. Топека была учреждена целая сеть его типографий, включая газету МакЛаллина «Эдвокит» (“Advocate”), ставшую главным периодическим изданием популистской партии в штате Канзас со штаб-квартирами в главных городах Среднего Запада. По словам МакЛаллина, его газета была предана интересам Фермерского альянса, Промышленного союза рабочих и других организаций тружеников¹⁷⁶. 30 апреля 1890 г. Пеффер объявил, что фермеры поставили дело Альянса выше приверженности республиканской партии, поэтому во всех случаях, где бы не возникал вопрос о создании новой политической организации, его следовало рассматривать с позитивной точки зрения¹⁷⁷.

В очередном обращении к читателям Пеффер заявил, что республиканцы отказались отвечать на запросы граждан и поэтому его газета не поддержит их кандидатуры на переизбрание, а выступит за тех политиков,

¹⁷⁵ Kansas Farmer. 1889. March 14.

¹⁷⁶ Advocate. 1889. June 10.

¹⁷⁷ Kansas Farmer. 1890. Apr. 30.

вокруг которых сплотится оппозиция¹⁷⁸. Современники часто задавались вопросом о том, означали ли подобные высказывания факт того, что большинство аграриев отказывались от поддержки правящей республиканской партии. Чаяния рядовых американцев нашли отражение в обращении председателя Альянса Б. Кловера. По его словам, трудящиеся массы были научены горьким опытом, поскольку политики, потакающие беспределу представителей «большого» бизнеса, не будут платить за ипотеку¹⁷⁹.

К началу избирательной кампании 1890 г. западные и южные штаты были охвачены сильным политическим брожением. Современники характеризовали ситуацию как хаос, называемый «религиозным оживлением» или «крестовым походом»¹⁸⁰. Почва для победного шествия третьей партии была подготовлена деятельностью Альянса. Сотни ораторов разъезжали по всем штатам и выступали с обращением к массам, рассказывая им о злободневных общественных проблемах, требовавших неотложного решения. Не только лидеры фермерских организаций призывали к действию, но по наблюдениям очевидцев событий аграрии сами проповедовали Евангелие свободы. Никогда прежде простые американцы не были так сильно вовлечены в политику. С августа по ноябрь 1890 г. политическая горячка охватила Запад и Юг страны подобно пожару в прериях, поскольку десятки тысяч людей толпами шли под знаменами Альянса, намереваясь показать, что моральное очищение политики — это не радужная мечта, а вполне реальная цель¹⁸¹.

Таким образом, можно утверждать, что экономический кризис в сельском хозяйстве породил массу фермерских движений протеста, главными из которых были грейнджеры, гринбекеры и фермерские альянсы. Последние стали пользоваться популярностью, как на Юге, так и на Среднем

¹⁷⁸ Kansas Farmer. 1890. May 4.

¹⁷⁹ Kansas Farmer. 1890. May 5.

¹⁸⁰ Kansas Farmer. 1890. May 17.

¹⁸¹ Clanton G. Op cit. P. 30-32.

Западе. Для роста влияния в массах их лидеры пытались распространить влияние на Дальний Запад, включая штаты Вашингтон, Калифорнию и Орегон. В этой ситуации перед ними встал вопрос о том, смогут ли они достичь поставленных целей без выхода на общенациональный уровень или нужно создавать третью политическую партию, способную преодолеть разногласия среди аграриев.

§3. Преобразование фермерских организаций в политические партии (1889-1891 гг.)

Первая партийная ячейка, применившая термин популистская (от лат. *populus*) партия, то есть «народная», в качестве своего названия возникла в Канзасе. Американский историк Дж. Клэнтон полагает, что это было связано с событиями далекого прошлого, поскольку именно в этом штате была учреждена республиканская партия¹⁸². Не случайно Канзас называют землей президента А. Линкольна, указывая на его демократические традиции. В феврале 1890 г. жители штата, несогласные с бездействием «великой старой партии», объявили о создании новой политической организации. И хотя попытка ее учреждения увенчалась успехом, ее учредители были обвинены в покушении на право частной собственности и желании свергнуть правительство¹⁸³.

Ключевую роль в становлении новой партии сыграл национальный орден «караульных», в функции которых входила организация в Канзасе сети ячеек Фермерского альянса. Речь идет о небольшой группе радикальных активистов, принадлежавших к секретной структуре. Во главе Ордена «караульных» стоял управляющий совет из 4 человек в лице У. Райтмайра, Дж. Дэвиса и братьев Винсент. Именно их усилиями на основе организационной структуры Альянса была создана независимая политическая организация, защищающая интересы сельских тружеников. Как утверждал американский историк К. Миллер, если гринбекеры привели

¹⁸² Clanton G. Op. cit. P.34-37.

¹⁸³ Emporia Gazette. 1890. Feb. 14.

фермеров в Альянс, то канзасские функционеры преобразовали его в популистскую партию¹⁸⁴.

Главной целью новой организации было избавление от злоупотреблений крупных корпораций и финансовых воротил, которые эксплуатировали в равной степени, как фермеров, так и рабочих. Для объединения разнородной массы трудящихся в одну партию ей предстояло убедить аграриев и рабочих забыть о всякого рода предрассудках, преодолеть секционизм и примирить рядовых американцев, воевавших в годы Гражданской войны на стороне северян и южных конфедератов¹⁸⁵.

«Караульные» обвиняли в бездействии руководство главных партий, которые, по их мнению, превратились в инструмент защиты привилегированной прослойки богачей для угнетения трудящихся. На формирование их партийной идеологии сильное влияние оказали братья Винсент, которые отвечали за выпуск двух газет в маленьком городке Уинфилде на юго-востоке Канзаса, выходивших под названием «Америкэн Нонконформист» («American Nonconformist») и «Канзас Индастриал Либерэйтор» («Kansas Industrial Liberator»). В печатном деле им помогал потомок «отцов основателей» У. Райтмайр, призывавший в своих статьях вырвать свободолобивую Америку из челюстей промышленно-капиталистического монстра¹⁸⁶.

Лидеры Альянса обменивались письмами с сенатором Дж. Игаллсом, избранным от штата Канзас, пытаясь убедить его в том, что власти совершали роковую ошибку, не предпринимая никаких шагов в ответ на требования простых американцев об облегчении долгового бремени¹⁸⁷. Тот, в свою очередь, находясь в плену идеологии классического либерализма,

¹⁸⁴ Miller C. The Background of Populism in Kansas //The Mississippi Valley Historical Review. 1925. №3. P. 77-89

¹⁸⁵ Goodwyn L. Op. cit. P.125-136.

¹⁸⁶ Kansas Industrial Liberator. 1890. Feb. 15.

¹⁸⁷ Kansas Industrial Liberator. 1890. March 10.

заявлял, что принадлежит к той школе политиков, которая считала, что правительству следовало как можно меньше вмешиваться в дела граждан¹⁸⁸.

Возмущенные таким формальным подходом к судьбе обездоленных масс, лидеры Северного альянса подвергли резкой критике позицию сенатора, заявив, что не видят связи между жаждой к богатству и естественными потребностями людей. Они предложили Ингалсу на основе рейтинга самых богатых сенаторов проанализировать взаимосвязь между размером состояния и умственными способностями каждого человека. У. Пеффер просил законодателя выразить в письменной форме свои взгляды на наиболее злободневные проблемы того времени, в числе которых числилось создание государственной банковской системы, оказание помощи фермерам, свободная эмиссия дешевых серебряных денег¹⁸⁹.

В интервью репортеру «Нью Йорк Ворлд» (“New York World”), Ингаллс попытался более четко сформулировать свою позицию, ответив на вопрос о том, оправдывают ли применяемые им средства политическую цель. Он утверждал, что моральное очищение политики являлось мечтой фантазеров, так как десять библейских заповедей и золотое правило морали не работали в политических константах. Цель политиков – победить соперника, достичь успеха и привести свою партию к власти. По его словам, и в политике, и на войне вполне законно обманывать противника, нанимать наемников, калечить людей и уничтожать все вокруг. В частности, он привел такую метафору: главнокомандующий, который проиграл битву по причине собственной совестливости и приверженности моральным нормам, будет высмеян и станет героем шуток в истории. В конце своих размышлений сенатор произнес оскорбительную для многих американцев фразу: «Аминь, тупицы»¹⁹⁰.

Современники подвергли критике каждое слово из заявления политика, заявив, что Ингаллс высказывал идеи, которые раньше применялись

¹⁸⁸ Kansas Farmer. 1890. March 13.

¹⁸⁹ Kansas Farmer. 1890. March 17.

¹⁹⁰ New York World. 1890. Apr. 2.

исключительно для оправдания рабовладения идеологами южного секционизма¹⁹¹. По существу, это был глупый ответ умного политика. Не случайно, в американской историографии Ингаллса стали цинично называть «мистер республиканец»¹⁹². Отчетливо выраженная антифермерская позиция привели к тому, что у сенатора появилось много врагов в собственном штате. Он был назван «предателем», который больше не может представлять интересы жителей Канзаса¹⁹³. Игнорируя требования Северного альянса и личные просьбы Пеффера, Ингаллс невольно способствовал чрезмерному усилению позиции своих оппонентов.

После «откровений» Ингаллса председатель Альянса Б. Кловер сделал решающий шаг в направлении создания независимой политической силы. Следуя совету Райтмайра, он решил собрать для консультаций председателей окружных ячеек в мае 1890 г. Его официальной целью объявлялось обсуждение жизненно важных проблем фермеров и рабочих, хотя на самом деле речь шла о предварительных шагах по организации новой партии¹⁹⁴.

На этом мероприятии председатели окружных ячеек одобрили ряд мер и, прежде всего, отказ от поддержки сенатора Ингаллса на очередных выборах. Принятая резолюция гласила, что настало время объединить все эксплуатируемые классы и показать силу единства угнетенных слоев населения в день голосования, чтобы быстро взять контроль над законодательной и исполнительной властью штата. Собравшиеся декларировали, что отказываются делить людей по партийной линии, а будут поддерживать только кандидатов от народа, действующих для народа, и которые будут выдвинуты народом. Было решено, что председатель Альянса должен выбрать представителей от каждого избирательного округа в

¹⁹¹ Kansas Farmer. 1890. Apr. 3.

¹⁹² Williams B. Senator John James Ingalls. Kansas Insurgent Republican. Lawrence, 1962.

¹⁹³ Western Rural. 1890. Apr. 20.

¹⁹⁴ American Nonconformist. 1890. May 2.

центральный комитет штата¹⁹⁵. Таким образом, во время промежуточных выборов 1890 г. появились первые популистские бюллетени в округах Каули, Джефферсон и Харви.

Мартовская встреча председателей окружных ячеек Альянса стала решающим моментом в создании новой партии. Присутствовавший на ней Б. Кловер в газете «Адвокат» («Advocate») рекомендовал выбрать достойных делегатов от каждого избирательного округа в качестве представителей трудового люда¹⁹⁶. Начиная с весны 1890 г., окружные ячейки Альянса в различных частях штата начали готовить фермеров к политическим действиям. 12 июня представители Ордена рыцарей труда собрались в столице Канзаса для обсуждения стратегии дальнейших действий. Глава Альянса Кловер был избран председателем съезда, на котором была принята резолюция о едином списке претендентов на предстоящих выборах, избираемых новоиспеченной популистской партией. Предвыборный комитет возглавил председатель окружной ячейки Дж. Уиллитс, на которого были возложены обязанности по созыву конвента для выдвижения кандидатов штатного уровня¹⁹⁷.

Сложилась любопытная ситуация: рождение новой партии проходило на основе Альянса, известного четкой организационной структурой. После отказа Кловера участвовать в выборах, кандидатом на пост губернатора был избран Дж. Уиллитс, только что назначенный председателем исполнительного комитета популистской партии, а на должность верховного судьи штата – У. Райтмайр, избранный ранее секретарем партии¹⁹⁸. Претенденты на другие должности не были широко известны общественности – в их перечне числились фермер, владелец ранчо, два адвоката, священники и женщины. Налицо была стратегия построения

¹⁹⁵ Handbook and History of the National Farmers' Alliance and Industrial Union. Washington, 1893. P. 51-63.

¹⁹⁶ Advocate. 1890. May 1.

¹⁹⁷ Grob G. The Knights of Labor, Politics and Populism // Mid-America. 1958. №1. P. 89-103.

¹⁹⁸ Advocate. 1890. June 13.

коалиции из различных слоев населения вне зависимости от социального и гендерного происхождения¹⁹⁹.

Следующим шагом на пути создания независимой политической структуры стало объединение всех организаций, действовавших в интересах фермеров, в новую структуру под названием популистская партия Канзаса. Ее программные принципы во многом совпадали с платформой фермерских альянсов, но отличались большей религиозностью. В частности, в ней утверждалось о признании Бога в качестве истинного творца всех народов, от которого происходит вся истинная власть правительств, и с которым должны согласовываться все человеческие законы²⁰⁰. Подобная преамбула была направлена, главным образом, против точки зрения сенатора Ингаллса, утверждавшего, что морали вообще не место в политике²⁰¹. Новая партия была проникнута идеей о том, что права человека исходят от божественного Провидения как нечто вроде божественной искры. Основные положения программы повторяли требования, выдвинутые в Сент-Льюисе, но содержали несколько новых резолюций, касавшихся регулирования цен на железнодорожные перевозки товаров, отношений между трудом и капиталом²⁰².

В разгар учреждения новой партии республиканский босс У. Кибб забил тревогу, говоря, что атмосфера накалилась до предела²⁰³. Для того, чтобы остаться у власти он решил формально перейти на сторону аграриев и заявить, что является членом Фермерского альянса. Его замысел увенчался успехом: по итогам местных выборов он сохранил свое место в легислатуре штата. После этого он отказался от своих предвыборных обещаний по улучшению материального положения канзассцев²⁰⁴.

¹⁹⁹ Goodwyn L. Op. cit. P.136-144.

²⁰⁰ Western Rural. 1890. June 20.

²⁰¹ Ibidem.

²⁰² Coffey C. Waverly: Populist Party. N.Y., 1890. P. 12-19.

²⁰³ Emporia Gazette. 1890. June 28.

²⁰⁴ Hicks J. Op. cit. P.138.

Между тем, движению протеста не нужно было искать лидеров. Многочисленные деятели бывшей гринбекерской партии под давлением избирателей поддержали многие его требования. Формировавшиеся ячейки популистов служили форумом, где выдвигались на первый план много харизматических личностей, включая женщин. В их числе была М. Лиз, обладавшая качеством убеждать людей²⁰⁵. По словам современников, она могла при желании заставить толпу кричать «Ура!», рассказав таблицу умножения²⁰⁶. Американские историки считали, что эта женщина была больше барометром недовольства, нежели оригинальным теоретиком реформ²⁰⁷. И действительно, во время встречи с фермерами в округе Харви миссис Лиз дала им следующее предписание: «выращивайте поменьше пшеницы и зерна, а копите больше ненависти и зла»²⁰⁸. Она ездила по всем западным штатам и резко критиковала противников, которым из страха физической расправы даже приходилось смягчить свой тон.

По итогам промежуточных выборов 1890 г. пяти претендентам от новой партии удалось пройти в общефедеральный конгресс, а ее кандидаты получили 95 из 125 мест в нижней палате законодательного собрания штата Канзас. На основании данных таблицы №9 можно прийти к заключению, что избиратели, ушедших из орбиты влияния правящих партий, составили основу электората популистов. К новой партии присоединилась 41 тыс. сторонников республиканцев, 35 тыс. демократов, 33 тыс. юнионистов и партии сухого закона. Фактически, популистская партия была скомпонована из 3 равных составляющих – бывших демократов, республиканцев и сторонников третьих партий. Следовательно, у такого разношерстного сплава избирателей сильно разнились взгляды на многие злободневные вопросы, поэтому интегрирующее звено в созданной коалиции носило недолговечный характер.

²⁰⁵ Advocate. 1890. June 24.

²⁰⁶ Kansas Farmer. 1890. June 27.

²⁰⁷ Clanton G. Op. cit. P. 42.

²⁰⁸ Kansas Farmer. 1890. June 28.

Таблица №9

Сравнительный анализ результатов выборов 1888 г. и выборы 1890 г. в Канзасе²⁰⁹

Партия	1888 г.	1890 г.	Количество потерянных голосов	Количество приобретённых голосов
Республиканская	182 800	120 969	61 831	-
Демократическая	102 600	55 873	46 727	-
Союз труда (юнионисты)	37 600	-	37 600	-
Сухого закона	6700	1 316	5 384	-
Популистская	-	115 933	-	115 933
Всего	329 700	294 091		

По итогам выборов 1890 г. популисты ликовали, а республиканцы были ошарашены успехом ранее неизвестной партии. Их партийная газета в Топеке «Кэпитал» (“Capital”) отмечала, что, хотя популистская партия и контролировала с большим перевесом нижнюю палату представителей, республиканский сенат и право вето губернатора препятствовали принятию радикального законодательства, которого так боялись капиталисты. Между тем, у новой партии не было ни единого шанса принять законы, направленные против капитала²¹⁰.

Первой задачей, с которой столкнулись депутаты, было избрание представителя от штата Канзас в сенат США. В деловых кругах ходили опасения, что сенатору Дж. Ингаллсу, считавшегося «героем бизнесменов и капиталистов», придется уйти на покой²¹¹. Главными претендентами на эту должность являлись популисты У. Пеффер и Дж. Уиллитс. Почти все депутаты, ранее принимавшие участие в деятельности третьих партий,

²⁰⁹ Таблица составлена на основе данных: Burnham W. Presidential Ballots, 1836-1892. Baltimore, 1955.

²¹⁰ Capital. 1890. Nov. 12.

²¹¹ Emporia Gazette. 1890. Nov. 14.

выступили против Пеффера. По общему признанию, у них не было уверенности в его преданности тем принципам, ради которых сражалась новая партия во время предвыборной кампании, поэтому они опасались, что как только он прибудет в Вашингтон, сразу же присоединится к республиканцам. Однако большинство делегатов, собравшихся на партийном кокесе, проголосовало не только за Пеффера, но и 5-ти представителей в нижнюю палату общефедерального конгресса²¹². Показательно, что когда у бывшего сенатора Ингаллса спросили о причинах его поражения, он резко отвечал, что пал жертвой «крестового похода аграриев»²¹³.

Появление третьей партии в Канзасе вызвало «цепную реакцию» в других штатах Среднего Запада. Ситуация в Небраске развивалась схожим образом, что и в Канзасе, за исключением одного отличия – там было мало активистов, выступавших за создание третьей партии или имевших богатый опыт участия в протестном движении. Подобный факт отразился на стойком нежелании консервативных лидеров Фермерского альянса проводить курс, направленный на создание новой партии. Призыв к независимым политическим действиям исходил от рядовых членов, которые завалили местную легислатуру петициями, настойчиво требуя созвать независимый от республиканцев и демократов конвент по выдвижению «народных» кандидатов²¹⁴.

Среди политических деятелей нового формата выделялась Э. Диггз, отличавшаяся высокими интеллектуальными способностями и политической дальновидностью. Позже, вспоминая об опыте работы на Среднем Западе, она писала, что в ходе изучения условий жизни рядовых американцев она все больше убеждалась в том, что реформы должны привести к демократизации общества²¹⁵. По ее словам, фермерам не стоило надеяться на поддержку жителей северо-восточных штатов, так как те из них, кто жил на заработную

²¹² Clanton Op. cit. P. 43-45.

²¹³ Capital. 1890. Nov. 29.

²¹⁴ Hicks J. Op. cit. P.153-162.

²¹⁵ Western Rural. 1890. Dec. 10.

плату едва могли сказать, что являлись независимыми избирателями. Аграрии, в отличие от горожан, по ее мнению, были свободными в своем волеизъявлении, так как владели землей и работали сами на себя²¹⁶. По мнению американских ученых, никто из лидеров популистов не дал лучшего объяснения, почему реформистское движение возникло именно в сельской местности, а не в городах²¹⁷.

Фермерский альянс Небраски отказался выдвигать своих представителей в законодательное собрание штата, поскольку его лидеры публично одобрили ряд кандидатур республиканской партии. Дело в том, что во время предыдущих выборов в 1886 г. его руководство встретилось с республиканцами и добилось включения в программу ряда требований фермеров. Однако на следующих общенациональных выборах 1888 г. Фермерский альянс отдал предпочтение кандидату от демократов и добился его победы на выборах²¹⁸. Как метко отмечали современники, две главные партии были готовы «перегрызть друг другу глотку», лишь бы заручиться поддержкой аграриев²¹⁹. Подобная соглашательская политика привела к росту выходцев из фермерских слоев в легислатуре штата: если в 1888 г. они составляли менее 10 % депутатов, то после выборов в 1890 г. их насчитывалось уже 25 %²²⁰.

Призыв активистов учредить независимую политическую организацию в Небраске был скептически воспринят лидерами Фермерского альянса. Его председатель Дж. Пауэрс считал, что третья партия не сможет действовать в интересах сельского населения по причине малочисленности. По его мнению, гораздо благоразумнее добиться выдвижения республиканцами реформистки настроенных кандидатов, способных продвигать интересы

²¹⁶ Western Rural. 1890. Dec.11.

²¹⁷ Clanton G. Op, cit. P. 45-46.

²¹⁸ Hicks J. Op. cit. P.156-157.

²¹⁹ Advocate. 1890. Dec. 5.

²²⁰ Hicks J. Op. cit. P. 157.

аграриев²²¹. Однако большинство сторонников Альянса понимало, что тактика, успешно применяемая на протяжении 1880-х гг., не способна принести стоящих результатов. В июле 1890 г. на съезде делегатов Альянса была создана Независимая популистская партия, а Пауэрс выдвинут на пост губернатора. Предвыборная программа популистской партии Небраски, как и Канзаса, имела много общего с требованиями, выдвинутыми в Сент-Льюисе, включая национализацию транспортных сетей и свободный выпуск серебряных денег. Интрига состояла в том, что популисты и республиканцы выступили со схожими предвыборными обещаниями, что вызвало раскол в электорате, принеся победу демократам. Тем не менее, популистам удалось получить большинство мест в законодательном собрании²²². Деятельность новой партии оказалась весьма плодотворной, поскольку ей удалось поставить под контроль обе палаты легислатуры и избрать двух сенаторов – О. Кема и У. Маккина, которые присоединились к пяти популистским сенаторам от Канзаса. В итоге, в конгрессе 52 созыва популистская фракция и представители Альянса составили группу из 9 депутатов палаты представителей и 2 сенаторов²²³.

Примеру активистов из Канзаса и Небраски последовали лидеры Альянса в Северной и Южной Дакоте, которые двигались в направлении создания третьей партии так же быстро, как их единомышленники из Канзаса. Называя себя независимыми (индепендентами), они тем самым дистанцировались от правящих партий. Аграрии Южной Дакоты во время конвента, состоявшегося в июле 1890 г., выдвинули претендентов на все высшие должности в законодательные и исполнительные органы власти. Председатель Альянса Южной Дакоты Х. Локс возглавил избирательный

²²¹ Kansas Farmer. 1890. Dec. 9.

²²²Cherny R. Populism, Progressivism and Transformation of Nebraska Politics. 1885-1915. Lincoln, 1981. P. 37-53.

²²³ Clanton G. Congressional Populism and The Crisis of the 1890s. Lawrence, 1998. P. 6-25.

список новой политической организации, куда были включены 5 представителей от демократов²²⁴.

Одним из лидеров новой партии являлся Дж. Стюарт. Выдвижение его кандидатуры в общенациональный конгресс стало вершиной карьеры политика, который на протяжении 20 лет прошел путь от активиста рабочей партии до главного редактора реформистской газеты. Именно он сформулировал идею так называемого «нового рабства», суть которого состояла в том, что толстосумы с Уолл-Стрит превратили некогда свободных земледельцев в невольников наподобие негров, то есть американское государство не отменяло рабство, а распространило его на новые слои населения. И действительно все те, кто занят тяжелым физическим трудом, с малых лет были вынуждены работать от зари до глубокой ночи. Исходя из этого, рабовладельцев можно считать меньшим злом, поскольку у них не было средств для покупки линий железных дорог и телеграфов, с помощью которых можно было облагать данью целые штаты. Для Стюарта «новое рабство» было гораздо хуже старого, так как благодаря ему появились тысячи миллионеров – новых рабовладельцев²²⁵.

Популистская партия Миннесоты, возникшая на базе Альянса, также представила альтернативный список кандидатов в противовес претендентам главных партий, полностью состоявших из аграриев. Во время учредительного съезда разгорелась ожесточенная борьба между руководителями местных фермерских организаций И. Доннелли и Б. Куинсом, желавших получить одну из возможных должностей²²⁶. Первый функционер, делая упор на противоречиях между трудом и капиталом, считал, что старые обиды времен Гражданской войны должны быть выброшены на свалку истории, а люди должны принять ту или иную сторону в новом «зловещем соперничестве» между сельским и городским мирами. С одной стороны, по его мнению, расположились «приспешники крупного

²²⁴ Pratt W. South Dakota Populism. Omaha, 1993. P. 309-329.

²²⁵ Nebraska Independent. 1890. Nov. 27.

²²⁶ Ridge M. Ignatius Donnelly: The Portrait of Politician. Chicago, 1962. P. 310-341.

капитала», а с другой – массы рядовых производителей. Подобную битву можно было выиграть лишь путем объединения всех людей, занятых тяжелым трудом, но их победа обусловит появление нового общества, построенного на принципах взаимовыгодного сотрудничества²²⁷. Другой активист в лице Б. Куинса утверждал, что, несмотря на некоторое улучшение в благосостоянии фермеров, необходимо провести фундаментальные реформы в области народного хозяйства, так как у людей не хватало средств на жизнь, поскольку на душу населения приходилось всего 10 долл.²²⁸. Однако делегаты избрали в качестве претендента на пост губернатора мало кому известного редактора местной газеты С. Оуэна, потерпевшего сокрушительное поражение. Тем не менее, кандидаты от новой партии получили 30 % мест в легислатуре штата, заняв место арбитра в спорах между республиканцами и демократами, поскольку от их голосов теперь зависело принятие того или иного закона²²⁹.

В Индиане лидеры Фермерского альянса убедили реформистки настроенных политиков объединиться в Независимую коалиционную партию реформ. Во время избирательной кампании 1890 г. она сумела перетянуть на свою сторону часть традиционного электората республиканцев, в результате чего победу одержали демократы. Интересно, что новая партийная организация выдвигала кандидатов преимущественно в местные органы власти, но не покушалась на кресло губернатора, так как считалось, что облегчить участь должников и обуздать всевластие железнодорожных корпораций возможно лишь на законодательном уровне²³⁰.

Фермеры Горного Запада стали создавать политические организации с середины 1880-х гг., объединившись с шахтовладельцами в 1890 г., они учредили независимую партию, в перечень требований которой входил

²²⁷ Western Advocate. 1890. Nov. 15.

²²⁸ Western Advocate. 1890. Nov. 19.

²²⁹ Hicks J. Op. cit. P.181.

²³⁰ Clanton G. Populism. The Humane Preference in America, 1890-1900. Boston, 1991. P. 55-56.

возврат серебряных денег как законного платежного средства, передача в руки государства водохранилищ, ирригационной системы каналов и железных дорог. Отдельный пункт был посвящен запрету иностранным инвесторам вкладывать деньги в горнодобывающую промышленность. В отличие от канзасских активистов они не требовали национализации финансовой системы, поскольку владельцы серебряных рудников являлись обладателями акций крупных банков. И хотя партия набрала менее 6 % голосов, она привлекла внимание реформаторов из правящих партий, которые в 1891 г. образовали Гражданский альянс, переименованный в 1892 г. в популистскую партию²³¹.

В итоге можно констатировать, что первые выборы на Западе, в которых участвовали популисты, принесли им колоссальный успех. Они нанесли поражение главным партиям, нарушив их монополию на власть во многих штатах. Им удалось провести ряд своих кандидатов не только в легислатуры, но и избрать собственных конгрессменов и сенаторов в общефедеральное собрание. Председатель популистской партии Канзаса утверждал, что сторонники независимых политических действий должны были гордиться победой новой партии, хотя радоваться им было рано, поскольку намечались президентские выборы²³².

Учреждение третьей партии показало, что двухпартийная система в штатах Запада вступила в полосу кризиса. Приход к власти инициативных и радикально мыслящих политиков вызвал панику среди республиканцев, контролировавших этот регион на протяжении 40 лет. Особенно болезненной для них оказалась победа популистов в Канзасе, поскольку именно этот штат считался родиной «великой старой партии». После оглушительного успеха сторонников независимых политических действий каждая из сторон задумалась о перспективах на будущее. Республиканцы заняли выжидательную позицию, внимательно наблюдая за деятельностью

²³¹ Larson R. *New Mexico Populism. A Study of Radical Protest in a Western Territory.* Boulder, 1974. P. 49-65.

²³² *Kansas Farmer.* 1890. Dec. 19.

популистов при малейшем поводе обрушиваясь на них с резкой критикой. Демократы помышляли о вступлении в коалицию с новой политической силой, а сами популисты усердно готовились к выборам 1892 г. в надежде стать одной из главных партий страны²³³.

Иная ситуация складывалась в южных штатах, где к апрелю 1890 г. стало ясно, что большинство лидеров Южного альянса было настроено категорически против выхода из рядов демократической партии. Многие из них, помимо расизма, исповедовали идеи социал-дарвинизма, согласно которому реформы, направленные на облегчение положения бедных людей противоречили законам природы. Попытка склонить лидеров Южного альянса к независимым политическим действиям по существу потерпела крах. Южные аграрии продолжали выдвигать на повестку дня идею о превосходстве белой расы, гарантом чего являлась деятельность демократической партии, от которой ждали радикальных преобразований. И действительно, движение за реформирование демократической партии началось с избрания в декабре 1889 г. председателем Национального фермерского альянса уроженца Южной Каролины Л. Полка, ставшего одним из разработчиков новой стратегии политической организации. Его безоговорочно поддерживала влиятельная газета «Нэшнл Экономист» (“National Economist”), редактором которой был основатель Южного альянса Ч. Макьюн. Его не волновала политическая активность аграриев, происходившая в западных штатах, так как он предпочитал оставаться в стороне от проблем Среднего Запада. Более того, политик даже не обращал внимание на отказ республиканцев в ряде западных штатов выполнять предвыборные обещания, вызвав, тем самым, всеобщий гнев, приведший к созданию популистской партии²³⁴.

Демократы были готовы воспользоваться недовольством фермеров в своих интересах, также, как и лидеры Южного альянса были не против

²³³ Griffiths D. Populism in the Western United States, 1890-1900. Lewiston, 1992. P. 187-211.

²³⁴ Goodwin L. Op. cit. P.144-145.

использовать демократов в своих целях. Парадокс движения протеста заключался в том, что партийные организации демократов имели сильную поддержку среди обедневших фермеров, которые не считали демократов виновниками своих несчастий. Эпицентром возросшего недовольства населения стали жители глубинного Юга. По меткому выражению американского историка Дж. Хикса, южный реформизм представлял собой «жалкое подобие радикализма», поскольку требование прогрессивных экономических реформ сочеталось с реакционными взглядами на пониженное место афроамериканцев и женщин в обществе²³⁵. В дальнейшем это противоречие вылилось в раскол протестного движения в регионе на два направления: часть членов Южного альянса, примкнув к популистской партии, приняла ее радикальную программу реформ, в то время как большинство аграриев осталось верными консервативной политике демократической партии. Американский историк Л. Гудвин называл эту часть фермерства «призраком движения протеста»²³⁶.

Зловещим знаком для реформистского движения было нежелание белых лидеров Южного альянса рвать связи с демократической партией и присоединяться к западным собратьям в формировании новой партии. Такой подход популисты считали «половинчатым или остановкой на полпути»²³⁷. Господство расистской идеологии подрывало позиции зарождающегося движения протеста на Юге. По мнению упоминавшегося историка Дж. Клэнтон, от белых фермеров требовалось сделать первый шаг к своему освобождению – протянуть и пожать руку черным собратьям, которые традиционно поддерживали популистскую партию. Вместо этого они педалировали на утопичность идеологии западного популизма и продолжали требовать от партийных боссов выполнять требования фермеров²³⁸. Исследования американских историков показали, что движение за

²³⁵ Hicks J. Op. cit. P.181-185.

²³⁶ Goodwin L. Op. cit. P. 125.

²³⁷ Western Rural. 1890. Sept. 15.

²³⁸ Clanton G. Op. cit. P.57-62.

независимые действия в южных штатах было менее успешным, чем на Западе, поскольку белые южане не смогли отказаться от расистских предубеждений, чтобы принять участие в создании новой политической организации, членами которой могли стать представители разных рас и наций²³⁹.

Протест аграриев против деятельности правящих партий не приобрел массового характера еще и потому, что Южному альянсу не удалось привлечь на свою сторону другие социальные силы, как это произошло в Канзасе или Дакоте. Большинство избирателей надеялось, что Южный альянс сможет взять под контроль демократическую партию и решить все проблемы аграриев. Фермеры, придерживавшиеся расистских взглядов, преобладали в южных штатах, но наиболее сильные позиции они имели в Южной Каролине и Миссисипи, в которых афроамериканцы составляли абсолютное большинство. Именно в этих штатах кандидаты от демократической партии чаще всего использовали идею превосходства белой расы в качестве приманки избирателей. В отличие от активистов из западных штатов, которые стремились создать независимую политическую организацию, лидеры Южного альянса намеривались подчинить себе правящую демократическую партию²⁴⁰. Так, председатель Фермерского альянса Джорджии откровенно заявлял, что аграриев в его штате находилось такое количество, что они способны взять под контроль любую партию на выборах²⁴¹. Руководители фермерских организаций опасались, что учреждение новой политической силы в регионе могло восстановить «кошмарное правление чернокожих». И хотя они признавали, что существующая политическая система нуждается в реформировании, но

²³⁹ Argersinger P. Populism and Politics: William Alfred Peffer and the People's Party. Lexington, 1974. P. 22-50.

²⁴⁰ Anderson E. Race and Politics in North Carolina 1872-1901. Baton Rouge, 1981. P.143-166.

²⁴¹ Peoples Party Paper. 1890. Aug. 18.

считали, что ни законодатели, ни исполнительная власть не в состоянии учитывать в полной мере интересы рядовых американцев²⁴².

Первой организацией, начавшей движение в сторону создания новой партии, стала Фермерская ассоциация взаимопомощи Арканзаса. На съезде в 1887 г. ее лидеры заявили, что будут оказывать давление на демократов, чтобы склонить их к принятию законов, способных облегчить жизнь сельских тружеников. В частности, они предлагали создать комиссию по регулированию тарифов на железнодорожном транспорте и запретить чиновникам получать бесплатные билеты на проезд. Ситуация изменилась во время общенациональных выборов 1890 г. когда аграрии Арканзаса приняли решение о выдвижении собственных кандидатов, не порывая связей с правящей демократической партией. Претенденты на государственные должности от фермерских организаций, которых стали называть «демократами-реформистами», бросили вызов всевластию так называемых «бурбонов» в лице старой партийной верхушки, состоявшей из бывших плантаторов и конфедератов²⁴³.

В 1890 гг. сельские жители, насквозь пропитанные расистскими идеями о превосходстве белой расы, избрали председателем Южного альянса Б. Тиллмана, имевшего прозвище «одноглазого пахаря». Тот, как и многие белые южане, являлся продуктом Гражданской войны, не решившей до конца расовый вопрос на Юге. Будучи фермером, он являлся лидером белых аграриев высокогорных районов Южной Каролины еще до институализации собственных структур на местах. Партийная ячейка, возглавляемая Тиллманом, состояла исключительно из белых активистов, с помощью которых он намеривался установить контроль над демократической партией, и стать губернатором²⁴⁴. Правда, как позже выяснилось, Тиллман хотел подчинить демократическую партию интересам сельских тружеников, но

²⁴² Peoples Party Paper. 1890. Oct. 18.

²⁴³ Hicks J. Op. cit. P. 170-181.

²⁴⁴ Billings D. Planters and Making of a New South, Class Politics and Development in the North Carolina 1865-1979. Chapel Hill, 1979. P.105-118.

получилось все наоборот. Этот политический деятель оказался самым настоящим расистским демагогом, который сделал все возможное, чтобы не допустить объединения рабочих и фермеров в единую партию²⁴⁵. Вот почему он часто изображался в образе троглодита, являвшегося прототипом злой ведьмы в классическом детском рассказе Ф. Баума «Волшебник страны Оз»²⁴⁶.

Под его руководством обедневшее белое фермерство сначала свергло правление чернокожих, установленное во время Реконструкции, а затем потеснило с политического Олимпа бывших плантаторов, взяв под контроль политическую машину демократов. В результате переговоров Фермерский альянс штата поддержал Тиллмана и его сторонников на выборах 1890 г., что послужило главной причиной его триумфальной победы. Вместе с региональным руководителем Фермерского альянса штата, Дж Шеллом, он написал манифест, в котором призвал аграриев созвать съезд для выработки предвыборной программы и выдвижения претендентов на государственные должности. Вскоре лидеры Южного альянса составили избирательный список кандидатов, возглавляемых Тиллманом, при этом они называли себя «истинными» демократами в отличие партийных боссов демократической партии, обвиненных в предательстве интересов фермеров. В итоге, получилась парадоксальная ситуация – в штате сложились 2 политические силы, именующих себя демократами²⁴⁷.

Консервативные круги демократической партии, в свою очередь, выдвинули на пост губернатора Дж. Эрла, которого поддержали городские жители и крупное фермерство. Однако во время его поездки по штату и дебатах с Тиллманом толпа неизменно отдавала предпочтение последнему. Он оказался настолько популярен среди обедневших аграриев, что победил Эрла с огромным перевесом голосов, став губернатором, а его сторонники

²⁴⁵ Advocate. 1890. June 19.

²⁴⁶ Littlefield H. The Wizard of Oz: Parable on Populism // American Quarterly. 1964. №2. P. 48-58.

²⁴⁷ Hicks J. Op. cit. P.171-174.

заняли все государственные должности и большинство мест в легислатуре штата. Для устранения партийных боссов из управления, Тиллман учредил институт первичных выборов (праймериз), что означало потерю для партийной элиты контроля над отбором кандидатов в органы власти. Ведение праймериз привело к вовлечению огромных масс белого фермерства в политические баталии. С легкой руки политика была переkreоена избирательная система Южной Каролины, где сельские районы с компактным проживанием белых получили больше мест в легислатуре, чем «черные» округа и городские муниципалитеты вместе взятые²⁴⁸.

По-иному складывалась ситуация в Северной Каролине, где главный редактор газеты «Прогрессив Фамэ» (“The Progressive Farmer”) Л. Полк, призвал население учреждать фермерские клубы по всему штату для лоббирования их интересов в органах власти²⁴⁹. Руководителями большинства учрежденных организаций стали бывшие члены партии гринбекеров, имевшие богатый опыт политической борьбы и мечтавшие занять доходные государственные должности на предстоящих выборах. Для этого они стремились подчинить своей власти структуру демократов, а не создавать собственную партию²⁵⁰. Под давлением Южного альянса правящая партия была вынуждена утвердить кандидатуры лиц, выдвинутых аграриями, при этом каждый из претендентов должен был поставить свою подпись под списком требований, одобренных фермерами.

В Джорджии Южному альянсу во главе с Т. Уотсоном также удалось поставить под контроль партийную машину демократов. Именно поэтому ему с легкостью удалось добиться избрания своего кандидата У. Норсена на пост губернатора. Консервативное крыло демократической партии было вынуждено одобрить список требований фермеров и включить их в свою

²⁴⁸ Ibid. P. 175.

²⁴⁹ The Progressive Farmer. 1890. Apr. 25.

²⁵⁰ The Progressive Farmer. 1890. May 1.

предвыборную программу, при этом вычеркнув главный пункт о создании комиссии по регулированию цен на железнодорожные перевозки²⁵¹.

В Теннесси, Алабаме, Вирджинии и Кентукки действия лидеров Южного альянса были менее решительными, поскольку там существовала реальная угроза возможности победы республиканской партии, которую поддерживал так называемый «черный» пояс в виде компактного проживания негров, имевших большое количество мест в местных советах и даже легислатурах. Консервативному крылу демократов удалось навязать белым аграриям своих кандидатов на пост губернатора. Однако около половины мест в законодательных собраниях было занято сторонниками Южного альянса²⁵².

В ходе выборов 1890 г. кандидаты в губернаторы от Южного альянса одержали победы в Южной Каролине, Джорджии, Теннесси и Техасе. Кроме того, его представители были избраны на различные государственные должности по всему Югу. Под их контролем оказались законодательные собрания Алабамы, Флориды, Джорджии, Миссури, Миссисипи, Северной и Южной Каролины, и Теннесси. По оценкам современников, все 44 кандидата, которых поддерживали фермеры, получили места в легислатурах, как и несколько сенаторов, избранных от южных штатов²⁵³. Весь парадокс состоял в том, что, прибыв в федеральную столицу, только Т. Уотсон присоединился к популистской фракции, поддержав ее радикальную программу.

Подводя итог, можно констатировать, что лидеры Южного альянса, выдвигая перечень популярных среди аграриев требований, отказались переименовывать свои организации в популистскую партию, сохранив прежнее название. Отчасти это было вызвано тем, что их идеологи полагали, что при смене вывески их организация может лишиться части электората, поскольку сельские жители не могли понять, что популистская партия это и

²⁵¹ Woodward C.V. Tom Watson. Agrarian Rebel. Savannah, 1938. P. 125-143.

²⁵² Hicks J. Op. cit. P. 178-179.

²⁵³ Kansas Farmer. 1890. Dec. 1.

есть Южный альянс. Белые южане, надеялись, что им удастся осуществить реформаторский курс путем использования связей в демократической партии. Создание новой партии требовало более убедительных доводов, с помощью которых можно было бы преодолеть глубоко укоренившиеся секционистские, расовые и религиозные разногласия, иными словами, сломать тот барьер, который могли преодолеть далеко не все политики.

В отличие от южных соседей, аграрии западных штатов не были связаны лояльностью ни с демократами, ни с республиканцами. Руководство Северного альянса призывало своих сторонников голосовать за тех кандидатов, которые защищали интересы сельских тружеников вне зависимости от партийной принадлежности. Отличительной чертой деятельности западных активистов являлась их большая вовлеченность в политическую борьбу. Так, руководитель Фермерского альянса Миннесоты И. Доннелли заявлял, что Фермерский альянс – это не партия в прямом смысле этого слова. Аграрии были вынуждены выдвигать своих претендентов на государственные должности для того, чтобы противостоять тирании железнодорожных корпораций, владельцев элеваторов, посредников и других «паразитов на теле нации»²⁵⁴.

§4. Учреждение национальной популистской партии

18 мая 1891 г. в Цинциннати состоялся объединенный съезд фермерских организаций. В передовице газеты «Цинцинати Инкуайр» (“Cincinnati Enquire”) было написано: «Они здесь! Огромная армия сельских и городских рабочих! Тысячи еще в пути!»²⁵⁵. На мероприятии присутствовало более 1400 делегатов, представлявших интересы аграриев южных и западных штатов. К несчастью для реформистов, далеко не все участники прибыли на съезд, поставив делегатов в затруднительное положение из-за отсутствия кворума. Представители городских рабочих в лице Ордена рыцарей труда, на поддержку которых рассчитывали делегаты

²⁵⁴ Western Rural. 1890. Dec. 18.

²⁵⁵ Cincinnati Enquire. 1891. May 18.

«потерялись где-то в дороге». Воспользовавшись благоприятным моментом, противники независимых политических действий категорически отвергли саму идею по созданию третьей партии. Однако среди делегатов преобладали сторонники учреждения третьей политической силы, преимущественно из штатов Среднего Запада. Если рассматривать состав участников в количественном отношении, то сторонники независимых политических действий представляли $\frac{1}{4}$, примерно столько же приходилось на неопределившихся делегатов, и вместе они насчитывали более $\frac{1}{2}$ всех присутствовавших. От Южного альянса, возглавляемого Макьюном, прибыло всего 48 делегатов, поэтому противники создания третьей партии были в явном меньшинстве²⁵⁶.

Несмотря на присутствие рабочих организаций, большинство участников съезда было связано с Фермерским альянсом. Они точно знали каких результатов им нужно добиваться, а именно учредить третью партию для защиты интересов сельских тружеников²⁵⁷. Конечно, среди них существовали разногласия относительно сроков ее создания. Так, Макьюн убеждал сенатора Дж. Симпсона, прибывшего из федеральной столицы, в необходимости отложить рассмотрение этого вопроса на неопределенный срок. Руководитель Фермерского альянса Б. Кlover предлагал рассмотреть идею создания новой партии через год, в феврале 1892 г. Руководство съезда должно было найти такое решение, которое удовлетворило бы всех присутствовавших²⁵⁸.

В поисках компромисса противники создания независимой политической организации пошли навстречу активистам из Канзаса, приняв большую часть их радикальных требований, включая национализацию средств транспорта и связи, а также создание комиссии по контролю за нормой тарифов на железнодорожные перевозки. Большинство противников создания третьей партии, представлявших южные штаты, было

²⁵⁶ Clanton G. Op cit. P. 64-66.

²⁵⁷ Cincinnati Enquire. 1891. May 18.

²⁵⁸ Clanton G. Op. cit. P.65.

категорически против внесения пункта о наделении женщин политическими правами в итоговый документ съезда. В конечном счете, в обмен на предложенные уступки, сторонники независимых политических действий согласились отложить вопрос о создании новой партии на год.

Одной их актуальных тем на съезде стал вопрос о создании ячеек Южного альянса во всех штатах. Однако среди лидеров Альянса царил раздор. Так, если один из руководителей А.Миллер считал, что пришло время порвать отношения с демократами и превратить Альянс в политическую партию, то другие руководители были против такого шага²⁵⁹. Единогласное переизбрание Миллера председателем Южного альянса, а также избрание его заместителем активиста Г. Лукса, входившего в центральный комитет новой партии с момента встречи в Цинциннати, ярко продемонстрировало настроения, царящие в организации.

Делегаты добились одобрения резолюции, предписывавшей всем политикам, избранным при поддержке Южного альянса не вступать в какие-либо политические организации, которые не соблюдали требования фермеров, и, прежде всего, не поддерживали национализацию транспорта и возврата в обращение дешевых серебряных монет. Уотсон считал, что сторонники Альянса, избранные в общенациональный конгресс, соберутся отдельно от других партий, чтобы избрать независимого кандидата в спикеры палаты представителей. По его словам, Техас был готов учредить третью партию, которая охватит весь Юг²⁶⁰.

Присутствовавший на съезде Макьюн оставался противником подобных предложений. Как и на конференции в Клебурне, он смог подавить призыв сторонников учреждения третьей партии, предложив им занять выжидательную позицию. Он считал необходимым понаблюдать за деятельностью демократической партии в течении ближайшего года и выяснить выполнит ли она до конца требования фермеров. Если же их не

²⁵⁹ Cincinnati Enquire. 1891. May 18.

²⁶⁰ Clanton G. Op. cit. P. 66-70.

удовлетворяют результаты ее деятельности, то только тогда можно собрать общенациональный съезд Южного альянса, на котором при согласии делегатов учредить фермерскую партию. Подобный конвент планировалось провести накануне предстоящих национальных выборов в феврале 1892 г. Большинство членов съезда согласилось с его планом действий и на короткий период времени движение за независимые политические действия аграриев замерло в ожидании²⁶¹.

В такой обстановке все внимание общественности переместилось к съезду в Сент-Луисе, запланированному еще год назад в качестве компромисса, достигнутого между Макьюном и канзасскими активистами. На предстоящем форуме аграриям из южных штатов предстояло решить важный вопрос о том, учреждать ли новую партию или остаться лояльными демократам. В итоге в конференции приняло участие около 800 представителей от 20 фермерских организаций, но их большая часть принадлежала Фермерскому альянсу Техаса²⁶².

Постоянным председателем съезда был избран Миллер, победивший всех противников независимых политических действий, что являлось признаком склонности настроений делегатов в пользу третьей партии. В своей речи к собравшимся он призвал к единению сельских тружеников. По его словам, для фермеров пришло время действовать сообща на выборах, взять под свой контроль правительство, восстановить демократические принципы предков и управлять страной в интересах народа²⁶³.

В такой ситуации меньшинство, состоящее из южан, во главе с заместителем председателя Южного альянса Ливингстоном покинуло съезд. Противники независимых политических действий стали распространять слухи о том, что собравшиеся представляли собой сборище «чудаков», поэтому если же они придут к власти, то белым южанам придется, «и есть, и

²⁶¹ Cincinnati Enquire. 1891. May 18.

²⁶² Hicks J. Op. cit. P.205.

²⁶³ Western Rural. 1891. June 1.

спать вместе с неграми»²⁶⁴. Для расистов достаточно было того факта, что каждый восьмой делегат на съезде был чернокожим. Отношения между демократами и руководством Южного альянса резко ухудшились, поскольку демократическая партия потребовала от своих членов покинуть его ряды, опасаясь превращения организации в политическую партию.

Пока независимые фермерские партии, созданные во всех западных штатах, строили планы относительно участия в выборах 1892 г., на Юге произошли события, которые поспособствовали притоку новых членов в новообразованную партию, подогревая протестные настроения в регионе. Все больше южан сомневалось в желании демократов провести реформы в интересах широких слоев населения. Руководство Южного альянса, опираясь на поддержку активистов из Южной Каролины, Техаса и Джорджии, осудило непринятие демократами плана оказания финансовой помощи фермерам. Через несколько недель после съезда в Цинциннати его председатель Л. Полк стал запугивать демократическую партию угрозой выхода из ее состава части избирателей. Он утверждал, что новая партия приняла все требования Альянса²⁶⁵.

Спустя несколько месяцев подобных уговоров он потерял надежду заручиться поддержкой демократов в деле продвижения фермерских требований, столкнувшись с суровой реальностью ухудшения жизни рядовых американцев. Фермеры хотели принятия комплекса мер по структурному реформированию экономики страны и для этого им нужно было отказаться от поддержки главных партий, доминировавших на политической арене²⁶⁶.

Главный идеолог создания независимой политической структуры У. Райтмайер требовал, чтобы съезд по этому вопросу был назначен на 19 мая 1892 г.²⁶⁷. Факт того, что именно ему была предоставлена честь назначить эту

²⁶⁴ The Republican. 1890. Sept. 10.

²⁶⁵ Progressive Farmer. 1891. June 5.

²⁶⁶ Hicks J. Op. cit. P.214.

²⁶⁷ Rightmire W. Origin of the Peoples Party // Kansas Historical Society Transactions. Topeka, 1906. P. 1-9.

судьбоносную дату, свидетельствует о его огромном авторитете не только среди канзасских активистов, но и реформаторов из других штатов. И действительно, подобное событие стало высшей точкой его политической карьеры, поскольку создание независимой партии в общенациональном масштабе было близко к осуществлению. По словам Райтмайера, следующее собрание должно быть созвано по призыву Канзаса, так как именно на его равнинах пролилась первая кровь Гражданской войны, после которой было освобождено не только несколько миллионов чернокожих рабов, но и началась политическая кампания по освобождению 63 млн сельских тружеников, находящихся в рабском положении²⁶⁸. Несмотря на явное преувеличение, трудно себе представить более будоражащее сознание широких масс населения заявление, ярко передававшее мессианскую направленность нового движения протеста, представители которого явно доминировали в Альянсе.

Между тем лидеры аграриев в лице председателя Южного альянса Небраски Дж. Пауэrsa и его заместителя Л. Ливингстона сосредоточились на проекте учреждения третьей партии и выработке единой платформы, выражавшей интересы аграриев Запада и Юга. По свидетельству современников, противники немедленного создания третьей партии признали свою ошибку, послав руководителей, а не массу рядовых членов, на съезд, способных отстаивать свою точку зрения. Однако число депутатов, ратовавших за независимые политические действия, превзошло по количеству оппонентов. Правда, Полк зачитал письмо от южных аграриев, призывавших к откладыванию вопроса на неопределённое время, но оно было воспринято с «болезненным молчанием»²⁶⁹. Более того, представитель Арканзаса в ответ заявил, что решать подобные вопросы должны присутствовавшие делегаты²⁷⁰. Они заявили, что не будут ждать созыва съезда, запланированного на февраль 1892 г., а создадут центральный комитет для

²⁶⁸ Kansas Farmer. 1891. July 1.

²⁶⁹ Clanton G. Op. cit. P.78.

²⁷⁰ Advocate. 1891. July 5.

учреждения новой политической структуры²⁷¹. Желание объединить все реформистские силы вне зависимости от идейных предпочтений и социальной принадлежности было отражено в резолюциях съезда. В частности, комитет одобрил решения предыдущих съездов в Сент-Луисе и Клебурне. По словам И. Доннелли: «Если Юг не хотел быть с нами, то мы хотим быть с Югом»²⁷². Тем самым, он пытался примирить интересы аграрных регионов.

Руководство съезда стремилось копировать действия канзасских активистов, учредивших в 1890 г. центральный комитет местной популистской партии, который принял решение о выдвижении кандидата в президенты от лица аграриев. Многие американские исследователи приписывают это решение съезда исключительно И. Доннелли, хотя на самом деле он был не одинок, так как его поддержал ряд делегатов²⁷³. В этой связи популярная газета «Нэшнл Экономист» (“National Economist”), редактором которой был противник создания третьей партии Ч. Макьюн, охарактеризовала принятые резолюции как «мудрые и консервативные», а новую политическую организацию как связующее звено, способное объединить фермеров и других угнетенных классов перед лицом приближающегося социального конфликта²⁷⁴. Из собравшихся делегатов только техасцы были шокированы содержанием доклада, поскольку глава их делегации Дж. Дэвис, принимал непосредственное участие в работе комитета. Некоторые американские исследователи считают, что Дэвис предлагал собрать резервную группу взаимодействия между аграриями разных регионов. По словам Райтмайера, он втайне от всех разрабатывал проект учреждения исполнительного комитета и занимался поиском его

²⁷¹ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 87.

²⁷² Ibidem.

²⁷³ Hicks J. Op. cit. P. 213.

²⁷⁴ National Economist. 1891. July 5.

широкой поддержки, прежде чем противники смогли выказать свое неприятие²⁷⁵.

Руководящим органом новой политической организации объявлялся исполнительный комитет, а во время проведения избирательных кампаний высшей инстанцией считался национальный съезд, получивший право выдвигать кандидатов на пост президента. Следующим региональным звеном являлись партийные организации штатов, которые выбирали претендентов в разные органы исполнительной и законодательной власти. В отличие от республиканцев и демократов, у популистов не было своих партийных боссов, а отбор кандидатов осуществляли рядовые члены путем тайного голосования в ходе праймериз²⁷⁶.

Председателем национального комитета популистской партии был избран Г. Таубенек (штат Иллинойс). Его кандидатуру выдвинул с одной стороны Дж. Отис (штат Канзас), а с другой – У. Лэм (штат Техас), выступавшие категорически против сотрудничества с демократами и республиканцами. С их точки зрения, Таубенек был опытным политиком, ранее являвшимся членом законодательного собрания Иллинойса, который воздержался от участия в промежуточных выборах 1890 г. на стороне республиканской партии. Считалось, что Таубенек будет придерживаться золотой середины и не присоединится, ни к консервативным, ни к радикальным флангам партии. По иронии судьбы, именно он в дальнейшем склонил популистов к сотрудничеству с реформистски настроенными демократами и, тем самым, похоронил мечту о существовании влиятельной третьей партии²⁷⁷.

В июне 1891 г. в Сент-Луисе собрался ряд членов исполнительного комитета популистов, чтобы учредить специальное агентство по популяризации реформистской литературы в стране. В их функции входил сбор средств на проведение предвыборной кампании и организации работы

²⁷⁵ The Third Parties in the US. N.Y., 1967. P.43-61.

²⁷⁶ Streeter J. Populist National Organization. New Jersey, 1907. P. 2-18.

²⁷⁷ Goodwyn L. Op. cit. P.169.

лекторов. Особое внимание уделялось южному региону, куда были отправлены партийные функционеры, чтобы вести агитацию среди членов Южного альянса. В конце лета Л. Полк совершил поездку по всему Югу, где выступал с речами в разных городах, намекая на возможность присоединения к новой партии²⁷⁸.

Надежда на поддержку южанами популистов неожиданно рухнула 11 июня 1892 г. вместе с внезапной смертью Полка, которого прочили кандидатом в президенты. Этот политик являлся единственным человеком, который мог заручиться доверием жителей Запада и Юга, став связующим звеном в построении широкой реформистской коалиции. Показательно, что за несколько недель до кончины, он созвал конференцию лидеров популистов в Бирмингеме (штат Алабама), на которой присутствовали представители 11 южных штатов. На ней он безуспешно пытался с удивительным терпением и дипломатическим тактом убедить белых южан в необходимости поддержать новую партию. После его ухода с политической сцены перспективы объединения регионов в едином протестном движении стали более, чем туманные²⁷⁹. Не случайно, популистский лидер Колорадо Дж. Уэйт честно признавался, что для победы на выборах надо сломить сопротивление южан²⁸⁰.

Трагическая утрата лидера партии была не так заметна на фоне развертывания дальнейших политических событий. Через 2 недели после похорон Полка, популисты встретились в Омахе для выработки новой программы. 2 июля около 2 тыс. делегатов и более 3 тыс. наблюдателей собрались на церемонии открытия съезда в Омахе в штате Небраска (см. Приложение VI). Комитету по разработке программных установок было поручено подготовить доклад по результатам голосования на съезде до того, как партия отберет своих кандидатов для участия в общенациональных выборах. И хотя присутствующие были осведомлены о содержании

²⁷⁸ Hicks J. Op. cit. P.225-230.

²⁷⁹ Ibid. P. 231.

²⁸⁰ Advocate. 1892. July 10.

программы, прочтение преамбулы, автором которой был И. Доннелли, сопровождалось громкими овациями. Как впоследствии вспоминали очевидцы, эта историческая сцена должна была сказать тихому и задумчивому наблюдателю, что позади всей этой шумихи стояло нечто большее, чем проблемы с продажей зерна или нехватки в обращении денежных средств²⁸¹.

Главная интрига состояла в том, что популисты не были готовы к выдвижению собственного кандидата в президенты. После смерти Полка у них не осталось достойных претендентов, способных устроить всех собравшихся, исключением являлись только председатель популистской партии Джорджии Т. Уотсон и активист Дж. Симпсон. Однако последний, являясь уроженцем Канады, согласно Конституции, не мог баллотироваться в президенты, а кандидатура южанина Уотсона даже не рассматривалась, поскольку на пост вице-президента уже был выдвинут бывший генерал армии конфедератов Дж. Филд. Для поддержания политического равновесия делегаты выдвинули на высшую должность в стране Дж. Уивера, выходца из западного штата Айовы (см. Приложение V, карикатура 7).

Несмотря на опыт участия в деятельности массовых демократических движений, генерал Уивер ассоциировался с консервативно-прагматичным крылом популистов, поскольку, являясь противником усиления роли государства в экономике, выступил против радикальных перемен в народном хозяйстве. Его выдвижение существенно повлияло на политический расклад сил внутри партии, поскольку он считал, что проведение реформ невозможно без поддержки главных партий, особенно демократов²⁸². Многие популисты открыто критиковали его линию поведения, говоря, что он всегда был готов сотрудничать с враждебными фермерам политиками, если они придерживались тех принципов, в которые он верил²⁸³.

²⁸¹ Kansas Farmer. 1892. July 17.

²⁸² Haynes F. James Baird Weaver. Iowa City, 1919. P. 310-344.

²⁸³ Kansas Farmer. 1892. July 29.

Незадолго до церемонии выдвижения Уивера на пост президента, съезд принял так называемый «фундаментальный партийный ордонанс», известный как «указ самоотрицания». В нем утверждалось, что человек, занимающий должность на каком-либо предприятии или государственном учреждении, либо получающий доход от государственной службы в федеральных или муниципальных органах, являющийся сенатором, конгрессменом или членом законодательного собрания штата, не может принимать участие в мероприятиях партии²⁸⁴. Таким образом, популисты прямо заявляли, что новая политическая сила всегда будет выражать интересы простых американцев, а не функционеров в лице партийных боссов.

В приветственной речи к делегатам мэра города Омаха республиканец У. Джонс заявил, что делегаты съезда заложили основы великой партии, так как сломали барьеры секционизма, уничтожив воображаемую линию, разделяющую Запад и Юг. Царившая на съезде атмосфера оптимизма и надежды была заразной. Например, одна из популистских газет Канзаса озаглавила передовицу как «Великое политическое празднество любви», в которой предвыборная кампания описывалась, как борьба за приз, где, с одной стороны, находились рядовые американские граждане, а с другой – корпорации, тресты и монополии²⁸⁵.

В целом, по результатам омахского съезда можно говорить о формировании новой партийной элиты. В число популистских лидеров общенационального масштаба вошли такие известные личности, как составитель омахской платформы И. Доннелли, председатель национального комитета партии Г. Таубенек, кандидаты в президенты Дж. Уивер и Т. Уотсон, сенаторы У. Пеффер и М. Батлер, конгрессмены Дж. Дэвис и Дж. Симпсон, губернаторы Л. Левеллинг и Д. Уэйт, социальный

²⁸⁴ People's Advocate. 1892. July 15.

²⁸⁵ People's Advocate. 1892. July 19.

критик Г. Ллойд, конспиролог С. Эмери, лекторы Э. Диггз и М. Лиз (см. Приложение I).

Большинство руководителей популистской партии было выходцами из западных штатов (исключение составлял южанин Т. Уотсон из Джорджии). В круг их обязанностей входила координация деятельности партийных ячеек, подготовка к выборам, организация съездов на национальном уровне, разработка предвыборной программы и пропаганда популистских идей путем учреждения собственных периодических изданий. Более половины из них являлись председателями партии в отдельных штатах, включая Г. Таубенека (Иллинойс), Дж. Уивера (Айова), Т. Уотсона (Джорджия), Л. Левеллинга (Канзас), Д. Уэйта (Колорадо) и И. Доннелли (Миннесота). Все без исключения обладали политическим опытом, участвуя в деятельности правящих партий (Таубенек и Пеффер были республиканцами, а Уотсон демократом) или протестных движений (Доннелли, Уэйт, Левеллинг и др.). Их большая часть подходила под описание портрета типичного для того времени американца, который являлся англосаксом и протестантом (WASP). Большинство руководителей популистов (Уивер, Уотсон, Пеффер, Батлер Доннелли, Уэйт, Ллойд) получили юридическое образование и успешно работали в должности адвокатов. Именно поэтому они рано начали вести политическую деятельность, так как знание права открывало им двери в любые клубы и организации. Таким образом, миф о необразованности популистов, раздуваемый их оппонентами, не имел под собой никаких законных оснований.

В то время как лидеры федерального и штатного уровня популистской партии были заняты разработкой идеологии, местные активисты вели агитацию среди избирателей. Именно на их плечи легла трудновыполнимая задача для малых партий по привлечению на свою сторону электората из рядов республиканцев и демократов. Как правило, председатели локальных ячеек были рядовыми фермерами, занимавшиеся

партийными делами в свободное от работы время. Помимо агитации, им приходилось принимать на себя дополнительные обязанности по оказанию поддержки нуждающимся сельским труженикам путем создания касс взаимопомощи и совместных предприятий по сбыту сельскохозяйственной продукции. Активисты партии пользовались большой популярностью среди рядовых американцев, поскольку разделяли с ними одни и те же ценности, основанные на идеалах сельской общины, где каждый был готов отдать последнюю рубашку попавшему в беду соседу.

Организация ячеек популистской партии шла полным ходом. Особенно активно действовали активисты Канзаса, помогая создавать отделения партии в соседних штатах. Через месяц после конференции в Цинциннати, усиленная организационная работа началась в Айове, Висконсине, Иллинойсе, Индиане, Огайо и Пенсильвании. В июне местные ячейки популистов появились даже в Вашингтоне, столице США, Нью-Йорке и ряде городов Северо-Востока, где до этого отсутствовали третьи партии. Одновременно с формированием первичных ячеек шла бурная просветительская работа на страницах таких газет как «Канзас Фамэр» (“Kansas Farmer”), «Эдвокит» (“Advocate”), «Канзас Попьюлист» (“Kansas Populist”), «Америкэн Нонконформист» (“American Nonconformist”), «Вестерн Рурал» (“Western Rural”), и др. (см. Приложение II). По инициативе национального исполнительного комитета популярная газета «Нонконформист» (“Nonconformist”), выражавшая интересы фермерства, была переведена из Уинфилда в Индианаполис для того, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше сторонников.

Созданная в Омахе популистская партия стала активно готовиться к президентским выборам 1892 г. Ободренная победой на прежнем голосовании, она рассчитывала на поддержку фермеров, составлявших более 80 % населения страны. Разработка партийной программы заняла продолжительное время, поскольку популисты вступали в ожесточенные дискуссии по поводу того, какие положения стоит включить в ее текст, чтобы

с одной стороны они отражали радикальные взгляды своих создателей, а с другой – удовлетворили всех сторонников новой политической силы. Популисты просили американцев определиться с тем будет ли у них республика, которой управляет народ или она продолжит управляться небольшой кучкой магнатов.

В конечном счете, в 1892 г. в Омахе была принята предвыборная программа партии, к которой прилагалась знаменательная преамбула, составленная И. Доннелли²⁸⁶. Омахская платформа, став настольной книгой аграрно-демократического движения, сохранила не только требования предшествовавших фермерских организаций, но и включила новые положения, о национализации крупных отраслей народного хозяйства²⁸⁷.

В программе выделялись три основных блока²⁸⁸, которые бросали вызов идеологии классического либерализма, подразумевавшего невмешательство государства в отношения между трудом и капиталом. Первый блок включал комплекс мер по либерализации финансовой системы, в том числе возврат в обращение дешевых серебряных денег и национализацию ряда частных банков. Эти идеи являлись сердцем омахской платформы, поскольку самой большой проблемой аграриев была их задолженность перед банками. Популисты считали финансы «кровеносной системой нации», потерявшей свою функциональность благодаря введению золотого стандарта, повлекшего за собой сокращение денежной массы. В результате нехватки средств народное хозяйство страны оказалось парализованным. Делегаты отмечали, что более 60 % фермерских хозяйств оказались в непомерных долгах из-за недостатка денег в обращении. Главными виновниками всех бед были объявлены банкиры из северо-

²⁸⁶ Warren S. Ignatius Donnelly and the Populists //Current History. 1955. №6. P. 66-87.

²⁸⁷ Смирнов И. В., Байбакова Л. В. Разработка популистской партией США аграрно-демократической альтернативы формирующемуся индустриальному обществу (1890-е гг.) // Человеческий капитал. 2023. №11. С. 40-49.

²⁸⁸ Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956. P. 89-91.

восточных штатов, которых называли «золотые жуки», взывавших непомерные проценты с тружеников на Юге и Западе страны.

Именно поэтому на съезде было принято решение добиваться упразднения частной банковской системы и ее замены на сеть государственных финансовых учреждений, в которых граждане смогут получать кредиты по низким процентным ставкам. Владельцы земельных участков должны были получить возможность брать заем у государства на таких же льготных условиях, как это делали дельцы с Уолл-Стрит. Финансовый план поддержки аграриев должен был стимулировать предложенные меры, однако никаких конкретных мер по его реализации не было названо.

В программе было разъяснено, сколько должно быть денег в обращении. Представители фермеров заявляли о целесообразности увеличения объема денежной массы до уровня 50 долл. на человека. Некоторые участники съезда считали возможным увеличить выпуск денег до такого уровня, чтобы на каждого человека приходилось по тысяче долл., однако их предложение не нашло отклика у однопартийцев. Согласно современным исследованиям, подобные финансовые расчеты популистов, призванные обеспечить достаточное количество денег в обращении были достигнуты только в середине XX в., когда исчезла прослойка мелких фермеров, для которых они предназначались. На тот момент для увеличения денежной массы предлагалась свободная неограниченная чеканка серебряных монет, позволявшая должникам расплатиться с заемщиками более дешевыми деньгами. Кроме того, введение двойного денежного стандарта по замыслу популистов должно было оживить рынок сельскохозяйственной продукции из-за возросшей покупательной способности рядовых американцев. Впоследствии данный раздел программы вызвал резкую критику со стороны, как держателей акций, так и крупных землевладельцев. Ярким доказательством наличия мощной оппозиции

предложенным реформам в банковской сфере стали критические статьи из газет разного уровня²⁸⁹.

Второй блок обозначенных в программе проблем касался транспорта и системы коммуникаций. Виновниками бедственного положения аграриев назывались владельцы железнодорожных корпораций. Делегаты съезда единодушно отмечали, что цены на транспортировку сельскохозяйственных товаров многократно возросли вследствие сговора железнодорожных компаний. У большинства делегатов съезда сложилось впечатление, что транспортные компании дискриминируют мелких фермеров в угоду более крупным клиентам. Именно поэтому предлагалось передать в руки государства всю систему транспорта и коммуникаций. Популисты справедливо полагали, что для успешного функционирования внутреннего рынка необходимо свободное перемещение, как товаров, так и людей внутри страны путем фиксации цен на перевозки. Телеграф, телефон и почта должны быть объявлены собственностью правительства, так как они снабжали рядовых американцев новостями о происходящих событиях.

Третий блок был направлен на решение земельного вопроса. После окончания Гражданской войны американское правительство практиковало раздачу больших участков земли крупным компаниям. Концентрация обширных земельных угодий в одних руках вела к образованию монополий. Количество противоестественных экономических монстров составило более сотни компаний, из которых, учитывая аграрную специфику Юга и Запада, говяжий трест являлся наиболее опасным для фермеров, поскольку его деятельность разоряла тысячи мелких производителей²⁹⁰. В этой связи популисты требовали от государства установить максимальный размер земельных угодий, которые могли находиться в одних руках. Излишки должны быть отобраны и отданы в вечное пользование рядовым американцам. Правда, в угоду южным популистам, выступавшим против

²⁸⁹ The Republican. 1892. Sept. 15.

²⁹⁰ People's Advocate. 1892. July 15.

вмешательства федерального центра в дела региона, в тексте документа был зафиксирован отказ от передачи в государственную собственность латифундий бывших рабовладельцев.

После принятия программы, ставшей итоговым документом съезда популистской партии, делегаты одобрили 10 резолюций, которые не вошли в основной документ из-за опасения отторжения консервативно настроенной части электората²⁹¹. Первая часть резолюций, включавшая политические требования, касалась введения тайного голосования, проведения референдумов по важным государственным вопросам, предоставления гражданам законодательной инициативы, запрета переизбрания президента и вице-президента на второй срок, инициации прямых выборов сенаторов, призванные исправить недостатки представительной демократии. Так, введение тайного голосования во всех штатах было направлено на искоренение практики подкупа избирателей, поскольку при открытом голосовании «заказчик» мог проверить, как проголосовал его «клиент».

Предоставление рядовым гражданам законодательной инициативы и права референдума было направлено на внедрение элементов прямой демократии, предполагавшей непосредственное участие американцев в принятии государственных решений, а введение прямых выборов президента и сенаторов на один срок ставило перед собой задачу устранить негативные аспекты представительной демократии, поскольку сенаторы и глава государства избирались не народом, а коллегией выборщиков, что, по мнению популистов, противоречило истинному народовластию. Против данных мер выступили южные фермеры, опасавшиеся, что свободные выборы и демократизация политической системы может привести к власти афроамериканцев.

Вторая часть резолюций, направленная на решение рабочего вопроса, включала ограничение «нежелательной иммиграции» из стран Восточной

²⁹¹ McKee M. National Conventions and Platforms of All Political Parties, 1789-1901. Baltimore, 1904. P. 279-285.

Европы и Азии, введение 8-ми часового рабочего дня, отмену частных военных подразделений типа службы Пинкертон, используемых для разгрома стачек и демонстраций. И хотя руководитель Ордена рыцарей труда Т. Паудерли участвовал в омахском съезде, его точка зрения заключалась в том, что рабочие должны оставаться вне политики. Глава АФТ С. Гомперс также не верил в возможность объединения фермеров и рабочих под крышей одной партии. Он утверждал, что популисты являлись землевладельцами, которые нещадно эксплуатировали труд наемных батраков, поэтому принятие резолюций по рабочему вопросу было лишь хитрой уловкой фермеров для заманивания голосов пролетариев. Гомперс призывал делегатов съезда признать право сельских наемных рабочих на организацию профсоюзов для защиты своих интересов²⁹².

Ряд резолюций был направлен на поддержку сторонников социального реформатора Г. Джорджа, в интересах которых было принято решение о введении подоходного налога, поскольку причиной социального неравенства считалось несправедливое распределение земли и наличие крупных земельных владений. Единый прогрессивный налог на богатых считался лучшим средством борьбы с представителями высшего класса. Правда, сам Джордж не призывал своих последователей вступать в популистскую партию, так как считал, что ее программа нацелена на установление социализма, который он не приветствовал²⁹³.

Показательно, что социалистическая рабочая партия, стоявшая на марксистских позициях, отрицательно отнеслась к появлению политической организации фермеров. Главной причиной нарастания конфликта с социалистами являлось пополнение их рядов европейскими иммигрантами, которым были чужды американские ценности, выраженные в трудах «отцов-основателей». Руководитель социалистической рабочей партии Де Леон отрицал возможность союза сельских тружеников и рабочих, поскольку

²⁹² Куропятник Г.П. Указ. соч. С. 241-253.

²⁹³ Scott R. George and the Farmers' Alliance Movement. //The Mississippi Valley Historical Review. 1958. №6. P. 70-86.

рассматривал фермерство как реакционный класс эксплуататоров, не настроенный на ломку капиталистической системы. Популизм, по его мнению, являлся консервативной идеологией, целью которой было сохранение умирающего мелкобуржуазного класса землевладельцев. Он подчеркивал, что требование аграриев снизить цены на транспортные перевозки преследует только одну цель – увеличение их собственной прибыли, но с другой стороны это повлечет за собой снижение заработной платы рабочих на железных дорогах. Де Леон полагал, что причиной появления популистской партии является «драка» за прибыль между аграриями и крупными корпорациями²⁹⁴.

Однако не все социалисты были настроены против новой партии. Так, выходец из Иллинойса Г. Ллойд, будучи социалистом, не только стал участником съезда, но и выдвинул план создания рабоче-популистского блока для нанесения совместного удара по крупному капиталу. По его задумке, следовало объединить рабочих и сельских тружеников в отдельную структуру, подчиненную руководству популистской партии. Он справедливо полагал, что с ее помощью новой партии удастся нарастить ряды активистов и победить в штатах Северо-Востока, населенного городскими жителями²⁹⁵.

Ряд американских историков считал программу популистской партии социалистической. Так, Д. Хикс называл популизм «обывательским социализмом»²⁹⁶, а Г. Клэнтон – «аграрным социалистическим движением»²⁹⁷. И действительно, перечень требований популистов о национализации средств транспорта и связи, передачи в руки государства финансовых институтов и призыв установить прямую демократию были созвучны платформам социалистических партий. В этой связи американский ученый Ч. Гудвин предположил, что стремление популистов создать

²⁹⁴ Knoles G. Populism and Socialism // Pacific Historical Review. 1943. №9. P. 295-304.

²⁹⁵ Henry Demarest Lloyd Papers. Wisconsin Historical Society, Division of Library, Archives, and Museum Collections. Reel: 21.

²⁹⁶ Hicks J. Op. cit. P. 230-235.

²⁹⁷ Clanton G. Op. cit. P. 130-137.

кооперативное общество мелких производителей являлось прямым заимствованием утопических идей, присущих в то время социалистам²⁹⁸.

Большинство американских историков сходятся во мнении, что омахская программа носила радикальный характер, поскольку требовала коренных преобразований в политической и экономической сферах²⁹⁹. Правда, они упускали из виду тот факт, что популисты ратовали за проведение реформ посредством существовавших социально-политических механизмов. Основываясь на идеях «отцов-основателей», они считали, что пришло время внести коррективы в основу государственного строя, заменив представительную демократию прямой, а рыночную экономику, основанную на принципах классического либерализма, социально ответственным государством³⁰⁰.

Для достижения поставленных задач составители омахской программы (И. Доннелли, Г. Ллойд, Дж. Симпсон, Т. Уотсон и др.) были вынуждены пересмотреть основные постулаты либерализма. В отличие от своего кумира Т. Джефферсона, они не были противниками вмешательства государства в социально-экономические процессы, отводя правительству роль защитника интересов рядовых американцев от злоупотреблений со стороны крупных корпораций. Пол их задумке, национализация важных отраслей народного хозяйства должна была обеспечить материальное благополучие мелких собственников при сохранении свободной конкуренции с помощью нерыночных механизмов.

Хотя список требований популистов носил ярко выраженный радикальный характер, из него были изъяты такие важные положения, как введение всеобщего избирательного права, обсуждаемые на встрече в Цинциннати и Сент-Луисе, а также предоставление политических прав женщинам. Очевидно, подобные издержки носили компромиссный характер

²⁹⁸ Goodwin L. Op. cit. P. 55-57.

²⁹⁹ Postel Ch. The Populist Vision. Oxford, 2009. P. 137-140.

³⁰⁰ Western Radicalism, 1865-1901 // American Radicalism, 1865-1901. Essays and Documents. N.Y., 1963. P. 1-32.

с тем, чтобы программа была приемлема для большинства американцев. И хотя лидеры популистского движения заявляли, что представляют интересы всего американского народа, а не отдельных групп, сокращение ранее одобренных положений едва ли являлось недосмотром. Например, по мнению активистки М. Лиз, девизом Фермерского альянса всегда были равные права для всех и никаких привилегий, но делегаты отказались предоставить права голоса женщинам³⁰¹. Тем не менее, суфражисткам предоставлялось слово на общем собрании, а среди делегатов конвента присутствовало много женщин. Более того, конспиролог С. Эмери, являвшаяся лидером фермеров Мичигана, вместе с Э. Кертис (штат Колорадо) были избраны в национальный комитет популистской партии.

Нерешенным оставался расовый вопрос, так как поддержка резолюций лидерами южных штатов напрямую зависела от его решения. По мнению современников, пренебрежительное отношение к людям другого цвета кожи невозможно было описать просто термином «расизма» или идеей превосходства англосаксонской нации. Особенности менталитета американцев были осложнены большим историческим багажом³⁰². Например, когда М. Бриана, делегата из Луизианы, спросили о его отношении к неграм, он ответил репортеру, что был почти готов к созданию новой партии, но допустить афроамериканцев к ее руководству он не мог, поскольку чернокожие «не рождены, чтобы управлять»³⁰³. В его высказывании усматривался расистский патернализм, подразумевающий признание неготовности чернокожих к самоуправлению. Вместе с тем, лидер Альянса цветных фермеров Р. Хамфри подчеркивал, что все афроамериканцы хотели создания третьей партии³⁰⁴.

³⁰¹ Kansas Farmer. 1892. Aug. 1.

³⁰² Watson Th. A Negro at the State Convention // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 386-387.

³⁰³ People's Advocate. 1892. Aug. 15.

³⁰⁴ People's Advocate. 1892. Aug. 17.

Подводя общий итог, можно заключить, что экономический кризис перепроизводства сельскохозяйственной продукции, задолженность аграриев перед банками и падение цен на продукты питания усилили радикальные настроения в фермерской среде. Ни республиканцы, ни демократы не могли облегчить положение аграриев. Начиная с 1870-х гг. на Западе и Юге одно за другим возникали массовые движения протеста, результатом которых было учреждение фермерских организаций в западных и южных штатах, на основе которых возникали независимые политические партии, ставившие целью защиту интересов трудового населения. Стоит отметить, что лидеры Южного альянса выступали против независимых политических действий, так как верили в способность демократической партии провести необходимые реформы и сохранить гарантии господства белых в регионе. Однако после отказа руководства правящих партий от предвыборных обещаний сельские труженики однозначно высказались за учреждение собственной политической организации. В 1892 г. на съезде в Омахе была образована популистская партия и принята ее предвыборная платформа, включавшая радикальные требования политического и экономического характера. Хотя ее требования мало отличались от решений, принятых в Сент-Луисе, документ впоследствии стал считаться популистами второй «декларацией независимости» от дельцов с Уолл-Стрит.

Глава II.

Ревизия идеологами популистской партии основ политической демократии

Вопросы, связанные со справедливым устройством общества, всегда волновали не только мыслителей, но и простых обывателей. Согласно представлениям «отцов-основателей», американцам изначально было присуще стремление к построению демократического общества³⁰⁵. Демократия считается неотъемлемой частью политической системы, уходя своими корнями в колониальное прошлое. США стали первой республикой демократического толка, образованной на принципе разделения властей и федерализме.

Один из выдающихся деятелей эпохи Просвещения Т. Пейн, обосновывая правомерность отделения североамериканских колоний от Великобритании, утверждал, что США были основаны свободолюбивыми и благочестивыми сельскими тружениками, которые, несмотря ни на какие опасности, отправились к земле обетованной, чтобы построить справедливое общество на принципах рационализма, демократии и истинной веры в Бога³⁰⁶. Его мысли об обществе не раз воспроизводились в трудах идеологов популистской партии. Так, один из основателей популистской партии И. Донелли отмечал, что благодаря первым поселенцам и их потомкам была создана республиканская форма правления, а носителями идей народовластия стали аграрии, чьи предки, труженики на земле, являлись борцами за справедливость, и никогда не позволяли политикам узурпировать власть и установить тиранию³⁰⁷.

И действительно, демократические традиции американского фермерства, тесно связанные с избытком свободных земель, представляли

³⁰⁵ Knopf A. Thomas Jefferson: Genius of Liberty. N.Y., 2000. P. 23-50.

³⁰⁶ Paine Th. Common Sense and Other Writings. N.Y., 2003. P. 3-57.

³⁰⁷ Ignatius Donnelly. Minnesota Historical Society, St. Paul, Division of Archives and Manuscripts. Roll 103.

благоприятные условия для формирования общества свободных собственников с широкими гражданскими и политическими правами. Именно поэтому популисты считали фермеров носителями демократических традиций. Начавшаяся в конце XIX в. индустриализация экономики разрушила традиционные стереотипы и изменила общественную практику американцев. Сокращение числа сельских жителей³⁰⁸ и разорение мелких ферм несло, по мнению лидеров партии, прямую угрозу основам народовластия. Бурное развитие промышленности и появление прослойки сверхбогатых людей, коррумпировавших государственный аппарат, потребовали переосмысления самого феномена демократии в соответствии с новыми реалиями рождающегося индустриального общества.

Лидеры популистской партии стали одними из первых теоретиков, кто предложил не просто расширить понятие «демократия», но и переосмыслить ее содержание, внедрив элементы прямой демократии в публичную жизнь американцев путем референдумов, прямого избрания президента и сенаторов, предоставления права голоса женщинам, защиты прав чернокожих и коренных народов Америки. Популисты считали, что в экономике, так же, как и в политике, должны восторжествовать принципы народовластия. Главная дилемма, стоявшая перед ними, состояла в поиске ответа на вопрос, насколько применимы демократические методы управления, социально-политические по своей сути, в экономической сфере, где в рамках капитализма действуют совершенно иные законы – погоня за прибылью, жесткая конкуренция и товарно-денежные отношения. Для построения подлинной демократии популисты предложили трансформировать не только политику, но также и экономику, предоставив простым американцам возможность создать подлинно демократическое государство.

³⁰⁸ Согрин В.В. Статистическая история США XVII-начала XXI вв. М., 2012. С. 23.

§ 1. Критика идеологами популистской партии государственного устройства в контексте теории заговора

Идеологи популистов часто задавались вопросом, почему фермеры, обладая большим количеством земли, за короткий промежуток времени из процветающего класса собственников превратились в массу бедняков, вынужденных закладывать имущество под залог недвижимости и трудиться за гроши. Непонятна им была и позиция правящих партий, не внимавших их нуждам, за которых они голосовали. С их легкой руки газеты пестрили заголовками: «Бездействие властей!», «Правительство в руках Уолл-Стрит»³⁰⁹. Ответы на эти злободневные вопросы дал видный лидер популистской партии Т. Уотсон, заявив, что рядовые американцы имели дело с заговором «верхов», которые сговорились между собой, чтобы поработить американский народ³¹⁰.

Стоит отметить, что теории заговора являются частью политической культуры США с момента основания государства. По мнению отечественного исследователя И. А. Яблокова, конспиралогия была заложена в самом менталитете американцев, считающих себя исключительной цивилизацией, очищенной от европейских социальных болезней, посредством которых «коварные англичане» пытаются ее разрушить³¹¹.

Идеологи популизма разработали своеобразную конспиралогическую схему американской истории. Согласно их представлениям, весь общественный строй Америки изначально был сконструирован таким образом, чтобы высший класс никогда не смог потерять свои богатства или лишиться власти над народом. Они считали, что за все время существования США насчитывалось 3 больших заговора, включавших, во-первых, соглашение между членами континентального конгресса с целью

³⁰⁹ Kansas Farmer. 1892. Aug. 16.

³¹⁰ Watson Th. Augusta Democracy and Culture // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 47-50.

³¹¹ Яблоков И.А. Теория заговора и современное историческое сознание: на примере американской исторической мысли: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Томск, 2010.

нивелировать все достижения войны за независимость, во-вторых, сговор между плантаторами середины XIX в. для распространения рабства на всей территории страны, и в-третьих, заговор финансистов в период 1860-1890-х гг. по экономическому закабалению американцев. Во всех трех заговорах Великобритания принимала самое активное участие. Демонизация образа англичан была не случайна, ее корни уходят во времена войны за независимость, когда не только рядовые американцы, но даже президенты Э. Джексон и А. Линкольн верили в то, что политики с «туманного Альбиона» не оставили попыток вернуть потерянные в конце XVIII в. мятежные колонии³¹². Вера в британский заговор приобрела наибольшую популярность среди фермеров³¹³.

Первым в череде роковых событий популисты называли заговор собранного летом 1787 г. континентального конгресса, призванного усовершенствовать основы американского государства³¹⁴. На подобные мысли их натолкнул элитарный характер Конституции США, недемократический дух которой был сокрыт в самом ее происхождении и изначальном предназначении в целях защиты интересов высшего класса³¹⁵.

Популисты трактовали континентальный конгресс как орган консерваторов, искавших компромисс с непопулярной в массах и антинародной по сути британской автократией. С их точки зрения, рядовые американцы годами создавали сеть местных революционных организаций, ведущих национально-освободительную войну, при этом члены континентального конгресса были вынуждены встать во главе народной

³¹² Barr E. N. The Populist Uprising // History of Kansas. State and People. Chicago, 1928. P.92-101.

³¹³ Leake F. The Death Struggle of Our Liberties // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 44-45.

³¹⁴ Смирнов И. В. Критическое восприятие лидерами популистской партии Конституции США // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2021. № 195. Том. 26. С. 341-352.

³¹⁵ Western Rural. 1892. July 18.

армии, опасаясь во многом последствий самоуправства вооруженной «толпы», втянутой в революционные потрясения³¹⁶.

Сформированный в годы войны за независимость орган государственной власти, взявший на себя роль национального лидера освободительного движения, собирался свести достигнутые американцами завоевания исключительно к получению политической независимости, исключив социально-экономические требования масс об уничтожении крупной частной собственности, предоставлении земельных участков всем желающим. Популисты подробно описали социальную природу делегатов конституционного конвента, утверждая, что все они принадлежали к сливкам общества, то есть состоятельным джентльменам, представлявшим консервативный высший слой общества³¹⁷. Именно крупные собственники объединились в прочный союз, чтобы создать в своих интересах сильное и централизованное государство³¹⁸.

Созыв континентального конгресса проходил в обстановке секретности, поскольку главной заботой создателей Конституции было сохранение привилегированного положения в обществе и недопущение дальнейшего укрепления народного суверенитета в направлении беспрепятственного и прямого осуществления власти подавляющим большинством населения³¹⁹. Все это означало, что народные массы требовали перехода от представительной к прямой демократии. После ратификации Конституции в 1787 г. в стране было образовано федеральное правительство, целью которого было сдерживание движения социального протеста, олицетворявшее непосредственное правотворчество народа в духе прямой демократии. В ответ началась упорная борьба трудового люда за

³¹⁶ Ostler J. The Rhetoric of Conspiracy and the Formation of Kansas Populism // *Agricultural History*. 1995. №2. P. 1-27.

³¹⁷ Smith J. *The Spirit of American Government. A Study of the Construction, Its Origin, Influence and Relation to Democracy*. Chautauqua, 1911. P. 27-30.

³¹⁸ Ibid. P. 30-35.

³¹⁹ Straus O. *The Origin of Republican Form of Government in the United States of America*. N.Y., 1895. P. 70-88.

возвращение правительства под контроль рядовых граждан, которая выражалась в постоянно возникавших новых формах демократического движения. Главным борцом с заговорщиками популисты считали одного из «отцов-основателей» Т. Джефферсона, отстаивавшего базовые принципы демократии (народный суверенитет, неприкосновенность неотчуждаемых прав человека, право на восстание и свержение правительства и т.д.)³²⁰. Под давлением народных масс правящая элита была вынуждена пойти на уступки, сохранив широкие полномочия за штатами, учредив двухпалатный парламент и приняв билль о правах, закрепивший основные свободы, завоёванные американцами в войне за независимость.

Заложенные в текст Конституции аристократические принципы управления в виде избираемых непрямым путем сенаторов и президента с пожизненно назначаемыми судьями преобладали над демократическими началами. Правящие круги пытались ограничить доступ к голосованию рядовых граждан путем введения имущественного ценза, требования постоянного проживания на данной территории, наличием возрастного, образовательного и гендерного цензов и т.д. Предоставление широких полномочий федеральному правительству в ущерб правам штатов позволяло государству осуществлять контроль над частной жизнью граждан. Сложным оказался и механизм внесения поправок в Конституцию, что давало возможность антинародному меньшинству препятствовать любым прогрессивным тенденциям и делало почти невозможным для демократического большинства воплотить эти изменения в жизнь³²¹. Не случайно до сих пор существует всего 27 поправок к Основному закону.

В руках правящей элиты, по точному замечанию идеолога популистской партии Г. Ллойда, оказалось еще одно мощное оружие – право Верховного суда интерпретировать законы на соответствие букве

³²⁰ Platt T. Great Political Protest // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 38-41.

³²¹ Walton W. The Rise of the Common People // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 55-56.

Конституции, что позволяло отменять любые законы, принятые по инициативе народных масс. Судебная ветвь власти была в наибольшей степени отдалена от общественного контроля и представляла сугубо консервативную структуру, члены которой не выбирались, а назначались президентом пожизненно³²². Возможность судебной ревизии и несменяемость судей была проявлением беспринципной узурпации власти правящей элитой, представители которой в Верховном суде не подвергались никакому контролю со стороны рядовых граждан. Следовательно, идеологи популистов считали, что одной из их главных задач является окончательное уничтожение последствий заговора и восстановления основ реальной демократии, попорченной авторами Конституции.

Конечно, одно из самых важных требований популистов касалось прямых выборов президента. Они считали, что формальное избрание главы государства коллегией выборщиков было в корне антидемократичным, поскольку во внимание не принимались результаты всенародного голосования по избранию наиболее достойного человека на высший пост государства³²³. Так, по результатам выборов 1876 г. и 1888 г. кандидаты от демократов набирали большее количество голосов избирателей, но проигрывали республиканцам при подсчете голосов в коллегии выборщиков. Следующим шагом должно было стать введение выборности судей, так как пожизненно назначаемые президентом представители правосудия выносили решения только в пользу толстосумов, не опасаясь народного гнева. Все меры, предложенные популистами, были призваны вырвать из рук правящей верхушки государственные институты и поставить их на службу всему обществу. Таким образом, главный довод популистов состоял в обличении сговора богачей, подчинивших себе политическую систему США, в которой возобладали антидемократические элементы.

³²² Henry Demarest Lloyd Papers. Wisconsin Historical Society, Division of Library, Archives, and Museum Collections. Reel: 26.

³²³ The People's Party Campaign Book of 1892. N.Y., 1975.

Вторым крупным событием в истории страны был объявлен заговор рабовладельцев против буржуазии северных штатов. Своими корнями он уходит в тайный сговор между членами конституционного конвента, большинство которых были крупными плантаторами. Однако после войны за независимость американская элита раскололась на две части: одна увлекалась финансовыми спекуляциями, а другая обогащалась за счет эксплуатации рабского труда негров. Располагая огромными суммами денег, южане покупали посты на всех уровнях государственной власти, стремясь подчинить своим интересам внутреннюю политику страны. Это им удалось сделать, так как на протяжении большей части XIX в. плантаторская олигархия доминировала в обеих палатах конгресса, подчинив исполнительную и судебную ветви власти³²⁴.

Лидеры популистов считали, что плантаторы были сторонниками сильного централизованного государства, как гаранта их права на владение рабами. Они стремились распространить свои порядки на максимальное количество территорий не только на Юге, но и на Севере, чтобы получить как можно больше мест в конгрессе. С их подачи США аннексировали Техас, развязали войну с Мексикой в 1846-1848 гг. и даже планировали вторжение на Кубу. Популисты не сомневались, что целью южан было превращение США в рабовладельческое государство³²⁵. Благодаря компромиссу 1787 г. более половины невольничьего населения учитывалось при закреплении за штатами количества мест в конгрессе, а, следовательно, плантаторы имели шансы получить больше депутатских мест, чем северяне. В этой связи популист И. Доннелли отмечал, что богачи контролировали и пост президента, и конгресс, и Верховный суд, то есть государство было «у них в

³²⁴ Ostler J. The Rhetoric of Conspiracy and the Formation of Kansas Populism // *Agricultural History*. 1995. №2. P. 1-27.

³²⁵ Davis A. *Apolitical Revelation* // Pollack N. *Populist Mind (Documents)*. Indianapolis, 1967. P. 203-227.

кармане»³²⁶. Стоит отметить, что идеологов популистской партии заботила судьба не только и не столько афроамериканцев, сколько положение сельских тружеников. Они считали, что главная угроза исходит от заговора толстосумов против свободы и демократии. Вот что об этом писал популистский деятель Г. Ллойд: плантаторы стремились установить в стране монархию во главе с самой королевой Англии и Америка снова превратилась бы в «жалкий придаток метрополии»³²⁷.

С точки зрения популистов, рабовладельцы представляли опасность для интересов аграриев, поскольку они скупали лучшие земли в западных и южных штатах, что и вызвало многочисленные конфликты с независимыми земледельцами. Читая лекцию в доме оперы в Небраске, известная популистка М. Лиз отмечала, что плантаторы не оставили ни единого клочка плодородной земли для честного фермера на Юге³²⁸. Согласно одной из господствующих среди американцев версий, республиканская партия была создана именно для борьбы с заговорщиками в 1854 г. Популисты считали ее спасительницей свободы и демократии, а президента А. Линкольна – подлинным борцом «со всякой нечестью»³²⁹. Сокрушив армию конфедератов и раздав свободные земли простым американцам на основе гомстед-акта, он восстановил основы демократии в стране. Только после поражения южан в Гражданской войне, по меткому выражению М. Лиз, силы «зла не отступили»³³⁰.

Суть третьего заговора заключалась в объединении сил бывших плантаторов, воротил с Уолл-Стрит, владельцев крупных компаний и английских банкиров, которые поставили перед собой цель об окончательном порабощении американского народа. Чтобы осуществить

³²⁶ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 101.

³²⁷ Henry Demarest Lloyd Papers. Wisconsin Historical Society, Division of Library, Archives, and Museum Collections. Reel: 38.

³²⁸ Advocate. 1892. May 28.

³²⁹ Kansas Farmer. 1900. May 7.

³³⁰ Kansas Farmer. 1893. Jan. 9.

свой замысел, им требовался контроль над финансовой системой страны. Детали заговора капиталистов против народа первой «раскрыла» популистка С. Эмери, которая являлась членом всех фермерских организаций, участницей предвыборных кампаний популистов. Ее труд «Семь законов, которые поработили американский народ» оказал сильное воздействие на формирование идеологии партии. Суть ее замысла была впервые обнародована во время выступления перед фермерами Канзаса, которым она заявила, что простые американцы были преднамеренно ограблены бандой лиц, стоящих во главе правительства и имевших тесные связи с финансовыми кругами из Европы³³¹.

По словам Эмери, денежные короли Уолл-Стрит, зная, что финансы являются жизненно важной для страны сферой, воспользовались возможностью, предоставленной им в годы Гражданской войны для установления контроля над всеми денежными потоками, идущими в Америку³³². Эта финансовая афера была реализована путем последовательного принятия ряда законодательных актов в период между 1862 и 1879 гг., способствовавших ограблению народа и подчинению экономики страны интересам узкого круга лиц³³³. Речь шла о коррекции сферы финансов, названной популистами «кровью народа», поскольку от объема денежных знаков в обращении зависело благополучие всех слоев населения – от предпринимателей до наемных рабочих³³⁴.

Эмери утверждала, что дельцы с Уолл-Стрит поддержали федеральное правительство во время конфликта с армией конфедератов, предоставив ему огромный кредит в обмен на государственные облигации, при этом государство было обязано возвращать долги с уплатой 20 % годовых. По ее словам, если бы эта схема была полностью реализована, то политическая

³³¹ Adams P. A Populist Assault: Sarah E. Van de Vort Emery on American Democracy. 1862-1895. Bowling Green, 1982. P. 31-41.

³³² Emery S. Seven Financial Conspiracies, Which Have Enslaved the American People. Lansing, 1894. P. 4-10.

³³³ Ibid. P. 16-19.

³³⁴ Ibid. P. 21-25.

власть в стране оказалась бы в подчиненном положении уже в 1862 г. Однако по инициативе президента А. Линкольна конгресс выпустил бумажные деньги (гринбеки) в размере 60 млн долл., с помощью которых можно было погасить любую задолженность и дать стимул для развития бизнеса³³⁵.

Эмери писала, что финансовые круги были в ярости от поступка президента. Под их давлением в том же 1862 г. конгресс принял закон, обязывавший государство выплачивать проценты по кредитам золотом. Более того, импортеры товаров широкого потребления должны были оплачивать таможенные пошлины звонкой монетой. Тем самым появился искусственный спрос на «желтый» металл, что и стало первым законодательным актом в цепочке закабаления простых американцев. Сложившаяся ситуация описывалась автором следующим образом: в США после поражения южан упали объемы производства хлопка и сахара, поэтому эти товары пришлось ввозить из-за границы. Импортерам необходимо было заплатить 76 % их стоимости золотым долларом, стоившим 2,85 гринбека. Для этого они шли на Уолл-Стрит, поскольку только там можно было купить драгоценный металл в достаточном количестве. Полученные деньги банкир вкладывал в государственные облигации, процент по которым государство выплачивало авансом золотом. За все финансовые махинации богачей расплачивался конечный потребитель, то есть рядовые американцы³³⁶.

Вторым губительным для американцев стал закон о банковской системе 1864 г., который разрешал инвестировать гринбеки в гособлигации. Бумажные деньги стали быстро обесцениваться, что было выгодно финансистам. Они скупали как можно больше гособлигаций и получали 10 «золотых» процентов, а на остальные 90 % выпускали банкноты, которыми выдавались кредиты рядовым гражданам. В качестве объяснения преступной схемы Эмери приводила следующий пример: если человек одалживает 100 долл. у банка авансом под 10 % годовых, то ростовщик выдает ему 90 долл.,

³³⁵ Ibid. P. 25-27.

³³⁶ Ibid. P. 33-41.

так как 10 % годовых он должен был отдать ему тотчас же. На них он покупал еду и одежду своей семье. Если эти товары импортные, то в их стоимость были включены и пошлины, так как часть таможенных сборов государство отдавало банкирам в качестве платы за кредит³³⁷. Таким образом, в ходе несложной финансовой аферы владелец банка мог получить двойной процент – от государства за облигации и от простых граждан за предоставление кредитов.

Особенно чувствительным для американцев являлось сокращение денежной массы в обращении, ставшее последствием третьего заговора. Покупая гособлигации посредством гринбеков, богачи сокращали объем циркулирующих бумажных денег в обращении. И поскольку денег становилось все меньше, цена на фермерскую продукцию падала, а долги аграриев оставались прежними. Сильным ударом по благосостоянию сельских жителей стал закон 1866 г. о сокращении гринбеков на 25 %. Эмери красочно описала его суть: фермер купил дом за 6 тыс. долл. под залог недвижимости, когда цена за бушель пшеницы была 2 долл., но после снижения объема денег в обращении на 25 %, стоимость зерновых тоже упала на $\frac{1}{4}$, а размер ипотечного долга соответственно возрос на эту же сумму³³⁸. Очередным шагом на пути «порабощения» американцев, по ее мнению, стал закон 1869 г. об укреплении кредита, согласно которому держателям правительственных облигаций государство обещало возвращать долг звонкой монетой. Особый интерес к нему проявило семейство Ротшильдов, владевших 300 млн правительственных бондов³³⁹.

Пятым в череде «фатальных» мероприятий стал акт 1870 г. о рефинансировании государственного долга. Популисты считали, что он был принят для того, чтобы увековечить зависимость государства от финансовых кругов с Уолл-Стрит. Эмери особо указывала на тот факт, что в тексте документа не было пункта о погашении самого кредита, речь шла только о

³³⁷ Ibid. P. 43-48.

³³⁸ Ibid. P. 48-53.

³³⁹ Ibid. P. 53-60.

процентах по нему. Данный закон, с ее точки зрения, был призван продлить срок выплаты кредита до 1907 г., то есть почти на целое поколение вперед при полной казне денег. Американское государство могло сразу погасить всю задолженность, но вместо этого оно еще 20 лет выплачивало огромные проценты³⁴⁰.

Шестым и самым «грабительским» актом Эмери назвала закон об отказе использования дешевых серебряных денег в качестве платежного средства наравне с золотом. Среди популистов эта мера получила название «преступление 1873 г.», поскольку демонетизация серебра ограничивала его объём и повышала стоимость золота, становившегося единственным средством платежа. Государство было вынуждено выплачивать кредит только звонкой монетой, из чего следовало, что все вклады простых американцев хранились в серебре, в то время как основной капитал финансовых воротил представлялся в виде золота. После отмены биметаллизма, вложения граждан обесценились, а состояния магнатов удвоились³⁴¹.

Завершающим в серии «несправедливых и воровских» законов по ограблению американцев стал акт о возврате к платежам золотом 1875 г., предусматривавший свободный обмен долларов на драгоценные металлы и сокращение почти на $\frac{1}{4}$ денежной массы³⁴². Таким образом, по мнению Эмери, национальная банковская система была сознательно сформирована таким образом, чтобы ее можно было использовать для ограбления простых американцев.

Правда, оппоненты Эмери заявляли, что для подобного критического взгляда на банковскую систему у нее отсутствовали веские доказательства. Так, в Цинциннати газета республиканцев «Комершл Гэзетт» (“Commercial Gazette”) назвала ее исследование «фальшивым и злобным памфлетом»³⁴³, а

³⁴⁰ Ibid. P. 60-64.

³⁴¹ Ibid. P. 65-73.

³⁴² Ibid. P. 73-79.

³⁴³ Commercial Gazette. 1892. Apr. 12.

сенатором Шерманом, являвшимся главным архитектором национальной финансовой системы, было написано обширное опровержение. Он утверждал, что экономические меры, названные автором «семью заговорами», на самом деле являлись выгодными для всех американцев, как богатых, так и бедных³⁴⁴. По его словам, Эмери использовала в качестве доказательной базы сомнительные с точки зрения подлинности документы, приведённые в журнале «Бэнкерс Мэгэзин» (“Bankers Magazine”), где говорилось, что некий Э. Сейд, агент английских капиталистов, заплатил членам конгресса более 500 тыс. долл. в качестве взятки за принятие законодательных актов в интересах крупного капитала³⁴⁵.

Важным свидетельством банковской аферы считался рассказ Дж. Уивера под названием «Корона Ричарда». В нем прослеживалась карьера состоятельного человека по имени Ричард Линдси во время Гражданской войны, когда «народ истекал кровью», а он добился принятия закона об изъятии имущества фермеров за долги, при этом покупка голосов сенаторов ему обошлась в полмиллиона долларов.³⁴⁶ В качестве третьего аргумента в пользу теории Эмери использовался циркуляр, подписанный секретарем Национальной ассоциации банкиров, Дж. Буэллом, настаивавшего на использовании прессы для популяризации банковской системы среди американцев³⁴⁷.

Наконец главным подтверждением существования сговора финансистов являлась, с точки зрения Эмери, конфиденциальная инструкция для американских банкиров, написанная Г. Хазардом, секретным агентом английского правительства. В ней говорилось о наличии в Британии развернутого плана по установлению контроля над хозяйственной жизнью Америки путем регулирования денежных потоков. Согласно документу, американское государство было вынуждено брать в долг большие суммы

³⁴⁴ Commercial Gazette. 1892. May 10.

³⁴⁵ Bankers Magazine. 1891. Jan. 19.

³⁴⁶ Kansas Farmer. 1891. June 17.

³⁴⁷ Ibidem.

денег путем выпуска облигаций, приведшего к огромному государственному долгу, используемому как средство контроля над денежной массой. Между тем современники считали этот документ подделкой, составленной идеологами демократических движений протеста³⁴⁸. И хотя «инструкция Хазарда» до сих пор считается ценным источником, поскольку в ней отражены черты менталитета аграриев (их подозрительность к банкам, ненависть к финансовым кругам, вынашивающих коварные планы в отношении гражданских прав и свобод), есть сомнения в обоснованности сделанных выводов.

В американской историографии давно идут споры о роли конспиралогии в идеологии популистской партии. В 1950-х гг. многие исследователи с удивлением для себя обнаружили в источниках сведения о том, что американские фермеры верили в сговор между англичанами и дельцами с Уолл-Стрит. Однако если увлечение конспиралогией в рядах участников популистского движения можно было объяснить их необразованностью, то возникает логический вопрос, как обосновать приверженность тем же причудливым страхам таких прогрессивных деятелей партии как, например, У. Пеффер, И. Доннелли. Одно из объяснений развивает мысль о том, что большая часть аграриев была психически нездоровая. Так, крупнейший американский историк Р. Хофстедтер в своей работе «Век реформ» впервые обратил внимание на такие отрицательные стороны популизма как шовинизм, антисемитизм и боязнь организации заговора между представителями высших классов. Ученый, называя подобные теории параноидальным стилем, связывал их появление с деятельностью маргинальных радикалов, а само явление рассматривал с точки зрения психологии как иррациональный ответ на состояние страха и нестабильности, царившего в среде американцев. Отсюда следовало, что любое массовое движение протеста можно рассматривать как частный

³⁴⁸ Kansas Farmer. 1892. Jan. 9.

случай параноидального образа мышления, связанного со страхом людей перед переменами³⁴⁹.

В американской литературе утверждается, что теорию заговора использовали лишь рядовые популисты западных штатов. Получается, что популизм и Ку Клукс Клан — это вещи одного порядка, а движения протеста движимы одним и тем же иррациональным чувством тревоги за свое будущее. Более того, между правым и левым флангами радикальных течений практически отсутствовали различия, поскольку социальные силы сближались, когда политический спектр выгибался в дугу благодаря появлению экстремистских организаций³⁵⁰.

Несмотря на оригинальность точки зрения Хофстедтера, в дальнейшем она была отвергнута большинством исследователей. Вместо того, чтобы рассматривать конспирологию в рамках психологии, они объединили в популизме веру в антиреспубликанский заговор с идеей о хрупкости республиканских добродетелей. Некоторые исследователи прямо указывали на важность рассмотрения языкового дискурса в контексте эпохи. Например, У. Наджент связывал англофобию популистов с реальными страхами о распространении собственности английских лендлордов, способных со временем захватить все земли на Западе и Юге страны. Он даже пришел к выводу о том, что идея сговора англичан и финансистов Северо-Востока была естественным оправданием идеи создания третьей партии³⁵¹.

В середине 1960-х гг. вновь разразились горячие дебаты о природе популизма, при этом теперь утверждалось, что в нем нет ни капли антисемитизма и фашизма³⁵². И хотя среди популистских лидеров существовали приверженцы реакционных взглядов, они все же были в меньшинстве. По мнению того же Наджента, популистам в гораздо большей

³⁴⁹ Hofstadter R. The Age of Reform: from Bryan to FDR. N.Y., 1955. P. 70-81.

³⁵⁰ Ferkiss V. Ezra Pound and American Fascism. Dallas, 1955. P. 32-51.

³⁵¹ Nugent W.T. The Tolerant Populists: Kansas Populism and Nativism. Chicago, 1963. P. 102-109.

³⁵² Durden R. The Climax of Populism: the Elections of 1896. Lexington, 1966. P. 45-70.

степени была присуща англофобия, чем антисемитизм, а нелестные упоминания об английских банкирах и лендлордах в трудах лидеров популистской партии встречались нечасто и относились, прежде всего, к ее самым радикальным представителям³⁵³.

Вместе с тем американские историки, симпатизировавшие популистам, отмечали, что в их концепции имелось рациональное зерно, поскольку после Гражданской войны финансовые магнаты были заинтересованы в проведении политики по сокращению объема циркулирующей денежной массы³⁵⁴. И хотя исследователи по-разному объясняли причины дефляции или изъятия избыточной массы денег из обращения с целью увеличения их покупательной способности, популисты были правы в том, что это была генеральная линия в финансовой политике государства. Конечно, версия теории заговора, разработанная популистами, преувеличивала роль европейских банкиров в управлении американской экономикой, но в ней справедливо утверждалось, что главной силой, ратовавшей за отказ от дешевых денег, были кредиторы, чьи интересы существенно расходились с чаяниями фермеров.

Американский историк Р. Аргерсингер в своих работах часто цитирует конгрессмена Дж. Дэвиса как одного из лидеров популистов, который отвергал конспирологию и считал ее абсолютным вымыслом³⁵⁵. Однако стоит напомнить, что политик отверг эти взгляды в 1897 г., когда начался закат популизма. В 1892 г. когда его партия пользовалась популярностью, Дэвис не только защищал теорию заговора, но и пытался доказать ее истинность многочисленным слушателям. Другим аргументом Аргерсингера в пользу незначительной роли конспирологии в фермерском движении являлся анализ взглядов сенатора-популиста У. Пеффера³⁵⁶. Этот лидер отрицал факт того, что поддержка политиками золотого стандарта была

³⁵³ Nugent W. T. Some Parameters of Populism // *Agricultural History*. 1966. №10. P. 101-119.

³⁵⁴ Goodwin L. *Op. cit.* P. 230-235.

³⁵⁵ Argersinger P. *Op. cit.* P. 80-91.

³⁵⁶ *Ibid.* P. 91-104.

частью хорошо разработанного заговора, поскольку позиция законодателей отвечала запросам времени. По его мнению, речь шла не о раскрытии заговора, а об избрании образованных людей в соответствующие органы власти для возвращения обществу контроля над финансами³⁵⁷. В отличие от Эмери, Пеффер пользовался социологическими методами в доказательстве теории о сговоре банкиров. В то же время он давал лестные оценки ее памфлету и отмечал, что, хотя читатели могут и не согласиться с позицией автора, невозможно усомниться в выводах, к которым приходит Эмери по главному вопросу – заговору капиталистов и англичан. По его мнению, абсолютно неважно знать, кто написал этот документ, так как суть вопроса заключалась в том, подтвердились ли прогнозы, содержащиеся в этом памфлете³⁵⁸. В своей газете он отводил много места для дебатов относительно «инструкции Хазарда», убедительно доказывая, что теория заговора являлась важной частью общего дискурса новой партии, независимо от степени веры в идеи Эмери. В этой связи видная активистка партии Э. Диггз отметила, что работа Эмери является наиболее мощным инструментом распространения экономической доктрины популизма³⁵⁹.

О влиянии конспиралогии на идеологию партии свидетельствует популярность трактата среди рядовых членов, которые отпечатали более 50 тыс. копий памфлета Эмери. С 1890 по 1897 гг. ее работа переиздавалась 7 раз, а общее количество экземпляров составило 400 тыс.³⁶⁰. Тезисами Эмери охотно пользовалось руководство популистов, утверждавших, что республиканцы и демократы участвовали в этом сговоре толстосумов³⁶¹. В августе 1892 г. член популистской партии Канзаса Е. Эрнст предостерегал сторонников об очередном надвигающемся политическом кризисе. Он утверждал, что политики вступили в сговор с английскими капиталистами,

³⁵⁷ Peffer W. *Populism, Its Rise and Fall*. Lawrence, 1992. P. 29-45.

³⁵⁸ *Kansas Farmer*. 1893. Dec. 8.

³⁵⁹ *Kansas Farmer*. 1893. May 3.

³⁶⁰ *Advocate*. 1897. Oct. 23.

³⁶¹ *The American Nonconformist and Kansas Industrial Liberator*. 1893. Sept. 9.

чтобы завладеть всеми богатствами американского народа, и их план близок к завершению. Эрнст рекомендовал популистам читать памфлет Эмери, поскольку любой, кто ознакомится с его содержанием, больше не поддастся на хитрые уловки со стороны руководства республиканской партии, так как он сможет «увидеть удавку вокруг своей шеи»³⁶².

Лидеры популистской партии постоянно ссылались на «инструкцию Хазарда», когда говорили о схеме полного захвата крупным капиталом политических машин главных партий. По их инициативе в выпусках газеты «Точ оф Либерти» (“The Torch of Liberty”) были опубликованы обе инструкции банкирам, которые следовало развешивать в своих домах и амбарах. Рекомендовалось их внимательно изучать, поскольку в них якобы были перечислены способы уничтожения демократии в Америке³⁶³.

Показательно, что газета «Канзас Комонэр» (“The Kansas Commoner”), опубликовав инструкции Буэлла и Хазарда, спрашивала читателей, желают ли они получить еще более железобетонное доказательство того, что Англия в настоящее время, как и ранее, использует старые уловки, чтобы поработить целые страны. Журналисты издания утверждали, что только популистская партия может противостоять этому «монстру», который занимается ростовщичеством на международном уровне³⁶⁴.

На съезде популистской партии Канзаса 12 июня 1892 г. был принят документ, в котором говорилось, что в конце войны за независимость британская корона начала с завистью следить за успехами новой республики и выжидать момента, когда она сможет посеять в свободных политических институтах зерно разрушения и смерти³⁶⁵. Конечно, данное обращение комитета не было чем-то выходящим за рамки популистской идеологии, но оно констатировало сложившийся порядок вещей.

³⁶² The American Nonconformist and Kansas Industrial Liberator. 1893. Nov. 6.

³⁶³ The Torch of Liberty. 1893. Oct. 4.

³⁶⁴ The Kansas Commoner. 1894. July 7.

³⁶⁵ Kansas Farmer. 1892. June 12.

Многие популистские книги и памфлеты, которые циркулировали во время предвыборной кампании в западных штатах, делали акцент исключительно на заговоре. Помимо памфлета Эмери, огромной популярностью пользовалась книга Е. Баркера «Монополия денег», в которой утверждалось, что американские и английские капиталисты способствовали конфликту между Югом и Севером, поскольку на английское золото плантаторы закупали оружие³⁶⁶.

В распоряжении современных исследователей нет достаточного количества документов, показывающих степень распространенности конспирологических концепций, однако имеются свидетельства, указывающие на их популярность исключительно в южных и западных штатах. Например, на съезде популистов в Огайо цитировались отрывки из книги председателя Фермерского альянса Арканзаса У. Скотта о том, что английские банкиры сговорились чтобы принудить американское государство влезть в долги, выпустить облигации и учредить национальную банковскую систему, позволяющую сократить в обращении количество денежной массы³⁶⁷. В конце 1893 г. популистская газета «Плау энд Хэммэ» (“The Plow and Hammer”) (штат Канзас) подвергла критике деятельность сенатора Дж. Шермана за его высказывание том, что стране не нужны бумажные деньги. Ее редактор заявил, что американцам «испившим семь чаш порока», надоели несправедливые законы, которые были частью хитрого и заранее разработанного плана финансовых воротил лондонского Сити³⁶⁸.

Тогда же в передовице газеты «Сазэн Мекури» (“Southern Mercury”) (штат Небраска) сообщалось, что конгресс США, управляемый и спонсируемый воротилами с Уолл-Стрит и их кураторами из Британии, поставил Америку в безнадежное финансовое положение, что являлось

³⁶⁶ Barker Ch. Money Monopoly. N.Y., 1892.

³⁶⁷ Scott W. The Dangers of Monopoly // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 30-32.

³⁶⁸ The Plow and Hammer. 1893. Dec. 12.

ярким доказательством заговора между английскими и американскими магнатами с целью порабощения народа Америки³⁶⁹.

На пороге промежуточных выборов 1894 г., газета «Мекури» (“Mercury”) (штат Техас), выражая позицию аграриев, продолжала популяризировать конспиралогические идеи. В передовице под названием «Деньги! Вот корень всех наших несчастий», анализировалась финансовая история страны, цитировались инструкции Хазарда, продемонстрировавшие мысль о том, что Англия в XVIII в. не смогла завоевать Америку с помощью штыков, а в XIX в. поработила ее при помощи финансовой системы³⁷⁰.

В этой связи довольно сложно ответить на вопрос, насколько искренне лидеры партии верили в теорию заговора. Ведь многие из них не облекали речи в письменную форму и не обобщали мысли в специальные труды о замыслах богачей, ведь слова о «механизме власти денег» являлись скорее образным выражением, чем отсылкой к конкретному заговору.

Вместе с тем, конспиралогия, по мнению ряда историков, являлась ключевым фактором в мобилизации электората и играла важную роль в создании идеологии партии. Лидеры популистов доходчиво объясняли простым языком конспиралогии причины постоянно ухудшавшегося положения трудящихся масс³⁷¹. Они постоянно говорили, что именно их организация, а не правящие партии, являются прямыми наследниками президента А. Линкольна, которого они предали, погрязнув в коррупции и взяточничестве. Чтобы противостоять сплоченному классу «заговорщиков-толстосумов», необходимо было поддержать народную (популистскую) партию, способную защищать интересы рядовых американцев ради сохранения основ демократии³⁷².

³⁶⁹ Southern Mercury. 1894. June 18.

³⁷⁰ Mercury. 1894. Sept. 16.

³⁷¹ Buck S. The Agrarian Crusade. New Haven, 1920; Barrow C. Historical Criticism of the US Constitution in the Populist-Progressive Political Theory // History of Political Thought. 1988. Spring. P. 111-128.

³⁷² The Revolution is Here // American Radicalism, 1865-1901. Essays and Documents. N.Y., 1963. P. 212-222.

Таким образом, влияние идей теории заговора на доктрину популистов было огромным. Их идеологи использовали конспирологию для того, чтобы продемонстрировать загнивание основ демократии. Лидеры партии заявляли, что политическая система страны находится под контролем «заговорщиков с Уолл-Стрита», принимая удобные им законы и вгоняя в долговую кабалу трудовое население. Подобный дискурс был направлен на привлечение электората и объяснения причин кризиса общественного устройства США.

§2. Представления популистов об идеальном обществе

В конце XIX в. в обществе начал пробуждаться интерес к социальным утопиям, которые создавали в литературной форме разнообразные образцы идеального общественного устройства. Американцы задавались вопросом о том, в каком направлении должно двигаться общество, поскольку представления о США как о процветающей фермерской республике начинали уходить в прошлое, а идеалы аграрной Америки нуждались в кардинальном обновлении. Именно тогда было создано более 160 утопий, рисовавших счастливое будущее страны. Отечественный исследователь Э. Я. Баталов утверждал, что расцвет утопического сознания пришелся на эпоху разложения традиционных ценностей и формирования основ промышленной цивилизации³⁷³. По его мнению, американская утопия обладала рядом отличительных черт. Во-первых, в отличие от европейских авторов, изображавших идеальную страну где-то далеко за океаном, американские утописты конкретно описывали не только место, но и средства, с помощью которых следует перестраивать общество. Они верили, что образцовое государство можно построить в своем отечестве. Второй отличительной чертой американских утопистов являлось стремление к равенству, поскольку Америка с колониальных времен позиционировала себя как страну равноправных мелких собственников.

³⁷³ Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М., 1982. С. 23.

Предполагалось, что путь к равенству должен быть ненасильственным с использованием исключительно легитимных средств, то есть через использование избирательных урн, что позволяло голосовать за подходящих кандидатов, способных воплотить ту или иную идею в жизнь. В большинстве американских утопий содержался четкий алгоритм действий по преобразованию общества, что дало основание отечественному ученому Э. Я. Баталову назвать их авторов «практическими идеалистами»³⁷⁴. Иными словами, создаваемый в сочинениях утопистов идеал мог быть частично реализован на практике. Третьей особенностью американской утопии являлся ее народный характер. Идеи о том, как усовершенствовать общество рождались, прежде всего, в среде мелких фермеров, озабоченных нарастающими кризисными явлениями в обществе и искавших средства для исправления несправедливости. Именно их идеи нашли отражение в программе популистской партии, выступавшей за возврат к идеализированной фермерской республике.

Народные представления о равенстве возможностей для всех граждан, напрямую влияли на программные установки популистов. Именно поэтому в качестве своей главной задачей они провозгласили борьбу со злоупотреблениями монополий, постоянно нарушавших принцип свободной конкуренции. Большинство идеологов предлагало разные способы борьбы с представителями «большого» бизнеса: одни призывали запретить корпорации на законодательном уровне и расчленить их на более мелкие части, а другие – передать частную собственность в руки государства³⁷⁵. Сами по себе эти идеи не были новыми, а были заимствованы у известных утопистов (Э. Беллами и И. Доннелли), являвшихся сторонниками национализации крупной частной собственности и построения нового типа государства, основанного на коллективном труде.

³⁷⁴ Там же. С. 25.

³⁷⁵ Walton W. The Test of a Reformer // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 54-55.

Так, в романе Беллами представлен Бостон, где главный герой Джулиан Уэст, зажиточный горожанин Бостона, уснул вечером 30 мая 1887 г., а проснулся в совершенно другом мире 113 лет спустя. Обнаружившая его молодая девушка по имени Эдит рассказала ему о событиях прошедшего века, обобщив достижения «новой нации», появившейся в результате кардинальных перемен в жизни людей³⁷⁶. Ненасильственная революция изменила Америку до неузнаваемости и превратила ее в сообщество кооперативов тружеников, в котором моральные достоинства труда почитались выше материальной заинтересованности, так как труд был наделен характеристикам, соответствовавшим идеалам производящих классов. В выдуманной писателем идеальной стране жили исключительно трудолюбивые люди, поэтому каждый человек являлся членом созидательного общества до тех пор, пока не достигал пенсионного возраста, равного 45 годам, после чего он уходил на заслуженный отдых.

Сравнивая обращение к труду в конце XIX в. со страной будущего в XXI в., Беллами отмечал, что если бы его попросили назвать главную отличительную положительную черту общества 2000 г. по сравнению с 1888 г., то, по его мнению, что она заключалась в том, с каким достоинством люди относятся к работе, отказываясь оценивать ее в денежном эквиваленте³⁷⁷. Ему хотелось бы, чтобы в новой стране не было ни перенаселения, ни избытка товаров, ни низших классов, а действовала справедливая система трудоустройства³⁷⁸.

В рисуемом популистами идеальном обществе отсутствовала конкуренция, эксплуатация человека человеком, бедность и безработица. Государственная экономика, по сравнению со свободным рынком, была показана как более рационально устроенная система, гарантировавшая

³⁷⁶ Bellamy Ed. *Looking Backward, 2000-1887*. Boston, 1889. P. 109.

³⁷⁷ *New Era*. 1891. May 14.

³⁷⁸ Смирнов И. В. Влияние идей социального утописта Э. Беллами на идеологию популистской партии США в конце XIX в. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2019. № 3. С. 11-28.

каждому американцу материальное благополучие. Исчезновение борьбы за выживание обусловило окончание классового конфликта, что являлось результатом нового социально-экономического порядка, без жажды наживы и жесткой конкуренции. Граждане «новой нации» жили в гармонии, их связывали узы братства и любви, основанные на эгалитарной системе взаимного уважения³⁷⁹.

Каждый гражданин в течении трех лет должен был работать в качестве чернорабочего и только потом занять более привлекательную должность. Отсюда термин «низший класс» считался забытым, поэтому главному герою приходится объяснять его значение окружающим, узнавшим к своему удивлению, что в давние времена люди с пренебрежением относились к тем, кто выполнял грязную, но необходимую работу³⁸⁰. В стране будущего люди таких профессий должны были трудиться меньше других, поскольку для государственных чиновников важно было сделать их труд более привлекательным. Определяя любую работу как служение обществу, Беллами задолго до появления популистов сформулировал идею полезности труда. В своем романе он превратил его из принудительного занятия в инстинктивное выражение потребности человека. В уста своих героев он вносил собственные представления о том, что работа могла стать настолько естественным и разумным занятием, что мысль о ее обязательном характере просто переставала существовать³⁸¹. Социальное измерение труда, предложенное Беллами, стало открыто признаваться в рядах популистской партии.

Альтернативой роману «Взгляд назад» стало сочинение «Колона Цезаря», написанное популистом И. Доннелли, в котором описывались разрушительные тенденции, наблюдаемые в последнем десятилетии XIX в. Его главный вывод таков – через столетие возможна гибель цивилизации в результате победы деспотических сил. В романе описана всемирная

³⁷⁹ Morgan A. Edward Bellamy. N.Y., 1944. P. 204-223.

³⁸⁰ Bellamy Ed. Op. cit. P. 91.

³⁸¹ Ibid. P. 101.

катастрофа, произошедшая под натиском бунтовщика по имени Цезарь, уничтоживший цивилизованный мир. Колонной Цезаря автор называл гору человеческих трупов, погибших в результате опустошительной войны между богачами и бедными. Те немногие лица, кому удалось избежать гибели, нашли убежище в отдаленном районе Африки, где они жили в изоляции от остального мира³⁸². Конечно, вряд ли подобная картина вдохновляла популистов к созданию кооперативного общества всеобщего благоденствия. Это было своего рода предостережение в случае победы крупного капитала над демократическими силами. Популистские лидеры осознавали возможность как хорошего, так и плохого сценария развития событий в эпоху становления индустриального общества.

С одной стороны, популисты выразили страхи американцев о потере демократического государства, а с другой, – их мечты об изобилии материальных средств и социальной гармонии в случае перестройки основ государственности. Конечно, представление об идеальном государстве, представленное Беллами было близким для популистов, считавшим труд жизненной необходимостью, придававший смысл и достоинство человеческому бытию³⁸³. Показательно, что главные герои утопий Доннелли и Беллами, являясь выходцами из паразитического и ничего не производящего класса, существовавшего за счет трудящихся. Так, главный герой романа Беллами перед роковой ночью представлял привилегированную элиту Новой Англии, занимавшую высокое стабильное социальное и имущественное положение. Он наслаждался жизнью культурного джентльмена, обедал в лучших клубах, имел личного слугу, ни дня не работал, но получал большие дивиденды от унаследованного имущества, с помощью которого его предки в течении трех поколений жили в праздности и достатке³⁸⁴. Джулиан, персонаж Беллами, описывая свой

³⁸² Donnelly I. Caesar's Column: A Story of the Twentieth Century. Chicago, 1890.

³⁸³ Baker J. Populist Themes in the Fiction of Ignatius Donnelly // American Studies. 1973. Fall. P. 65-83.

³⁸⁴ Bellamy Ed. Op.cit. P. 91.

образ жизни, признает ее беззаботный и паразитический характер: живя в роскоши и занимаясь поиском новых удовольствий и изыска, он получал средства к существованию путем эксплуатации производящих классов, не принося при этом никакой пользы обществу³⁸⁵. Именно против подобного праздного существования людей выступали популисты, предлагая ликвидировать класс богачей путем установления количественного ограничения на владение собственностью.

В стране будущего, описанной Беллами, политики вымерли как класс, поэтому исчезла и коррупция, благодаря которой они веками процветали. В обязанности управляющего совета страны, состоявшего из президента и 10 советников, входило строгое слежение за функционированием политической и экономической жизни в стране. Этот орган исполнительной власти надзирал за исполнением законов и правил, но его политический курс определял народ. Чиновники работали согласно республиканским стандартам, так как представляли собой «слуг народа». Их продвижение по карьерной лестнице основывалось только на профессиональных заслугах, а политический патронаж и взяточничество были искоренены³⁸⁶.

Воздействие идей Беллами на американское общество было предметом многих научных исследований, но лишь небольшое число работ посвящено его влиянию на популистское движение³⁸⁷. В американской историографии отмечалось, что утопический роман был важным источником вдохновения для аграриев. Для доказательства одни ученые отмечали большое количество ссылок на труд Беллами, которые делали популистские идеологи в своих работах, а другие указывали на фермеров как главных читателей³⁸⁸. Идея Беллами о строительстве «новой нации» очаровывала аграриев так же

³⁸⁵ Ibid. P. 99.

³⁸⁶ Mchugh Ch. *Midwestern Populist Leadership and Edward Bellamy: Looking Backward into the Future* // *American Studies*. 1978. Fall. P. 57-74.

³⁸⁷ Гиленсон Б.А. Роман Э. Беллами «Взгляд назад» и его роль в литературной и общественно-политической борьбе в США // *Американский ежегодник*. 1972. С. 41-62.

³⁸⁸ Zornow W. *Bellamy Nationalism in Ohio, 1891 to 1896* // *Ohio State Archaeological and Historical Quarterly*. 1949. №4. P. 152-170.

сильно, как и другие социальные группы. Однако фермеры испытывали особый интерес к подобным замыслам переустройства общества, так как и сами мечтали о нечто подобном³⁸⁹. По информации Дж. Томаса роман Беллами стоимостью 50 центов являлся бестселлером в западных штатах³⁹⁰, а его коллега Э. Сэдлер указывала, что книга встретила теплый прием именно в тех районах, где были сильны позиции популистов³⁹¹.

С точки зрения большинства американских исследователей идейная близость Беллами и популистов объяснялось сходством не только их идеологии, но и социальной принадлежности³⁹². Ведь главное сочинение Беллами отражало мечты аграриев, находящихся в отчаянном поиске средств для выживания в индустриальной Америке. Изучив причины популярности этого романа среди популистов, историки отмечали, что именно акцент на нуждах сельских жителей сделал его востребованным, прежде всего, среди фермеров и других представителей средних слоев населения.

Историк Дж. Томас уподобляя популистское движение «аграрному крестовому походу» за справедливость отмечал, что: сделав идею национализации крупной собственности одним из своих главных требований и оружием против двух главных партий, популисты снискали сочувствие у Беллами, который солидаризировался с ними и стал образцом для подражания многих аграриев³⁹³. Совпадение их идеологических установок помогает объяснить, почему популисты и сторонники Беллами, которых называли «национализаторами», объединяли свои силы для борьбы с социальным злом.

Данный тезис подкрепляется литературоведческими исследованиями У. Тэйлора, утверждавшего, что Беллами, выражая устремления среднего

³⁸⁹ Welter R. Popular Education and Democratic Thought in America. N.Y., 1962. P. 160-177.

³⁹⁰ Thomas J. Introduction to Looking Backward 2000-1889. Cambridge, 1967. P. 34.

³⁹¹ Sadler E. One Book's Influence: Edward Bellamy's Looking Backward // New England Quarterly. 1968. №53. P. 100-119.

³⁹² Franklin J. Edward Bellamy and the Nationalist Movement // New England Quarterly. 1938. №12. P. 739-772.

³⁹³ Thomas J. Op cit. P. 65.

класса, протестовал против плутократии, господствовавшей в политической жизни страны³⁹⁴. К сожалению, в романе были опущены «пролетарские» черты, а социальные условия 2000 г. представлены глазами высококвалифицированных специалистов (докторов, учителей, священников и др.). Тем не менее, идеи Беллами, распространяемые его сторонниками, оказали сильное влияние на содержание программы популистской партии³⁹⁵. Роман имел большое хождение среди аграриев, так как сама их риторика и целеполагание отражали смысл подобных теорий. Как пишет известный исследователь популизма У. Наджент, идеи Беллами постоянно мелькали в речах идеологов фермерских альянсов и в выступлениях популистов на съезде партии в Омахе³⁹⁶. Историк Дж. Франклин открыто заявлял, что если рассматривать популистов в качестве серьезной политической силы на выборах 1892 г., то мы должны помнить, что Беллами не только обогатил партию в идейном плане, но и способствовал повышению уровня ее поддержки среди населения³⁹⁷.

И действительно, на учредительном конвенте популистской партии в 1891 г. идеолог популизма И. Доннелли отмечал, что Беллами был именно тот автор, не знать которого означало не знать самого себя³⁹⁸. Compliment Доннелли был типичным для популистских лидеров в адрес этого мыслителя, большую часть которых представляли аграрные радикалы и редактора газет, пропагандировавших роман «Взгляд назад». К 1891 г. движение национализаторов формализовалось в виде свободной ассоциации клубов, пропагандировавших идеи Беллами по всей стране – от штата Мэн до Калифорнии.

Беллами видел в сообществе кооперативов залог равенства и братства между людьми, поэтому его взгляды нашли широкий отклик у аграриев,

³⁹⁴ Taylor W. *The Economic Novel in America*. Chapel Hill, 1942. P. 79.

³⁹⁵ Shurter R. *Introduction to Looking Backward, 2000-1887*. N.Y., 1981. P. 122.

³⁹⁶ Nugent W. *Op. cit.* P. 93-102.

³⁹⁷ Franklin J. *Edward Bellamy and the Nationalist Movement // New England Quarterly*. 1938. №12. P. 739-772.

³⁹⁸ Ignatius Donnelly Papers. Minnesota Historical Society. Roll 67.

которые в условиях начавшегося в 1893 г. экономического кризиса были брошены государством на произвол судьбы. Многие сельские жители, если не имели средств на покупку книги, то брали ее в библиотеках или заимствовали на время у соседей. Исследуя западный популизм, знаменитый историк К. Вудворд отмечал, что многие труды утопистов передавались из руки в руки, а те, кто их не читал, то слышал, как их цитировали во время совместных собраний аграриев³⁹⁹.

Американский историк С. Ноблин постоянно повторял мысль о том, что большинство фермеров читало и горячо обсуждало роман Беллами и Доннелли⁴⁰⁰. По мнению историка Т. Салютоса, антимонопольная программа Фермерского альянса имела много общего с национализаторскими взглядами Э. Беллами⁴⁰¹. Требования популистов о передаче государству крупной собственности, увеличения в обращении дешевых денег, введения законодательной инициативы и референдума полностью соответствовали идеям национализаторов. Согласно точке зрения С. Файна, национализаторы и Беллами сыграли важную роль в том, что популисты включили в свою программу и отстаивали пункт о передаче в собственность государства всех железных дорог, телеграфа и телефона⁴⁰².

Популисты были не просто знакомы с работами Э. Беллами, идеологи аграрного движения всячески пропагандировали чтение его трудов, а многие редакторы местных газет предлагали бесплатный экземпляр своим годовым подписчикам. С благоговением и восхищением упоминали имя Беллами такие влиятельные идеологи популизма как И. Доннелли, автор преамбулы партийной омахской программы 1892 г., и У. Пеффер, знаменитый лидер популистов⁴⁰³.

³⁹⁹ Woodward C V. Tom Watson – Agrarian Rebel. Savannah, 1938. P. 10-27.

⁴⁰⁰ Noblin S. Leonidas LaFayette Polk: Agrarian Crusader. Chapel Hill, 1949. P. 90.

⁴⁰¹ Saloutos Th. Farmer Movements in the South, 1865-1933. Lincoln, 1964. P. 88-102.

⁴⁰² Fine S. Laissez Faire and the General Welfare State: A Study in Conflict in American Thought 1865-1901. Ann Arbor, 1964. P. 62.

⁴⁰³ Alliance. 1889. Nov. 23.

Первоначально, национализаторские идеи проникли на Средний Запад, самое сердце популизма. В своих мемуарах, написанных в 1924 г., ветеран канзасских популистов, У. Харрингтон, описывал наплыв утопической литературы, «затопившей» фермерские районы в 1890 гг., при этом роман «Взгляд назад» считался одной из самых популярных книг того времени⁴⁰⁴. Многие клубы Фермерского альянса и популистской партии учреждали небольшие библиотеки. Вспоминая политические события того времени, М. Джеффри, чьи родители были членами популистской партии штата Небраска, утверждала, что в библиотеках чаще всего встречались три книги: «Взгляд назад» о новом обществе Э. Беллами, «Прогресс и бедность» с идеей налогообложения земли крупных собственников Г. Джорджа и «Школа мистера Монетки» У. Харви, пропагандирующая биметаллизм. И поскольку роман Беллами был одной из наиболее популярных книг, редакторы популистских газет призывали покупать, читать или передавать его другим⁴⁰⁵. Так, в 1889 г. газета «Фамэрс Элайенс» (“Farmers Alliance”) в Линкольне (штат Небраска), популяризируя роман как «чудесное произведение», продавала его за полцены читателям. Газета «Дакота Руралист» (“Dakota Ruralist”) (Южная Дакота) предлагала читателям экземпляр этой книги при условии внесения одного доллара в счет годовой подписки. В сопроводительной записке указывалось, что каждый человек, заинтересованный в прогрессе и реформах, должен прочитать эту книгу, так как масштаб ее распродажи беспрецедентен⁴⁰⁶.

Редакторы популистских газет были главными агентами по распространению идей Беллами. Его статьи, как и художественные произведения, постоянно печатались в периодических изданиях, а некоторые газеты не только публиковали выдержки из романа Беллами, но и отводили

⁴⁰⁴ Harrington W. The Populist Party in Kansas // Collections of the Kansas State Historical Society. 1924. №5. P. 405-420.

⁴⁰⁵ Jeffery M. Young Radicals of the Nineties // Nebraska History. 1957. №3. P. 29-43.

⁴⁰⁶ Farmers' Alliance. 1889. Dec. 21.

колонку для дискуссии между его сторонниками⁴⁰⁷. Статьи Беллами печатались в самых влиятельных газетах и журналах популистского толка. Среди них выделялись газета «Репрезентатив» (“Representative”) И. Доннелли в Миннесоте⁴⁰⁸, «Дакота Руралист» (“Dakota Ruralist”) Х. Лука⁴⁰⁹ в Южной Дакуоте и «Америкэн Нонконформист» (“American Nonconformist”) в Индианаполисе, публикуемая братьями Винсентами⁴¹⁰. Все эти издания принадлежали или редактировались людьми, которые определяли судьбу популистской партии.

О негласном взятии на вооружение популистами идеологии национализаторов свидетельствуют статьи, опубликованные в газете Беллами «Нью Нейшн» (“New Nation”), получившие официальное одобрение лидеров партии и руководителей Альянса. Среди них – «Фамерс Элайенс» (“Farmers Alliance”) в Линкольне (Небраска)⁴¹¹, насчитывающий 20 тыс. подписчиков, и «Адвокат» (“Advocate”) в Топеке (Канзас)⁴¹², имевших 80 тысячную аудиторию. Когда газета «Нью Нейшн» (“New Nation”), которой принадлежало первенство в публикации трудов Беллами, прекратила существование в 1894 г., Пеффер написал соответствующий некролог, где похвалил Беллами за точное изложение фактов с позиции гуманизма, а также отметил уникальное сочетание в этом мыслителе идеализма и практицизма. Для него он был замечательным социальным критиком, который начал пропагандировать принципы, которые никогда не умрут и сделают человечество лучше⁴¹³.

В Небраске главным популяризатором идей Беллами стала газета «Фамерс Элайенс» (“Farmers Alliance”), редакторами которой являлись популисты Д. Барроу и Дж. Гибсон. Первый из них возглавлял еженедельник

⁴⁰⁷ Advocate. 1894. Apr. 4.

⁴⁰⁸ Representative. 1894. Apr. 25.

⁴⁰⁹ Dakota Ruralist. 1891. Dec. 10.

⁴¹⁰ American Nonconformist. 1893. Jan. 19.

⁴¹¹ Farmers' Alliance. 1890. May 17.

⁴¹² Advocate. 1892. Nov. 4.

⁴¹³ Farmers' Alliance. 1894. July 9.

с 1889 по 1892 гг., являясь одним из лидеров Фермерского альянса штата и членом его исполнительного комитета. Тогда же он присоединился к сторонникам Беллами и в 1890 г. вступил в клуб национализаторов. Уйдя с поста редактора, Барроу стал ярким пропагандистом идей Беллами. В газете было опубликовано его воззвание, в котором тот разъяснял взгляды Беллами на вопросы национализации промышленности⁴¹⁴. В свою очередь, Дж. Гибсон получил должность редактора в 1893 г., когда уже являлся сторонником теории Беллами, поэтому аграрии, читавшие эту газету, усваивали взгляды Беллами в трактовке Гиббсона⁴¹⁵. Он также возглавил клуб Беллами в Небраске, а вице-президентом этой организации являлся видный популист. У. Лефевр, который вскоре стал делегатом от избирательного округа на конвенте популистской партии штата в 1894 г.⁴¹⁶. Именно партийные функционеры составили значительный сегмент в популистской партии, придерживающийся идеологии Беллами. Среди известных лидеров популизма, которые выражали свою симпатию утопии Беллами были Пеффер, избранный в сенат США в 1891 г., губернатор Канзаса Л. Левеллинг в 1893-1895 гг., председатель Южного альянса Х. Лукс, редактор газеты «Америкэн Нонконформист» (“American Nonconformist”) К. Винсент, писательница и оратор Э. Диггз и т.д.⁴¹⁷.

В частности, Левеллинг выражал схожие с Беллами идеи, говоря, что являлся сторонником национализации экономики⁴¹⁸. После того, как в 1890 г. был опубликован утопический роман И. Доннелли «Колона Цезаря», предвещающий конец света, Х. Лукс написал отзыв на его работу. Отмечая значительный контраст между романами Беллами и Доннелли, он все же отдал предпочтение труду первого, назвав его чудесной наглядной и счастливой картинкой мира, которого можно достигнуть, если люди будут

⁴¹⁴ Farmers' Alliance. 1890. May 17.

⁴¹⁵ Alliance Independent. 1893. Oct. 26.

⁴¹⁶ Advocate and Topeka Tribune. 1894. March 21.

⁴¹⁷ Malin J. A Concern About Humanity: Notes on Reform, 1872-1912 // The National and Kansas Levels of Thought. Lawrence, 1964. P. 166-189.

⁴¹⁸ Kansas Farmer. 1894. Feb. 14.

руководствоваться здравым смыслом⁴¹⁹. К. Винсент считал Беллами теоретиком, породившим критическую мысль в Америке⁴²⁰.

Популистска Э. Диггз была также ярким сторонником Беллами. Описывая ее как «писателя-агитатора», газета «Топека Дэйли Кэпитал» (“Topeka Daily Capital”) сообщила, то она была в Колорадо для создания поселения национализаторов⁴²¹. В 1898 г. она продолжала пропагандировать идеи Беллами и со своими сторонниками даже организовала политический клуб для поддержки предвыборной кампании популистов в Канзасе. Под ее руководством группа женщин организовала курс лекций, основанных на популяризации книги Беллами «Равенство»⁴²². Газета «Пиплз Эдвокит» (“People’s Advocate”) утверждала, что влияние Беллами было особенно сильным среди популистских лекторов, поскольку эта книга помогала им объяснить свою доктрину понятным для населения языком⁴²³.

Критики популизма невольно раскрыли глубину влияния идеологии Беллами на аграриев, когда заявили, что его сочинения подрывали традиции американского народа, а идея национализации экономики являлась коварным «измом», заразившим фермерство⁴²⁴. На популистов часто вешали ярлык «нежелательных радикалов»⁴²⁵. Так, в газете «Кроникл» (“Chronicle”) утверждалось, что Доннелли и «другие чудаки этого движения» пытались реализовать идеи Беллами в Миннесоте. Во время наблюдения за столпотворением, происходившем на съезде во время принятия омахской программы, журналист Ф. Трейси возложил частичную ответственность на Беллами за «социальное безумие», которое охватило популистов. Его неприятие вызвали «бешеные и истеричные» требования современников,

⁴¹⁹ Alliance Independent. 1893. June 8.

⁴²⁰ Representative. 1893. Aug. 23.

⁴²¹ Topeka Daily Capital. 1898. May 30.

⁴²² New York Daily Sun. 1898. May 22.

⁴²³ People’s Advocate. 1898. May 29.

⁴²⁴ Topeka Daily Capital. 1898. July 14.

⁴²⁵ Chase County Leader. 1891. Sept. 24.

беспорядочная смесь идей Беллами и других «бунтовщиков»⁴²⁶. Его роман расценивался как бунт против организованного порядка⁴²⁷. В прессе антипопулистской направленности отмечалось, что Беллами стал «отцом недовольства фермеров», поэтому он является одним из основателей популистской партии⁴²⁸.

В западных штатах популизм приводил в ярость членов правящей республиканской партии, рупором которой являлся Дж. Хадсон в штате Канзас. В начале 1890-х гг. он написал серию писем губернатору-популисту Л. Левелленгу. В одном из писем он обвинял Беллами в провоцировании брожения среди аграриев, которое закончилось избранием первого в истории штата популистского правительства. Он утверждал, что администрация Левеллинга является продуктом «белламизма», а популизм и сам губернатор не только созданы Беллами, но и воспитаны на его принципах⁴²⁹. Кроме того, одного из самых известных популистов Дж. Симпсона также причисляли к движению сторонников Беллами, поскольку тот поддерживал введение единого налога, который часто по ошибке приписывался к белламистам⁴³⁰.

Примечательно, что когда Симпсон баллотировался на должность генерального атторнея департамента юстиции штата Канзас в 1891 г., его противники утверждали, что, так как он является образцовым белламистом⁴³¹, то им следует голосовать за его соперника, который не страдал никакими измами, «навешанные меланхоликами»⁴³². Журналисты приписывали большую роль некто Достеру в победе популистской партии на выборах благодаря его приверженности учению Беллами⁴³³.

⁴²⁶ Chronicle. 1893. May 28.

⁴²⁷ Morning World Herald. 1892. July 4.

⁴²⁸ Omaha Daily Bee. 1892. July 4.

⁴²⁹ Representative. 1893. May 31.

⁴³⁰ Diggs A. The Story of Jerry Simpson. Wichita, 1908. P. 77-95.

⁴³¹ New Nation. 1891. Sept. 19.

⁴³² New Era. 1891. May 14.

⁴³³ Advocate. 1890. March 6.

Ко времени смерти Э. Беллами в 1898 г. багаж популистской партии во многом пополнился его идеями. Ряд популистских лидеров, помянув его минутой молчания, отдали должное его адекватному видению социального устройства общества. Выступая перед заполненным толпой законодательным собранием, ветераны популистского движения в лице Ф. Достер, Э. Диггз и У. Пеффер делали упор на актуальность идей Беллами в вопросе создания кооперативного общества всеобщего благоденствия, в котором признается равенство всех людей. Так, Достер вспоминал, что, будучи молодым, его беспокоило наличие социального зла в мире, но затем он прочитал роман Беллами, который наполнил содержанием его туманные и расплывчатые мысли. В свою очередь Э. Диггз восхваляла Беллами как «апостола», который дал миру замечательную идею социального устройства⁴³⁴. По ее мнению, ценность труда определяла то, как популисты видели себя в настоящем мироздании, то есть в качестве рабочих производителей, занятых полезной деятельностью на благо себя и всей страны.

Отзвуки идей Беллами слышны в высказываниях Дж. Уивера, кандидата в президенты от популистской партии в 1892 г. и последовательного сторонника Беллами. Он утверждал, что каждый ребенок приходит в этот мир, наделенный естественными правами, которые Бог даровал первому земледельцу Адаму, то есть право на свободное владение землей, пахать необработанную землю столько, насколько ему хватит сил и жить плодами труда рук своих без платы дани кому-либо⁴³⁵. Одновременно он утверждал, что у всех граждан есть социальный долг трудиться и делать посильный вклад в общее благо, как ранее делали другие поколения для настоящего.

Таким образом, социальные утописты разработали проект будущего переустройства общества, воспринятый популистами. Их утопии дали американцам прообраз нового общества будущего, свободного от классовых

⁴³⁴ Ibidem.

⁴³⁵ Weaver J. A Call to Action: An Interpretation of the Great Uprising. Its Source and Causes. Des Moines, 1892.

конфликтов. В кооперативном обществе 2000 г. комфортная и обеспеченная жизнь заменяла бедность и нужду, так как обобществленная экономика снабдила людей изобилием благ и товаров. В утопическом обществе, построенном по лекалам Беллами, было покончено с бессердечной борьбой за выживание, что являлось участием мелких производителей в конце XIX в. Справедливая система кредитования заменила деньги, поэтому исчезла необходимость в существовании банкиров и финансистов, которых ненавидели популисты. В новом кооперативном обществе все граждане были равны, как в политическом, так и в экономическом отношении. Используя аргументы Э. Беллами лидеры популистов показали аграриям всю полноту несправедливости экономической системы капиталистического общества. Тем самым они сформулировали альтернативную модель переустройства общества, которая полностью отражала стремление фермеров к материальной обеспеченности, социальной гармонии и уважению человеческого достоинства.

§3. Концепция свободы и политических прав человека в трактовке популистов

США являются единственной страной, где с момента образования государства за гражданами были закреплены основные права человека. Так, уже в Декларации независимости 1776 г. утверждалось, что у всех людей есть базовые неотъемлемые права, в числе которых право на жизнь и свободу. По Конституции основополагающим документом является также билль о правах, принятый в 1791 г. в виде десяти поправок к Основному закону, в которых провозглашались свободы человека на вероисповедание, слова и печати, а также на мирные собрания, справедливый суд с участием присяжных и др⁴³⁶.

⁴³⁶ Amar A. The Bill of Rights. Boston, 1998.

Напомним, что чернокожее население находилось в рабском положении до принятия в 1865 г. XIII поправки, отменявшей рабство и предоставившей афроамериканцам все основные права и свободы. После поражения армии конфедератов в южных штатах была проведена перерегистрация избирателей, в ходе которой большинство чернокожих мужчин получило избирательные права. Для закрепления достигнутых результатов в 1868 г. была принята XIV поправка к Конституции, гарантировавшая равенство политических прав всех американцев вне зависимости от цвета кожи и предоставлявшая федеральному правительству полномочия наказывать штаты за нарушение этой нормы вплоть до введения войск. В след за этим была ратифицирована XV поправка, запрещающая штатам лишать граждан избирательных прав из-за их расовой принадлежности. Таким образом, к 1870 гг. афроамериканцы мужского пола формально получили гражданские и политические права.

Определение набора прав, которыми должен обладать американский гражданин стало одной из центральных тем в политических дискуссиях, разразившихся в американском обществе в конце XIX в. Важность данной проблемы была во многом обусловлена той возрастающей ролью, которую приобретали рядовые американцы в период вступления США в эпоху индустриального общества, поскольку на данном этапе происходила демократизация избирательного права.

Все популисты считали, что демократическая форма правления возможна лишь при условии, что люди наделены основными правами и свободами, гарантированными Конституцией. Важнейшая функция государства, по мнению лидеров популистов, состояла в просвещении народных масс, ведь только образованные люди могли грамотно воспользоваться своими правами. Один из лидеров партии Т. Джори считал, что только путем распространения знаний среди рядовых американцев

можно предотвратить губительное «всевластие безграмотной толпы»⁴³⁷. У. Пеффер, в свою очередь, предлагал создать в каждом населенном пункте политические клубы, где профессора университетов и общественные деятели читали лекции местным жителям, разъясняя им смысл американских законов и политических традиций⁴³⁸.

Гражданин в демократическом обществе, по их мнению, был обязан вникать в государственные дела и вместе с политиками искать пути решения назревших проблем. В этом отношении они высоко ценили протестантскую этику, стимулирующую людей к труду и нравственному самосовершенствованию и резко критиковали традиции иммигрантов из стран Восточной Европы и Азии. Если первые, как им представлялось, являлись «истинными патриотами», так как осознавали природу общественного блага, то вторые игнорировали местные традиции и навязывали стране чуждый путь развития⁴³⁹. Идеалом для популистов был рассудительный, умеренный в оценках, обладающий деловой хваткой гражданин с опорой на гражданские и политические права. Именно такие люди, как отмечал Пеффер, способны не только сохранить и приумножить моральные ценности общества, но и обеспечить его прогресс⁴⁴⁰. Популисты настаивали на необходимости формирования в стране гражданского общества, готового со всей ответственностью принять на себя обязанности по управлению страной⁴⁴¹. Таким образом, идеологи популизма считали, что гражданин должен обладать критическим мышлением, чтобы не стать жертвой манипуляций со стороны политиков, стремящихся навязывать американцам ложные идеалы. Только свободномыслящий американец являлся для популистов по-настоящему свободным, поэтому они настаивали

⁴³⁷ Jory T. What is Populism? Salem, 1895. P.10-32.

⁴³⁸ Peffer W. A. The Farmer's Defensive Movement. N.Y., 1889.

⁴³⁹ Allen W. The Populist Program // Independent. 1900. №2. P. 475-486.

⁴⁴⁰ Peffer W. A. The Mission of the Populist Party // The North American Review. 1893. №4. P. 122-139.

⁴⁴¹ Forum. 1900. №2. P. 23-29.

на необходимости интеллектуального, морального и эмоционального развития личности⁴⁴².

На государство популисты возлагали обязанность по пропаганде идей свободы и равенства возможностей. Считалось, что политические деятели должны были проводить регулярные встречи с избирателями с разъяснением содержания Конституции и ее поправок. Некоторые активисты даже предлагали ввести образовательный ценз для американцев, желавших испытать себя на ниве государственной деятельности для того, чтобы грамотно доносить до населения суть принимаемых законов⁴⁴³. Члены популистской партии выдвигали идею о предоставлении доступа к власти интеллектуалам, состоящим преимущественно из выпускников высших учебных заведений⁴⁴⁴. Уязвимость их позиции состояла в том, что, объявив себя рьяными поборниками соблюдения основных прав и свобод человека, провозглашенных в Конституции, консервативно настроенные члены партии отказывали в праве голоса женщинам и не давали гарантий в соблюдении прав чернокожего населения.

Популисты считали, что появление авторитетных лидеров на политической арене не препятствует реализации прав и свобод граждан. Более того, фигура сильного и харизматичного государственного мужа, по их мнению, всегда была близка американской политической традиции, поскольку именно она ассоциировалась с возможностью реализации волеизъявления граждан на государственном поприще⁴⁴⁵. В качестве примера для подражания они ставили президента А. Линкольна, который, проанализировав общественную ситуацию времен Гражданской войны, нашел единственно верный путь развития страны и убедил народ силой

⁴⁴² Reeley F. An Uprising of the People // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 37-38.

⁴⁴³ Lloyd H.D. Story of a Great Monopoly. N.Y., 2017.

⁴⁴⁴ Saloutos Th. The Professors and the Populists. N.Y., 1961. P. 34-41.

⁴⁴⁵ Watson Th. The Peoples Party Campaign Book // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 169-203.

своего авторитета поддержать избранный им курс во имя национальных интересов⁴⁴⁶.

Однако среди популистов были разногласия. Так, часть южных популистов не разделяла идею о всепоглощающей мудрости народа. Общество, по их мнению, должно руководствоваться только представителями белой расы⁴⁴⁷. Более того, с конца 1870-х гг. демократы повели широкое наступление на демократические завоевания эпохи Гражданской войны. Первым шагом на пути ограничения числа чернокожих избирателей стало введение избирательного налога, в результате которого сотни тысяч афроамериканцев из низших слоев отказались от участия в выборах. Другой мерой по выхолащиванию политических прав чернокожих заключалось в установлении ценза грамотности, смысл которого сводился к тому, что перед голосованием избиратель был обязан прочесть текст конституции штата и самостоятельно заполнить избирательный бюллетень, что привело к тому, что 60 % негров не были допущены к избирательным урнам. Однако главным препятствием к осуществлению чернокожими политических прав стал считаться ценз родства под названием «дедушкины» законы, гласившие, что правом голоса должны обладать только те граждане, чьи предки принимали участие в выборах. А поскольку рабство было отменено менее чем за 20 лет до этого, то чернокожее население полностью утрачивало право голоса⁴⁴⁸.

Ко времени появления популистской партии в регионе афроамериканцы фактически были лишены своих политических прав⁴⁴⁹. Однако радикальная программа популистской партии, принятая в Омахе, пользовалась большой популярностью среди чернокожих. Негры играли

⁴⁴⁶ Ibidem.

⁴⁴⁷ Watson Th. The Negro Question in the South // Tindall G. A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents). Gloucester, 1976. P. 118-129.

⁴⁴⁸ Согрин В. Указ. соч. С. 167.

⁴⁴⁹ Shall Red and Black Unite // American Radicalism, 1865-1901. Essays and Documents. N.Y., 1963. P. 78-105.

важную роль в организации партийных ячеек популистов⁴⁵⁰. Они поддержали их политические требования (введение прямых выборов сенаторов, проведения референдумов) и экономические реформы (национализация железных дорог и банков, выпуск дешевых денег проч.). Лидер Цветного альянса Р. Хамфри заявлял, что в случае реализации популистской платформы негры получат возможность непосредственно участвовать в решении государственных дел и пользоваться всеми благами цивилизации по приемлемой цене. Вот почему руководство южных ячеек новой партии включило в перечень обещаний афроамериканцам контроль федерального правительства над земельными спекуляциями и запрет отбирать у арендаторов участки земли, так как 90 % негров относилось именно к этой группе фермеров. Кроме того, популисты выступали против практики линчевания и отмену каторжных работ⁴⁵¹.

Радикализм популистских требований привлекал цветных фермеров, поэтому к началу 1890-х гг. численность чернокожих членов партии составила более 1 млн чел. Партийные ячейки популистской партии были сегрегированы по расовому признаку, при этом если вход афроамериканцам в «белые» структуры был закрыт, «черные» филиалы принимали в свои ряды всех лиц без привязки к расе и национальности. Между белыми и цветными популистами постоянно возникали трения, поскольку во главе белых ячеек партии стояли крупные землевладельцы, не желавшие идти на уступки неграм-арендаторам⁴⁵².

Разрыв между позициями черных и белых популистов усугубился после того, как первые остались сторонниками республиканцев, а вторые пошли на сближение с демократами. Массовый выход негров из состава

⁴⁵⁰ Воробьев Д.Н. Участие афроамериканцев в популистском движении в США (конец XIX-начало XX вв.) // Вестник Брянского государственного университета. 2014. №4. С. 45-52.

⁴⁵¹ Humphrey R.N. History of the Colored Farmers National Alliance and Co-Operative Union // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington: Alliance, 1891. P. 288-293.

⁴⁵² Gaither G. Blacks and the Populist Revolt. Ballots and Bigotry in the New South. Birmingham, 1977. P. 66-84.

популистской партии произошел только в 1896 г., когда на общепартийном съезде делегаты выдвинули на президентский пост кандидата от демократической партии У. Брайана. По подсчетам американских историков тогда от партийного билета отказалось до 700 тыс. афроамериканцев⁴⁵³. Причина тому заключалась в развязывании демократами кампании по ужесточению расовой сегрегации и запугиванию белых избирателей «ужасами правления негров эпохи Реконструкции», а также призывами к массовым погромам и выдворению чернокожих за пределы Юга. Союз популистов и демократов выглядел в глазах афроамериканцев как предательство их интересов⁴⁵⁴. Несмотря на это, на региональном уровне чернокожие продолжали поддерживать популистскую партию.

После выборов 1896 г. увенчавшихся сокрушительной победой республиканцев, популисты обеих рас на совместных съездах приняли единую программу, в которой поддержали разрабатываемый в сенате законопроект о федеральном контроле над выборами и отмену ограничительных мер в избирательной системе южных штатов. Дело в том, что подсчет голосов в южных штатах находился в руках демократической партии, которая занималась их подтасовкой и другими злоупотреблениями на выборах. Известный популист Т. Уостон заявлял, что пока демократы контролируют выборы, популистская партия никогда не сможет занять ни одного государственного поста⁴⁵⁵.

В более благоприятных условиях оказались черные популисты в западных штатах, где отсутствовал режим сегрегации, а сами афроамериканцы принимали активное участие в бойкоте промышленных товаров, устраивали пикеты с требованием о повышении жалования и создавали кооперативные магазины, где торговали своей продукцией. Однако

⁴⁵³ Ali O. In the Lion's Mouth: Black Populism in the New South, 1886-1900. Jackson, 2010. P. 48-78.

⁴⁵⁴ Watson Th. A Negro at the State Convention // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 386-387.

⁴⁵⁵ Watson T. The Negro Question in the South // Arena. 1892. №10. P. 110-114.

численность на Западе черных популистов была невелика – не более 10 тыс. чел.⁴⁵⁶

Отношение к афроамериканцам редко затрагивалось в стенах общефедерального конгресса, хотя никто из законодателей-популистов не использовал расистскую лексику, как это делали южные демократы во главе со спикером палаты представителей Дж. Кларком. Конгрессмены-популисты отважно призывали к справедливости в отношении 8 млн угнетенных чернокожих⁴⁵⁷. Так, Пеффер подал петицию от имени цветного населения Канзаса, которые протестовали против линчевания. По его словам, пришло время общефедеральному собранию предпринять оперативные меры по таким делам⁴⁵⁸. Популисты считали себя связанными обязательствами, которые они дали в омахской платформе, требуя свободное волеизъявление, честный подсчет голосов и прозрачность процедуры голосования для каждого гражданина без вмешательства федерального центра путем введения тайного австралийского способа голосования⁴⁵⁹.

В ноябре 1892 г. Дж. Симпсон выступил с критикой вмешательства федерального центра в избирательный процесс на Юге, заявив, что республиканцы при помощи административного ресурса хотят фальсифицировать итоги выборов 1892 г.⁴⁶⁰. В статье, опубликованной в октябре 1892 г., Уостон как идеолог южного популизма пояснил, что имели в виду региональные лидеры, заявляя о целесообразности недопущения федеральных органов власти к избирательному процессу. Он требовал честных выборов и искоренения дискриминации во время голосования⁴⁶¹. Популистская фракция в конгрессе голосовала против ущемления политических прав афроамериканцев.

⁴⁵⁶ Cruden R. *The Negro in Reconstruction*. Englewood Cliffs, 1969. P.158-169.

⁴⁵⁷ *Congressional Record*. 52 Cong. 1 sess. Vol. 23. 1892. Apr. 8. P. 3114.

⁴⁵⁸ *Ibid.* P. 1654.

⁴⁵⁹ *Ibid.* P. 4737.

⁴⁶⁰ *Ibid.* P. 1119.

⁴⁶¹ Watson Th. *A Negro is a Man and a Citizen* // Pollack N. *Populist Mind (Documents)*. Indianapolis, 1967. P. 390-391.

Еще одну группу, лишённую гражданских и политических прав, составляли коренные жители Америки, издавна населявшие земли Среднего и Дальнего Запада. Переселенцы, получившие участки по гомстед-акту вынуждали индейцев уходить с насиженных мест в резервации. В 1890 г. среди индейцев началось мессианское движение, выразившееся в вере в скорое возрождение былого могущества. Массовое недовольство коренных американцев вылилось в ряд столкновений с национальной гвардией.

Идеологи популистской партии по-разному относились к положению индейцев. Так, У. Пеффер заявлял о необходимости запретить традиционные верования краснокожих, а их детей отправлять в школы-интернаты, где они должны быть подвергнуты процессу американизации⁴⁶². Дж. Симпсон полагал, что правительство обязано снабжать индейские племена продуктами питания и одеждой в качестве компенсации за отобранные земли⁴⁶³, а Э. Диггз – даровать коренным американцам гражданство и бесплатно раздать земельные участки⁴⁶⁴. Тем не менее, современные американские историки критикуют популистов за то, что они не проявляли должного интереса к краснокожему населению. Считается, что эти проблемы находились вне поля зрения популистов, и поэтому каждый член партии мог высказывать собственную точку зрения⁴⁶⁵.

Один из лидеров популистов Дж. Отис утверждал, что индейцы являлись творениями художественной литературы, изображавшей их жестокими безжалостными людьми. По его мнению, индейцев нужно было обучать только в пределах их поселений, поэтому правительству следовало тратить больше денег на развитие западных штатов, а не на поддержку краснокожих. Он не возражал против обучения их грамоте, но был против того, чтобы они получали образование вдали от дома⁴⁶⁶. Большинство

⁴⁶² Kansas Farmer. 1893. March 29.

⁴⁶³ Advocate. 1893. May 7.

⁴⁶⁴ People's Advocate. 1893. Apr. 5.

⁴⁶⁵ Clanton G. Congressional Populism and The Crisis of the 1890s. Lawrence, 1998. P. 25-45.

⁴⁶⁶ Congressional Record. 54 Cong. 1 sess. Vol. 28. 1896. Jan. 13. P. 611.

популистов считало, что правительство должно выделить деньги на строительство школ в самих резервациях, а не отправлять детей коренных американцев в школы-интернаты⁴⁶⁷.

Позиция популистов по индейскому вопросу не оставляет сомнений в том, что они позитивно относились к коренным американцам. В феврале 1892 г. Уотсон заявлял, что был не в восторге от политики правительства по отношению к индейцам, поскольку у них отбирали имущество, сковывая их штыками. Он надеялся, что государство выберет другую линию поведения и будет справедливо, либерально и с достоинством относиться к этим людям для того, чтобы улучшить их жизненные условия⁴⁶⁸.

Негативная риторика популистов в отношении индейцев не может сравниться с речами их оппонентов. Например, конгрессмен-демократ Дж. Пендлтон (Западная Вирджиния), будучи дипломированным адвокатом, настаивал на принятии жестких драконовских мер. Когда его спросили, направлена ли индейская политика на уничтожение коренного населения Америки или на принуждение его к работе, он прямо ответил: «И то, и другое»⁴⁶⁹.

Наделение женщин избирательными правами было еще одной дискуссионной проблемой, с которой столкнулись популисты. Дело в том, что в аграрных штатах Запада и Юга женщины выполняли такую же тяжелую работу, как и мужчины, разделяя все невзгоды с мужьями. Членство в партии давало женщинам возможность публично высказывать свою точку зрения по большому кругу вопросов, включая образование и моральные правила. В глазах фермеров идеальная женщина была скромной и образованной леди, занятой домашними хлопотами и редко появлявшейся на публике. Доктрина отдельных обязанностей для мужчин и женщин предполагала, что представительницы «слабого пола», являясь носительницами высоких

⁴⁶⁷ Clanton G. Populism. The Humane Preference in America, 1890-1900. Boston, 1991. P. 132.

⁴⁶⁸ Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson, 1911. P.72-81.

⁴⁶⁹ Southern Mercury. 1892. May 1.

моральных качеств, были призваны следить за надлежащим поведением членов популистской партии. Большинство южан, будучи ярыми протестантами-баптистами, придерживалось строгих правил поведения и не приветствовало нарушение традиционных норм и обычаев. Если они замечали рядового популиста в состоянии алкогольного опьянения или уличали его в неверности, об этом тот час же докладывалось руководителю местной партийной ячейки⁴⁷⁰. Принимая значительную роль женщин в американском обществе, популисты разрешали женщинам вступать в ряды партии. По подсчетам американских историков, женщины составляли около 1/4 членов партии, причем большинство из них было протестантского вероисповедания и выпускницами частных школ⁴⁷¹.

За пределами партийных съездов женщины имели гораздо меньше возможностей оглашать свою позицию относительно общественно значимых проблем. Известны случаи, когда консервативно настроенные члены партии Южной Каролины, не желавшие слушать нравоучения женщин, нарочито собирались в доме оперы или на торговых площадях. Стоит отметить, что, предоставляя женщинам равные возможности наряду с мужчинами в партийной организации, популисты отнюдь не выступали за наделение их избирательными правами. Напомним, что партийный съезд в Омахе отказался включать в платформу требование о наделении женщин правом голоса, хотя призывы даровать им политические права все чаще звучали на страницах популистской прессы. Так, одна из читательниц газеты «Мекури» (“Mercury”) утверждала, что женщины после воскресения Иисуса Христа и искупления грехов больше не несут проклятие Евы, поэтому могут участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами⁴⁷². В западных и южных штатах женщинам с большим трудом удавалось получить среднее профессиональное или высшее образование, способное стать ключом к их

⁴⁷⁰ Wagner M. Farms, Families and Reforms: Women in the Farmers Alliances and Populist Party. Eugene, 1986. P. 34-49.

⁴⁷¹ Cott N. The Bonds of Womanhood. New Haven, 1977. P. 19-69.

⁴⁷² Mercury. 1892. Sept. 2.

эмансипации. Такие известные популистски, как Э. Диггз и М. Лиз, были выпускницами университетов, что позволило им стать официальными лекторами в популистской партии⁴⁷³.

Самые жаркие споры разгорелись в Канзасе, где популисты предложили законопроект, предоставлявший женщинам право голоса и, следовательно, признававший их право на занятие государственных должностей. В ходе голосования законопроект сначала был отвергнут, не набрав 3-х голосов, но при повторном голосовании его приняли 69 голосами против 32, вызвав серьезный раскол внутри партии⁴⁷⁴. Проблема политических прав женщин столкнула лидеров популистов друг с другом. Так, редакторы официальной партийной газеты «Адвокат» (“Advocate”) Э. Диггз и С. Маклаллин были яркими защитниками прав женщин. Когда поддерживаемый ими законопроект был отправлен на утверждение нижней палаты, вышла статья, в которой ехидно утверждалось, что в данный момент перед законодательством Канзаса нет дела куда более важного, чем предоставление политических прав лицам женского пола⁴⁷⁵. Многие законодатели, включая спикера законодательного собрания П. Элдера, являлись противниками наделяния «слабого пола» политическими правами. Их взгляды на роль мужчин и женщин в обществе отражали мужской шовинизм, преобладавший в культуре западных штатов⁴⁷⁶.

Во время дебатов в законодательстве Элдер под протокол выразил свой протест, заявив, что представленный законопроект являлся абсолютно антиконституционным и противоречил общественным настроениям⁴⁷⁷. Суть его позиции состояла в том, что предоставление женщинам привилегии участвовать в выборах приведет к появлению «исключительно амбициозных особ» в органах власти, которые тут же окажутся замешанными в различных

⁴⁷³ Wagner M. Op. cit. P. 50-55.

⁴⁷⁴ Clanton G. Op. cit. P.130.

⁴⁷⁵ Advocate. 1893. June 5.

⁴⁷⁶ Argersinger P. Op. cit. P.181.

⁴⁷⁷ Advocate. 1893. June 29.

скандалах и интригах. Они, по его словам, будут выброшены из своей традиционной сферы занятости, предназначенной самим Создателем в совершенно чуждое их природе поле деятельности⁴⁷⁸. Он считал, что права голоса требуют только те особы, кто стремится к занятию государственных должностей, и у кого есть неукротимое желание выступать перед публикой. Допуск женщин к участию в политике сделает их непригодными для занятия домашним хозяйством⁴⁷⁹.

Многие члены республиканской, демократической и даже популистской партии подписали протестный протокол Элдера, который в радикальной газете аграриев «Эдвокит» (“Advocate”) был назван «пережитком темных веков»⁴⁸⁰. Особой критике речь Элдера подвергла Э. Диггз, назвав его грубой и лишенной того достоинства, которое должно характеризовать высказывание народного избранника. Она вопрошала кто наделил Элдера и его сподвижников полномочиями определять границы деятельности женщин, которую нельзя пересекать и которая очерчена самим Богом⁴⁸¹. Диггз грозила Элдеру потерей доверия народа, поскольку в Канзасе, где влияние женщин на политику было велико, то для любого кандидата была необходима их поддержка, чтобы баллотироваться в депутаты⁴⁸². Борьба за избирательные права женщин обнажила фундаментальные разногласия, царившие в стане популистов. Как писала Э. Диггз, в рядах партии было полно «предателей и пещерных людей»⁴⁸³.

Руководство популистской партии неоднократно призывало пересмотреть политические права иммигрантов, не знавших английского языка и реалий американской политики. Дело в том, с принятием XIV и XV поправок к Конституции все мужское население страны получило право выбирать и быть избранными вне зависимости от социального положения,

⁴⁷⁸ Kansas Farmer. 1893. July 1.

⁴⁷⁹ Kansas Farmer. 1893. July 3.

⁴⁸⁰ Advocate. 1893. July 19.

⁴⁸¹ Advocate. 1893. July 17.

⁴⁸² Advocate. 1893. July 19.

⁴⁸³ Kansas Commoner. 1893. July 15.

поэтому количество избирателей выросло на 62 %. Однако результаты выборов 1870-1880-х гг. показали, что, несмотря на демократизацию политической системы, рядовые американцы, по меткому выражению популиста Т. Уотсона, голосовали без разбору за всяких «проходимцев, демагогов и толстосумов»⁴⁸⁴. Это означало, что всеобщее избирательное право не привело к отбору самых достойных кандидатов в органы власти, причиной тому стала «безграмотность» электората, который легко становился жертвой манипуляций и подкупа партийными боссами. Для того, чтобы ликвидировать издержки формального уравнивания рядовых американцев в политических правах, идеологи популистской партии предложили установить правила отбора тех граждан, кто мог быть допущен до голосования. Суть ограничений заключалась в том, судьбу страны следовало вручить в руки тех, кто с здравомыслием относится к предоставленным им правам и способен сделать обдуманный выбор в пользу наиболее достойных кандидатов⁴⁸⁵.

И действительно, с расширением круга избирателей, электоральная система страны стала уязвимой для различного рода злоупотреблений и махинаций. Как политики, так и простые американцы, рассматривали электоральный процесс исходя из сугубо эгоистичных интересов, а не с точки зрения общественного блага. Согласно статистическим данным до 30 % голосов избирателей покупались партийными боссами по цене от 5 долл.⁴⁸⁶. Коррупционность избирательной системы в немалой степени была обусловлена отсутствием процедуры тайного голосования. Правящие партии тщательно следили за голосованием избирателей, поскольку бюллетени республиканцев и демократов различались цветами из-за неграмотности большинства американцев. Беззаконие на избирательных

⁴⁸⁴ Watson Th. Equal Justice // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 385-386.

⁴⁸⁵ Gerteis J. Nationalism in America: The Case of the Populist Movement // Theory and Society. 2005. №4. P. 13-34.

⁴⁸⁶ Байбакова Л.В. Указ. соч. С. 154-157.

участках достигло такого размаха, что в обиход вошли специальные жаргонизмы для обозначения целых групп избирателей. Так, «колонизаторами» называли подкупленных американцев, «перебежчиками» тех, кто перешел на сторону другой партии, заплатившей большую цену за их голоса, а «повторщиками» – людей, голосовавших в разных штатах по несколько раз благодаря отсутствию процедуры регистрации избирателей. Помимо этого сообщалось о многочисленных махинациях с избирательными урнами, запугивании работников счетных комиссий и неправильном подсчете голосов⁴⁸⁷.

Популисты объявили мигрантов виновниками коррупции в избирательной системе. Дело в том, что, начиная с конца XIX в. среди переселенцев в Новый Свет резко возросла доля выходцев из Юго-Восточной Европы представлявших бывших крепостных крестьян и ремесленников, которые по причине своей безграмотности плохо разбирались в реалиях американской политики и с трудом усваивали демократические традиции новой родины. Поскольку это были выходцы из стран с недемократическими формами правления, они плохо ориентировались во всех тонкостях государственного устройства США. Более того, результаты выборов выявили их откровенно враждебное отношение к главным партиям, и предпочтение голосовать за социалистов и «других возмутителей спокойствия». В общественном мнении утвердилась мысль, что в скором времени чужаки могут похоронить либеральные традиции Америки, утопив страну в крови революции. Самым возмутительным для американцев считалось отсутствие предварительного отбора избирателей, поскольку любой человек, устно

⁴⁸⁷Байбакова Л.В. Первый опыт применения в США «всеобщего» (для мужчин) избирательного права (последняя треть XIX в.): ожидания и реальность // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика. Материалы VIII научной конференции Российской Ассоциации американистики. Москва, 29-30 января 2003 г., место издания МАКС-Пресс Москва. С. 43-59; Она же. Демократия или охлократия в США: издержки избирательной системы в условиях индустриального общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Физико-математические науки. М., 2009. С. 36-46.

выразивший свое желание стать гражданином США, мог прийти на избирательный участок и отдать свой голос за ту или иную партию⁴⁸⁸.

Южные популисты считали, что рядовые граждане первоначально имели лишь гражданские права (на жизнь, свободу и стремление к счастью), а политические права являлись привилегией, предоставленные за заслуги перед отечеством. Вот почему для участия в выборах могли допускаться только образованные люди, которые в состоянии сделать разумный выбор в пользу благочестивого политика. Недостатки всеобщего избирательного права, по их мнению, заключались в уравнивании людей, искушенных в политике, и тех лиц, кто не говорил по-английски и не понимал специфики американской политики, представляя своеобразный политический балласт⁴⁸⁹. Отсюда следовало, что избирательными правами должны обладать только те лица, кто мог сделать рациональный ответственный выбор.

Ряд популистов поднял вопрос о способах ограничения права голоса для «неподходящих» групп населения, но критерии отбора избирателей разнились от штата к штату. Так, в Южной Каролине предлагалось исключить из электорального процесса иммигрантов⁴⁹⁰, а председатель одной из партийных ячеек Техаса Б. Уоллес счел необходимым лишить политических прав всех тех, для кого английский не был родным языком⁴⁹¹. В свою очередь, популистский активист из Миннесоты Л. Кароуэл настаивал на введении ценза грамотности⁴⁹², хотя большое число популистов считало, что правом голоса должны обладать только трудящиеся – фермеры и рабочие⁴⁹³.

Популисты были единодушны с представителями интеллектуальной элиты Новой Англии в необходимости повышения гражданского

⁴⁸⁸ Kleppner P. Op. cit. P. 130-150.

⁴⁸⁹ Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson, 1911. P.67.

⁴⁹⁰ Jefferson County Tribune. 1895. July 7.

⁴⁹¹ Southern Mercury. 1894. Apr. 11.

⁴⁹² Western Rural. 1894. March 20.

⁴⁹³ Kansas Farmer. 1894. Aug. 16.

самосознания и уровня грамотности среди иммигрантов⁴⁹⁴. В этой связи руководство партии предложило учреждать сельские клубы для распространения «правильной» информации среди населения. Согласно их представлениям, каждый американец должен был развивать логический склад ума и с долей критики относиться ко всем предвыборным обещаниям коррумпированных политиканов. Идеальный избиратель в глазах популистов должен быть грамотным прихожанином протестантской церкви, трудолюбивым и сведущим в делах морали, хорошо разбиравшимся в перипетиях политической борьбы⁴⁹⁵. Большинство лидеров партии с восторгом встретило принятие законов о введении в ряде штатов тайного австралийского голосования. Дело в том, что такой способ выражения своей воли требовал от голосовавшего знание английского языка, ведь ему требовалось заполнить избирательный бюллетень и вписать туда имя избранного им кандидата.

Популисты призывали ограничить иммиграцию, но при этом они не использовали расистскую риторику, в то время как их противники, республиканцы, охотно выражали свои националистические взгляды. Аргументы популистов в пользу ограничения иммиграции носили чисто экономический характер, так как их заботил рост количества рабочих из Южной Европы, из-за конкуренции с которыми снижался уровень зарплат местных жителей⁴⁹⁶.

Популисты были последовательными противниками закона о запрете въезда в страну анархистов, который продвигали республиканцы и демократы, боявшиеся присутствия радикальных элементов из Европы. Аграрии выступали против него вследствие неясности самой сути понятия

⁴⁹⁴ Байбакова Л.В. Первый опыт применения в США «всеобщего» (для мужчин) избирательного права (последняя треть XIX в.): ожидания и реальность // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика. Материалы VIII научной конференции Российской Ассоциации американистики. Москва, 29-30 января 2003 г., место издания МАКС-Пресс Москва. С. 43-59.

⁴⁹⁵Weaver J. A Call to Action an Interpretation of the Great Uprising, Its Source and Causes. Des Moines, 1892. P. 438-441.

⁴⁹⁶ Advocate. 1895. Jan. 12.

«анархист». Даже после редактирования самого текста законодательной нормы, где давалось определение анархистов как людей, выступающих за насильственное свержение власти, один из членов партии, сославшись на парламентскую процедуру, не дал этому закону выйти на голосование⁴⁹⁷.

Критики популистов заявляли, что их призыв ограничить иммиграцию основывались на расистских взглядах. Такие заявления делались на основе цитаты Дж. Отиса, который будучи членом палаты представителей от штата Канзас, придерживался нейтивистской идеи «Америка для американцев»⁴⁹⁸. Особую критику как со стороны республиканцев, так и однопартийцев вызвали исполнительные приказы губернатора-популиста из Канзаса Левеллинга о снятии с бродяг ответственности. Даже в самые худшие периоды истории в США не было такого количества бродяг, общее число которых перевалило за 1 млн чел. По закону о бродяжничестве тысячи ни в чем не повинных людей, ищущих заработок, томились в городских тюрьмах и выполняли тяжелую работу как «муниципальные рабы»⁴⁹⁹. Противники популистов назвали приказ губернатора «бродяжным циркуляром». В передовице одной партийной газеты говорилось: «Бомжи и головорезы приходите в Канзас». Им была протянута рука помощи от губернатора. Теперь им было не нужно бояться исправительных колоний для безработных⁵⁰⁰.

Таким образом, концепция прав человека популистской партии носила противоречивый характер. Несмотря на уверения историков в прогрессивности взглядов идеологов популизма, их позиция по отношению к правам отдельных категорий населения носила реакционный характер. Признавая за всеми людьми гражданские права, в числе которых было право на жизнь, свободу и частную собственность, они отрицали врожденность

⁴⁹⁷ Clanton G. Op. cit. P.73.

⁴⁹⁸ Ibid. P.117.

⁴⁹⁹ Lewelling L. Industrial Slavery// Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 4-12.

⁵⁰⁰ Cocker City Record. 1894. Aug. 19.

политических прав, которые предоставлялись гражданам не самой природой, а государством. Большинство популистов отводило женщинам второстепенную роль в общественной жизни, считая ненужным наделять их какими-либо политическими правами. Более либеральным было отношение руководства популистской партии к правам чернокожих, чьи голоса были нужны новой партии как воздух для победы над демократами в южных штатах. Популистская идеология носила явную антимигрантскую направленность, предполагавшую лишение избирательных прав иностранцев.

§4. Теория популистов об истинном народовластии

Идея народовластия традиционно занимает центральное место во всех основополагающих документах США. Так, в Декларации независимости провозглашается право американцев на строительство справедливого государства, которое гарантирует их безопасность и благоденствие. На страницах знаменитого «Федералиста» времен войны за независимость неоднократно встречается понятие «власть народа», но отсутствует термин демократия. По мнению ряда идеологов популистской партии, это было связано с тем, что собравшиеся члены конституционного конвента в Филадельфии в 1787 г. стремились ограничить демократические поползновения масс⁵⁰¹. Идеальной формой правления «отцы-основатели» считали республику, где нет ни тиранов, ни оголтелой толпы, а власть находится в руках тех, кто преуспел в гражданских добродетелях.

Ряд популистов подробно исследовал политические взгляды наиболее известных теоретиков эпохи Просвещения и пришел к выводу о том, что заложенные ими принципы управления зиждились на идее неспособности масс принимать непосредственное участие в деятельности государства и, как следствие, необходимости нахождения у власти людей, способных лучше

⁵⁰¹ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 30.

других понимать насущные потребности общества⁵⁰². По сути «отцы-основатели» были сторонниками представительной демократии, которая заключается в том, народ осуществляет свою верховную власть не прямо, а опосредованно через выбранных им доверенных представителей.

Идеологи популистской партии подвергали резкой критике основные положения теории представительной демократии, поскольку считали, что принцип делегирования народного суверенитета узкому кругу людей противоречит самой сути демократии. Вот почему популисты считали, что рождение американского государства являлось результатом сговора кучки богачей, так как представительная форма правления идеально подходила для того, чтобы высший класс диктовал законодателям угодные ему правовые акты и сажал в президентское кресло своих ставленников.

Главный изъян представительной формы правления заключался в отстранении народных масс от управления государством, поскольку в промежутке между выборами рядовые американцы не могли более или менее существенно влиять на политический курс страны. Так называемые «народные избранники» часто «забывали» о предвыборных обещаниях, обслуживая интересы исключительно денежных мешков с Уолл-Стрит. Так, Т. Уотсон, изучив биографии видных государственных деятелей, заявлял, что политический класс превратился в замкнутую олигархическую группировку, пекущуюся только о своем благосостоянии⁵⁰³. По мнению популистов, государственная власть не должна делиться на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную), определенные в Конституции, поскольку такая система управления изобретена высшим классом для выхолащивания демократических традиций американского общества. Они считали, что власть народа неделима, поэтому в его компетенцию должна входить законодательная функция, как главнейшая ветвь власти⁵⁰⁴.

⁵⁰² Lewelling L. A Dream of Future // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 51-54.

⁵⁰³ Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson, 1911. P.67-73.

⁵⁰⁴ Bliss Ch. The Populist Compendium. References for Reformers. Auburn, 1894.

Другим следствием делегирования суверенитета народным избранникам популисты считали вмешательство в государственные дела различных групп влияния. Популисты полагали, что вследствие оторванности политиков от нужд избирателей и их неподконтрольности общественному контролю в межэлекторальный период, они охотно шли на сделки с представителями крупного капитала, принимая выгодные ему законодательные акты⁵⁰⁵. В частности, И. Доннелли указывал, что в ходе предвыборных кампаний политики часто «играют на чувствах избирателей», манипулируя, по сути, общественным мнением⁵⁰⁶. Особую обеспокоенность у популистов вызывали подкупленные банкирами профессиональные политики из правящих партий, способные вести агитацию среди избирателей и добиваться принятия нужного им закона. Доннелли прямо заявлял, что у финансовых воротил с Уолл-Стрит найдутся в нужном количестве золотые слитки для покупки голосов всех граждан страны⁵⁰⁷. Для того, чтобы исключить «протаскивание» через законодательные органы нужных олигархам законов популисты предлагали учредить особую комиссию из уважаемых членов общества, которые должны были оценивать их содержание на соответствие букве Конституции, принимая во внимание социально-экономические последствия принятия для населения страны⁵⁰⁸.

Популисты провели тщательный анализ функционирования действовавших политических институтов. Особую неприязнь у них вызывала деятельность сената, получившего прозвище «клуб миллионеров»⁵⁰⁹. Доннелли даже отрицал легитимность этого органа государственной власти, поскольку его члены избирались не рядовыми гражданами, а

⁵⁰⁵ Peffer W. A. The Farmer's Side. N. Y., 1891.P. 131-138.

⁵⁰⁶ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 44.

⁵⁰⁷ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 30.

⁵⁰⁸ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 27.

⁵⁰⁹ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 32.

законодательными собраниями штатов⁵¹⁰. Популисты считали неоправданным длительный срок полномочий сенаторов, составлявший 6 лет, а также широкие полномочия, включавшие утверждение назначенных президентом высших должностных лиц и ратификацию международных договоров⁵¹¹. Для укрепления народного контроля над сенатом популисты предлагали ввести прямые выборы сенаторов, минуя законодательные собрания штатов. По их мнению, подобные нововведения сделают избранных народа ближе к рядовым гражданам.

Руководство популистской партии понимало, что американцы не имели прямых способов контроля над деятельностью избранных ими должностных лиц, так как законодатели и государственные служащие не несли никакой ответственности перед своим электоратом в случае неисполнения обещаний. Они могли лишь учитывать мнение большинства избирателей при принятии тех или иных решений, поскольку на последующих выборах они могли потерять доверие народа и не переизбраться⁵¹². Идеологи популизма выступали за разработку механизма принуждения законодателей выполнять данные ими обещания путем наложения штрафов. Для того, чтобы поставить выборных должностных лиц в прямую зависимость от избирателей, популисты выступали за введение практики отзыва государственных служащих в случае неисполнения ими своих обязанностей. Они утверждали, что американцы должны иметь право досрочно прекратить деятельность того или иного должностного лица с последующим проведением дополнительных выборов для замещения вакантного места. Если же рядовых граждан не будет удовлетворять деятельность всего законодательного собрания, то они

⁵¹⁰ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 31.

⁵¹¹ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 33.

⁵¹² Glead Ch. The True Significance of the Western Unrest // Forum. 1893. №10. P.45-46.

должны иметь возможность прекратить досрочно его работу и провести новые выборы⁵¹³.

Выдвигая идеи отзыва и роспуска должностных лиц, популисты основывались на опыте ряда штатов Новой Англии. Так, в конституции Массачусетса 1780 г. имелась поправка, согласно которой член континентального конгресса мог быть снят со своей должности из-за невыполнения предвыборных обещаний. Статьи Конфедерации также содержали положение, в котором прописывалось право местных законодательных собраний отзывать своих представителей из общенациональных органов власти.

Вопрос о праве отзыва депутатов неоднократно поднимался на конституционном конвенте 1787 г. Большинство делегатов признавало право рядовых граждан досрочно прекращать полномочия избранных ими представителей. После долгих дискуссий участники конвента все же включили в Основной закон страны возможность отзыва legislatures штатов сенаторов, однако в окончательный текст Конституции данное требование не вошло. Наличие привилегированного положения и замкнутость структуры политического класса открывала широкие возможности для подкупа законодателей и ведения лоббистской деятельности в законодательной ветви власти. И хотя на федеральном уровне данная инициатива не получила массовой поддержки, на окружном и муниципальном уровнях право отзыва стало широко практиковаться в начале XX в., став признанным в 36 штатах, включая Орегон, Аризону, Колорадо, Мичиган, Висконсин и Канзас.

Популисты предлагали вводить право отзыва должностных лиц на всех уровнях государственной власти, начиная от федеральных чиновников и кончая местными шерифами и судьями⁵¹⁴. Пеффер предлагал лишать должностей даже блюстителей закона, если они выносили «несправедливые»

⁵¹³ McVey F. The Populist Movement. N. Y., 1970. P. 19-24.

⁵¹⁴ Walker C. The Farmers Movement // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1894. №3. P. 790-798.

решения. В качестве основания для досрочного прекращения деятельности официальных лиц он называл превышение должностных полномочий в виде взяток, злоупотребления властью и нарушения присяги⁵¹⁵.

Т. Уотсон считал, что отзыву должны подлежать все выборные должности в штате от губернатора до мэров городов, но федеральные органы власти следует исключить из этого списка для бесперебойного функционирования государственной машины⁵¹⁶. Г. Ллойд выступал за предоставление рядовым гражданам права роспуска местных законодательных собраний, если их работа оказывалась неэффективной и не защищала интересы американцев⁵¹⁷. Попуристами был предложен новый алгоритм смещения членов Верховного суда путем ежегодной ревизии их деятельности и всенародного обсуждения выносимых решений⁵¹⁸. В частности, Доннелли предложил сделать выборными всех судей, лишив их иммунитета и пожизненного пребывания в своей должности. В этой связи он писал, что суды, чувствуя свою безнаказанность, могли отменять любые демократические законы и выполнять заказы «денежных мешков»⁵¹⁹. По его мнению, замена недобросовестных политиков заставит весь класс чиновничества принимать все решения исключительно в интересах общества, а не из корыстных целей.

Идеологи популизма считали, что органы власти можно вырвать из рук «большого» бизнеса и поставить под общественный контроль. Согласно логике популистов, данная мера должна привести к более справедливому представительству интересов народа в государственных учреждениях путем усиления ответственности народных избранников перед своим

⁵¹⁵ Peffer W. A. The Passing of the People's Party //The North American Review. 1893. №3. P. 122-139.

⁵¹⁶ Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson, 1911. P.61.

⁵¹⁷ Henry Demarest Lloyd Papers. Wisconsin Historical Society, Division of Library, Archives, and Museum Collections. Reel: 45.

⁵¹⁸ Ibid. Reel: 49.

⁵¹⁹ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 32.

электоратом⁵²⁰. В поддержку права отзыва Пеффер привел интересную метафору, заявив, что если политики считаются слугами народа, тогда непонятно почему любой работодатель имеет право досрочно разорвать контракт со своими наемными работниками, а простые граждане этого права лишены⁵²¹. По мнению Т. Уотсона, роспуск законодательного собрания или снятие с должности губернатора позволило бы быстро решать конфликты между различными органами власти путем выяснения народной воли⁵²². Ряд популистов проводил прямую параллель между правом рядовых граждан на отзыв должностных лиц и возможностью импичмента государственных служащих, включая губернаторов и президента. Однако процесс импичмента был весьма длителен и запутан, а отзыв мог быть осуществлен в кратчайшие сроки по понятным всем правилам⁵²³.

В этой связи У. Пеффер предложил иной способ контроля граждан над деятельностью своих избранников путем использования права вето. Он утверждал, что поскольку у американцев есть право выбирать депутатов в законодательные органы, у них должна быть возможность корректировать и даже отменять принятые ранее акты⁵²⁴. Кроме того, популисты предлагали более широко использовать проведение референдумов и сбор подписей для оформления петиции в общенациональный конгресс. Если для отмены закона вполне применимым являлось всенародное голосование, то закон можно было отклонить путем простого большинства голосов. Для подачи петиции требовалось установить определенный порог подписей избирателей. Первым примером достижения народного вето стало внесение в 1898 г. соответствующего положения в конституцию Южной Дакоты.

⁵²⁰ Reeley F. An Uprising of the People // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 37-38.

⁵²¹ Peffer W. A. The Farmer's Side. N. Y., 1891. P. 211-214.

⁵²² Watson Th. Not the Platform of One But of All // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 45-47.

⁵²³ Lewelling L. A Dream of Future // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 51-54.

⁵²⁴ Peffer W. A. The Farmer's Side. N. Y., 1891. P. 211-214.

Идеологи популистской партии подвергли критике и другой политический институт представительной демократии, а именно президентскую власть. Напомним, что глава американского государства по Конституции избирался непрямым голосованием, а в круг его полномочий входило право определять внутри- и внешнеполитический курс страны, выбирать высших должностных лиц, вносить законопроекты на рассмотрение общенационального конгресса и накладывать вето на принятие казавшихся ему неверными правовых актов. Не случайно, популист Дж. Симпсон называл президента «избранным королем»⁵²⁵.

Косвенные многоступенчатые выборы президента предусматривали наличие коллегии выборщиков, имевших полномочия избирать главу государства, тем самым отдаляя рядовых граждан от лидера нации. Для демократизации исполнительной ветви власти популисты предлагали ограничить время пребывания президента в должности одним сроком, продолжительностью в 4 года, упразднить коллегию выборщиков, и ввести прямые выборы высшего должностного лица. Кроме того, считалось, что глава государства должен обладать высокими моральными качествами, реагировать на настроения рядовых граждан в поисках решения накопившихся проблем⁵²⁶.

В этом отношении популисты высоко ценили заслуги президентов Т. Джефферсона и А. Линкольна, являвшихся авторами «аграрной» демократии, нежели современных им президентов⁵²⁷. Если первые, как им казалось, являлись «истинными демократами», поскольку прислушивались к голосу народа, то вторые – игнорировали общественное мнение и навязывали стране чуждый путь развития⁵²⁸. Они подчеркивали, что это не означало, что

⁵²⁵ Advocate. 1893. Jan. 19.

⁵²⁶ Western Rural. 1895. Aug. 5.

⁵²⁷ Watson Th. Thomas Jefferson. Boston, 1900.

⁵²⁸ Alliance Farmer. 1895. Aug. 3.

политики должны слепо следовать воле народа, которая далеко не всегда отвечает долгосрочным интересам страны⁵²⁹.

Важнейшая функция президента состояла в просвещении народных масс. Так, популист Дж. Отис считал, что только путем распространения знаний среди рядовых американцев можно предотвратить губительное «всевластие безграмотной толпы»⁵³⁰. Идеалом для популистов был харизматичный, рассудительный, умеренный в оценках и обладающий деловой хваткой администратор. В их рядах большой популярностью пользовался так называемый «наполеоновский миф», идеализировавший образ французского императора Наполеона Бонапарта. Именно такие люди, по утверждению Уотсона, были способны не только приумножить моральные ценности американского общества, но и обеспечить его прогресс⁵³¹. Наряду с незаурядными деловыми качествами, такой человек должен иметь богатый опыт практической деятельности. Президент был обязан обладать способностью предвосхищать возможное развитие событий в зависимости от царящей в ней общественной атмосферы, но ни в коей мере не пытаться навязывать американцам такой образ жизни, который бы не пользовался безоговорочной поддержкой сограждан. Популисты подчеркивали необходимость интеллектуального, морального и эмоционального единения президента и народа, наподобие единства французского короля и нации. Считалось, что только такое сочетание качеств позволит ему претендовать на роль провидца, способного предвосхитить развитие страны и в то же время защитить граждан от неизбежных пороков общественного развития⁵³².

Не оставляли без внимания популисты и избирательную систему страны, предлагая усилить принцип альтернативности на выборах. По их

⁵²⁹ Alliance Independent. 1895. March 9.

⁵³⁰ Nebraska Independent. 1895. Jan. 16.

⁵³¹ Watson Th. Napoleon: A Sketch of His Life, Character, Struggles, and Achievements. Thomson, 1913. P. 329-349.

⁵³² Watson Th. The Story of France: from the Earliest Times to the Consulate of Napoleon Bonaparte. N. Y., 1909. P. 655-672.

мнению, наличие двухпартийной системы сужало возможности для выражения народных предпочтений, поэтому следовало позволить третьим партиям выдвигать своих кандидатов, для этого нужно отменить требование обязательного сбора подписей за кандидатуры претендента во всех штатах⁵³³. Большинство лидеров популистской партии отдавало предпочтение мажоритарной одномандатной избирательной системе, при которой кандидат мог получить наибольшее число голосов, реализуя главную идею народовластия – принцип большинства. Уотсон соглашался с тем, что мажоритарная система учитывает мнение большинства граждан, не принимая во внимания позицию меньшинства, интересы которого никак не представлены в представительных органах власти⁵³⁴. Между тем, в отдельных штатах это меньшинство насчитывало до 40 % всех избирателей, при этом, в качестве примера приводились данные по афроамериканцам, доля которых в некоторых округах превышала 60 %. Вот почему им предлагалось выделить несколько мест в легислатурах в тех штатах, где большинство составляли чернокожие⁵³⁵. Некоторые члены партии считали, что президент мог быть избран лишь в том случае если за него проголосует более половины избирателей⁵³⁶.

Для корректировки изъянов в избирательной системе Доннелли предлагал частичное введение пропорциональной системы, отражавшей реальное соотношение сил в обществе. Совершенствование ее механизма, по его мнению, должно было привести к власти фермерские и рабочие партии при первых же выборах, так как именно эти социальные слои численно преобладают в структуре населения⁵³⁷. Однако с ним не были согласны другие лидеры партии, считавшие, что при такой корректировке избирательной системы ни одна партия не получит большинства голосов в

⁵³³ Alliance Independent. 1895. Oct. 10.

⁵³⁴ Alliance Independent. 1896. Aug. 9.

⁵³⁵ Alliance Farmer. 1896. July 19.

⁵³⁶ Nebraska Independent. 1896. Sept. 6.

⁵³⁷ American Citizen. 1896. Feb. 7.

органах власти, поскольку подобная схема предполагает дробление политического спектра между десятками малых партий, а отсутствие абсолютного большинства в законодательных собраниях парализует впоследствии законотворческую деятельность государства, чем охотно воспользуются крупные компании.

Популисты призывали к демократизации механизма отбора кандидатов на государственные должности, поскольку весь электоральный процесс контролировался партийными боссами, которые в своем выборе руководствовались не достоинствами кандидата, а суммой взяток. Вот почему они предлагали вырвать из их рук право отбора претендентов и передать его рядовым американцам путем введения праймериз⁵³⁸. Кроме того, предполагались и другие способы оказания влияния рядовых избирателей на выборы претендентов, в их числе – самовыдвижение, подача петиций в пользу популярных политиков, участие общественных организаций и проч.

Лидеры популистской партии предъявляли большие требования к самим претендентам, которые должны были иметь хорошее образование, безупречную репутацию и богатый управленческий опыт для претворения народной воли в жизнь. Они считали, что прямое избрание должностных лиц позволит обеспечить устойчивое функционирование государственных органов власти и нивелировать влияние финансовых воротил на процесс принятия решений⁵³⁹. Обновление кадрового состава на региональном и федеральном уровнях посредством всеобщего равного голосования должно было стать главным критерием эффективности избирательной системы.

Идеологи популистской партии подчеркивали, что прямые и всеобщие выборы не являлись признаком народовластия, поскольку предполагали передачу рядовыми американцами властных полномочий избранным представителям. Согласно их представлениям, народный суверенитет был

⁵³⁸ American Citizen. 1896. Oct. 17.

⁵³⁹ Alliance Farmer. 1896. May 6.

неотчуждаем, поскольку народ обладал верховной властью в своей совокупности, а не каждый человек отдельно⁵⁴⁰. Именно поэтому избранные американцами должностные лица не определяли общее направление государственной политики, а были лишь инструментом претворения в жизнь народной воли. Популисты, выступая с критикой делегирования властных полномочий от простых граждан к избранным ими законодателям, считали, что политики целенаправленно отчуждают народный суверенитет, незаконно присваивая себе верховную власть. Пеффер подчеркивал, что демократия в Америке существовала лишь во время избирательных кампаний, когда высший класс вынужден в той или иной мере считаться с мнением рядовых американцев и идти им на уступки. Исходя из этого, он предлагал внести поправку в Конституцию США, провозглашавшую принцип неотчуждаемости народного суверенитета⁵⁴¹.

Таким образом, по мнению популистов, принцип делегирования гражданами своим избранным права представлять их интересы показал свою неэффективность, а класс профессиональных политиков все больше и больше отдалялся от избирателей. В этих условиях авторитет конгрессменов падал, а законодательные собрания штатов все больше напоминали клубы богачей, а не представителей народа. Популисты считали, что игнорирование чиновниками нужд простых американцев привело к протестным движениям. На страницах газеты «Канзас Фамэр» (“Kansas Farmer”) они писали, что городские рабочие и сельские труженики безуспешно пытались защитить свои интересы посредством подачи петиций и жалоб в государственные органы, требуя исполнения предвыборных обещаний и устраивая демонстрации и митинги. Популисты верили, что государство, в конечном счете, будет вынуждено признать власть народа и вернуть людям «истинную» демократию⁵⁴².

⁵⁴⁰ Alliance Independent. 1896. July 5.

⁵⁴¹ Alliance Farmer. 1896. Sept. 7.

⁵⁴² Kansas Farmer. 1896. Nov. 13.

Лидеров популистской партии объединяла романтическая вера в возможность установления в обозримом будущем атмосферы «истинного народовластия». Ллойд полагал, что правление, основанное на величайшей идее народного суверенитета, не укладывалось в рамки, очерченные Конституцией, хотя такая форма правления является единственно возможным выражением воли народа.⁵⁴³ Еще с большим пафосом выступал в поддержку прямой демократии Доннелли, веривший в то, что демократические традиции американского народа переселят ненавистный ему диктат корпоративной элиты⁵⁴⁴.

У. Пеффер, в свою очередь, считал, что страна нуждалась в наращивании интеллектуального потенциала и в упрочнении моральных добродетелей⁵⁴⁵. Его вера во всепоглощающую силу народа была в значительной мере основана на его приверженности идеям эгалитаризма, основанного на принципах свободы, равенства и взаимопомощи. Более сдержанную позицию в вопросах непосредственного правления народа занимал Т. Уотсон, который не отождествлял народовластие с всеобщим уравнительством прав граждан, и в публичных выступлениях всегда проявлял терпимость к социальному неравенству⁵⁴⁶.

Руководство популистской партии подчеркивало целесообразность введения элементов непосредственного участия граждан в принятии важных государственных решений, ссылаясь на заветы «отцов-основателей», в том числе Дж. Мэдисона и Т. Джефферсона, которые ввели понятие «чистой» демократии, понимаемой как собрание всех граждан страны для принятия законов. По их мнению, это была высшая форма народовластия, не предусматривающая делегирование гражданами избранным депутатам право управления обществом⁵⁴⁷.

⁵⁴³ Alliance Independent. 1896. Dec. 18.

⁵⁴⁴ Alliance Farmer. 1896. Sept. 12.

⁵⁴⁵ American Citizen. 1896. Jan. 16.

⁵⁴⁶ Alliance Farmer. 1896. May 17.

⁵⁴⁷ Nebraska Independent. 1896. July 20.

Строя свою концепцию подлинного народовластия, популисты опирались на политические традиции коренного народа – индейцев, которые обходились без всякого правительства, а все дела решали на племенных собраниях. В связи с этим лидер популистской партии, Т. Уотсон писал, что истинная демократия существует только там, где народ сам принимает важные для общества решения, минуя всяких посредников. Иными словами, чем больше людей участвует в выработке курса развития страны, тем демократичнее само государство⁵⁴⁸.

Идеалом популистов была народная республика, при которой источник власти – народ, а высшие органы власти избираются гражданами на определенный срок прямыми и всеобщими выборами. В частности, Доннелли указывал, что принятие государственных решений должно находиться в руках рядовых граждан. Мыслитель подчеркивал, что лучше всего, чтобы народ принимал участие в деятельности всех органов власти, в каких это возможно. Правда, он отдавал себе отчет в том, что полноценная прямая демократия может осуществляться лишь в рамках небольших сообществ при условии ее дополнения представительной демократией на федеральном уровне. Именно поэтому прямая демократия получила название «штатной демократии», поскольку популисты ратовали за наделение региональной власти более широкими полномочиями, превратив отдельные штаты в небольшие республики, в которой каждый гражданин являлся ее активным членом⁵⁴⁹.

Идеологи популизма подчеркивали, что при наиболее справедливом общественном устройстве неограниченная власть должна принадлежать рядовым гражданам, а не государственным чиновникам. Народ мог высказывать свою волю относительно значимых для страны вопросов посредством прямого голосования, а его итоги являлись общеобязательными для исполнения и не нуждались в утверждении. Иными словами, законодательная власть должна принадлежать рядовым гражданам, которые

⁵⁴⁸ Alliance Independent. 1896. Feb. 25.

⁵⁴⁹ Nebraska Independent. 1896. Jan. 11.

вправе принимать и отменять законодательные акты. Более того, народ имеет полное право время от времени корректировать Конституцию и форму правления посредством референдума. Лидеры популистов подчеркивали, что не существует никаких договоров, способных ограничить народный суверенитет. Все законодательные акты могут быть пересмотрены при участии всех граждан страны, инициатива должна исходить от самих граждан, а не от государственных структур⁵⁵⁰.

Круг вопросов, обязательных для общенародного обсуждения, должен касаться объявления войны и заключения мира, установления дипломатических отношений, введения и отмены налогов. Все остальные проблемы казались лидерам партии «второстепенными», а их решение передавалось в распоряжение специальных комиссий. Популисты наивно полагали, что если органы власти станут подконтрольными народу, то они будут действовать исключительно на основании принятых им законов⁵⁵¹.

Для устранения недостатков политической системы популисты предложили ряд реформ, по дальнейшей демократизации общественной жизни. Так, И. Доннелли призывал применять механизм всеобщего голосования не только к выбору политиков, но по отношению к принятию важнейших законов и решения общественно важных вопросов. Он справедливо отмечал, что институт референдума уходит своими корнями в колониальную эпоху, когда в конце XVIII в. законодательные акты в ряде штатов принимались путем всенародного голосования⁵⁵².

Доннелли предлагал обязать законодательные собрания штатов выяснять народную волю относительно важнейших законов, стоящих на повестке дня. Он напоминал, что конституции Миссисипи и Нью-Йорка были приняты путем всенародного референдума. Исходя из этого, он делал вывод, что этот демократический институт ранее уже был апробирован. Однако к концу XIX в. законы перестали выноситься на всеобщее голосование, что

⁵⁵⁰ Alliance Farmer. 1896. Sept. 6.

⁵⁵¹ American Citizen. 1896. Dec. 1.

⁵⁵² Nebraska Independent. 1896. July 8.

было связано с засильем в органах власти «агентов крупного капитала»⁵⁵³. Негативную роль при этом сыграли суды, запретившие легислатурам штатов передавать законодательную власть кому-бы то ни было, даже избирателям. Вот почему задача популистской партии, как полагал Доннелли, состояла в том, чтобы добиться установления таких законодательных решений, которые обязывали бы власти штатов проводить всенародное голосование, прежде всего, в случае внесения в текст Конституции поправок⁵⁵⁴. Однако популисты из Южной Дакоты пошли еще дальше. Под их давлением легислатура штата приняла положение, согласно которому рядовые граждане оставляют за собой право предлагать любой способ одобрения новых законов.

Ряд идеологов популизма настаивал на наделении рядовых американцев правом принимать решения общегосударственной важности, касавшиеся изменения уголовного кодекса, введения новых денежных знаков и учреждения финансовых институтов⁵⁵⁵. Доннелли, являясь противником расширительного толкования права референдума, утверждал, что рядовым гражданам должна быть доступна возможность проведения всенародного голосования исключительно на штатном уровне, так как местные проблемы им более близки и понятны, а, следовательно, сами избиратели более компетентны по выносимым на обсуждение вопросам⁵⁵⁶. Решение же проблем общегосударственного уровня требовало большого профессионализма, образованности и осведомленности в государственных делах, поэтому должно быть вверено в руки экспертов.

Ллойд, в свою очередь, предложил внести в федеральную Конституцию поправку об обязательном референдуме для обсуждения тех тем, которые могли быть решены только путем всенародного голосования. Планировалось, что конгресс будет готовить законопроекты, которые должны выноситься на суд рядовых американцев. Что же касается незначительных вопросов,

⁵⁵³ American Citizen. 1896. Nov. 13.

⁵⁵⁴ Alliance Farmer. 1896. Nov. 19.

⁵⁵⁵ Alliance Independent. 1896. Aug. 14.

⁵⁵⁶ Alliance Independent. 1896. Aug. 16.

отнесенных к полномочиям региональных или местных органов власти, то их тоже можно выносить на всеобщее обсуждение. Уотсон даже предлагал ввести понятие «народного вето» в случае отрицательного решения на поставленный в ходе референдума вопрос, после чего законодательная власть была обязана внести изменения в законопроект и вновь выставить его на голосование⁵⁵⁷. Председатель центрального комитета популистской партии Г. Таубенек выступал за введение так называемого «консультативного референдума», позволявшего выявить мнение большинства граждан, хотя результаты его были необязательными для исполнения органами власти⁵⁵⁸.

Много внимания популисты уделяли вопросу, кому должна принадлежать инициатива проведения референдума. Доннелли считал, что право всеобщего голосования должно быть в ведении народа. Он писал, что если поручить инициативу проведения референдума конгрессменам, то эти коррумпированные политики тут же похоронят любые мечты по демократизации общества. По его мнению, только рядовые граждане обладали правом проводить эту процедуру посредством подачи петиций, а затем выставлять спорный законопроект на всеобщее обсуждение. Ллойд считал, что в Основной закон страны следует внести поправку, регламентирующую правила проведения всенародного голосования по требованию простых американцев. Он полагал, что это поможет не допустить принятия несправедливых законов, ущемлявших интересы подавляющего числа граждан⁵⁵⁹.

По мнению южного популиста, Т. Уотсона при проведении референдума следовало должным образом оповещать рядовых граждан и предоставлять им исчерпывающую информацию по вопросам, выносимым на голосование. Он предлагал обязать почтовые службы штатов не только доставлять всем жителям тексты законопроектов, выносимых на обсуждение, но и собирать аргументы сторонников и противников, чтобы любой фермер,

⁵⁵⁷ Alliance Farmer. 1897. June 3.

⁵⁵⁸ American Citizen. 1897. June 10.

⁵⁵⁹ Alliance Independent. 1897. Aug. 19.

живущий в глуши, был осведомлен о насущных государственных проблемах и мог рационально распорядиться своим голосом. В целях более экономного использования федерального бюджета предлагалось по возможности совмещать референдум с выборами должностных лиц⁵⁶⁰.

Помимо института референдума, популисты предлагали предоставить рядовым гражданам право на законодательную инициативу, которое давало возможность простым американцам самим составлять основу законопроекта, в том числе внесение поправок в Основной закон страны при наличии необходимого количества подписей, а затем выносить предложения на рассмотрение общенационального конгресса или же выставить их на всенародное голосование. Идеологи популизма ссылались на народную правотворческую инициативу, впервые появившуюся в 1715 г. в Массачусетсе, где этим правом активно пользовались представители различных групп интересов⁵⁶¹. Ллойд предлагал наделять граждан правом инициации законодательства, как на штатном, так и на федеральном уровнях, при этом органы власти были обязаны разрабатывать на их основе проекты правовых актов. После чего их следовало вынести на надзорный референдум. Ллойд ратовал за «немедленное» вынесение предложенных гражданами инициатив на референдум, в обход конгресса и легислатур штатов⁵⁶².

По замыслу популистов, американцы могли вмешиваться в законотворческий процесс на любой стадии, а, следовательно, предлагать инициативы, открыто их обсуждать и утверждать. Все это свидетельствует о том, что популисты стремились свести к минимуму роль законодательных органов, включая общенациональный конгресс и легислатуры штатов. Ллойд утверждал, что наряду с резким ущемлением полномочий законодательной власти, необходимо сократить роль судов, которые ставили препоны демократическим требованиям народа. Ведь в случае признания судом несоответствия того или иного законопроекта букве Конституции, от судьбы

⁵⁶⁰ Alliance Farmer. 1897. Aug. 6.

⁵⁶¹ American Citizen. 1897. Sept. 1.

⁵⁶² Alliance Farmer. 1897. Oct. 6.

требовалось обосновать свое решение и позволить исправить неточности в формулировках. Политик предлагал передать часть судебных функций выборным представителям от народа, а также лишить президента права вето в отношении законов, выдвинутых народом⁵⁶³.

Наравне с предоставлением рядовым американцам права на законодательную инициативу, популисты требовали расширить масштаб правотворческой практики граждан. Они не требовали сбора подписей, обязательных для рассмотрения тех или иных предложений, но законодательные собрания должны были выносить их на референдум, для чего требовалось одобрение половиной депутатов⁵⁶⁴. Законодательные инициативы граждан должны были подлежать всестороннему рассмотрению членами конгресса. Однако противники данной модели считали, что у конгрессменов может появиться возможность затянуть процесс принятия законов, поскольку они были вправе редактировать изначальный текст проекта или же вовсе предоставлять альтернативный вариант, давая избирателям возможность выбора⁵⁶⁵. В случае отклонения законопроекта, депутаты были вправе вынести его на референдум, собрав необходимое количество подписей избирателей. Популисты считали, что надзорным органам следует внимательно следить за тем, чтобы представители крупного бизнеса не занимались подкупом граждан и не чинили им какие-либо препятствия⁵⁶⁶.

Руководство правящих партий, воспринимая в штыки подобные радикальные идеи, обвиняло популистов в разжигании новой гражданской войны и стремлении уничтожить основы республиканского строя. По их мнению, предоставление законодательной инициативы рядовым гражданам способно разрушить механизм представительной демократии, посеять хаос в государственном устройстве страны и привести к анархии, сведя на нет

⁵⁶³ American Citizen. 1897. Oct. 9.

⁵⁶⁴ Alliance Independent. 1897. Oct. 11.

⁵⁶⁵ Alliance Independent. 1897. Nov. 12.

⁵⁶⁶ Alliance Farmer. 1897. Nov. 17.

уравновешивающую функцию общефедерального законодательного собрания. Считалось, что народная инициатива способна привести к уничтожению главных институтов демократии – законодательных и судебных рычагов власти, поскольку низведет их роль до минимума⁵⁶⁷.

Внутри самой популистской партии не было единодушия относительно целесообразности введения законодательной инициативы, поэтому она была исключена из предвыборной программы партии. Так, М. Лиз считала, что крупные корпорации будут манипулировать общественным мнением в ходе обсуждения законопроектов и направлять его в нужное для них русло. Воротилы с Уолл-Стрит, по ее мнению, легко обходили позицию законодательных собраний, вводя в заблуждение доверчивую толпу⁵⁶⁸. В итоге результат зависел не от народной воли, а от того, кто был способен выделить больше средств на агитацию или на покупку голосов избирателей.

Видный деятель популистской партии Дж. Симпсон утверждал, что простым гражданам нельзя доверять решение важных проблем, так как представители «большого» бизнеса будут подталкивать необразованную массу к упразднению многих свобод путем запутанных формулировок в тексте законопроектов. Он справедливо отмечал, что неограниченная власть народа, понимаемая им как анархия, может привести к ликвидации ряда фундаментальных прав. В частности, он ссылаясь на расизм белых южан, которым удалось лишить чернокожих избирателей права голоса. Именно поэтому он предлагал составить список базовых законодательных актов, не подлежащих каким-либо изменениям, в число которых вошла, прежде всего, Конституция со всеми принятыми поправками⁵⁶⁹.

В целом, большинство популистов было согласно с тем, что право законодательной инициативы должно быть предоставлено гражданам на уровне штатов и затрагивать узкий круг проблем. И хотя Ллойд предлагал предоставить гражданам решение важнейших общегосударственных

⁵⁶⁷ Emporia Gazzete. 1897. Nov. 19.

⁵⁶⁸ American Citizen. 1897. Dec. 10.

⁵⁶⁹ Alliance Farmer. 1897. Dec. 4.

вопросов, его призыв не нашел широкого отклика даже в рядах собственной партии. Многие идеологи популизма считали, что американцы должны иметь право инициировать законы в тех сферах, где их мнение носит компетентный характер, то есть их предложения следует ограничить уровнем городских и поселковых советов⁵⁷⁰.

Для решения проблем регионального и местного характера популисты призывали возродить практику созыва народных собраний. Идеологи популистской партии опирались на опыт городских собраний в Новой Англии, где ежемесячно проводились обязательные для всех жителей народные сходы. При этом инициатива сбора граждан принадлежала должностным лицам, а круг решаемых вопросов не выходил за пределы городской черты. Популисты считали, что инициаторами таких сходов должны быть сами граждане, а их решения носить обязательный характер для местных властей. Они предлагали учредить народные собрания в сельской местности, чтобы фермеры сообща решали хозяйственные вопросы, создавали совместные кооперативы, искали рынки для сбыта своей продукции и учреждали кассы взаимопомощи⁵⁷¹.

Таким образом, «истинным» народовластием у популистов считалась прямая демократия, предполагающая непосредственное участие граждан в политической жизни страны, минуя посредников. Руководство популистской партии предлагало, во-первых, изъять у представительных органов власти реальные управленческие рычаги, наделив народ правом проведения референдумов, законодательной инициативы и созывом народных собраний, а во-вторых, поставить деятельность государственных служащих под строгий общественный контроль посредством права отзыва должностных лиц и даже роспуска законодательных собраний. По задумке идеологов популизма, чиновники, судьи и члены законодательных собраний штатного и федерального уровней должны превратиться в зависимых от народа

⁵⁷⁰ American Citizen. 1897. Dec. 18.

⁵⁷¹ Alliance Farmer. 1897. Dec. 19.

исполнителей общей воли и принимать решения исключительно в пользу большинства американцев, а не в угоду финансовым магнатам. В то же время их концепции отличались своей противоречивостью, поскольку включали в себя идеи ограничения политических прав рядовых граждан наряду с расширением круга лиц, задействованных в политике.

Ряд мер в русле теории истинного народовластия популистов был реализован на практике. Так, популисты Южной Дакоты внесли право народного вето в конституцию штата. Целесообразность законодательной инициативы, предполагавшей поддержку законопроекта определённым процентом избирателей, была принята в 18 штатах, включая Южную Дакоту (1898 г.), Юту (1900 г.), Орегон (1902 г.) и др. Одновременно законы об отзыве должностных лиц были приняты в Орегоне (1908 г.), Колорадо (1912 г.), Неваде (1913 г.), Канзасе (1914 г.), Северной Дакоте (1920 г.) и Висконсине (1926 г.).

Подводя общий итог, можно утверждать, что популистская партия провела тщательную ревизию теории политической демократии. Согласно ее представлениям, существовавшее общественное устройство было антинародным по своей сути, поскольку являлось результатом сговора представителей высшего класса. Критике был подвергнут один из самых сакральных документов американской истории – Конституция, как документ призванный выхолостить демократические завоевания войны за независимость и поставить правительство под контроль крупного капитала. Доказательством антидемократической сущности американского государства для популистов являлся ряд несправедливых законов, принятых конгрессом во второй половине XIX в., в результате чего экономическая и политическая жизнь страны оказалась под полным контролем банкиров и промышленников.

В ответ на ускоряющуюся модернизацию общества, имевшую негативные социальные последствия в виде падения нравов и разорения сельских тружеников, они предложили свой вариант общественного

развития, основанный на утопической мечте о свободной республике независимых и равных между собой производителей. Для реализации своего замысла они предлагали конкретные шаги по совершенствованию государственного устройства, включая тщательный отбор представителей элиты из числа наиболее достойных граждан и исключение иммигрантов из электорального процесса. Немаловажное значение имели предложения популистов по усилению народного контроля над представительными органами власти и предоставлению гражданам возможности непосредственно участвовать в выработке политического курса страны.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Смирнов Иван Викторович

Роль популистской партии в преобразовании американского общества в период индустриальной модернизации: теория и практика (1890-1900 гг.)

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Том II

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Байбакова Лариса Вилоровна

Москва – 2023

Оглавление

Том II

Оглавление	2
Глава III. Внутрипартийные дебаты о способах построения экономической демократии	3
§ 1. Теория популистов о производящих и паразитических классах	5
§2. Формирование кооперативного движения.....	22
§3. Споры между идеологами популистской партии о роли государства в хозяйственной жизни страны	44
§4. Проекты идеологов популистской партии по переустройству финансовой сферы	58
Глава IV. Планы популистской партии по реформированию партийно-политической системы	79
§1. Попытки создания многопартийности во время избирательной кампании 1892 г.....	82
§2. Деятельность фракции популистов в общефедеральном конгрессе	101
§3. Противостояние между популистами и республиканцами на Западе в межвыборный период (1892-1896 гг.).....	115
§4. Участие популистской партии в избирательной кампании 1896 г.	133
§5. Дезинтеграция популистской партии накануне XX в.	149
Заключение	166
Библиография	178
Приложения.....	204

Глава III.

Внутрипартийные дебаты о способах построения экономической демократии

Многим европейцам США представлялись одним из самых демократических государств в мире, поскольку там впервые была установлена республиканская форма правления, а после принятия билля о правах рядовые граждане получили гражданские права и свободы. Известный французский мыслитель Алексис де Токвиль, путешествуя по Америке, утверждал, что там отсутствовал диктат государственных чиновников, а простые американцы имели возможность влиять в той или иной мере на политику¹. Вместе с тем в американском обществе с колониальной эпохи не прекращаются дебаты о том, что представляет собой демократия. Основные принципы государственного устройства, заложенные еще в конце XVIII в. «отцами-основателями», трактуют это понятие исключительно с политической точки зрения. Что же касается популистов, то они понимали его более широко, утверждая, что в стране отсутствовало народовластие не только в политической, но и в экономической сферах. Их посыл заключался в тезисе о неполноценности демократии в США, а главные претензии касались изъянов не только в политической системе, но и устройстве народного хозяйства, которое было выгодно лишь кучке богачей².

Идеологи популизма изображали собственника капиталистического предприятия тираном, имевшим неограниченную власть над рабочими подобно правителям Средневековья, наделенным абсолютной властью над своими подданными. Особую ненависть у них вызывала деятельность

¹ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 2000.

² Смирнов И. В. Разработка концепции экономической демократии как ответ на углубление социального неравенства в США в конце XIX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. №2. Том. 11. С. 134-146.

монополий, вытеснивших с рынка мелких производителей, наличие которых основывалось на равенстве возможностей и свободной конкуренции³.

Причиной деградации народовластия в стране считалась деятельность «большого бизнеса». Именно к его «заслугам» они относили инициирование золотого стандарта и изъятие из обращения дешевых денег, приведших к дефициту платежных средств. Популисты полагали, что ослабить крупные монополии можно было путем их расчленения или передачи в руки государства, что неминуемо вело к исчезновению класса крупных собственников и возврата к эпохе мелких предпринимателей⁴. Главная проблема, стоявшая перед ними, состояла в поиске ответа на вопрос, насколько приемлемы демократические методы управления в экономической сфере, где действуют совершенно иные законы, а именно погоня за прибылью, жесткая конкуренция и товарно-денежные отношения⁵.

Сформулированная популистами теория экономической демократии носила противоречивый характер. Дело в том, что монопольное владение корпорациями природными ресурсами создавало социально-экономический дисбаланс, ограничивавший экономические возможности населения и снижавший его покупательную способность. Для решения этих проблем популисты предлагали различные способы, включая национализацию банков и транспортной инфраструктуры, уничтожение крупных корпораций, развитие кооперативной деятельности, введение биметаллизма.

Большинство популистов считало важным возвращение Америки к демократическим принципам управления народным хозяйством путем расширения круга лиц, задействованных в процессе принятия решений. Один из их лидеров И. Доннелли отмечал, что если определять политическую демократию, как политическое равенство в значении равного распределения политической власти посредством выборов, то демократическая экономика

³ Sage W. Modern Feudalism // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 26-27.

⁴ Lloyd H.D. Story of a Great Monopoly. N.Y., 2017.

⁵ Рогулев Ю.Н. История проблемы экономической демократии в США и ее значение для России // Американский ежегодник, 2009. С. 162-177.

предполагает такое же равное распределение экономической власти⁶. Он полагал, что граждане должны принимать участие по всем вопросам не только политической, но и экономической жизни, как на федеральном, так и на штатном уровнях. Некоторые популисты добавляли к этому еще один важный аспект в виде коллективного владения средствами транспорта и связи⁷.

Руководство популистской партии долго размышляло о путях реформирования экономики на принципах народовластия и только в начале 1890-х гг. предложило особый план действий, предполагавший наделение аграриев такими же привилегиями, как и представителей крупного капитала. По этому поводу Г. Ллойд писал, что некоторые популисты поддерживали идею о том, что аграрии могли мирно сосуществовать с монополистами и использовать экономику страны так же как это делают банкиры⁸. По его мнению, для построения справедливого экономического строя, при котором народное хозяйство должно служить интересам всего населения, а не узкого круга богачей, необходимо уничтожить все «паразитические» классы, к которым были отнесены банкиры, посредники в торговле, владельцы предприятий транспортной инфраструктуры и средств связи.

§ 1. Теория популистов о производящих и паразитических классах

Индустриальная модернизация конца XIX в. вызвала большие изменения в американском обществе. После ликвидации рабовладельческих латифундий на Юге и принятия гомстед-акта о бесплатной раздаче земельных участков на Западе начался небывалый рост фермерства. Обратной стороной медали являлась поляризация фермерства, приведшая к нарастанию антагонизма между крупными землевладельцами и разорившимися аграриями. Некогда монолитный класс мелких собственников постепенно распадался, уступая место новым социальным

⁶ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 54.

⁷ Advocate. 1895. Feb. 16.

⁸ Lloyd H.D. Lords of Industry. N.Y., 1910. P.177-190.

слоям. На вершине социальной иерархии оказалось крупное фермерство, представители которого владели значительными земельными владениями и строили свое хозяйство, основываясь не только на найме батраков, но и применении новейших сельскохозяйственных машин. Среднее фермерство было представлено собственниками небольших участков, ведущих свое хозяйство по старинке и едва сводившего концы с концами. Наконец, арендаторы составляли низшую прослойку сельских жителей. Известные как кропперы, они отдавали более половины своего урожая хозяину в обмен на аренду участка. Несмотря на увеличение общего количества людей, занятых в аграрном секторе, доля независимых землевладельцев к 1890 г. составляла всего лишь 30 %, в то время как арендаторы – не менее 60 % сельских жителей.

Размывание класса аграриев и потеря ими большей части земельной собственности вели к росту социальной напряженности. В фермерской среде стали множиться слухи о заговоре капиталистов против независимых земледельцев. Так, И. Доннелли отмечал, что дельцы с Уолл-Стрит пытаются уничтожить класс земельных собственников как единственного носителя демократических ценностей⁹. Последним бастионом на их пути стали жители Запада и Юга, где все еще чтились заветы «отцов-основателей». В принятой в 1892 г. в Омахе программе популистской партии объявлялось об оппозиции всем монополиям, капиталу и эксплуатации в любых ее проявлениях. Популисты считали, что американское общество на основе ценностей, свойственных классу мелких производителей поделено на 2 больших класса – паразитов и трудящихся. К первым были отнесены капиталисты в лице банкиров, монополистов и посредников, называемых в народе «кровопийцами». Эти люди делали деньги «из воздуха», получая дивиденды от владения акциями и выдачи кредитов¹⁰. Популисты не верили в возможность компромисса между представителями труда и капитала. Их

⁹Farm, Stock and Home. 1895. Jan. 15.

¹⁰ Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956. P. 89-91.

восхваление производящих классов, укрепленное учением о ценности труда как о созидательной деятельности, создающей богатства, сочеталась с антимонополистической риторикой, согласно которой все монополисты являлись паразитами, несправедливо отбирающими богатство у тружеников.

Руководство популистов полагало, что капиталисты пользуются всевозможными привилегиями и ведут себя так же грубо и бесцеремонно как английский монарх Георг III, поэтому «финансовые короли» заслуживают той же печальной участи, что и британская корона, власть которой была свергнута в ходе войны за независимость¹¹. В передовице газеты «Сэнтрал Эдвокат» (“Central Advocate”) (штат Джорджия) отмечалось, что магнаты имеют столько же прав управлять экономикой, сколько английская королева¹². В 1891 г. национальный комитет популистской партии выпустил обращение, где говорилось о сходстве между британской монархией и тиранией крупного капитала, возникшей в стране после Гражданской войны. Популисты утверждали, что наглые капиталисты заковали страну в более сильные экономические цепи, чем была политическая зависимость от Англии в колониальный период, причем эти оковы стали изощренными, несущими разрушительное влияние¹³. Открыто говорилось о сходстве нынешних времен с британской тиранией эпохи войны за независимость. Сформулировав в этом обращении свое кредо, популисты заявляли, что политическую независимость от Великобритании, которую «отцы-основатели» добились в результате кровавой войны, можно считать ничтожным достижением до тех пор, пока не будет достигнута независимость трудящихся от капитала¹⁴.

По словам популистов, экономические проблемы фермеров касаются низких цен на произведенную продукцию, нечестных «ростовщических» ставок по ипотеке, незаконных и произвольных цен на транспортировку

¹¹ Sage W. Modern Feudalism // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 26-27.

¹² Central Advocate. 1891. June 7.

¹³ Kansas Farmer. 1891. July 8.

¹⁴ New Nation. 1893. Sept. 16.

сельской продукции, невыносимо высоких процентов по потребительским кредитам и огромного недостатка денег в обращении. Аграрии считали, что посредники, спекулянты землей, банкиры и железнодорожные магнаты ничего не производят, поэтому эти люди – кровопийцы, живущие за счет труда других. Сельским жителям, которые неоднократно жаловались на то, что этот паразитический слой присваивал плоды их труда, вторил У. Пеффер, задавая риторический вопрос: почему некоторым людям позволено наживаться за счет других и получать от их труда огромные прибыли, в то время как настоящие труженики получали гроши¹⁵.

Популисты подвергли сильной критике посредников и железнодорожные компании, обвиняя их в том, что они присваивают большую часть благ, которые производят трудящиеся классы. Перекупщики зарабатывают на жизнь тем, что, заняв промежуточную позицию между производителями и потребителями, наживались на разнице в цене, зачастую поднимая ее вдвое. В изданном в 1890 г. памфлете «Загадка сфинкса» его автор Н. Эшби, являвшийся членом Фермерского альянса, сформулировал типичный взгляд аграриев на армию посредников, которые выкачивали прибыль из тружеников, точно так же, как комары пьют кровь¹⁶. Чтобы выйти из создавшегося положения, руководители местных ячеек партии стремились добиться снижения цен путем прямых продаж зерна покупателям.

Железнодорожные компании обвинялись во множестве нарушений: речь шла о незаконном взвинчивании цен на фрахт, выпуске в большом количестве акций по завышенным ценам, заключении сделок на льготных условиях и подкупе чиновников. В этой связи редакция газеты «Америкэн Нонконформист» (“American Nonconformist”) (штат Канзас) отмечала что, только бедные люди, которые ни занимали никаких высоких должностей должны были платить полную стоимость за перевозку грузов или, в

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ashby N.B. The Riddle of Sphynx. Westport, 1975. P. 217.

противном случае, идти пешком, в то время как чиновникам предоставлены привилегии в виде бесплатного проезда¹⁷. Подобная точка зрения во многом отражала взгляды мелких производителей, отчетливо сформулированные в преамбуле к омахской программе популистской партии 1892 г. В ней говорилось, что плоды труда миллионов тружеников бесовестно воруются кучкой людей, которые сколачивают себе колоссальные состояния¹⁸.

Популисты с сарказмом описывали жизнь паразитического слоя, к которому относили представителей привилегированного класса Новой Англии, занимавших высокое социальное и имущественное положение. Считалось, что они наслаждаются жизнью культурного джентльмена, посещают театры, обедают в лучших клубах, имеют личную прислугу, ни дня не работая, но получая при этом большие доходы от унаследованного имущества, с помощью которого их предки в течение поколений жили в праздности и достатке¹⁹. Описывая образ жизни представителей бизнес-элиты, популисты подчеркивали их беззаботный и паразитический характер: живя в роскоши и занимаясь только поиском новых удовольствий и изыска, они получали средства к существованию путем эксплуатации производящих классов²⁰.

Среди претензий популистов к властям числились коррупция и подхалимство законодателей, предавших идею демократии ради власти и личного обогащения²¹. Пока простой народ прозябает в нищете, а страна пребывает в экономическом кризисе, политики тратили общественные деньги на реализацию сомнительных проектов. Например, во время поездки по стране президента Б. Гаррисона в 1891 г., популистка Э. Диггз заметила, что караван по его обслуживанию включал 5 роскошно обустроенных вагонов и целую армию слуг. В поезде была библиотека, курильня, а все купе

¹⁷ American Nonconformist. 1892. Oct. 8.

¹⁸ Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956. P. 89-91.

¹⁹ Kansas Farmer. 1890. Aug. 19.

²⁰ Kansas Farmer. 1891. May 17.

²¹ Milford W. The American Plutocracy // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 227-246.

были безупречны и комфортабельны. Возмущенная активистка вопрошала, кто сделал все эти замечательные вещи? И сама ответила, что это сделали рабочие, а наслаждается плодами их труда те, кто не работает²². По ее мнению, избранники народа предали его доверие, используя общественные деньги для личной выгоды.

Популисты утверждали, что обоснование идеалов экономической демократии является логическим продолжением эгалитаристских принципов, изложенных в Декларации независимости. Призывая сельских тружеников к борьбе за народовластие на съезде популистской партии в 1892 г., Пеффер считал, что необходимо взять под свой контроль все государственные посты, как это было сто с лишним лет назад, когда «отцы-основатели» решили учредить собственное правительство, организованное для нужд простых американцев²³. По меткому замечанию американского историка Р. Аргерсингера, идеология популизма носила аграрно-радикальный характер, поскольку его лидеры не сомневались, что судьбоносный документ санкционировал борьбу аграриев за собственное существование²⁴. Пеффер открыто признавал, что великий Т. Джефферсон благословил бы усилия популистов, поскольку он ратовал за создание системы самоуправления трудящегося класса, что являлось логическим и необходимым развитием принципов, заложенных им в Декларации независимости²⁵.

Популисты часто обращались к опыту борцов за независимость страны. Так, идеолог партии И. Доннелли был уверен в том, что Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, П. Генри, Дж. Адамс и Б. Франклин поддержали бы каждый пункт программы популистской партии, если бы оказались живы²⁶. По его словам, в современном ему мире американцы делали все то же самое, что делали их предки – уничтожение угнетения, установление свободы и

²² Advocate. 1891. March 5.

²³ Peffer W. A. The Farmer's Side. N. Y., 1891. P. 193-196.

²⁴ Argersinger P. Op. cit. P. 173.

²⁵ Peffer W. A. The Farmer's Defensive Movement. N.Y., 1889.

²⁶ Western Rural. 1891. June 12.

гуманизма ²⁷. Иными словами, предвосхищая повторение истории, организаторы конвента в Омахе назначили дату съезда делегатов на 4 июля 1892 г.

Популисты боролись за возрождение принципов народовластия, которые ранее использовались для оправдания отделения от Англии. Они сравнивали себя с колонистами, которые сражались с английскими войсками. Газета «Пиплз Эдвокит» (“People’s Advocate”) провозглашала, что у популистов была та же цель, за которую боролись «отцы-основатели», которые в свое время столкнулись с охотниками за деньгами и кровопийцами, стремившихся ограбить и поработить американский народ ²⁸. Популисты восхищались Декларацией независимости, считая ее основополагающим документом республиканизма. Показательно, что в 1891 г. газета «Фамерс Элайенс» (“Farmers Alliance”) (штат Небраска) опубликовала так называемую «Новую декларацию независимости», в которой, перефразировав вариант эпохи войны за независимость, поставила вместо перечня обвинений английскому королю сумму претензий к американским корпорациям ²⁹.

Почитание фермерами «отца-основателя» Т. Джефферсона как национального героя, равного фигурам Дж. Вашингтона и А. Линкольна, резко возросло в атмосфере бурно развивающегося индустриального и урбанизированного общества. Прогрессивность идей и стремление следовать духу времени позволило им причислить их к родоначальникам аграрной демократии. Согласно представлениям сельских жителей Джефферсон был аграрием «до кончиков пальцев», предсказывая негативные последствия наступления промышленного века. До сих пор общепризнанной считается мысль о том, что, он признавал важность сохранения стабильного сельского хозяйства как важнейшего фактора развития экономики. И хотя он не был аграрным фундаменталистом, фермеры Среднего Запада считали его идеологом сельского образа жизни. По словам И. Доннелли, Джефферсон

²⁷ Chase County Leader. 1891. Sept. 24.

²⁸ People’s Advocate. 1891. May 29.

²⁹ Farmers’ Alliance. 1891. May 17.

защищал права простых американцев, поскольку сквозь его социальную философию красной нитью проходило утверждение о достоинстве сельского образа жизни и ценности того опыта, который накапливает мелкий фермер в течении всей своей жизни³⁰.

Идеалы Джефферсона в той или иной степени присутствовали в разрабатываемой популистами социальной модели американского общества, которое состояло из мелких и свободных фермеров, необремененных феодальными обязательствами перед королевской властью или архаическими практиками первородства и феодальных ограничений. Напомним, что одним из его законодательных актов на посту губернатора колонии Вирджинии стала отмена первородства, смысл которого состоял в том, что старший сын наследовал все имущество. Его проект, написанный в 1776 г. под названием «Частные и публичные права», содержал положение о передаче аграриям в безвозмездное пользование незанятой земли в размере 50 акров.

Либерализация земельной собственности, задуманная в интересах мелкого фермерства, связывалась с политическим будущим страны. Джефферсон считал, что земля дана людям для того, чтобы трудиться на ней и жить. Если правительство не предоставляет им право на труд, то земли вскоре опустеют. Каждый, кто смог найти необработанный кусок земли, имел полное право возделывать его за умеренную ренту. Впоследствии Пеффер, будучи сенатором от популистской партии, утверждал, что Джефферсон являлся создателем идеи семейной фермы мелких собственников, как основы экономики, поэтому популисты должны придерживаться именно этой формы ведения сельского хозяйства³¹.

Джефферсон рассматривал слой мелких фермеров как наиболее ценную часть общества, полагая, что демократия является наивысшим благом, а сельские труженики – ее социально-экономической опорой. Он

³⁰ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 61.

³¹ Peffer W. A. The Mission of the Populist Party. //The North American Review. 1893. №2. P. 177-185.

считал, что сельское хозяйство способствовало развитию идеалов индивидуализма, которые можно культивировать только на семейной ферме, где в наивысшей степени требуются такие качества, как независимость и опора только на себя, а высшее наслаждение для человека – это смотреть на небо и на собственную землю, видя результаты своего труда. Только на основе мелких фермерских хозяйств возможна политическая независимость граждан, так как она напрямую зависит от социального равенства и экономической безопасности. Люди, не являвшиеся собственниками земли, в отличие от фермера никогда не смогут испытать чувство экономической безопасности и гордости обладания имуществом. Джефферсон неоднократно заявлял, что демократия есть самоуправление и тот, кто управляет своей судьбой, тот успешен. Для того, чтобы распоряжаться своей жизнью, по его мнению, нужно иметь собственность как средство экономической безопасности. Частная собственность является необходимой предпосылкой демократического устройства, а земля, производящая жизненно необходимые продукты питания, средством экономической самостоятельности и наиболее ценной формой собственности³².

Американских историков постоянно мучал вопрос о том, как Джефферсон, представлявший плантаторскую элиту, пришел к таким прогрессивным идеям, заложившим основы американской демократии. Многие из них находили ответ в ценностях эпохи Просвещения, в которой он жил и творил. Показательно, что в конце жизни Джефферсон заявил, что если бы небеса предоставили ему возможность выбирать свое призвание, то он бы выбрал большой, плодородный и хорошо орошаемый участок земли вблизи рынка сельскохозяйственной продукции³³. Эти слова умудрённого опытом государственного деятеля, защищавшего интересы аграриев, разделяли 90 % населения США. Некоторые историки относят к дальновидности внимание Джефферсона к мелким собственникам, поскольку он понимал, что они

³²Knopf A. Thomas Jefferson: Genius of Liberty. N.Y., 2000. P. 164-174.

³³ Ibidem.

составляют основу многочисленного электората созданной им партии. Многие из своих соображений относительно особой роли сельского хозяйства он претворил в жизнь, сделав их основными ценностями так называемой «джефферсоновской демократии». Американские историки даже считают тождественными понятия «аграрианизм» и демократия, присутствовавшие в трудах Джефферсона, в которых перечислены неотъемлемые права и базовые гражданские свободы человека³⁴. В этой связи одна из активисток Э. Диггз утверждала, что популисты не признавали других политиков, кроме Джефферсона, который наилучшим образом сформулировал принципы аграрной демократии, ставшей олицетворением американского образа жизни³⁵.

Демократическое государство, по мнению популистов, должно предоставлять гражданам равные возможности при вознаграждении за проделанный труд. Вот почему они критически оценивали природу общественного устройства США, которое приносило огромные прибыли «паразитическим» слоям за счет эксплуатируемых производящих классов. Один из лидеров аграриев даже утверждал, что капиталисты, присваивая себе львиную долю всех прибылей, по сути занимались грабежом широких слоев населения. Государство должно гарантировать равенство экономических возможностей для благосостояния всех трудящихся³⁶.

В наследии Джефферсона для популистов была привлекательна идея о том, что основным социальным слоем является класс мелких производителей, для которых труд являлся божественным даром. Так, Дж. Уивер утверждал, что закон требовал, чтобы каждый человек зарабатывал свой хлеб в «поте лица своего», считая труд главной функцией человека³⁷. Образ сельского жителя был воспет в произведениях многих американских

³⁴Griswold A.W. Farming and Democracy. N.Y., 1948.

³⁵Kansas Populist. 1892. Sept 12.

³⁶Doster F. The Common Property // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 12-14.

³⁷Weaver J. A Call to Action an Interpretation of the Great Uprising, Its Source and Causes. Des Moines, 1892. P. 432-438.

писателей. В частности, Х. Гарланд считал, что мелкие землевладельцы обладали моральными достоинствами и трудолюбием, которые ценились выше материального благосостояния. Каждый фермер являлся производителем определённых и необходимых обществу благ, без него остальные умрут с голоду. Аграрии считались носителями высокой моральной духовности, так как они оберегают общество от разврата и разложения. За счет высокой рождаемости среди сельских жителей неуклонно росла численность населения страны³⁸.

Еще одним полезным классом, помимо фермеров, популисты считали рабочих, отказываясь рассматривать их деятельность как товар. Так, Доннелли писал, что рабочие с достоинством относились к выполнению своих обязанностей и должным образом оценивали производимые ими блага³⁹. Рабочие, как и фермеры, считали труд высшей добродетелью, но их экономические взгляды имели немало отличий вследствие разного положения в системе народного хозяйства. Пролетарии являлись наемной рабочей силой, а фермеры – мелкими собственниками, но и те, и другие считали достойными лишь тех лиц, кто занимался непосредственным производством.

Представители обоих классов часто сотрудничали друг с другом ради общей выгоды. Так, в 1892 г. Национальный фермерский альянс объединился с компанией такелажников, чтобы добиться более низких цен на бечевки. Эта стратегия подрывала позиции крупных компаний, которые хотели обеспечить более высокие цены на бечевки для своих сноповязальных шпагатов путем навязывания сотрудникам прямого контракта с юкатанскими плантаторами, которые производили лучшее волокно. В 1891 г. популисты Миннесоты открыли завод по производству бечевки на территории тюрьмы

³⁸ Garland H. *Main-Travelled Roads*. N.Y., 1891; Garland H. *Jason Edwards: an Average Man*. Boston, 1892; Garland H. *A Son of the Middle Border*. N.Y., 1920.

³⁹ *Western Rural*. 1892. Nov. 12.

штата в Стилвотер, гарантируя, что фермеры смогут покупать у них бечевки по более разумным ценам⁴⁰.

Правда, руководство популистов из южных штатов со временем пересмотрело свое отношение к пролетариям, приравняв насильственные действия промышленников против рабочих к действиям фермеров в отношении буйных батраков, которых они нанимали на время сбора урожая. Они считали, что ни один независимый землевладелец не позволит себе диктовать условия относительно того кого нанимать, а кого увольнять⁴¹. Тем не менее, популисты считали, что у аграриев много общего с крупными производителями промтоваров, поскольку и те, и другие являются предпринимателями. Что же касалось членов профсоюзов, то они всегда считались возмутителями спокойствия. Вот почему сельскохозяйственная техника, компенсировавшая труд 10 человек, освободила фермеров от надобности брать на работу наемных рабочих во время сезонных работ.

В 1890-х гг. компания Маккормика, позиционируя себя в качестве защитника аграриев, стала пропагандировать идею о том, что ее владелец изобрел жатвенную машину в качестве «изящного решения» многих трудностей, с которыми сталкивались фермеры на протяжении веков. Заводы по изготовлению сельскохозяйственного оборудования ежегодно выпускали больше комбайнов, чем любое другое предприятие в мире. Их относительно низкая цена позволяла приобретать усовершенствованные жатки даже самым бедным слоям сельского населения. С точки зрения руководства компании, созданные ею трудосберегающие технологии обусловили бурное развитие фермерского хозяйства. Миф об изобретении чудодейственного средства давал его изобретателю моральное право на уважение среди фермеров как создателя новой технологии, с помощью которой могли благоденствовать

⁴⁰ Parsons S. The Role of Cooperatives in the Development of the Movement Culture of Populism // The Journal of American History. 1983. №3. P. 866-885.

⁴¹ Polk L. The Farmer Discontent // North American Review. 1891. №7. P. 5-12.

процветающие хозяйства⁴². Исходя из этого, покупатели-фермеры, наемные рабочие и производители технологических новинок, по заверениям южных популистов, относились к классу «производителей», вносящих вклад в развитие Америки⁴³.

В знаменитой омахской платформе содержался ряд положений против вымогательств со стороны капиталистов, которые присваивали себе незаконным образом плоды труда миллионов простых американцев. Популисты утверждали, что для построения справедливого общества необходимо полностью переформатировать его социальную структуру путем уничтожения класса капиталистов. На съезде партии 1892 г. И. Доннелли заявил, что для построения демократического государства необходимо ликвидировать все классы, которые паразитируют на несчастьях народа⁴⁴. Под термином «ликвидация классов» популисты не имели в виду их физическое истребление, а лишь устранение условий для существования паразитических слоев населения путем национализации банков, средств транспорта, связи и собственности крупных компаний. В этой связи Т. Уотсон писал о процессе огосударствления следующим образом: если государство будет владеть банками, монополиями, железными дорогами и трестами, то неоткуда будет взяться спекулянтам, желающим нажиться за чужой счет⁴⁵.

Руководство популистской партии попыталось объединить «всех людей труда», взывая не к отдельному классу или социальному слою, а ко всему народу. В соответствии с поставленной задачей была разработана программа реформ, способная удовлетворить требования, как фермеров, так и рабочих. Предлагая национализировать собственность крупных компаний, популисты считали, что перераспределение государством доходов или хотя

⁴² Ott D. Producing a Past: McCormick Harvester and Producer Populists in the 1890s // *Agricultural History*. 2014. №2. P. 87-119.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ *Kansas Populist*. 1892. July 19.

⁴⁵ Watson Th. Not the Platform of One But of All // Pollack N. *Populist Mind (Documents)*. Indianapolis, 1967. P. 45-47.

бы ограничение размеров крупной частной собственности приведет к демократизации экономики, поскольку народным хозяйством будут управлять рядовые американцы, а не денежные мешки с Уолл-Стрит. Они громогласно заявляли, что эксплуатируемые классы едины в стремлении избавиться от эксплуататоров, так как у рабочих и фермеров одни и те же интересы⁴⁶. Только союз трудящихся был способен провести радикальные мероприятия, включая национализацию «естественных монополий», куда входили железные дороги и телеграф. Особый пункт касался признания незаконной частной службы охраны, в том числе печально известного детективного агентства Пинкертона, занимавшегося устрашением рабочих⁴⁷.

Итогом всех принятых мер должно было стать создание «народной» экономики, в которой все граждане будут заняты полезным занятием не только на благо себя, но и всего общества. По мнению популистов, каждый американец имел «естественное право» на оплачиваемый труд. Так, Дж. Уивер, кандидат в президенты от популистской партии в 1892 г., утверждал, что каждый ребенок приходит в этот мир, наделенный естественными правами, которые Бог даровал первому земледельцу. По его мнению, каждому человеку должно быть предоставлено право на свободное владение землей, пахать необработанную землю столько, сколько ему хватит сил и жить плодами труда рук своих без платы дани кому-либо⁴⁸. Одновременно он признавал за гражданами социальный долг трудиться и делать посильный вклад в общее благо, как это делали предшествующие поколения для настоящего. Занятие трудовой деятельностью являлось жизненной необходимостью, которая придавала смысл и достоинство человеческому бытию.

Труд не являлся для популистов проклятием, а считался божественным даром человечеству. И хотя американцы признавали экономическую

⁴⁶ Nugent Th. The Proper Distribution of Wealth // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 283-330.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Weaver J. The Threefold Contentment of Industry // Arena. 1892. №3. P. 427-435.

необходимость работы для физического выживания, популисты наполняли труд религиозным смыслом и священным ореолом. Например, Дж. Уивер утверждал, что божественный закон требует, чтобы каждый человек ел свой хлеб⁴⁹. Определяя работу как служение, популисты продвигали идеи свободы в выборе деятельности. Они считали, что земледелие – это не принудительное занятие, а инстинктивное выражение природы человека. Они утверждали, что работа является настолько естественным занятием, что мысль о ее обязательном характере должна перестать существовать⁵⁰. Считалось, что члены социума трудятся ради общего блага, и никто из них не является «зарплатным рабом». Человек в справедливом обществе не считает себя слугой тех, кому он служит, а работает на благо общества. Вот почему труд должен превратить безжалостную физическую эксплуатацию в коллективное устремление, а каждый гражданин в качестве равноправного члена сообщества обязан создавать общественное благо.

В идеальном обществе, согласно представлениям популистов, не существует низших классов, так как действует справедливая система распределения труда, в которой каждый трудоспособный гражданин должен в течение трех лет отработать чернорабочим. Само понятие «люмпен-пролетарий» должен превратиться в анахронизм и со временем исчезнуть. В стране будущего люди, выполняющие грязную работу на постоянной основе, должны работать меньше других, так как общество обязано признать, что для привлекательности ряда профессий необходимо сделать какие-то послабления⁵¹.

Жизнь в обществе будущего носит комфортный характер, где обеспеченная старость заменит бедность и нужду, так как народное хозяйство страны снабдит всех граждан изобилием благ. При таком устройстве экономической жизни будет покончено с борьбой за выживание,

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Polk L. The Farmer Discontent // North American Review. 1891. №7. P. 5-12.

⁵¹ Lewelling L. A Dream of Future // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 51-54.

что являлось участием мелких производителей на всем протяжении их существования. Государство нового типа обязано гарантировать каждому человеку пропитание, образование и комфортный уровень жизни от колыбели до могилы. В новом обществе все граждане будут равны как в политическом, так и в экономическом отношении⁵².

В обновленной Америке не должно быть лентяев и бездельников, и никто не имеет права присваивать себе плоды чужого труда. Паразитические слои, которые ранее кормились за счет трудящихся, постепенно исчезнут. Будут устранены недостатки экономической системы, позволявшей посредникам вклиниться в отношения между производителем и потребителем. Поместив интересы мелких производителей в центр своих воззрений, популисты стремились создать модель будущего царства созидательного труда ради общего блага трудящихся⁵³.

Таким образом, популисты ратовали за построение экономической системы, служившей интересам всего общества, а не узкой прослойки богачей. И если ранее от хозяйственной деятельности государства прибыль получали владельцы крупных корпораций, посредники и банкиры, то теперь маятник благосостояния должен качнуться в сторону народа. В этом заключается суть разработанной популистами концепции экономической демократии. Предполагалось, что в идеальном обществе должны остаться только лица, которые непосредственно заняты производством общественных благ. Идеологи партии поддерживали идею о самоценности труженика, независимо от наличия у него собственности и рода занятий. Производителями они называли тех людей, которые создают в процессе деятельности товары и оказывали полезные услуги, преобразуя сырой природный материал в готовую продукцию. Отсюда считалось, что в будущем обществе должны численно преобладать только люди, занятые в сельском хозяйстве и промышленности.

⁵² Ibidem.

⁵³ Ibidem.

Популисты были уверены, что в справедливом общественном устройстве политики исчезнут как класс, а государственные мужи будут тщательно следить за исправным функционированием экономической системы. Чиновникам было предписано работать согласно республиканским стандартам, так как продвижение по карьерной лестнице «слуг народа» должно было основываться на личных достижениях, вследствие чего политический патронаж и взяточничество должны исчезнуть⁵⁴.

Правда, со временем руководство популистской партии пересмотрело точку зрения относительно «бесклассового» характера будущего общества. Они заявили о сохранении естественной аристократии, которую отличают природный талант и добродетели. Им были предназначены высшие посты в управленческом аппарате в силу своих заслуг, а не происхождения и материального благополучия⁵⁵. Популисты полагали, что отличить естественную элиту от «искусственной» должен сам народ. Тем самым получалась некая взаимозависимость: социальная верхушка общества должна была превосходить обычных граждан по уровню морали и образованности, но ее переход к более высокому статусу во многом зависел от доверия общества. Контроль со стороны народа над деятельностью политиков был важен для идеологов партии еще и потому, что любая власть в принципе склонна к авторитаризму и даже тирании. Чтобы лишить элитарные меньшинства возможности диктовать нации свою корыстную политику, популисты считали необходимым подчинение государственных служащих целиком народной воле. Пеффер писал, что мнение общества представляет лучшее, что есть в людях⁵⁶. Популисты утверждали, что экономическая демократия является логическим продолжением эгалитаристских принципов Декларации независимости, применённых в экономической сфере.

Таким образом, идеологи популизма считали, что в обществе существовали только два класса – производители и паразиты. К первым

⁵⁴ Lloyd H.D. *Wealth Against Commonwealth*. N.Y., 1899. P. 313-326.

⁵⁵ Lloyd H.D. *Man, the Social Creator*. N.Y., 1906. P. 52-75.

⁵⁶ *Kansas Populist*. 1892. July 19.

относились фермеры и рабочие, так как именно они непосредственно создавали общественные блага, а ко вторым – высшие слои общества, не занятые в производстве. Капиталисты, под которыми понималась социальная прослойка людей, делавших деньги из воздуха, обвинялись в эксплуатации народных масс посредством институционализации несправедливой системы распределения материальных ценностей. Интересно отметить, к капиталистам относились лишь банкиры и посредники, а промышленники воспринимались как полезный класс, занятый в производстве сельскохозяйственной техники, облегчающей работу сельских тружеников. Самоуправление считалось средством, наиболее приближенным к идеалам истинной демократии, но в то же время и наиболее утопичным. Подобная модель могла быть реализована лишь в кооперативах, которые находились в собственности американцев. Однако, как показала практика, подобные предприятия либо быстро приходили в упадок, либо нанятому собственниками компании управляющему персоналу передавался контроль над предприятием, что вело к концентрации власти в руках менеджмента и утрате демократических принципов организации новой формы собственности.

§2. Формирование кооперативного движения

Затоваривание мирового рынка сельскохозяйственной продукцией неукоснительно вело к снижению цен на зерно и хлопок. Однако аграрии не спешили впадать в отчаяние. Несмотря на невзгоды, они лелеяли надежду на то, что сама судьба уготовила им лучшую долю. Бедственное положение сельских тружеников считалось противоестественным, а виновниками объявлялись капиталисты в лице банков, железнодорожных корпораций и торговых посредников. Выход из создавшейся ситуации популисты искали в создании кооперативов, уходящих своими корнями в традиции грейнджерского движения. Руководство популистской партии пыталось донести до фермеров идею о возможности создания на практике

справедливого и процветающего общества. Для них светлое будущее не являлось утопией, поскольку для его построения следовало взять деятельность крупных корпораций в качестве модели, с помощью которой сельские труженики могли достичь материального благосостояния.

В отличие от грейнджеров, создававших совместные предприятия на локальном уровне, популисты стремились организовать кооперативы на штатном, региональном и даже национальном уровнях. Такие предприятия имели централизованное управление, во главе которого находилась команда высоко оплачиваемых менеджеров. По образу и подобию монополий, фермерские объединения организовывали совместный сбыт хлопка, пшеницы и фруктов, стандартизировали их производство и устанавливали размер цены⁵⁷.

Правда, не все им удавалось. В частности, неудачными были эксперименты по созданию собственных складов и транспортировке хлопка. Конечно, перед аграриями стояли большие препятствия, ведь для того, чтобы повысить цену на зерно и хлопок, необходимо было складировать продукцию и временно не поставлять ее на рынок, а это упиралось в нехватку средств, чего не могли себе позволить более 70 % сельских тружеников. Только крупные фермеры имели необходимые ресурсы для кооперативной работы, поэтому популисты надеялись, что слой зажиточных землевладельцев возьмет инициативу в свои руки, отказываясь продавать продукцию сразу после сбора урожая. Большой популярностью в среде аграриев пользовались публичные лекции, информировавшие сельских обывателей о технических средствах по росту производительности хозяйства и перечня культур, способных принести наибольшие прибыли⁵⁸.

Самыми яркими приверженцами создания совместных предприятий оказались сельские жители Калифорнии. До открытия Панамского канала этот штат был недоступен для европейских товаров, поэтому местные

⁵⁷Postel Ch. The Populist Vision. Oxford, 2009.P. 103.

⁵⁸ Leikin S. The Practical Utopians: American Workers and the Cooperative Movement in the Gilded Age. Detroit, 2004. P. 122-145.

производители играли ключевую роль в торговле сельскохозяйственными товарами. Их вера в материальное процветание была неразрывно связана с кооперативной деятельностью. Экономически успешные аграрии стремились подчинить себе как можно больше сельскохозяйственных рынков как внутри страны, так и за ее пределами. К 1900 г. более половины сельских тружеников состояло в калифорнийских кооперативах, которые для них были не только средством достижения прибыли, но и важным социальным институтом, члены которого оказывали взаимопомощь друг другу в трудную минуту⁵⁹. Так, лидеры местной ячейки популистской партии М. Годд и М. Клэрди считали, что дух сотрудничества должен пронизывать все стороны человеческой деятельности и вести к социальной гармонии в стране⁶⁰.

Примером для подражания опыту калифорнийских фермеров являлся М. Кэнон, который вместе со своими соседями создал кооператив, купивший огромную молотилку для переработки фасоли. Организовав массовое производство продукта, пользовавшегося большим спросом, он учредил собственный банк для кредитования сельских жителей по низкой процентной ставке. Через несколько лет его кооператив вступил в борьбу за влияние на мукомольном рынке с монополистом «Сазерн Пасифик Миллинг Кампани» (“The Southern Pacific Milling Company”), владевшей всеми складскими помещениями в регионе. После своего избрания в общенациональный конгресс Кэнон занялся пропагандой идеи кооперативного сообщества, выступая за диверсификацию сельского хозяйства и постановку под контроль работу железнодорожных магистралей⁶¹.

Лидеры популистов организовали агрономические школы, где сельские жители могли узнать об инновациях в агробизнесе и колебаниях цен на рынке. Члены кооперативов совместными усилиями строили ирригационные системы по всему штату, выстраивали потребительские цепочки и даже

⁵⁹ Goodwin L. Op. cit. P. 55-60.

⁶⁰ Progressive Farmer. 1890. June 9.

⁶¹ Postel Ch. Op. cit. P. 104-110.

приобретали корабли для транспортировки продукции⁶². Став лидером популистов, М. Кэнон мечтал о превращении Калифорнии в ключевой штат Дальнего Запада. Призывая фермеров осваивать окрестности Лос-Анджелеса, он верил в будущее этого города, способного стать «близнецом Нью-Йорка». Его кооператив вложил большую сумму денег в строительство панамского канала, который, как он считал, сократит в разы время транспортировки грузов в Европу⁶³.

Призывам успешного фермера последовала часть аграриев Калифорнии, которые, забросив пшеничные поля, занялась культивированием чернослива, приносявшего баснословную прибыль. Современники отмечали, что в то время как сельские труженики на Среднем Западе едва получали 20 долл. за бушель пшеницы, в Калифорнии садоводы имели выручку в 6 раз больше. Однако настоящий бум в сельском хозяйстве «золотого штата» начался с появлением вентилируемых складов и морозильных камер, позволивших перевозить скоропортящиеся продукты и сухофрукты на большие расстояния. В конечном итоге, самые зажиточные фермеры организовали совместное предприятие под названием «Ранчо Лимонейра» площадью в 3 тыс. акров, которое на 80 % удовлетворяло спрос на цитрусовые фрукты в стране⁶⁴.

Объединение фермеров в кооперативы сопровождалось их борьбой с производителями упаковочного материала, транспортными компаниями и перекупщиками. Для того, чтобы организовать независимый бизнес аграрии Калифорнии объединились в 1892 г. в Ассоциацию садоводов, которая владела огромными участками земли, фабриками по производству упаковок, собственным транспортом и точками сбыта по всему региону. Сходным образом поступили аграрии, специализировавшиеся на сухофруктах. В 1892 г. при помощи руководства популистской партии они учредили Альянс

⁶² Ibid. P. 118.

⁶³ Pacific Rural Press. 1890. Nov. 29.

⁶⁴ Walters D. Populism in California. Middletown, 1952. P. 125-139.

производителей сухофруктов для их централизованной транспортировки в мегаполисы Новой Англии⁶⁵.

Фермеры, занятые выращиванием пшеницы, также создали свой кооператив, соорудив мельничную фабрику для производства муки. Председатель местной ячейки популистской партии Р. Стивенсон утверждал, что совместными усилиями фермеры смогли вытеснить железную дорогу «Сазерн Пасифик» (“Southern Pacific”) из штата и обеспечить материальное процветание всем сельским труженикам. В их совместном владении находилась сотня морозильных камер, множество винных погребов и собственный банк⁶⁶. На вырученные деньги члены кооператива покупали новые сорта виноградников и засаживали ими огромные площади. К началу 1890-х гг. более половины членов кооперативов специализировались на виноградарстве, приносящем в 3 раза больше прибыли, чем выращивание зерна. Доходы от виноградарства позволили членам кооператива к 1892 г. вдвое расширить посевные площади и нанимать от 10 до 100 наёмных рабочих, как правило, китайского происхождения. Руководители кооператива виноградарей Дж. Дор и Д. Фаулер исколесили всю Калифорнию, пропагандируя способы диверсификации сельского хозяйства⁶⁷.

Перед популистами Калифорнии встал вопрос об объединении всех аграриев, занимавшихся культивированием определенного вида продукции для того, чтобы диктовать цены на рынке. Для его создания требовались большие суммы денег, которые кооперативы получали путем продажи акций, большая часть которых принадлежала крупным землевладельцам, полностью контролировавшим деятельность совместных предприятий. В силу вышеуказанных обстоятельств идеологи кооперативного движения предлагали реформировать устройство совместных предприятий на демократических принципах, заменив акции ежемесячными членскими

⁶⁵ Postel. Ch. Op. cit. P. 118-120.

⁶⁶ Pacific Rural Press. 1890. May 3.

⁶⁷ MacCurdy R. The History of the California Fruit Growers Exchange. L.A., 1925. P. 29-60.

взносами и уравнивая в правах всех участников вне зависимости от величины индивидуального взноса⁶⁸.

Первым кооперативом, предусматривавшим равное распределение акций между членами, стала Ассоциация производителей фруктов, созданная в 1892 г. В ее компетенцию входило предоставление членам организации данных статистики, определение качества произведенной продукции, сооружение ирригационных систем, строительство теплиц, производство упаковочного материала, хранение и транспортировка товара. И хотя у всех членов кооператива были равные права, членские взносы зависели от размера производимой продукции⁶⁹.

Идеологи популизма призывали фермеров комбинировать корпоративное и кооперативное устройство. Так, М. Кэнон, учредивший компанию по культивированию цитрусов, сбывал свою продукцию через Ассоциацию садоводов, а закупал необходимый инвентарь у кооператива потребителей⁷⁰. В сложившейся ситуации популисты четко разграничивали два понятия: корпорация представлялась им централизованным предприятием, где все дела решали несколько собственников, а кооператив – объединением независимых фермеров для совместной деятельности. А. Дьюи, являясь редактором газеты «Пасифик Рурал Пресс» (“Pacific Rural Press”) (штат Калифорния), считал, что корпорации должны были создавать исключительно выходцы из сельской местности, строго граждане США, так как именно эти люди поступают честно, мудро распоряжаются своим капиталом на пользу всему обществу и не злоупотребляют властью⁷¹.

Признавая за аграриями право создавать как корпорации, так и кооперативы, руководители популистской партии отказывали в этом другим категориям граждан, считая, что те будут паразитировать на труде рядовых американцев. Полезными для общества, по их мнению, могли быть только

⁶⁸ Pacific Rural Press. 1890. May 23.

⁶⁹ Vaught D. Cultivating California: Growers, Specialty Crops, and Labor, 1875-1920. Baltimore, 1999. P. 130-158.

⁷⁰ Magliari M. California Populism. Davis, 1992. P. 30-69.

⁷¹ Pacific Rural Press. 1890. June 1.

корпорации в сельском хозяйстве, нередко вступавшие на практике в симбиоз с крупнейшими монополиями. Так, железнодорожная компания «Сазерн Пасифик» (“Southern Pacific”) тесно сотрудничала с кооперативами производителей чернослива и цитрусовых, предоставляя им скидки на перевозку продуктов и давая им льготные кредиты⁷².

Призыв лидеров популистской партии учреждать совместные предприятия для закупок сельскохозяйственной техники и выращивания более востребованной продукции не нашел отклика у фермеров Среднего Запада. Лишь аграрии Невады приобрели в совместную собственность комбайны для уборки зерна. Американские историки не раз подчеркивали, что кооперативы были распространенным явлением, прежде всего, на Юге и Дальнем Западе. На Среднем Западе совместные предприятия были небольшого размера и редко простирали свою деятельность за пределы округа⁷³. Для аграриев этого региона слово «кооператив» означало лавку местного торговца, где сельские жители покупали товары первой необходимости по цене производителя. Лишь жители Канзаса имели в совместном владении склады, элеваторы и мукомольни. Причина отсутствия развитых кооперативов на Среднем Западе кроется в том, что большая часть населения погрязла в долгах и не имела средств, которые можно было вложить в общее дело. Кроме того, местные фермы располагались на далеком расстоянии друг от друга, что также не способствовало развитию сотрудничества между ними.

В качестве примера сошлемся на деятельность популистской партии Канзаса. Большинство популистов осознавало, что для развития сельского хозяйства необходимо учредить совместное предприятие в региональном масштабе. По их задумке, такой кооператив должен был наладить связь аграриев штата не только с внутренними потребителями, но и с иностранными покупателями. И действительно, в 1891 г. они учредили

⁷² Postel Ch. Op. cit. P. 124-127.

⁷³ Goodwin L. Op. cit. P. 57-60.

организацию под названием Фермерский трест, владевшую складами, элеваторами и кооперативными магазинами. Правда, среди рядовых членов партии не было единодушия относительно названия организации, так как с их точки зрения термин трест носил негативный характер⁷⁴. Разъясняя общую позицию, известный популист У. Аллен утверждал, что под трестом понималось совместное предприятие, призванное защитить слабых производителей от всевластия «большого» бизнеса. Эта организация должна иметь централизованное управление для быстрого решения насущных проблем, так как стандарты производства сельскохозяйственной продукции должны носить строго регламентированный характер⁷⁵. Исходя из этого, руководство подобного предприятия должно состоять исключительно из опытных менеджеров, разбирающихся в рыночной экономике.

С помощью созданного треста популисты планировали заменить 90 % перекупщиков и посредников путем установления прямых контактов с владельцами рынков сбыта и производителями сельскохозяйственного оборудования. Идеологи популизма предполагали, что аграриям Канзаса удастся заключить договор с трестом на продажу своей продукции. Однако при наличии хорошо организованного центрального офиса в столице Канзаса г. Топеке, у треста не было отделений в округах штата, что затрудняло заключение подобных сделок. Один из фермеров даже написал жалобу в газету «Адвокат» (“Advocate”), заявив, что хотел продать свое зерно окружному агенту, однако того не оказалось на месте⁷⁶. Вот почему фермеры опасались сотрудничать с подобными рода не вызывавшими доверия организациями. Руководитель треста У. Аллен с горечью констатировал: «Фермеры нам не доверяют. За целый год мы продали лишь 7 % акций!»⁷⁷.

Более успешным был опыт аграриев Иллинойса, где была создана Ассоциация взаимовыгоды, объединившая 20 % аграриев штата. Ей удалось

⁷⁴ Argersinger P. Op. cit. P. 80-95.

⁷⁵ Advocate. 1891. Nov. 22.

⁷⁶ Advocate. 1891. Apr. 12.

⁷⁷ Advocate. 1891. May 1.

установить непосредственный контакт с оптовыми магазинами Чикаго и наладить прямые поставки сельскохозяйственного оборудования от производителей по низкой цене. В скором времени весь штат покрылся сетью кооперативных продовольственных магазинов, где любой член ассоциации мог сбыть свой товар и заказать нужную продукцию. Именно эта организация стала образцом для подражания на Среднем Западе⁷⁸.

Однако ситуация резко изменилась после обвала цен на зерно, когда одни аграрии стали превращать свои поля в сады, а другие занялись разведением крупного рогатого скота. К 1892 г. фермеры штата объединились в Ассоциацию взаимопомощи для совместной транспортировки продукции в города Новой Англии. В 1893 г. была образована Ассоциация молочников, которая заняла господствующее положение на рынке кисломолочных продуктов. Ее руководители диктовали цены на кисломолочную продукцию, а рядовые члены резко улучшили свое материальное положение⁷⁹.

Иным образом развивалось кооперативное движение в южных штатах. В Джорджии популисты учредили складскую компанию с филиалами по всему штату, которая помогала фермерам в транспортировке продукции и предоставляла аграриям необходимую информацию о потребностях рынка во избежание затоваривания. Руководитель местного отделения популистской партии, Т. Уотсон вложил весь свой капитал в культивацию цитрусовых фруктов и отвел огромные площади под сады. Став председателем Американского союза производителей скоропортящихся продуктов, он добивался запрета ввоза аналогичных товаров из-за границы.

Весной 1892 г. на митинге в округе Фултон (штат Джорджия) председатель популистской партии Техаса Б. Террелл разъяснял местным фермерам преимущества кооперации. По его словам, аграрии покупали в Кентукки мулов, цена которых равнялась 60 долл., но им они обходились по

⁷⁸ Adams J. The Transformation of Rural Life: Southern Illinois, 1890-1990. Chapel Hill, 1994. P. 52-68.

⁷⁹ Goodwin L. Op. cit. P. 60-71.

125 долл. из-за деятельности бесконечных спекулянтов и посредников. Получалось, что сельским труженикам требовалось закупать тягловых животных напрямую, а для роста стоимости хлопка им следовало попридержать продукцию в течении 60 дней, чтобы цены на товар подскочили до небес⁸⁰.

Еще одним штатом, где кооперативное движение приобрело большой размах, была Флорида. Местные аграрии занимались выращиванием цитрусовых и являлись единственными поставщиками лимонов и апельсинов на внутреннем рынке, поскольку ввоз фруктов из-за границы был затруднен по причине высоких таможенных пошлин. Объединившись в крупные кооперативы, аграрии Флориды строили оранжереи, централизованно закупали удобрения и сбывали свою продукцию по монополюно высокой цене⁸¹.

Председатель популистской партии Северной Каролины Л. Полк не раз подвергал резкой критике фермеров, выращивавших хлопок в качестве единственной монокультуры. Он вопрошал: зачем культивировать хлопок, стоимостью 20 долл., в то время как виноград принесет прибыль в 120 долл.?⁸². Другой лидер популистов М. Батлер прямым текстом утверждал, что «хлопок – наше проклятье»⁸³. Он призывал аграриев заниматься огородничеством и поставлять с выгодой продукцию в крупные города. При его активном участии была учреждена Ассоциация фермеров-огородников, которая ввела единые стандарты по контролю над качеством произведенной продукции и правилами централизованного сбыта.

Схожие процессы происходили в Техасе, где сельские труженики вышли на протестные акции против такелажной компании, взвинтившей цены на бечевки. Техасское кооперативное движение было самым многочисленным на Юге. Лидеры популистской партии призывали всех

⁸⁰ National Economist. 1892. Nov. 30.

⁸¹ Postel Ch. Op. cit. P. 110-115.

⁸² Progressive Farmer. 1890. June 4.

⁸³ Caucasian. 1890. March 21.

фермеров бойкотировать ее товары фирмы, что вынудило последнюю пойти на попятную и снизить цены на продукцию. Аграрии праздновали победу, а У. Пеффер заявил, что организованное добро одержало триумф над организованным злом⁸⁴.

Частой причиной возникновения фермерских кооперативов в этом штате было противостояние аграриев деятельности крупных монополий. Сельские жители Техаса боролись с «всевластием» джутового треста, который контролировал 90 % рынка веревок и упаковочного материала штата. После повышения цен на джутовые веревки, фермеры объявили бойкот компании. Руководство популистской партии начало переговоры с другими фабриками по производству упаковки и добились от них снижения цены. В других южных штатах аграрии также попытались создать свои предприятия по производству веревок. В Миссисипи на базе исправительной колонии была построена фабрика по выпуску хлопчатобумажных материалов, где заключенные круглосуточно шили мешки для хранения сельскохозяйственной продукции. Позже популисты добились принятия закона, согласно которому власти штата могли привлекать осужденных к принудительным работам в случае дефицита товаров первой необходимости⁸⁵.

Одним из самых выдающихся деятелей кооперативного движения в Техасе являлся Ч. Макьюн, организовавший фермерскую биржу, где сельские жители могли в обмен на свою продукцию получать товары первой необходимости и сельскохозяйственное оборудование. С его легкой руки был создан централизованный и регулируемый рынок, где аграриям предоставлялся кредит, устанавливались прямые контакты с коммерческими центрами Нью-Йорка и напрямую закупались товары у производителей. Со временем такие биржи возникли в Джорджии, Алабаме, Северной и Южной Каролине, Флориде и Теннесси. Макьюн задумывался над тем, чтобы создать

⁸⁴ Kansas Farmer. 1891. Sept. 5.

⁸⁵ Goodwin L. Op. cit. P. 60-80.

систему подобных пунктов по всей стране, где производители хлопка и табака могли свободно менять свою продукцию на другие товары⁸⁶.

По мнению американских историков, Макьюн намеривался создать огромное по своим масштабам кооперативное предприятие. Так, П. Аргерсингер отмечал, что тexasцы пытались создать внушительное монополистическое объединение, действующее на благо американского народа⁸⁷. Его главной целью была борьба с посредниками, которые в глазах сельских жителей являлись главными виновниками низких цен на сельскохозяйственную продукцию. В частности, на хлопкоперерабатывающие фабрики Новой Англи поступало сырье стоимостью 80 млн долл., но производители получили только 60 млн долл., а остаток в 20 млн долл. оседал в карманах посредников, которые наживались, используя различные увертки в виде неисправных весов или занижения качества предлагаемых товаров. Многие американцы свидетельствовали, что перекупщики жили в городских комфортабельных квартирах за счет обкрадывания тысяч бедных фермеров⁸⁸.

Другим примером успешного совместного предприятия аграриев Техаса была Ассоциация взаимопомощи, которая занималась централизованной покупкой сельскохозяйственных машин, страховкой ферм на случай непредвиденных обстоятельств, совместным управлением несколькими хлопкоперерабатывающими заводами и кооперативными магазинами. Правда, в точках продаж всегда был дефицит необходимых фермерам товаров – удобрений и семян, но там можно было приобрести одежду и продукты питания за наличный расчет, а не путем бартерного обмена как на Фермерской бирже⁸⁹.

Для аграриев кооператив становился единственным способом получить информацию о современных методах ведения агробизнеса и источником

⁸⁶ Ibid. P. 70-85.

⁸⁷ Argersinger P. Op. cit. P. 151-155.

⁸⁸ Advocate. 1891. Feb. 10.

⁸⁹ Goodwin L. Op. cit. P. 60-80.

финансирования совместных предприятий. Однако большинство его членов вносило небольшие взносы в общий фонд, поэтому не имело право голоса. Вся власть в кооперативах была сосредоточена в руках крупных акционеров, которые и определяли направление развития кооператива. Все это являлось препятствием массовому наплыву в организацию обедневших аграриев, поскольку минимальная плата за один вид услуги составляла 5 долл. К середине 1895 г. в кооперативах почти не осталось представителей мелкого фермерства, так как, по словам историков, они превратились в «клуб зажиточных буржуа»⁹⁰.

Председатель популистской партии Техаса Б. Террелл объяснял, что, если аграрии вступят в кооператив, то они не только смогут решить все свои проблемы, но и создать механизм более справедливой торговой сети. По его словам, железнодорожные корпорации закупали мулов из других штатов и продавали их втридорога на местных рынках, а пароходные компании сдирали невероятные проценты за перевозку сельских товаров. Он призывал фермеров объединить усилия, чтобы найти свою нишу на мировом рынке. И хотя Террелла обвинили в желании создать монополистическое объединение, тот парировал, что это будет фермерский трест, организованный на принципах социальной справедливости⁹¹.

Противники акционерного устройства совместных предприятий предлагали распределить их имущество между бедными сельскими тружениками, а также уравнивать в правах белых и чернокожих аграриев. Подобные требования были отвергнуты лидерами популистской партии как «ересь коммунизма». Так, техасский активист Дж. Тетсис заявлял, что передел собственности противоречит человеческой природе. По его мнению, если не предоставить крупным земельным собственникам баснословную прибыль, то они откажутся вкладывать средства в общее дело, а без них фермеры не смогут создать жизнеспособную организацию и получить

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ Southern Mercury. 1890. Aug. 1.

контроль над всем урожаем хлопка в штате⁹². Будучи сторонником теории социал-дарвинизма, он считал, что методы управления в бизнесе постоянно совершенствуются, соединяя капитал и мудрость, поэтому к заслугам крупных корпораций стоит отнести строительство железных дорог и пароходов, которые позволяли всем американцам наслаждаться плодами индустриальной цивилизации. Задача аграриев, не отвергая принципов построения централизованного предприятия, заключалась в создании такой монополии, главным принципом которой являлся гуманизм⁹³.

Техасские популисты предложили два пути развития кооперативного движения. Один из них заключался в создании сети швейных фабрик и продаже готовой одежды в крупных городах, минуя посредников, а другой – в учреждении национального сельскохозяйственного рынка. Главная цель идеологов кооперативного движения в Техасе заключалась в объединении всех производителей хлопка в рамках одного совместного предприятия⁹⁴. По замыслу создателей партии, эта организация должна была поглотить все «хлопковые» кооперативы в штате, наладить переработку и сбыт продукцию на внутренние и внешние рынки. В его рамках должна была действовать единая система оценки качества товара и мера весов, а армия торговых агентов – обеспечивать бесперебойные поставки «белого золота» за рубеж. Экспортируя текстильные изделия за границу, руководство партии нивелировало рост цен на внутреннем рынке, что благоприятно отражалось на благосостоянии аграриев. Насущной задачей являлось налаживание прямых контактов между фермерами и поставщиками промышленных товаров в масштабе всей страны. Для достижения своей цели они учредили Альянс, штаб-квартира которого находилась в Далласе, при этом местные банкиры выделили средства на обустройство данного кооператива в надежде превратить свой город в «столицу хлопка»⁹⁵.

⁹² Southern Mercury. 1890. Aug. 3.

⁹³ Southern Mercury. 1890. Aug. 5.

⁹⁴ Goodwin L. Op. cit. P. 60-80.

⁹⁵ Shannon F. C. W. Macune and the Farmers' Alliance // Current History. 1955. №6. P. 33-45.

На пути полномасштабной реализации данного многообещающего проекта возник ряд препятствий, главным из которых была бедность аграриев. Система залога урожая вгоняла в кабалу местных аграриев и делала их зависимых от кредиторов. Заимодателями нередко были сами торговцы, которые обязывали задолжавших фермеров покупать продукцию исключительно в их лавках, что ставило под удар существование кооперативных магазинов. Кроме того, у загнанных в долги сельских жителей катастрофически не хватало денежных средств, а членство в Альянсе предусматривало покупку хотя бы одной акции ценой в 5 долл. Если у фермера не было акций, то за все услуги с него взималась комиссия. По горькому признанию современников долговая яма душила все благие начинания сельских тружеников⁹⁶.

Один из идеологов Южного альянса Ч. Макьюн утверждал, что развитие сельского хозяйства невозможно представить без фермерской монополии, для создания которой требовалась немалая сумма денег⁹⁷. По этой причине мелкие кооперативы отказывались присоединяться к Альянсу, а без их участия можно было забыть о полном контроле над ценами на хлопок. Как писал Макьюн, совместное предприятие могло процветать лишь тогда, когда все производители хлопка войдут в состав единой организации⁹⁸. Еще одним препятствием считалось расстояние, так как каждый фермер вне зависимости от своего места жительства должен был отправлять свою продукцию в мегаполисы, а это означало передачу товара незнакомым торговым агентам.

Тормозом на пути объединения фермеров мог стать расовый вопрос. Дело в том, что из-за запрета вступать в Альянс чернокожим аграриям приходилось создавать собственные организации, не располагавшие денежными средствами. К примеру, Альянс цветных фермеров принимал в свои ряды собственников земли, а арендаторам оказывал лишь отдельные

⁹⁶ Sothern Mercury. 1891. July 15.

⁹⁷ National Economist. 1891. Aug. 1.

⁹⁸ National Economist. 1891. Aug. 16.

платные услуги. Большинство чернокожих трудилось на плантациях белых хозяев и не могло распоряжаться урожаем по своему усмотрению. Как отмечали современники, не имея возможности получить кредит и едва сводя концы с концами, цветные фермеры не представляли никакого интереса для лидеров кооперативного движения⁹⁹.

После провала Фермерской биржи Макьюн учредил Национальный союз хлопкопроизводителей, объединивший более 50 тыс. аграриев. Он надеялся, что организация обеспечит их всем необходимым «от иголки до слона», а его устройство скопирует работу крупнейших банков страны, предоставляя займы фермерам под низкий процент. Огромный успех сопутствовал открытию супермаркета сельскохозяйственной продукции в центре Нью-Йорка. Совместное предприятие занималось организацией централизованного сбыта сырья и налаживанием прямых контактов с производителями хлопкоочистительных машин, а также пыталось создать сеть кооперативных магазинов, где фермеры могли приобрести все необходимое¹⁰⁰.

Макьюн считал, что поскольку на Юге аграрии выращивали исключительно хлопок, они нуждались в постоянных поставках продуктов питания. Этим ловко пользовались спекулянты, торговавшие хлебом втридорога. По его словам, если южане организуют торговые лавки, то решат проблему с продовольствием, поскольку будут закупать зерно напрямую у фермеров Среднего Запада¹⁰¹. Для успешной работы союзу хлопкопроизводителей требовались крупные инвестиции и разветвлённая сеть деловых контактов. Для этого Макьюн вступил в тесное сотрудничество с такелажной компанией, против которой одно время боролись тexasские аграрии. При условии получения 8 % прибыли совместного предприятия, недавний противник фермеров профинансировал открытие полусотни

⁹⁹ Humphrey R.N. History of the Colored Farmers National Alliance and Co-Operative Union // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington: Alliance, 1891. P. 288-293.

¹⁰⁰ Shannon F. C. W. Macune and the Farmers' Alliance // Current History. 1955. №6. P. 33-45.

¹⁰¹ National Economist. 1891. Sept. 13.

торговых точек в отдаленных уголках Юга и заключил договор на поставку аграриям упаковочного материала по заниженным ценам¹⁰².

Ряд идеологов популизма с уважением относились к такелажной компании, представлявшей особую форму корпоративного устройства. По словам Уотсона, такелажники владели более 40 фабриками по производству бечевки, полностью контролируя этот сегмент рынка. Более того, у них не осталось конкурентов и на международной арене, поскольку качество их веревок не способна превзойти ни одна другая фирма¹⁰³. Организация такелажной монополии не требовала больших капиталовложений, а ее продукция могла легко превращаться в золото, что привлекало огромное число банкиров с Уолл-Стрит¹⁰⁴. Сельские труженики рассматривали сотрудничество с этой корпорацией как средство для создания фермерского треста. В этой связи Уотсон отмечал, что такелажники помогут им избавиться от посредников и наладить бесперебойные поставки сельскохозяйственного оборудования¹⁰⁵.

Слияние Национального союза хлопкопроизводителей и такелажной компании вызвало резкую критику со стороны партийной прессы популистов. Причину того Ч. Макьюн видел в боязни за свои кошельки, поскольку объединенная компания фермеров и такелажников собиралась урезать финансирование популистских газет. Редактор одной из них С. Морган предупреждал, что сокращение зарплат журналистов поставит партийную прессу на грань краха¹⁰⁶. Интересно отметить, что, хотя популистская пресса выступала за сохранение мелкого предпринимательства, ее вклад в банкротство мелких торговцев сложно переоценить. Дело в том, что главным источником доходов ряда реформистки настроенных газет была реклама, которую размещали крупные корпорации на страницах партийной прессы. По мнению американского ученого П. Аргерсингера, именно они

¹⁰² Postel Ch. Op. cit. P. 125-130.

¹⁰³ Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson, 1911. P.46.

¹⁰⁴ Suthern Mercury. 1891. Sept. 29.

¹⁰⁵ Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson, 1911. P.50.

¹⁰⁶ Advocate. 1891. July 7.

являлись связующим звеном между жителями сельской местности и производителями сельскохозяйственного оборудования, поскольку фермеры предпочитали покупать товары по каталогу, размещенному в популистской периодике¹⁰⁷. Такие реформистски настроенные газеты как «Эдвокит» (“Advocate”) и «Прогрессив Фамэ» (“Progressive Farmer”) (штат Канзас) существовали исключительно за счет доходов рекламы, заказываемой монополиями.

Ярким примером зависимости популистской прессы от крупных корпораций служила газета «Фамэ Войс» (“Farmers Voice”) (штат Техас), публиковавшая статьи антимонополистического характера и имевшая одновременно щедрого спонсора в лице почтовой компании М. Уорда, контролировавшего торговлю в регионе. Финансовая поддержка реформистской прессы со стороны производителей сельскохозяйственного оборудования позволяла им заниматься пропагандой передовых идей среди сельских жителей и предлагать им товары, минуя посредников¹⁰⁸.

Подобное сотрудничество было подвергнуто критике со стороны сенатора-популиста М. Батлера, утверждавшего, что реформистская пресса начала настоящую войну против мелких лавочников, обвиняя их в завышении цен и продвигая товары, производимые крупными промышленниками¹⁰⁹. По его словам, недоверие между сельскими жителями и предпринимателями разного толка являлось серьезным препятствием для консолидации оппозиционных сил, поскольку мелкая буржуазия, являясь носителем прогрессивных идей, могла оказать серьезную поддержку популистской партии. Вместо этого с подачи идеологов популизма фермеры обвиняли во всех бедах городских жителей и мелких лавочников, в то время как именно большой бизнес и банки вгоняли в нищету рядовых американцев. По этой причине Батлер выступал против создания фермерских

¹⁰⁷ Argersinger P. Op. cit. P. 151-153.

¹⁰⁸ Postel Ch. Op. cit. P. 127-128.

¹⁰⁹ Southern Mercury. 1891. Sept. 30.

кооперативов, так как они, по его мнению, способствовали уничтожению малого бизнеса в городах¹¹⁰.

Партийный активист С. Морган утверждал, что объединение аграриев и крупных компаний породит гигантскую корпорацию, которая уничтожит мелкое предпринимательство в южных штатах¹¹¹. Однако эти опасения оказались напрасными, так как в 1895 г. многие фермерские кооперативы объявили о своем банкротстве. Современники отмечали, что после развала совместного предприятия фермеры впали в отчаяние, поскольку их надежды на светлое будущее рухнули вместе с фондовым рынком на Уолл-Стрит¹¹². Несмотря на ряд неудач, популистская партия продолжила пропагандировать идеи кооперативного общества. Так, активистка Л. Келли предложила фермерам построить «свою» трансконтинентальную железную дорогу от Нью-Йорка до Калифорнии. С этой целью крупному бизнесмену А. Уордхоллу было поручено созвать «железнодорожный» съезд партии, на котором руководство популистов собиралось подтвердить план строительства магистрали¹¹³. Вскоре выяснилось, что для сооружения этой ветки требовалось более 50 млн долл., сумму которой У. Пеффер предложил собрать с фермерских кооперативов, вызвав на себя шквал критики¹¹⁴. В итоге было решено изъять средства у дельцов с Уолл-Стрит после прихода к власти прогрессивных сил. Многие американские историки отмечали, что после 1895 г. популисты стали предлагать совершенно иной тип совместных предприятий – вместо мелких локальных объединений они выступали за создание аграрной монополии национального масштаба¹¹⁵.

Идеологи популистов считали, что государство должно предоставить аграриям такие же привилегии, как финансистам. Ведь банкиры имели право покупать и хранить в государственной казне облигации, позволявшие им

¹¹⁰ Hunt J. Marion Butler and American Populism. Chapel Hill, 2003. P. 107-124.

¹¹¹ Peoples Party Paper. 1892. Apr. 14.

¹¹² Kansas Farmer. 1895. Jan. 10.

¹¹³ Advocate. 1891. Sept. 11.

¹¹⁴ Kansas Farmer. 1891. Oct. 10.

¹¹⁵ Postel Ch. Op. cit. P. 129-136.

выпускать бумажные деньги в размере 90 % от стоимости купленных ценных бумаг. Аграрии же просили предоставить им такую же возможность с той лишь разницей, что вместо золота, в казначействе они собирались хранить сельскохозяйственную продукцию, взамен которой государство обязано выдавать им бонды на 80% от стоимости сданных товаров¹¹⁶.

В этой связи популисты во главе с Макьюном считали, что в каждом округе необходимо учредить филиал казначейства, который будет предлагать на продажу фермерские продукты общей стоимостью 500 тыс. долл., включая зерно, кукурузу, рис, сахар, табак и хлопок. Оно должно иметь свои склады и элеваторы для надлежащего хранения и транспортировки. Инспекторы должны оценить качество товара и выдать его владельцу сертификат о количестве и качестве продукции. Эти документы станут законным платежным средством, а их ценность будет равна 80% от стоимости депозита. После сбора урожая фермеры должны сдавать туда свое зерно, хлопок или кукурузу и получать сертификаты, которые они смогут продать в городе, а покупатель этих документов, предъявив их в соответствующем отделении казначейства, получить продукцию. За надлежащее хранение товара аграрии должны платить 1% годовых и забрать свою продукцию в течение года. Местные власти обязаны предоставить землю и негорючие здания под склады¹¹⁷. Сторонники плана Макьюна заявляли, что эта схема уже работала на примере производителей виски, которым правительство бесплатно строило склады, выдавая сертификаты, которые принимались в любом банке. Аграрии вопрошали: если власть могла сделать такие привилегии для производителей алкоголя, то почему бы не дать такую возможность фермерам¹¹⁸.

Идеологи партии неустанно повторяли вновь и вновь, что учреждение такой системы освободит фермеров от власти финансистов, состоящих, по их

¹¹⁶ Advocate. 1891. Oct. 18.

¹¹⁷ Macune Ch. The Purposes of the Farmers Alliance // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington: Alliance, 1891. P. 257-262.

¹¹⁸ National Economist. 1891. Oct. 25.

мнению, в заговоре против американского народа. Макьюн оспаривал это мнение, заявляя, что аграрии не смогли договориться между собой относительно повышения цен на свою продукцию хотя бы на 25 %¹¹⁹. План по созданию филиалов казначейства позволял вбросить в общий объем денежной массы дополнительные 550 млн долл., выведенные из-под контроля Уолл-Стрит. Планировалось, что количество банкнот в обращении могло либо увеличиваться, либо уменьшаться в зависимости от собранного урожая.

Таким образом, фермеры экономили на хранении своей продукции, лишив тем самым заработка различного рода посредников, пользовавшихся тем, что аграриям негде было складировать зерно и поэтому они были вынуждены продавать урожай за бесценок. Учреждение отделений казначейства требовало покончить с играми на бирже и различными спекуляциями, которые «заполонили» Америку. Они позволили бы, по мнению популистов, перенести рынок сбыта хлопка и зерна из больших торговых центров в маленькие города и предоставить возможность жителям сельской местности получать большие прибыли¹²⁰.

Когда же популистская фракция в общефедеральном конгрессе представила свой проект по демократизации экономики на рассмотрение законодателей, то оказалось, что члены палаты представителей, регулярно выказывавшие свою поддержку сельским жителям, его категорически отвергли. В американской прессе начались нападки на законопроект, который газета «Нью Йорк Таймс» (“New York Times”) назвала самым «фантастическим и никчемным за всю историю США»¹²¹. Лидеров партии высмеивали и причисляли к последователям «деревенского социализма», иронично называя их учредителями «картофельных банков». Более того, их вменяемость ставилась под сомнение¹²². Противники популистов считали,

¹¹⁹ National Economist. 1891. Nov. 12.

¹²⁰ Southern Mercury. 1891. Nov. 15.

¹²¹ New York Times. 1891. Dec. 1.

¹²² Tracy F. Menacing Socialism in the Western States // Forum. 1893. №5. P. 332-342.

что если конгресс одобрит замысел популистов, то в стране начнется инфляция невиданных размеров, поскольку непопулярный среди низов золотой стандарт является меньшим злом, нежели сокращение или увеличение объема денежной массы, создававшее благодатную почву для спекуляции бумажными деньгами¹²³. Дело в том, что выращенная на миллиарды долларов фермерская продукция могла молниеносно распродаваться, а министерство финансов вряд ли было способно уследить за оборотом бумажных денег, что предоставляло фермерам неограниченную власть в сфере ценообразования. В конечном счете, предложения аграриев по реформированию экономики были отвергнуты с формулировкой, что ничего хорошего не получится, если каждый фермер, сажая и собирая свой урожай, будет надеется на то, что правительство будет ему и банкиром, и брокером, и хранителем его товара, и перевозчиком. Далее следовало официальное предостережение, гласившее, что в тот день, когда государство займется продажей сельской продукции, наступит конец свободной республики¹²⁴.

В заключении стоит отметить, что руководство популистской партии продолжало размышлять о путях реформирования экономики на принципах народовластия, предложив в 1892 г. новую концепцию, которая предполагала уже не наделение фермеров огромными привилегиями сродни финансистам, а уничтожение всех ненужных обществу социальных слоев. Ллойд по этому поводу предлагал избавиться от всех эксплуататоров, уничтожив всех перекупщиков, толстосумов и магнатов¹²⁵. Как отмечали американские историки, создание фермерского кооператива национального масштаба не могло обойтись без вмешательства государства не только в сферу экономики, но и в отношения между трудом и капиталом. К такому повороту событий не было готово южное фермерство, опасавшееся новой эпохи Реконструкции и

¹²³ Emporia Gazette. 1891. Dec. 13.

¹²⁴ New York Times. 1891. Dec. 1.

¹²⁵ Lloyd H.D. A Strike of Millionaires Against Miners or The Story of Spring Valley: An Open Letter to the Millionaires. Chicago, 1890. P. 125-143.

наступления правления чернокожих¹²⁶. Таким образом, попытки популистов учредить совместные предприятия окончились неудачей, хотя переход к кооперативной работе позволял им не только регулировать цены на рынке сельскохозяйственной продукции, но и налаживать прямые контакты с производителями сельскохозяйственного оборудования.

§3. Споры между идеологами популистской партии о роли государства в хозяйственной жизни страны

В течение большей части XIX в. роль государства в экономике США была относительно невелика. Американские политики строго следовали традициям классического либерализма, запрещавшим властным структурам в той или иной степени регулировать отношения между хозяйствующими субъектами, делая акцент на свободную рыночную экономику. С развитием индустриальной экономики встал вопрос о том, какие виды деятельности должны контролироваться государством и какие дополнительные функции оно готово на себя взять. Ведь в обязанности государственных структур входили строительство и ремонт объектов инфраструктуры – каналов, дорог, гаваней, водо- и газоснабжение. Органы власти все больше вовлекались в экономические отношения в связи с изменениями структуры капитала и созданием монополий. С 1870-х гг. американское государство все больше вовлекалось в деятельность «большого» бизнеса, так как под его давлением органы власти все чаще принимали выгодные для финансовых воротил решения, передавая функции выпуска денег в частные руки, повышая таможенные пошлины и предоставляя субсидии крупным компаниям. Представители правящих партий объясняли свои действия, выгодные для нуворишей, курсом на оздоровление экономики¹²⁷.

Подобный симбиоз государства с представителями крупного капитала стал причиной негодования рядовых граждан, чьи права ущемлялись в угоду магнатам и которые жаждали получить от государства такие же привилегии,

¹²⁶ Goodwin L. Op. cit. P. 93-94.

¹²⁷ Байбакова Л.В. Указ. соч. С. 262-265.

как и дельцы с Уолл-Стрит. Гомстед-акт наглядно продемонстрировал американцам, что правительство в состоянии оказывать помощь широким слоям населения, создав, тем самым, представление о государстве как благодетеле, обязанного удовлетворять запросы низших слоев. И. Доннелли в этой связи писал, что государство не могло не заниматься ведением дел, нужных всему обществу, а благосостояние страны имело долгосрочную перспективу лишь в том случае, если правительство надлежащим образом исполняло свой долг¹²⁸.

Общественное мнение разделилось на два противоположных лагеря относительно масштаба участия федерального правительства в хозяйственной жизни страны. Корпоративная бизнес элита придерживалась линии социал-дарвинизма, отрицавшего само понятие регулирования экономики. Его представители ратовали за концепцию, соединившую в себе учение А. Смита о саморегуляции рынка и теорию естественного отбора Ч. Дарвина, согласно которой общество подобно природе живет по закону джунглей, где «выживает сильнейший». Отсюда любое вмешательство государства объявлялось противоестественным и несправедливым актом по отношению к более сильным особям. Сторонники социал-дарвинизма, оправдывая деятельность монополий, утверждали, что более приспособленные капиталистические акулы поглощают мелких рыбешек¹²⁹.

Видный идеолог популизма Г. Ллойд, саркастически относясь к теории социал-дарвинизма Г. Спенсера, утверждал, что вряд ли любой человек способен «переплыть реку своими силами», поскольку во внимание должен приниматься тот факт того, что одни лица имеют «пробковые спасательные пояса, а другие – лишь свинцовые гири»¹³⁰. Если сторонники социал-

¹²⁸ Ignatius Donnelly. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 71.

¹²⁹ Козлов В.О. Становление корпоративной бизнес-элиты в период формирования индустриального общества в США: конец XIX - начало XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук. М, 2018.

¹³⁰ Lloyd H.D. A Strike of Millionaires Against Miners or The Story of Spring Valley: An Open Letter to the Millionaires. Chicago, 1890. P. 195-201.

дарвинизма расценивали выполнение государством общественных функций как обузу, до которого власть имущих нисходит по отношению к униженным и оскорбленным, то популисты рассматривали помощь неимущим как долг правительства. Американское государство, с их точки зрения, до сих не выполняло всех своих обязательств перед гражданами.

Популисты считали, что государство должно служить интересам всего народа, поэтому в его прямые обязанности необходимо включить заботу о благосостоянии граждан путем введения налога на богатство, просвещения народных масс, регулирования цен на продукты первой необходимости, предоставления низкооплачиваемым людям беспроцентных займов, снижения тарифов на транспортные перевозки и обеспечения гарантий для трудоустройства каждого американца¹³¹.

По мнению идеологов популизма, все эти функции власть не в состоянии выполнять в силу того, что оно само находится в крепких «объятиях» представителей корпоративного капитала. Считалось, что американское государство было изначально учреждено не для рядовых американцев, а для высшего класса как инструмент подавления народной воли. Задача популистской партии состояла в том, чтобы вернуть власть рядовым гражданам и перестроить государственное устройство на принципах прямой демократии, подразумевающей непосредственное участие всего населения без посредников в принятии важных для страны решений¹³². Предполагалось, что прямые выборы сенаторов позволят уничтожить коррупцию в легислатурах штатов, где подкупленные магнатами депутаты избирали «нужных» людей в высший законодательный орган страны, принимавших законы в интересах толстосумов. В этой связи У. Пеффер отмечал, что члены верхней палаты конгресса, избранные недемократическим путем, не могли представлять интересов народа.

¹³¹ Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956. P. 89-91.

¹³² Doster F. The Common Property // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 12-14.

Большинство из них безропотно одобряло выгодные бизнесу законы и блокировало любые инициативы, призванные ущемить их привилегии¹³³.

С момента возникновения популистской партии ее идеологи пытались выявить механизм взаимодействия политиков местного уровня с должностными лицами федерального значения. В частности, идеолог популизма Дж. Дэвис после досконального изучения данных статистики пришел к выводу, что кризис народного хозяйства носил общенациональный характер, виной чему была деятельность нерадивых государственных мужей, мало заботившихся о всеобщем благе. Для совершенствования работы государственной машины следовало, с его точки зрения, провести рационализацию управленческого аппарата¹³⁴. Иной позиции придерживался сенатор-популист У. Пеффер, считавший, что бюрократия должна была заимствовать методы, апробированные бизнес-менеджментом¹³⁵. Главная задача чиновников заключалась в снижении стоимости базовых услуг, а именно уменьшении коммунальных платежей и цен на железнодорожные перевозки, должны соединить сельскую местность с городами. Пеффер считал, что в обязанности правительства входило проведение реформ в банковской системе для снижения кредитных ставок и выпуска достаточного количества денег в обращении¹³⁶.

Американские историки отмечали, что поставленная популистами цель преобразования роли государства в народном хозяйстве требовала модификации понятия «свободы», поскольку крайне сложно примирить идеалы «отцов-основателей» о невмешательстве государства в жизнь общества с расширением функций федерального правительства, обозначенных в омаксской программе¹³⁷. И здесь руководство популистской партии прибегло к традиционной формулировке «отечество в опасности».

¹³³ Peffer W. A. The Farmer's Defensive Movement. N.Y., 1889.

¹³⁴ Davis J. The Corporation Versus Liberty // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 27-30.

¹³⁵ Kansas Farmer. 1893. Feb. 29.

¹³⁶ Kansas Farmer. 1893. March 20.

¹³⁷ Postel Ch. Op. cit. P. 137-142.

Расширение прерогатив государства оправдывалось тем, что финансовые и промышленные круги вознамерились уничтожить завоеванные американцами права и свободы. Для подкрепления своих доводов они ссылались на мысли президентов Джефферсона, Джексона и Линкольна, объяснявших целесообразность принятия «драконовских» мер во время переломных этапов развития американского общества. Для периода бурно развивающейся промышленной модернизации конца XIX в. Пеффер предлагал ввести термин «индустриальная свобода», под которой понималось избавление американцев от «гнета корпораций и банков», а для ее достижения требовалось проведение национализации крупной промышленности и финансового сектора¹³⁸.

Для доказательства оправданности своих требований по расширению функций правительства, популисты прибегали к анализу государственных структур. Так, для У. Дэвиса, занимавшего видный пост в популистской партии, примером для подражания служила почтовая служба, с которой фермеры сталкивались на практике чуть ли не каждый день¹³⁹. Бурное развитие почтовой службы после окончания Гражданской войны оказало огромное влияние на ситуацию в отдаленных регионах, ведь письмо за 2 цента должно быть доставлено в самые кратчайшие сроки. Популисты отмечали, что благодаря государственным субсидиям удалось вдвое снизить цены на доставку корреспонденции. Это наталкивало их на мысль, что в случае национализации железных дорог, стоимость перевозки сельскохозяйственных продуктов также будет снижена. Американский историк Р. Аргерсингер выдвинул предположение, что слаженная работа почтовой службы натолкнула руководство популистской партии на мысль о необходимости национализации корпораций, поскольку она

¹³⁸ Kansas Farmer. 1893. Apr. 4.

¹³⁹ Davis J. The Corporation Versus Liberty // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 27-30.

демонстрировала эффективность государственного управления крупными предприятиями¹⁴⁰.

С этой точкой зрения был согласен один из создателей популистской партии Канзаса, К. Винсент, не раз задававший самому себе риторический вопрос: если американцы всегда стремились увеличить прибыль и уменьшить производственные издержки, тогда почему они не видели, насколько прибыльной является работа почтовой службы. Получалось, что вопреки устоявшимся стереотипам, государство могло успешно заниматься бизнесом не хуже предпринимателей¹⁴¹. Более того, он сделал смелое предположение, что спустя несколько десятилетий многие монополии могут быть обобществлены. Винсент обращал внимание на важность применения методов управления, апробированных частными корпорациями на государственных предприятиях, и считал возможным создать по их образцу маркетинговую и общественную службы статистики, муниципальные зернохранилища и национальную банковскую систему¹⁴².

Редактор популистской газеты «Фамэ Войс» (“Farmer Voice”) Л. Хаббард отметил еще одно важное достоинство почтовой службы, заключавшееся в ее дешевизне, что позволяло бедным фермерам подписываться на реформистские периодические издания и быть в курсе всех новостей. И хотя по подсчетам американских историков около 50 % сельских поселений находились вне зоны досягаемости, благодаря прессе, распространяемой бесплатно по округам штатов, местные жители получали свежую информацию о деятельности популистской партии¹⁴³.

В среде аграриев разгорались жаркие дебаты относительно целесообразности расширения функций федерального центра. Канзасские популисты считали, что сосредоточение широких полномочий в руках государства является своеобразным гарантом для поддержания всеобщего

¹⁴⁰ Postel Ch. Op. cit. P. 145-150.

¹⁴¹ Advocate. 1892. Dec. 17.

¹⁴² Advocate. 1892. Dec. 17.

¹⁴³ Farmer Voice. 1893. June 23.

благоденствия, поэтому концентрация власти в руках федерального центра не представляет угрозы для демократии. У. Пеффер писал, что в будущем государство должно стать не только гарантом прав и свобод, но и основой благосостояния рядовых американцев. По его мнению, в будущем не будет бедняков, лишенных права голоса, а общественные институты по мере возможности будут удовлетворять нужды каждого. В обществе не будет обременительных налогов и правил, поскольку сам народ будет принимать законы путем референдума¹⁴⁴. Пеффер писал, что государством должны управлять чиновники из правительственных департаментов, при этом нельзя отдавать в частные руки такие общественные функции, как выпуск денег или строительство железных дорог. Однако никто из популистов не выступал против полного уничтожения крупного капитала подобно анархистам¹⁴⁵.

На рубеже XIX-XX вв. любое утверждение о том, что государство должно заботиться о всеобщем благосостоянии граждан, считалось патернализмом, противоречащим духу индивидуализма. Сами же лидеры партии утверждали, что они против всесторонней опеки государства. Так, член палаты представителей О. Кем (штат Небраска) говорил, что популистский взгляд на государственную помощь нуждающимся следует называть не патернализмом, а фратернализмом. Под патернализмом понималась помощь государства крупным компаниям и финансовым воротилам за счет рядовых американцев, а суть фратернализма заключалась в помощи государства всем слоям населения, а не только узкой группе богачей¹⁴⁶.

Правда, были и другие мнения. Против вмешательства государства в экономику выступали аграрии Юга. Наиболее распространенное мнение южных популистов выразил Ч. Макьюн, утверждавший, что сильный федеральный центр только заменит одного хозяина другим, монополиста –

¹⁴⁴ Kansas Farmer. 1893. Jan. 17.

¹⁴⁵ Postel Ch. Op. cit. P. 152-163.

¹⁴⁶ Advocate. 1893. May 10.

государством, одно рабство – другим¹⁴⁷. Однако требования об усилении роли государства вынудило южан вплотную заняться этой проблемой. Самый радикальный из проектов был предложен лидером популистов из Джорджии Т. Уотсоном, считавшим, что федеральный центр должен заняться регулированием междуштатной торговли, отменой несправедливых льгот и созданием системы надзора за деятельностью железнодорожных корпораций¹⁴⁸.

Подобные предложения не удовлетворили аграриев из западных штатов, предлагавших иные варианты решения назревших социально-экономических проблем. Среди них называлась национализация банков и средств инфраструктуры, разукрупнение корпораций, создание кооперативов, введение биметаллизма. По их мнению, национализация банков позволила облегчить финансовое положение аграриев, так как представители финансового сектора экономики могли уменьшить ставки по процентам и наладить выпуск дешевых бумажных денег в необходимом количестве¹⁴⁹. Переход инфраструктуры в руки государства должен был способствовать регулированию цен на перевозки сельхозпродукции по разумным ценам.

Децентрализация экономической власти, ведущая к сосредоточению в руках государства механизма принятия решений по важным экономическим вопросам, предполагала либо законодательно запретить гигантские корпорации, либо их дробление на более мелкие части, не покушаясь при этом на право собственности акционеров. Многие теоретики экономической демократии подчеркивали, что работники крупных компаний должны были принимать активное участие не только в их управлении, но и в решении организационных вопросов. В связи с этим разрабатывалось несколько

¹⁴⁷ Macune Ch. The Purposes of the Farmers Alliance // Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington: Alliance, 1891. P. 257-262.

¹⁴⁸ Watson Th. The Peoples Party Campaign Book // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 169-203.

¹⁴⁹ Lewelling L. A Dream of Future // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 51-54.

моделей участия работников в управлении предприятиями. Речь шла, во-первых, о совместных консультациях, подразумевавших наличие у рядовых американцев права совещательного голоса, а во-вторых, о совместном управлении, считавшимся наиболее реалистичным проектом, согласно которому администрация и представители трудовых коллективов принимали совместные решения относительно организации условий труда и уровня заработной платы¹⁵⁰. Самоуправление считалось средством, наиболее приближенным к идеалам индустриальной демократии, хотя в то же время и утопичным. Подобная модель могла быть реализована лишь в кооперативах, которые находились в полной собственности самих рабочих. Однако, как показала практика, в подобных предприятиях рабочим, приходилось нанимать управляющий персонал для решения вопросов, касавшихся технологии производства, финансовых проблем и рынка сбыта продукции, что вело к концентрации власти в руках менеджмента. Исходя из этого, теоретики экономического равенства признавали, что власть управленцев на предприятии не может носить формальный характер, поскольку они несут материальную ответственность за свои решения, а это подразумевает наличие у них широких полномочий, мало сочетавшихся с идеалами популистов¹⁵¹.

Для обоснования теоретических постулатов популисты обращались к наследию Т. Джефферсона, родоначальнику так называемой «джефферсоновской» демократии. Свой замысел ему удалось реализовать, будучи губернатором колонии Вирджиния. По его инициативе был принят закон, согласно которому человек, достигший совершеннолетия и не имевший 50 акров земли, должен был получить подобный участок. В стремлении оградить фермеров от разорения Джефферсон запретил

¹⁵⁰ Рогулев Ю.Н. История проблемы экономической демократии в США и ее значение для России // Американский ежегодник. 2009. С. 162-177.

¹⁵¹ Там же. С. 162-177.

перепродавать землю, что гарантировало ее сохранение за фермерами и препятствовало концентрации в руках спекулянтов¹⁵².

Характерно, что большую часть сторонников Джефферсона представляли жители южных штатов, которые апеллировали к идеалам местного самоуправления и прав штатов в ущерб полномочиям федерального центра. Белое население Юга надеялось отстоять частновладельческие интересы, поэтому испытывало страх потерять свою землю за участие на стороне конфедератов. Южные популисты призывали государство создавать общественные предприятия, где фермеры и рабочие могли «вместе работать, покупать и продавать», а также действовать сообща в целях взаимной защиты и материального благополучия¹⁵³. Чтобы избавиться от «паразитического» слоя посредников, государство должно было стремиться к развитию непосредственных отношений между производителями и потребителями, открывая общественные магазины в городах и продавая там продукты питания по низким ценам. Борьбу с посредниками популисты вели и с помощью пропаганды. Особой популярностью у населения пользовались их карикатуры (см. Приложение V, карикатура 3).

Популисты призывали сельских жителей добиваться удешевления транспортировки грузов путем строительства государственных железных дорог. Они выступали против чрезмерного увеличения жалованья правительственным чиновникам и введения высоких процентов прибыли в торговле, что намного увеличивало тяготы, испытываемые простыми американцами. Стоило фермеру больше продавать и меньше покупать, у них исчезала необходимость пользоваться кредитом и закладывать имущество, поэтому для оказания материальной помощи государство должно было учреждать фермерские банки для выдачи кредитов сельским жителям¹⁵⁴.

В фермерских клубах аграриями были выработаны механизмы давления на крупные компании для того, чтобы принудить владельцев

¹⁵²Knopf A. Thomas Jefferson: Genius of Liberty. N.Y., 2000.

¹⁵³National Economist. 1894. Feb. 11.

¹⁵⁴Kansas Farmer. 1893. July 30.

железных дорог снижать тарифные расценки. Сельские жители договаривались друг с другом о правилах транспортировки своего товара, а тем лицам, кто не мог продать свой урожай, оказывалась материальная помощь из касс взаимопомощи аграриями штата. В штатах Иллинойс, Небраска и Техасе фермеры, борясь с железнодорожными магнатами, строили так называемые «народные» железные дороги, становясь их собственниками. Однако такие эксперименты из-за неумения вести бизнес и роста расходов, как правило, заканчивались банкротством. Так, в Иллинойсе, где насчитывалось более полутора тысяч фермерских организаций, на собранные деньги началось строительство ряда коротких железнодорожных линий в обход крупных магистралей с целью склонить их к компромиссу при пересмотре железнодорожных тарифов. Правда, спустя несколько месяцев стало ясно, что аграриям оказалось не по карману содержание такой затратной транспортной инфраструктуры, поэтому они были вынуждены ее продать все тем же ненавистным олигархам¹⁵⁵.

В тех штатах, где лидеры аграриев обладали большинством в нижней палате законодательства, они принимали законы о регулировании перевозок по железным дорогам. В период наибольшего размаха популистского движения в штатах Иллинойс, Висконсин, Миннесота, Айовы, Миссури, Виргинии, Калифорнии были одобрены законы о регулировании железнодорожных тарифов, вошедшие в историю страны как «фермерские». Опираясь на большинство в законодательном собрании ряда штатов, аграриям удалось изгнать из исполнительных органов ряд чиновников, являвшихся эмиссарами железнодорожных компаний. Так, в Иллинойсе губернатор Р. Палмер поставил под контроль специальной комиссии норму тарифов, вводимых железнодорожными компаниями¹⁵⁶.

«Фермерские» законы имели много общих положений: в каждом из них предусматривалась шкала максимальных тарифов, создавались комиссии для

¹⁵⁵ Куропятник Г.П. Указ. соч. С. 119-140.

¹⁵⁶ Там же.

наблюдения и контроля за нарушением закона, запрещались различные виды дискриминации для отправителей небольших грузов. Однако железнодорожные компании быстро научились их обходить. Путем взяток и шантажа представители власти имущих сумели выхолостить суть антимонополистического законодательства. В конце концов Верховный суд США признал данные законы противоречащими букве Конституции, что поставило крест на деятельности популистов в легислатурах западных штатов¹⁵⁷.

Большая часть консервативно настроенных популистов была против посягательств на частную собственность, поэтому они выступали против национализации монополий, предлагаемую левым крылом. Они считали, что перераспределение государством доходов или ограничение размеров крупной частной собственности не способно привести к демократизации народного хозяйства, поскольку экономикой вместо магнатов будут управлять чиновники, что означает сохранение высокой степени концентрации экономической власти¹⁵⁸. Большинство популистов, стремясь к демократическому распределению экономической власти, предполагало расширение круга лиц, задействованных в механизме принятия решений. Доннели утверждал, что все граждане посредством голосования должны принимать участие в принятии решений по экономическим вопросам как на федеральном, так и на штатном уровнях. Западные популисты считали возможным коллективное владение средствами производства¹⁵⁹.

Тем самым, в стране, где достоинства личности определялись количеством банковских акций, популисты выступали с идеей не только политического равенства, но и равенства экономических возможностей для всех людей. По мере того, как популистское движение развивалось вширь, в нем ясно обозначились два идейных течения. С момента образования партии представители южных штатов заняли ключевые посты в ее национальном

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Kansas Populist. 1895. Oct. 7.

¹⁵⁹ Western Rural. 1894, Aug. 19.

комитете и обеспечили за собой руководящее положение. Именно поэтому уже на первых популистских конвентах разгорелась ожесточенная борьба между западными и южными популистами по ряду принципиальных вопросов.

Так, в Цинциннати в мае 1891 г. пункты будущей программы партии о национализации монополий в сфере железнодорожного транспорта и средств связи вызвали противодействие со стороны южного фермерства, считавшего, что подобное покушение на частную собственность нарушает основы американской государственности¹⁶⁰. Однако на съезде в Омахе популисты все же зафиксировали в тексте документа установление коллективной собственности народа на все средства производства и распределения, которые народ сочтет нужным обобществить¹⁶¹. И хотя данное требование отражало интересы аграрных слоев, популистское движение конца XIX в. не смогло ее реализовать. Дело в том, что не все фермеры были согласны с идеей национализации крупной собственности, считая это право священным. Многие лидеры южных аграриев выступали против расширения прерогатив федерального правительства и были не согласны предоставлять равные права чернокожему населению

Среди популистов не существовало разногласий в отношении средств достижения поставленных целей. Правда, южные популисты ограничивались борьбой в рамках законодательных собраний отдельных штатов, а западные требовали организовать и проводить избирательные кампании в общенациональном масштабе. Насилие и вооруженная борьба отрицались, а ставки делались исключительно на преимущества парламентской деятельности¹⁶².

Кроме того, средства борьбы, предложенные западными популистами, расходились с проектами по демократизации экономики, разработанные южной ветвью партии. В глазах многих южан, государственный контроль

¹⁶⁰ Clanton G. Kansas Populism: Ideas and Men. Lawrence, 1969. P. 91-113.

¹⁶¹ Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956. P. 89-91.

¹⁶² National Economist. 1893. July 18.

над транспортом и коммуникациями был воплощением ненавистного всем патернализма и централизаторской политики Севера¹⁶³. Вместо этого они предлагали расширить финансовую поддержку фермерству. Его целью должна была стать передача в руки государства финансовой системы страны для сохранения приемлемого объема денежной массы в обращении в целях обеспечения низких процентных ставок по кредитам. Так, один из лидеров южан, Т. Уотсон заявлял, что популисты требовали более безопасной, гибкой и эффективной государственной финансовой системы. Только правительство, по его мнению, имело право выпускать деньги, в том числе и бумажные в качестве легального платежного средства для покрытия долгов перед частными кредиторами. Считалось, что кредиты должны были выдаваться напрямую в руки граждан, а не через частные банки, при этом ставки не должны превышать 2 % годовых¹⁶⁴. Все идеологи популистов ратовали за возвращение бумажных банкнот, выпущенных в период Гражданской войны.

После промежуточных выборов 1894 г. многие рядовые члены партии, стремясь смягчить категоричность своих требований, были вынуждены отказаться от идеи национализации монополий для того, чтобы вступить в коалицию с демократами. Они искали общий знаменатель, на котором можно было построить союз с демократической партией ради победы на выборах. Идея сотрудничества с политиками из обеих партий на основе законного обращения серебряных денег сильно искажала изначальную позицию партии по монетаризму, так как не предусматривала введения государственного контроля над банковской сферой.

К 1896 г. популярность идеи о свободном хождении дешевых серебряных денег вызвала раскол в популистском движении. Один из лидеров западных популистов Г. Клеменс писал, что популисты могли вернуть серебру его позиции в качестве национальной валюты как это было в 1873 г., но не могли «вернуть мир в 1873 г.». В государстве, где

¹⁶³ National Economist. 1893. Aug. 1.

¹⁶⁴ Southern Mercury. 1895. Nov. 5.

господствовали гигантские тресты и корпорации возврат к биметаллизму не мог исправить ровным счетом ничего. И хотя все популисты выступали за свободную чеканку серебра, но, по мнению Клеменса, одна только лишь эта мера врядли могла привести к сдвигам в экономике¹⁶⁵. Ему вторил популист из Чикаго Г. Ллойд, отмечавший, что биметаллизм является ложной целью популистов, отодвинувшей в сторону все другие, более важные аспекты партийной программы¹⁶⁶. В свете того, что требование неограниченного выпуска дешевых денег, отодвинув идею национализации, отчетливо вышло на первый план на выборах 1896 г., споры между западными и южными популистами практически сошли на нет.

§4. Проекты идеологов популистской партии по переустройству финансовой сферы

На протяжении XIX в. перспективы развития финансовой системы были в центре политических дебатов американского общества. Высшая точка социального конфликта пришлась на десятилетия между 1870 и 1890 гг., когда население страны разделилось на два противоборствующих лагеря в своем отношении к денежному обращению. Сторонники дешевых денег были представлены, главным образом, производителями экспортных товаров, в первую очередь пшеницы и хлопка, в то время как сторонники золотого стандарта были ориентированы на глобальные финансовые рынки, где большая часть операций осуществлялись с помощью устойчивой золотой валюты. Позиция отечественных производителей неэкспортных товаров была двойственной, поскольку, с одной стороны, они предпочитали плавающий обменный курс, а с другой являлись сторонниками устойчивой валюты¹⁶⁷.

До 1873 г. правительство США поощряло выпуск как золотых, так и серебряных денег. В стране свободно обменивали доллары на золотые и серебряные слитки и, если государство обладало достаточным количеством

¹⁶⁵ Kansas Farmer. 1895. Feb. 8.

¹⁶⁶ Lloyd H.D. Story of a Great Monopoly. N.Y., 2017.

¹⁶⁷ Байбакова Л.В. Указ. соч. С. 211-219.

этих металлов, оно чеканило золотые и серебряные монеты. До Гражданской войны соотношение между золотом и серебром регулировалось законом 1832 г. в соотношении 16:1, то есть 16 унций серебра обменивались на 1 унцию золота, и цена доллара по отношению к двум металлам была четко зафиксирована в законодательстве. Серебро постоянно недооценивалось и редко чеканилось в виде монет, но на очередном заседании общенационального конгресса в 1873 г. была отменена его чеканка, названное в народе «преступлением 1873 г.». Серебряные монеты стали изыматься из обращения, а их стоимость по отношению к золоту начала быстро снижаться. Обязательство правительства по скупке серебра по ценам намного выше рыночных показателей было вызвано стремлением субсидировать горнодобытчиков, владевших серебряными рудниками на Дальнем Западе и удержать страну от полного принятия золотого стандарта, де-факто сохранив серебряный стандарт.

Официально правительство не придерживалось золотого стандарта до 1900 г., хотя фактически он действовал в стране с 1879 г. после принятия закона о демонетизации серебра. Дело в том, что в январе 1875 г. президент У. Грант инициировал принятие акта о переходе к золотому стандарту к 1879 г. Многочисленные попытки его отменить закончились неудачей, так как конгрессмены не набирали необходимых $\frac{2}{3}$ голосов для преодоления президентского вето. Несмотря на частичную реабилитацию серебра посредством принятия закона Блэнда-Аллисона 1878 г., закон о золотом стандарте был сохранен и вступил в силу 1 января 1879 г. Многим американцам казалось, что идеальная финансовая система должна поддерживать доллар в стабильном состоянии с сохранением разумного обменного курса, при этом доллар не должен ни обесцениваться, ни подниматься резко в цене. Яркие сторонники биметаллизма, столкнувшиеся с постоянным ростом стоимости доллара и сокращения объема денежной массы, утверждали, что только широкое использование «белого» металла могло стабилизировать ситуацию с постоянно дорожающим долларом.

Корни денежной проблемы были неразрывно связаны с противоречивыми и широкомасштабными потрясениями в экономике в эпоху Гражданской войны и Реконструкции, когда разгорелся спор вокруг вопросов об оценке ценности денег и роли государства в регулировании их объема. На протяжении американской истории правительство несколько раз печатало бумажные деньги, каковыми были гринбеки, державшиеся исключительно на доверии, пока в 1879 г. их стоимость не была привязана к золоту. Перед лицом возрастающей дефляции, принявшей форму роста реальной стоимости денег, многие американцы считали необоснованным переход к золотому стандарту.

Между тем, влиятельные деловые круги, придерживавшиеся ортодоксальных воззрений на финансы, настаивали на введении монометаллизма, считая, что лишь золотые доллары, обладавшие внутренней неменяющейся ценностью, должны являться средством обмена не только на международном, но и на национальном уровнях. Сторонники золотого стандарта в основном выражали интересы финансовых и торговых кругов, имевших связи с европейскими рынками. Среди них находилось немало представителей текстильной промышленности, ориентированной на международную торговлю. Северо-восточные торговые и финансовые группы оставались яркими сторонниками монометаллизма в виде золота, исходя из того, что золотой стандарт повсеместно распространился в европейских странах. Переход к нему казался важным предварительным условием для полноценного участия в мировой торговле. В начале XX в., когда большая часть страны перешла на золотой стандарт, считалось, что девальвация уничтожит доверие к финансовым институтам как гарантам стабильности народного хозяйства страны.

Республиканская партия выступала за восстановление золотого стандарта, полагая, что изъятие «лишних» денег оздоровит экономику и уничтожит инфляцию. При этом республиканцы допускали постепенный

обмен гринбеков на золото в течение 20 лет¹⁶⁸. Демократическая партия раскололась на 2 блока – демократы Северо-Востока поддерживали введение золота как единственного средства платежа, в то время как их однопартийцы с Запада выступали за дешевые деньги, требуя, чтобы у всех социальных слоев было одно и то же средство платежа. Кроме того, в 1870-х гг. появилось движение гринбекеров с их идеалами дешевых бумажных денег, которое получило сильную поддержку среди фермеров. Позднее к ним присоединились шахтеры серебряных рудников Горного Запада, поскольку цены на их продукцию стали стремительно и неуклонно падать¹⁶⁹.

Тем не менее, на протяжении нескольких десятилетий количество денежных знаков на душу населения постоянно снижалось, поэтому целесообразность корректировки денежного обращения признавалась большинством рядовых американцев. Фермеры и горняки требовали девальвации доллара, так как извлекали немалые выгоды из неограниченной чеканки серебра, особенно если курс серебряных монет по отношению к золоту сохранялся на уровне 16:1. Фермеры, погрязшие в ипотечных долгах, как и представители малого бизнеса южных и западных штатов отчетливо осознавали какие выгоды им могло принести увеличение в обращении объема денежной массы.

Сторонники биметаллизма сумели добиться ряда уступок от правительства, но они не могли удовлетворить ни интересы горняков серебряных приисков, ни оппонентов золотого стандарта среди аграриев. Среди уступок правительства особое значение приобрел закон Бленда-Аллисона о закупке серебра, согласно которому его количество, ранее покупаемое казначейством, увеличивалось вдвое. Однако он не предусматривал ни свободную чеканку серебра по отношению к золоту 16:1, ни неограниченный выпуск серебряных монет, но допускал хождение серебра как законного средства платежей в небольших количествах.

¹⁶⁸ Там же. С. 216.

¹⁶⁹ Larson R. Populism in Mountain West: A Mainstream Movement // Western Historical Quarterly. 1982. №4. P. 143-164.

Сокращение денежной массы и удорожание доллара продолжалось на фоне резкого падения цен на серебро на мировом рынке вследствие перенасыщения этим металлом и снижение его стоимости на внутреннем рынке.

Победа демократа Г. Кливленда на выборах в 1892 г. усилила позиции сторонников золотого стандарта, так как он ратовал за отмену закона 1890 г. об обязательной закупке государством серебра. Намерения Кливленда раскололи его собственную партию на две части – сторонников серебра в лице южных и западных демократов, и его противников, преобладавших в северо-восточных штатах. Иными словами, страна была поделена по секционистскому признаку на «золотой» Северо-Восток и «серебряные» Юг и Запад. В южных и западных штатах, где и демократы, и республиканцы поддерживали курс на биметаллизм, усилился поиск общего знаменателя, способного сплотить оппозицию золоту. Позиция Кливленда была осуждена его собственной партией, которая официально поддержала продолжение выпуска серебряных денег.

Серебро, являясь провозвестником дальнейших демократических реформ, стало восприниматься в качестве освободителя от «золотых цепей», принадлежавших толстосумам. Популисты видели в нем средство достижения справедливого общественного устройства. Серебро символизировало необходимость регулирования народного хозяйства с целью достижения стабильного курса доллара¹⁷⁰. Представители финансовых кругов воспринимали свободную чеканку серебряных монет как крах традиционной экономической модели классического либерализма, предусматривавшую невмешательство государства в социально-экономические отношения. К выборам 1896 г. борьба между сторонниками золотого стандарта и биметаллизма приобрела общенациональный масштаб. Большинство аграриев, выступавшее против монометаллизма из-за тяжелых

¹⁷⁰ Clanton G. Populism. The Humane Preference in America, 1890-1900. Boston, 1991. P. 119-124.

долговых обязательств, не хотело возвращать бумажные деньги из-за боязни резкого обесценивания денег, гиперинфляции. Возврат к биметаллизму должен был привести к свободному хождению взаимно дополняющих друг друга золота и серебра, поэтому идеальным вариантом считался переход к дешевым деньгам с плавающим курсом, должным поднять цены на такие важные товары как пшеница, хлопок и полезные ископаемые. По замыслу популистских идеологов, инфляция могла привести к росту цен на пищевые продукты, что способствовало погашению кредитов¹⁷¹.

Общеизвестно, что в открытой экономике с плавающим обменным курсом, главный эффект от увеличения объема денежной массы, известной как рефляция, заключался в обесценивании денег, что вело к повышению цен на экспортируемые товары по отношению к товарам и услугам внутреннего потребления. Кроме того, проценты по кредитам с учетом всех рисков всегда привязаны к зарубежным финансовым рынкам, а местные цены на экспортируемые товары – к обменному курсу. Таким образом, обесценивание денег, приводящее к плавающему обменному курсу, способно поправить в лучшую сторону положение производителей экспортных товаров, но не производителей товаров, не предназначенных на экспорт.

В США, как главному экспортеру сельскохозяйственной продукции, девальвация была на руку фермерам и горнякам, которые производили товары на мировой рынок. Промышленники имели выгоды от обесценивания доллара, поскольку они не могли конкурировать с европейскими фирмами. В отличие от экспортеров, промышленникам был доступен выход из ситуации в виде высоких тарифов на импорт, что являлось своеобразной заменой политике девальвации. После возврата в 1879 г. золотого стандарта промышленные предприятия сосредоточились на лоббировании высоких ввозных пошлин и, в конечном счете, сумели добиться от государства защиты от иностранной конкуренции высоким протекционистским барьером.

¹⁷¹ Palmer B. Man over Money: the Southern Populist Critique of American Capitalism. Chapel Hill, 1980. P. 81-96.

Отсюда повышение цен на ввозимые ресурсы могло быть достигнуто посредством лоббирования интересов в органах власти без требования изменить макроэкономическую политику государства¹⁷².

Один из лидеров популистов Е. Элиот, обеспокоенный растущим влиянием протекционизма на республиканскую партию, открыто заявлял, что протекционизм – это не моральный принцип, ради которого от человека ждали принесения в жертву личных интересов во имя подобной политики. Результаты существующей договоренности между промышленниками, государством и простыми американцами должны быть выгодны всем, но до сих пор штаты, где производится пшеница и добывается серебро, не получают от этой политики ничего кроме убытков. Между тем, в обеих Дакотах стояли неиспользованные прерии, растянувшиеся на мили, из-за того, что там нет печей промышленного производства. Политик утверждал, что финансовые воротилы Северо-Востока больше не должны были ждать от жителей Запада поддержки на президентских выборах программы по дальнейшему повышению ввозных пошлин ради благополучия фабрик Новой Англии, когда обе главные партии открыто признавали свою враждебность производителям экспортной продукции Северо-Запада. По его мнению, свободная чеканка серебра способна повысить на 35 % цены на зерно, хлопок и другую продукцию, увеличив доходы сельских тружеников¹⁷³.

Большинство популистов выступало за увеличение объема дешевых бумажных денег, ценность которых не зависела от запасов золота. Их дополнительный выпуск рассматривался как компромисс, необходимый для получения поддержки от горняков западных шахт. Союз аграриев с владельцами горного бизнеса был необходим партии, так как их эмиссары имели сильную поддержку в сенате среди республиканцев, с помощью которых популисты надеялись укрепить свой статус на политической

¹⁷² Frieden J. Monetary Populism in Nineteenth-Century America // The Journal of Economic History. 1995. №2. P. 367-395.

¹⁷³ Western Rural. 1894. Oct. 6.

арене ¹⁷⁴. Правда, со временем популисты отказались от требований свободного хождения дешевых бумажных денег и начали агитировать за чеканку серебра из расчета 16 унций за 1 унцию золота. Они хотели разорвать связь между серебром и золотом, поскольку правительство закупало серебро по ценам выше рыночных и выпускало серебряные доллары или сертификаты, которые по замыслу популистов должны были изменить паритет золота и бумажных банкнот. В этих целях популисты призывали провести серию финансовых реформ, направленных на рефляцию, то есть увеличения денежной массы, находящейся в обращении при одновременном снижении налогов и процентных ставок.

Лидер партии Э. Элиот утверждал, что фермеры выступали против золотого стандарта, потому что прочувствовали на себе его пагубное влияние. Традиционно они торговали оптом, а покупали в розницу, тратя больше, чем зарабатывая из-за падения цен на их продукцию. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что плата за перевозки не только не понизилась, но даже повысилась, а тарифы на железнодорожные услуги сохранялись на прежнем уровне. Исходя из этого следовало, что долговые обязательства аграриев нисколько не снижались, поэтому им приходилось производить больше продуктов для того, чтобы заплатить неустойку¹⁷⁵.

По словам идеолога партии К. Стеванса, введение серебра должно было привести к уменьшению импорта из-за повышения цен на переводные векселя, которыми рассчитывались импортируемые продукты. Перспектива увеличения экспорта могла способствовать стимулированию сельского хозяйства, увеличению числа рабочих мест, повышению зарплаты и, в конечном счете, расширению внутреннего рынка для сельских и промышленных товаров¹⁷⁶. Популисты хотели, чтобы финансовая система была в достаточном объеме обеспечена золотом. Подобная идея хорошо

¹⁷⁴ Larson R. Populism in Mountain West: A Mainstream Movement // *Western Historical Quarterly*. 1982. №4. P. 143-164.

¹⁷⁵ Eliot E. *Proceedings of the First National Silver Convention*. St. Louis, 1890. P. 216-231.

¹⁷⁶ Stevans C. *Free Silver and the People. A Campaign Book Against the Gold-Hoarding Millionaires*. N.Y., 1896. P. 94-102.

коррелировалась с экономическими взглядами гринбекеров, согласно которым исходная процентная ставка для золотого доллара включала дополнительную надбавку к курсу бумажных денег. Исходя из этого следовало, что золотая надбавка являлась разницей между обменными курсами золотого стандарта и серебряных денег.

В отличие от позиции популистов, утверждавших, что отмена золотого стандарта стимулирует экспорт и сократит импорт товаров, главное возражение их противников заключалось в том, что нестабильность стоимости серебряного доллара могла пагубно сказаться на торговле. Однако, по мнению идеологов популизма, колебание ценового порога должно возбудить интерес к показателям возросшего обменного курса, представлявшего особый интерес для рядовых американцев. Так, лидер популистов в Небраске К. Стеванс в памфлете «Предвыборное руководство против накапливающих золото миллионеров» утверждал, что в связи с дефицитом золота обменный курс между Нью-Йорком и Лондоном будет колебаться, поэтому фунт стерлингов можно будет обменять на большее количество долларов в условиях роста объема денежной массы¹⁷⁷.

Популисты обращали внимание на опыт развития аграрных стран, являвшихся экспортёрами фермерской продукции. Особенно их интересовали Россия, Индия и Аргентина, которые не придерживались золотого стандарта, но их сельскохозяйственные продукты успешно вытесняли американских конкурентов с рынков стран третьего мира, поскольку дешёвые деньги стимулировали экспорт пшеницы и из таких стран, то возврат к серебряным деньгам в США также мог увеличить экспорт произведённой продукции. Тезис об увязывании трудностей экспорта с приверженностью к мономонетаризму упоминался в каждой работе, написанной популистскими идеологами¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Ibidem.

¹⁷⁸ Fisher W. Coin and his Critics // Quarterly Journal of Economics. 1896. №1. P. 187-208.

Многие популисты надеялись, что США откажутся от золотого стандарта вслед за большинством европейских стран, стремящихся к международной системе биметаллизма. По их инициативе был созван ряд международных конференций, работа которых не привела к осязаемым результатам, поэтому они стали требовать изъятия золота из денежного обращения в одностороннем порядке¹⁷⁹. Наиболее подробно взгляд популистов на устройство финансовой системы изложил У. Харви. В знаменитом трактате «Финансовая школа Монетки» вымышленный герой после изучения влияния дефляции на должников, перешел к анализу национальной денежной системы¹⁸⁰. Он описал некоего фермера, который выявил, что уплачиваемые им налоги остались на прежнем уровне, как и в 1873 г., когда разразился экономический кризис. Для продолжения уплаты той же суммы ему требовалось выращивать в 2 раза больше пшеницы. По словам автора, если бы он встретил чиновника и спросил его о том, какое ему платили жалование в 1873 г. и какое – в данный момент. Ответом станет такое же количество долларов, как и в 1873 г. Если он встретит теперь того же человека, который сказал бы ему, что при той же цене на пшеницу фермеры могут купить столько же товаров, сколько они покупали прежде, это могло бы плохо закончиться для незнакомца. Харви подверг критике запрет выпуска серебряных денег, назвав его «преступлением 1873 г.», спровоцировавшего повышение государственного долга и уменьшение в обращении наличных денег. Начавшийся в 1893 г. очередной экономический кризис привел к небывалому росту дефицита бюджета и уровню безработицы.

Идеальным законом Харви считал акт о чеканке денег 1792 г., в котором соотношение в долларе 371 грамм чистого серебра соотносилось с 24 граммами чистого золота. Отсюда вытекало, что оба металла являлись законным платежным средством в соотношении 15:1. Позднее с 1832 г. их

¹⁷⁹ Donnelly I. The American Peoples Money. Chicago, 1896. P. 179-186.

¹⁸⁰ Harvey W. Coin's Financial School. Chicago, 1894. P. 3-9.

соотношение было установлено на уровне 16:1. По мнению автора, «отцы-основатели» выбрали серебро в качестве главного платежного средства, так как им пользовались преимущественно трудящиеся массы, а золото рассматривалось как деньги богачей. По мнению Харви, суть «преступления 1873 г.» состояло в том, что серебро было изъято из денежного обращения и запрещено для чеканки, что существенно ударило по интересам трудового люда, активно пользовавшегося серебряными деньгами. В новостях об этой финансовой афере почти ничего не сообщалось, так как закон был принят при всеобщем неведении. Более того, тогдашний президент У. Грант даже притворился, что не знал ничего об этом¹⁸¹.

Харви утверждал, что государство специально занижало стоимость золота и серебра путем их свободного и неограниченного выпуска, поскольку во все времена цены на товары и услуги определялись количеством спроса и предложения. При неограниченной чеканке золотых и серебряных монет оно создавало спрос на товары при изобилии денег, не допуская удорожания стоимости обоих металлов, а искусственно устанавливая курс на каждый из них. После принятия закона 1873 г. стоимость серебра стала подвергаться колебаниям на рынке, поскольку единственным эквивалентом всех денежных знаков, в том числе и серебра, стало исключительно золото. Отменив свободное хождение серебряных денег, государство превратило «белый» металл во вторичные или кредитные деньги, которые не обладали прежней ценностью. Попуристами были выделены три вида денежного обращения: собственно денежные банкноты, чеки и ценные бумаги в виде облигаций.

Бумажные деньги и металлические монеты считались кредитными деньгами, которые можно было обменять на золото. Чеки являлись формой кредита до востребования денег, а облигации – кредитом, который государство обязалось выплачивать в определённое время. После отмены серебряных денег, денежная масса сократилась вдвое. Уменьшив объем денег в обращении, правительство тем самым подвергло их стоимость плавающему

¹⁸¹ Ibid. P. 9-20.

курсу, поскольку будучи не обеспечены серебром, они стали объектом спекуляций¹⁸².

Согласно экономическим взглядам популистов, правительство должно поддерживать валюту в виде денежных знаков, которые должны быть обеспечены или золотом, или серебром. Они ссылались на времена экономического бума, когда люди брали займы, вследствие чего в руках населения оказалось слишком много денег, необеспеченных золотом или серебром, что вело к потере доверия клиентов к банкам. Кредитование в сочетании с сокращением денежного обращения вследствие изъятия серебра становилось рискованным делом для должников¹⁸³.

По мере того как серебро падало в цене по отношению к золоту, а частная собственность в виде товаров обесценивалась, должникам стало намного труднее выплачивать кредиты, поэтому они были вынуждены брать дополнительные займы, чтобы погасить старые долги и, тем самым, еще больше втягиваться в долговую кабалу. К началу 1890 гг. общая сумма задолженности граждан достигла 40 млрд долл., что являлось беспрецедентной суммой в истории страны¹⁸⁴. Это означало, что после окончания Гражданской войны все больше горожан и фермеров закладывали собственность, в связи с чем росло число разорившихся должников. В этих условиях серебро перестало считаться основой первоначального капитала, так как оно использовалось и в других сферах, особенно в ювелирном деле. Что же касается бумажных денег в виде гринбеков, то они были эффективны лишь до тех пор, пока у граждан сохранялось доверие к правительству, напечатавшего их в годы Гражданской войны¹⁸⁵.

Популисты были уверены, что обесцененное серебро отрицательно скажется на международной торговле, ведь если Англия запретила его хождение еще в 1816 г., то большинство латиноамериканских стран

¹⁸² Hague J. The Cost of Silver and the Profits of Mining // Forum. 1893. №3. P. 60-67.

¹⁸³ Walker F. The Free Coinage of Silver // Journal of Political Economy. 1893. №3. P. 163-178.

¹⁸⁴ Fisher W. Coin and his Critics // Quarterly Journal of Economics. 1896. №1. P. 187-208.

¹⁸⁵ Ashby N.B. The Riddle of Sphinx. Westport, 1975. P. 122-131.

использует его как законное средство платежа. Вот почему английское правительство требовало, чтобы все долги выплачивались в золоте, несмотря на то, что серебро дешевело по отношению к «желтому» металлу. В этой ситуации латиноамериканские страны были вынуждены выплачивать английским кредиторам долги в еще больших количествах. Так, с 1890 г. они ежегодно отдавали Англии 200 млн долл. золотом в качестве только процентов по кредиту. Исходя из этого, Англия становилась мировым кредитором, а странам-должникам, где серебряные деньги имели широкое хождение, становилось труднее выплачивать долги¹⁸⁶.

Совокупная цена на товары и услуги, производимые в стране, оценивались в 450 млрд. долл. В условиях отмены дешевых серебряных денег, ценность драгоценного металла резко подскочила из-за того, что товары и услуги стали рассчитываться исключительно в рамках золотого стандарта. Для того, чтобы продемонстрировать несостоятельность введения международного золотого стандарта, популисты измерили количество «желтого» металла в мире, насчитываемого на сумму 3,9 млрд. долл. по состоянию на 1894 г. Учитывая, что количество населения тогда составляло 1,4 млрд. чел., получалось, что на каждого индивидуума приходилось всего лишь 2,5 золотых доллара¹⁸⁷.

Чтобы скорректировать ситуацию, происходившую с серебром, популисты сформулировали экономическую теорию, где единственным законным платежным средством могли стать алмазы. В случае введения «алмазного» стандарта, золото переставало быть первичным капиталом, а цены на услуги и товары могли упасть в десятки раз. В качестве примера приводилась работа фермера, выращивавшего пшеницу, цена которой упала втрое: с 1,4 долл. в 1873 г. до 0,5 долл. в 1893 г., хотя цены на услуги и товары оставались прежними¹⁸⁸.

¹⁸⁶Donnelly I. The American Peoples Money. Chicago, 1896. P. 172-173.

¹⁸⁷Hague J. The Cost of Silver and the Profits of Mining // Forum. 1893. №3. P. 60-67.

¹⁸⁸Harvey W. Coins Financial School. Chicago, 1894. P. 25-30.

Популисты считали, что отмена биметаллизма сильно повлияла не только на экономику, но на и жизнь простых американцев. Виновником всего произошедшего объявлялась Великобритания, козни которой вынудили США перейти на золотой стандарт. Исходя из этого, американское правительство ежегодно было вынуждено переводить за океан 200 млн долл. золотом, хотя подобную громадную сумму было все сложнее выплачивать на фоне массового банкротства мелких производителей, произошедшего в ходе «паники 1893 г.», в которой обвинялись преимущественно английские финансисты. Популисты призывали силой заставить Великобританию вернуться к биметаллизму, если она хочет получить сполна все свои деньги¹⁸⁹.

Идеи Харви были развиты в трудах канзасского популиста Г. Клеменса, известного как «Марк Твен из Топеки». Как это ни прискорбно, опытный адвокат и искушенный политик обладал только каплей литературного таланта своего знаменитого тезки. Но после 1889 г. он стал одним из самых популярных идеологов в популистском лагере. В 1894 г. он написал роман, который издавался по частям в еженедельных выпусках «Канзас Фамэр» (“Kansas Farmer”), являвшегося главной популистской газетой штата. Главная цель его написания заключалась в том, чтобы актуализировать среди популистов мысль о проведении фундаментальной денежной реформы как краеугольного камня экономической демократии. Ключевым тезисом сочинения являлась пророческая притча о возможности получения прибыли благодаря дешевым серебряным деньгам¹⁹⁰.

Согласно мнению ряда прогрессистских историков, популизм представлял собой конфликт между кредиторами и должниками-фермерами, которые стремились к девальвации доллара¹⁹¹. Утверждалось, что значительная деградация сельского хозяйства происходила именно в тех

¹⁸⁹ Walker F. The Free Coinage of Silver // Journal of political Economy. 1893. №3. P. 163-178.

¹⁹⁰ Kansas Farmer. 1894. March 4.

¹⁹¹ Hicks J. Op.cit. P. 301-321; Destler Ch. Henry Demarest Lloyd and the Empire of Reform. Philadelphia, 1963. P. 81-102; Goldman E. Rendezvous with Destiny. A History of Modern American Reform. N.Y., 1956. P. 3-9.

регионах, где фермеры выступали в поддержку дешевых денег. Иными словами, борьба по поводу золотого стандарта объяснялась через призму интересов должников, выступавших за увеличение денежной массы и, следовательно, за рост инфляции. С помощью увеличения объема денежной массы они хотели повысить уровень цен на сельскохозяйственную продукцию, так как продажа товаров по завышенным ценам могла избавить их от долгов.

Между тем, усиленный акцент на денежный вопрос был явно преувеличен самими учеными, ведь популисты требовали не только радикального изменения финансовой системы, но и национализации банковской сферы, создания касс взаимопомощи для фермеров и рабочих. В частности, сенатор от популистской партии У. Пеффер четко определил партийную позицию по этому вопросу, заявив, что популисты стремились к неограниченной и свободной чеканке как серебряных, так и золотых монет, а если было недостаточно первичного драгметалла, то его следовало дополнить бумажными банкнотами, выпускаемыми не частными банками, а государственными структурами¹⁹².

На иной аспект экономических воззрений популистов обратили внимание исследователи новой экономической школы, утверждавшие, что фермерское хозяйство динамично развивалось, поскольку продажа сельскохозяйственной продукции не находилась в упадке, а процентные ставки на кредиты не были завышенными. Они указывали на отсутствие убедительных доказательств о наличии связи между долгами фермерства и их требованием возврата дешевых денег. Анализ голосования депутатов в конгрессе по финансовым вопросам свидетельствовал, что высокая задолженность избирателей в штатах Среднего Запада не коррелировалась с их неприятием золотого стандарта. Прямая связь прослеживалась только между сторонниками биметаллизма в конгрессе и владельцами рудников

¹⁹² Kansas Farmer. 1895. May 7.

Горного Запада, где происходила добыча полезных ископаемых ¹⁹³. Собранные исследователями факты позволяют предположить, что введение монометаллизма могло существенно влиять на обменный курс как золотого, так и серебряного доллара.

В большинстве современных американских работ сомнению подвергается тезис о том, что за задолженностью аграриев обязательно следовала поддержка ими радикальных политических сил, в том числе популистской партии ¹⁹⁴. Более тщательный анализ голосования за кандидатов от популистской партии на примере избирательных округов Канзаса в 1890 гг. показал, что даже с учетом многих экономических требований, стоимость закладных по ипотеке слабо коррелировалась с поддержкой программных требований популистов, а в некоторых случаях корреляция носила даже отрицательный характер ¹⁹⁵. Оказалось, что род занятий фермеров прямо соотносился с поддержкой дешевых денег, а материальное положение фермеров слабо коррелировалось с голосованием за радикалов. Отсюда следовало, что задолженность аграриев не являлась главной причиной недовольства фермерства и их поддержки популистской партии.

Правда, ряд ученых не принял подобных выводов, заявляя, что задолженность сельских жителей часто носила межрегиональный характер, так как один фермер одновременно имел несколько кредитов в разных штатах. Анализ закладных, сделанный исследователями в 1990-х гг., опроверг этот тезис, ведь в тех частях страны, где наблюдалось самое большое количество закладных от банков разных штатов, абсолютное большинство ипотек было получено у местных банков. Согласно новейшим

¹⁹³ Frieden J. Monetary Populism in Nineteenth-Century America // The Journal of Economic History. 1995. №2. P. 367-395.

¹⁹⁴ Postel. Ch. Op. cit. P. 205-210.

¹⁹⁵ Frieden J. Monetary Populism in Nineteenth-Century America // The Journal of Economic History. 1995. №2. P. 367-395.

оценкам, в северо-западных и юго-западных районах 85 % ипотек носило локальный характер¹⁹⁶.

Выявление новых аспектов в трактовки популизма не сняло главное положение американской историографии о том, что задолженность фермеров являлась побудительным мотивом в их политической ориентации. В этой связи показательно, что неприятие аграриев по-прежнему вызывал рост цен на железнодорожные перевозки и на сельскохозяйственные орудия труда. Например, в ходе анализа мировоззрения фермеров Канзаса было выявлено, что только 11 % из них считало дефицит денежной массы главной причиной своего бедственного положения¹⁹⁷. Другие социальные группы населения, также погрязшие в долгах, не всегда поддерживали биметаллизм. Исходя из чего, становится ясно, что материальная несостоятельность простых американцев не являлась обязательным условием их поддержки серебряных денег. Мелкие владельцы недвижимости в городах, относящиеся к среднему классу, нередко были враждебно настроены к идеям о реформировании финансовой системы. То же самое можно сказать о большинстве промышленников и торговцев, у которых была постоянная задолженность из-за необходимости брать кредиты для развития бизнеса. Отношение промышленников и коммерческих кругов к дешевым деньгам было во многих случаях прохладным, а в некоторых даже резко отрицательным¹⁹⁸.

По сведениям представителей новой экономической школы, большинство ипотечных кредитов носило краткосрочный характер. Так, ипотеки, взятые в западных и южных штатах, где поддержка популистов была наиболее сильной, заключалась в среднем на 3 года. Столь короткий срок кредитования, обусловленный неизбежной адаптацией заемщиков к

¹⁹⁶ Bowman J. Economic Analysis of Midwestern Farm Land Values and Farm Land Income 1860-1900 // Yale Economic Essays. 1965. №5. P. 317-352.

¹⁹⁷ Brady D. Price Deflators for Final Product Estimates // Output Employment and Productivity in the United States after 1800. N.Y., 1966. P. 91-111.

¹⁹⁸ Postel Ch. Op. cit. P. 212-216.

быстро меняющейся обстановке не позволял свободной чеканке серебра существенно облегчить долги фермерства¹⁹⁹.

Трудности, возникшие с объяснением причин поддержки фермерами биметаллизма, привели к тому, что американские историки стали утверждать, что главной составляющей идеологии популизма были требования неэкономического характера²⁰⁰. Преобладание в популистском движении политических и этнокультурных требований означало, что протест аграриев был направлен против самого процесса коммерциализации сельского хозяйства, а не против конкретных экономических установок «позолоченного века». Популизм рассматривался сквозь призму социокультурных позиций, согласно которым популисты пытались установить свой социальный порядок, во многом схожий со временами классического капитализма, когда действовал принцип равенства возможностей²⁰¹.

Однако нельзя утверждать, что заикленность популистов на реализации мер по экономической демократизации была чистым прикрытием социокультурного конфликта, как утверждал, к примеру, американский ученый Л. Гудвин²⁰². Популисты действительно разработали ряд важных экономических требований по демократизации хозяйства страны и способы их реализации. Исходя из этого, отмена монометаллизма могла вызвать обесценивание денег и повышение цен на товары массового потребления, что было на руку производителям сельскохозяйственных товаров. В этой связи интересным является тот факт, что в тех штатах, где большинство населения Горного Запада работало в сфере добычи полезных ископаемых, они поддержали идею введения серебряных денег, в то время как штаты Северо-Востока, где население было занято преимущественно в промышленном секторе, голосовали за золотой стандарт. Многие американские ученые

¹⁹⁹ Frieden J. Monetary Populism in Nineteenth-Century America // The Journal of Economic History. 1995. №2. P. 367-395.

²⁰⁰ Clanton G. Op. cit. P. 120-127.

²⁰¹ Bicha K. Western Populism: Studies in Ambivalent Conservatism. Lawrence, 1976; Kleppner P. The Cross of Culture: A Social Analysis of Mid-Western Politics. 1865-1900. N.Y., 1970.

²⁰² Goodwin L. Op. cit. P. 230-254.

отмечали что, отношение к монетаризму было связано с экономическими характеристиками штата, и, прежде всего, его специализацией в хозяйстве страны.

Таким образом, традиционный подход американских историков к биметаллизму, сводимый к ожидаемым эффектам инфляции и дефляции на совокупную номинальную цену, мог считаться верным только в отношении закрытой экономики, где происходит накопление денежной массы. В открытой экономике, к которой относилось народное хозяйство США, повышение объема денежной массы не всегда вело к его накоплению, поэтому эффект от инфляции был другой. В такой экономической модели поддержка роста платежных средств исходила от тех лиц, кто извлекал наибольшую выгоду от обесценивавшегося обменного курса для выплаты долгов дешевыми деньгами.

Таким образом, по мнению исследователей новой экономической школы, фермеры поддерживали введение дешевых денег, так как цены на их продукты могли возрасти в случае девальвации доллара, а стоимость других товаров оставалась прежней. Остальные должники не противились введению золотого стандарта. Идею биметаллизма помимо аграриев поддержали горняки серебряных рудников, чья продукция в случае введения двойного стандарта могла принести огромный доход. Введение серебряных долларов наряду с золотодежным стандартом поддерживали торговцы и владельцы транспортной инфраструктуры, для которых стабильная финансовая система не представляла интереса. Требованиям популистов воспротивились промышленники, которым были доступны другие методы повышения цен на собственную продукцию путем защиты от иностранных конкурентов с помощью высоких таможенных пошлин. Против девальвации доллара выступали финансовые и торговые круги, чьи сбережения были в виде золотых долларов.

Подводя общий итог, можно утверждать, что для популистов экономическая демократия означала уничтожение концентрированной

экономической власти в руках представителей крупного капитала, а политическая демократия подразумевала равное распределение рычагов власти. Популисты считали, что власть должна принадлежать не государству, а народу. При экономической демократии граждане могли напрямую участвовать в принятии экономических решений и их воплощении в жизнь, что, в свою очередь, гарантировало равное распределение экономической власти между гражданами. Рядовым американцам вверялось управление экономическими процессами на федеральном и региональном уровнях посредством введения государственной собственности на главные средства производства и транспорта, банки и железные дороги. Из предложенных популистами проектов видно, что они стремились установить экономическую демократию с помощью государства, однако степень участия властных структур в хозяйственной жизни страны являлась предметом ожесточенных дебатов среди идеологов партии.

Идеологи популизма одними из первых отметили взаимосвязь между ухудшением материального положения широких народных масс и деятельностью финансово-промышленной олигархии. Они справедливо указывали на главенствующую роль нуворишей с Уолл-Стрит в забвении демократических ценностей посредством коррумпирования государственного аппарата всех уровней. Развитие капиталистической системы пошло, по их мнению, по неправильному пути, отдалившись от эпохи свободной конкуренции, когда Америка представляла собой республику равных между собой мелких собственников-производителей. Однако вместо уничтожения капитализма, они предлагали придать ему «человеческое лицо». Не покушаясь на рыночные механизмы функционирования народного хозяйства, они ратовали за создание социально ответственного государства, в котором рядовым гражданам гарантировались не только политические права, но и достойное социально-экономическое существование.

Арсенал предлагаемых мер по «очеловечиванию» или, говоря современным термином, социализации капитализма был разнообразен. Популисты требовали передать в руки государства так называемые «естественные» монополии, то есть средства транспорта и связи, в которых возникновение крупных корпораций было неизбежно. Кроме того, в распоряжение федерального правительства они хотели передать банковский сектор, поскольку регулирование финансовой системы объявлялось общественной функцией. Считалось, что национализация отраслей экономики приведет к снижению процентов по кредитам и падению цен на общественно значимые услуги. Другим способом демократизации народного хозяйства было названо перераспределение доходов путем возврата дешевых серебряных денег и введения прогрессивной шкалы налогообложения, поскольку данные меры, сокращая прибыль богачей, повышали количество наличных банкнот в руках рядовых американцев, позволив им расплатиться с долгами. Более справедливое распределение средств должно было привести не только к улучшению материального положения низов, но и выравниванию социально-экономической ситуации между развитым Северо-Востоком и отсталыми аграрными штатами Запада и Юга.

Глава IV.

Планы популистской партии по реформированию партийно-политической системы

После окончания Гражданской войны в США начались непрекращающиеся дебаты относительно модернизации партийно-политического устройства страны. Представители разных социальных слоев американского общества указывали на коррумпированность государственного аппарата, махинации и злоупотребления на выборах, подкуп главных партий эмиссарами «большого» бизнеса, обусловивших кризис демократических институтов. Ряд лидеров популистской партии, включая У. Пеффера, И. Доннелли и Дж. Симпсона, считали, что виной тому была монополизация республиканцами и демократами всех рычагов власти. Они ссылались на опыт «отцов-основателей», которые заложили идею о том, что главные политические игроки, соединенные в двухпартийную унию, должны обеспечивать целостность государственного механизма на основе четкой координации действий между законодательной, исполнительной и судебной властью в целях предотвращения классовых конфликтов, абсорбируя различные социальные интересы. Однако на практике все обстояло иначе, так как республиканцы и демократы не занимались решением важных социально-экономических проблем, а старались отвлечь внимание избирателей от насущных дел, вынося на общественное обсуждение вопросы ничтожного характера как, например, работа публичных домов, что отразилось в карикатурах того времени (см. Приложение V, карикатура 4). Исходя из этого, И. Доннелли писал, что правящие партии старались бросить пыль в глаза рядовых американцев, сознательно умалчивая проблемы, стоящие перед обществом²⁰³.

Руководство популистской партии не раз подчеркивало, что республиканцы и демократы обладали полным контролем над

²⁰³ Western Rural. 1892. May 1.

государственными органами власти, поскольку не один кандидат не мог победить на выборах и занять какую-либо должность, минуя партийную иерархию. Лишь получив одобрение своей партии, претендент заносился в предвыборные списки и мог рассчитывать на получение той или иной должности. Подкупая партийных боссов, представители «большого» бизнеса проводили в высшие эшелоны власти своих эмиссаров и добивались проведения выгодного им политического курса (см. Приложение V, карикатуры 2 и 5). Исходя из этого, популисты утверждали, что между республиканцами и демократами не было существенных противоречий, так как и те, и другие были слугами толстосумов, а не простых американцев²⁰⁴.

Серьезным препятствием для прихода к власти третьей партии считалась мажоритарная избирательная система, действующая по принципу «победитель получает все». В такой ситуации меньшинство не имело своего представительства в органах власти. Следовательно, для победы на выборах популистам требовалось привлечь на свою сторону не только трудящихся в лице фермеров и рабочих, но и городскую интеллигенцию. У. Пеффер открыто заявлял, что популистская партия сможет добиться успеха только путем объединения трудящихся²⁰⁵.

Стоит отметить, что количество сторонников главных партий в каждом штате было разным. Американские исследователи утверждают, что в ряде регионов в силу исторических особенностей существовала однопартийная система, а в других – двухпартийная. Так, в штатах Северо-Востока была создана благоприятная конкурентная среда для обоих политических игроков, на Среднем Западе доминировала республиканская партия, а на Юге господствовали демократы²⁰⁶. Руководство популистской партии подчеркивало, что главные партии для удержания власти в своих руках играли на секционистских предрассудках избирателей. Так, на Среднем

²⁰⁴ Reeley F. An Uprising of the People // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 37-38.

²⁰⁵ Ibidem.

²⁰⁶ Katz R. Theory of Parties and Electoral Systems. Baltimore, 1980. P. 60-84.

Западе республиканцы размахивали «окровавленной рубашкой» для напоминания о своей главной роли в спасении страны от мятежников во время Гражданской войны, зачинщиками которой были демократы. Одновременно на Юге демократы эксплуатировали расовые стереотипы белого населения, утверждая, что в случае победы республиканцев к власти придут негры и спекулянты с Северо-Востока.

Планы популистов относительно перспектив развития партийной системы носили разнообразный характер. Например, политическим идеалом Дж. Дэвиса соответствовала ликвидация всех партийных организаций и законодательный запрет на учреждение каких-либо партий²⁰⁷. К власти могли быть допущены только те государственные мужи, которые при принятии решений руководствовались исключительно экономической целесообразностью, а не партийной принадлежностью. Ему вторил председатель популистской партии Южной Каролины, Л. Полк, заявлявший, что политика это искусство управления, а партийность – «это железная цепь на его шее»²⁰⁸. По его мнению, существование политических организаций, имевших общие интересы, являлось непреодолимым препятствием на пути проведения каких-то реформ.

Противоположной точки зрения придерживался У. Пеффер²⁰⁹ и Т. Уотсон²¹⁰, считавшие, что существование партий отражало классовую структуру общества и поэтому их существование неизбежно точно также, как и имущественное неравенство. Для защиты своих материальных интересов фермеры должны объединиться в политическую организацию для реформирования государственного устройства. Популистская партия должна была каким-то образом встроиться в политическую систему и с течением

²⁰⁷ Davis J. *The Corporation Versus Liberty* // Pollack N. *Populist Mind (Documents)*. Indianapolis, 1967. P. 27-30.

²⁰⁸ Polk L. *The Farmer Discontent* // *North American Review*. 1891. №7. P. 5-12.

²⁰⁹ Peffer W. A. *The Farmer's Side*. N. Y., 1891. P.124-131.

²¹⁰ Watson Th. *The Peoples Party Campaign Book* // Pollack N. *Populist Mind (Documents)*. Indianapolis, 1967. P. 169-203.

времени стать одной из главных партий. Именно этот замысел был взят на вооружение лидерами популистов.

§1. Попытки создания многопартийности во время избирательной кампании 1892 г.

Политическая обстановка начала 1890-х гг. характеризовалась значительными изменениями в избирательной системе. Дело в том, что главные партии обладали монополией на выдвижение претендентов на государственные посты, а именно: выпускали бюллетени с именами кандидатов разного цвета, и поскольку урны для голосования были прозрачными, то говорить о независимом и анонимном волеизъявлении граждан не приходилось. Путем подкупа или запугивания избирателей им удавалось контролировать избрание лояльных им кандидатов в органы власти всех уровней. По мере принятия в западных штатах австралийской системы тайного голосования избирательный процесс постепенно переходил в руки государственных чиновников, которые вносили имена кандидатов в единый бюллетень, а избирательные урны помещались в закрытых кабинках, обеспечивая, тем самым свободное волеизъявление граждан. Вследствие принятых мер резко сократились случаи давления на избирателей, что, в свою очередь, вело к усилению соперничества между политическими игроками. Третьи партии, хотя и не имели административных ресурсов и финансовых возможностей, которыми располагали правящие партии, все же получили шанс быть избранными²¹¹.

Особенностью избирательной системы стало изменение характера предвыборной гонки. Отечественный историк В. Согрин²¹² выделил несколько ключевых характеристик политических кампаний того времени. Во-первых, для популяризации программных установок партии стали полагаться на рекламу. Многочисленные клубы, создаваемые республиканцами и демократами для ведения агитации, уходили в прошлое.

²¹¹ Согрин В.В. Политическая история США. М., 2011. С. 165-166

²¹² Там же. С. 169-174.

Принимая на вооружение новые политтехнологии, партии представляли в лучшем свете своих кандидатов и как можно ярче очерняли оппонентов. Показательно, что на съезде в Омахе Уивер клеймил демократическую партию, якобы предавшую «отцов-основателей», говоря, что если бы президенты Джефферсон и Джексон увидели, с какой охотой демократы поддерживали капиталистов, «то упали бы в обморок»²¹³.

К тому времени канули в лето жаркие споры республиканцев с демократами по вопросам рабства и прав штатов. После Гражданской войны главные партии были единодушны относительно общего курса развития страны, а разногласия между ними касались раздела сфер влияния после межпартийного консенсуса 1877 г., когда республиканцы получили контроль над Северо-Востоком, а демократы – над Югом²¹⁴. Лишь в штатах Среднего Запада, где отсутствовали сильные партийные машины, множились массовые движения протеста и возникали малые партии²¹⁵.

Популисты рассчитывали воспользоваться растущим недовольством электората политикой главных партий и создать многопартийную систему в стране, которая смогла бы в большей степени отражать интересы всех социальных групп. Они считали, что двухпартийная система была сконструирована таким образом, чтобы оберегать благосостояние высшего класса, игнорируя нужды рядовых граждан. В этой связи техасские популисты заявляли, что капиталисты окутали своими щупальцами всю страну, а политики либо не понимали этого, либо притворялись²¹⁶. Подобные лозунги они воплотили в своих карикатурах, в которых обосновывался призыв поставить во главу угла потребности трудящихся (см. Приложение V, карикатура б). Популяризуя эту идею в стенах конгресса, сенаторы-популисты утверждали, что, если, по мнению властей, «большой» бизнес — это соль земли, без которой страна перестанет существовать, то государство

²¹³ Nebraska Independent. 1892. July 15.

²¹⁴ Knoles G. H. The Presidential Campaign and The Political System of the USA in 1870-1890.// The Pacific Historical Review. 1943. №3. P. 88-100.

²¹⁵ Байбакова Л.В. Указ соч. С.289-306.

²¹⁶ Southern Mercury. 1892. Aug. 12.

должно не забывать об интересах народа, а не только заботиться об элите. Для того, чтобы сделать жизнь комфортной они предлагали перестроить американское общество на демократических началах.

В избирательной кампании 1892 г. программные требования популистов были максимально приближены к запросам трудового населения. Так, по прогнозам Дж. Уивера, главным вопросом на выборах оставалась проблема денег²¹⁷. И действительно, требование свободной чеканки серебряных монет было одним из главных пунктов платформы популистской партии. Правда, в преддверии выборов правящим партиям удалось искусственно отодвинуть эту тему на задний план. Победивший на выборах демократ Г. Кливленд, являвшийся сторонником золотого стандарта, сделал все возможное, чтобы руководство его партии включило в программу пункт о запрете серебра как законного средства в денежном обращении. В рядах республиканцев также не было единства по поводу модернизации финансовой системы страны. В платформах обеих партий говорилось, что золото и серебро должны использоваться наравне²¹⁸.

Популисты, в свою очередь, были яркими сторонниками биметаллизма, поскольку считали, что дешевые деньги способны облегчить участь должников. Американский историк Дж. Хикс утверждал, что на Среднем Западе традиционно господствовало убеждение в необходимости возврата бумажных денег в виде гринбеков, а на Дальнем Западе, где размещались горные рудники, рабочие ратовали исключительно за свободный выпуск серебряных монет²¹⁹. Некоторые ученые обращают внимание на факт того, что в штатах Горного Запада популизм обрел «серебряную» окраску как раз в тот момент, когда в стране начались споры о биметаллизме²²⁰. Стоит отметить, что демократы и республиканцы на Среднем Западе настаивали на возврате биметаллизма, поскольку понимали, насколько популярны дешевые

²¹⁷ Weaver J. A Call to Action an Interpretation of the Great Uprising, Its Source and Causes. Des Moines, 1892. P. 297-299.

²¹⁸ Байбакова Л.В. Указ. соч. С. 306-308.

²¹⁹ Hicks J. Op. cit. P.310.

²²⁰ Clanton G. Op. cit. P. 120-125.

деньги среди их электората. Однако партийное руководство обеих партий под давлением промышленно-финансовых кругов было вынуждено отказаться от идеи увеличения объема денежной массы в обращении.

Камнем преткновения на общественных дебатах являлась величина таможенных пошлин. Республиканцы утверждали, что протекционизм нужен для защиты отечественной промышленности от дешевых иностранных товаров. В партийной прессе утверждалось, что высокий таможенный тариф гарантирует сохранение американцами не только рабочих мест, но и высокой заработной платы. Лидеры «великой старой партии» пытались привлечь на свою сторону аграрные слои, уверяя их в том, что развитая промышленность сможет поглотить всю произведенную ими продукцию, предоставив взамен все блага индустриального общества, включая сельскохозяйственную технику по заниженной цене²²¹. Правда, на этот призыв откликнулись лишь фермеры Северо-Востока, независимые от внешних рынков и поставлявшие огородническую продукцию в города Новой Англии.

Если республиканцы были едины в своем отношении к протекционизму, то в стане демократов назревал раскол, так как 10 % ее членов, представлявших, в основном, северные штаты, разделяли позицию республиканцев. Между тем, четверть рядовых функционеров считала, что протекционизм необходимо сохранить лишь в некоторых сферах, остальные выступали за его либерализацию. Демократы из южных и западных штатов придерживались иной позиции, утверждая, что высокие тарифы, способствующие появлению трестов, уничтожают свободную конкуренцию и, следовательно, противоречат принципам классического капитализма. Они считали, что республиканцы защищают не развивающиеся отрасли промышленности, требовавшие опеки государства, а наоборот гигантские корпорации, гарантируя им получение сверхприбыли. По их мнению, высокие таможенные барьеры ведут к затовариванию рынка, снижению цен

²²¹ Байбакова Л.В. Указ. соч. С. 236.

на сельскохозяйственную продукцию и подрыву предпринимательской инициативности трудового люда²²².

Для популистов тема ввозных пошлин носила второстепенный характер. Кандидат в президенты Уивер утверждал, что политики пытались отвлечь внимание избирателей от таких насущных проблем как обнищание народа и кризис в сельском хозяйстве. С его точки зрения, протекционизм пагубно сказывался на рынке сельскохозяйственного оборудования. Так, фермеры из Южной Каролины причитали, что вынуждены покупать технику втридорога только потому, что республиканцы стремились защитить от разорения промышленных магнатов, поскольку английские товары были дешевле и качественнее²²³.

Выборы 1892 г. стали для популистов проверкой на прочность. Для проведения избирательной кампании им требовалась разветвленная сеть партийных активистов, способных заниматься агитацией и организацией выборов. Кроме того, им требовалось собрать денежный фонд²²⁴. Поскольку популисты критиковали представителей крупного капитала, они не могли рассчитывать на получение щедрых пожертвований от корпораций, субсидировавших, как республиканцев, так и демократов²²⁵.

Немаловажное значение имела узкая социальная база популистского движения, ориентированного исключительно на аграриев. В период избирательной кампании одна из активисток партии Е. Макдональд признавала, что партия не пользуется популярностью среди рабочего класса, за исключением сельских тружеников и людей, занятых в смежных профессиях, чего было явно недостаточно для победы на выборах. Иллюстрацией этого факта являлось отсутствие на конференции в Сент-Луисе горожан, что могло оказаться фатальным для судьбы нового движения. Дело в том, что популистскую партию воспринимали в обществе как

²²² Там же. С. 240-245.

²²³ Southern Mercury. 1892. Sept. 10.

²²⁴ Clemens J. Polls, Politics and Populism. Aldershot, 1983. P.9-15.

²²⁵ Alexander F. Financing Politics. Money, Elections, and Political Reform. Washington, 1980. P. 1-25.

представительницу интересов аграриев в целом²²⁶. Исходя из этого, их оппоненты утверждали, что новая партия являлась «классовым движением», имевшим узкий круг сторонников и носила отчетливо выраженный секционистский характер, поскольку все ее сторонники были сконцентрированы преимущественно на Западе и отчасти на Юге. В этой связи редактор республиканской газеты Дж. Уайт (штат Канзас) отмечал, что в отличие от популистов, «великая старая партия» защищала все социальные слои²²⁷.

Тем не менее, в партийную программу популистов были включены многие требования рабочих, включая 8-часовой рабочий день, повышение уровня зарплаты, право на деятельность профсоюзов. Анализируя ее содержание У. Пеффер утверждал, что популисты отстаивали интересы всех производящих классов, хотя «клеветники и завистники» пускали ложные слухи о том, что аграрии являлись врагами рабочих. Фермеры и пролетарии являлись союзниками, которые должны были объединиться против общего врага – капиталистов, паразитирующих на американском народе²²⁸.

Активистка Е. Макдональд выразила опасения по поводу отсутствия у популистской партии явного лидера²²⁹. Среди возможных трех претендентов котировались Т. Уотсон, Дж. Уивер и У. Пеффер, каждый из которых считался достойным руководителем, что отражало несогласованное разнообразие и пестроту целей участников движения. Все политики имели связь со старой радикальной традицией, уходящей корнями в доиндустриальную аграрную эпоху. Вопрос заключался в том, сможет ли созданное ими движение, для которого они являлись героями, преодолеть классовые и секционистские барьеры и заручиться широкой поддержкой масс, нужных для проведения необходимых реформ по демократизации американского общества. Правда, у нескольких функционеров существовали

²²⁶ McDonald E. The Strength and Weakness of the Peoples Movement // Arena. 1892. №3. P. 727-728.

²²⁷ Emporia Gazette. 1892. Oct. 2.

²²⁸ Kansas Farmer. 1892. Oct. 6.

²²⁹ McDonald E. Populist Party // Arena. 1892. №4. P. 103-119.

опасения, что «поезд ушел», поэтому трудно будет избежать ограничений, наложенных по образному выражению Дж. Дэвиса «новой тиранией»²³⁰, под которой понималось безраздельное господство республиканцев на Северо-Востоке и демократов на Юге.

Наибольшие шансы на победу имел бывший генерал армии северян Дж. Уивер. Сразу после своего выдвижения на пост президента он предпринял усилия по определению параметров идеологии движения. Перечень предложенных им требований был сформулирован еще с эпохи президента Э. Джексона, обосновавшего понятие «антимонополизм». В частности, перед собравшимися однопартийцами в Айове Уивер повторил завет Джексона, что люди уходят, а принципы остаются навсегда. Суть доктрины популистской партии, по его словам, можно было изложить в одной фразе: равные права для всех, и не для кого особых привилегий²³¹.

Согласно букве закона, претендент на президентский пост от третьей партии должен был иметь достаточное количество сторонников, чтобы выставить свою кандидатуру в каждом из 50 штатов. Популисты были известны преимущественно на Среднем Западе и в ряде южных штатах. О них мало кто знал на Дальнем Западе и почти никто – на Северо-Востоке. Для сбора подписей в свою поддержку им приходилось организовывать затратные поездки по южным штатам и городам Новой Англии. Особые усилия активисты партии прилагали для поиска сторонников в Калифорнии, считавшейся плацдармом для распространения влияния на Дальнем Западе.

Для сбора сторонников под знамена популистской партии Уивер обещал исколесить все штаты и повесить флаг популизма на все вражеские лагеря²³². В конце июля в сопровождении немногочисленных приверженцев он отправился в штаты Горного Запада, официально начав предвыборную кампанию с посещения Колорадо и Невады. Митинги в его поддержку были

²³⁰ Davis J. *The Corporation Versus Liberty* // Pollack N. *Populist Mind (Documents)*. Indianapolis, 1967. P. 27-30.

²³¹ *People's Advocate*. 1892. Oct. 10.

²³² *Kansas Farmer*. 1892. Oct. 10.

особенно многочисленными в Калифорнии, где приходило по 10-12 тыс. чел., сочувствовавших радикальным идеям новой партии. Так, в городке Эмералд-Сити их ожидала огромная и неистовая толпа численностью 20 тыс. чел. Всего Уивер посетил 8 западных штатов, где он выступал не только сам, но и сопровождающие его лица²³³. Особое восхищение из его активистов вызывали речи М. Лиз. По отзывам современников, ее власть над трудящимися была неимоверной, они поклонялись ей²³⁴. Сама популистка на вопрос о том, как к ней относятся массы, не без иронии отвечала: «как к королеве Марии Стюарт»²³⁵. Затем в сентябре Уивер и Лиз посетили 12 южных штатов (Миссури, Арканзас, Техас, Луизиану, Миссисипи, Алабаму, Флориду, Джорджию, Теннесси, обе Каролины и Вирджинию), в которых собрали на митингах более 1 млн чел.

Идеологи партии считали, что кандидат в Белый дом должен был отправиться, прежде всего, на Северо-Восток, где мог снискать симпатии сторонников республиканской партии. Дело в том, что поездка Уивера на Юг оказалась провальной. Он воспринимался здесь не как глава третьей партии, бросившей вызов всевластию демократов, а как «приспешник северян». Наибольшие проблемы возникли у него в Джорджии, где крупнейшие газеты штата, выражавшие интересы демократов, злобно насмеялись над популистами. Путем публикации фальшивок в отношении Уивера, обвинявших его в том, что, будучи офицером федеральной армии в годы Гражданской войны, он проявлял жестокость по отношению к местному населению штата Теннесси. Ненависть южан проявлялась в отношении него разными средствами. Так, в ходе одного из выступлений его забросали тухлыми яйцами. Предвидя подобное негативное отношение к себе, Уивер отменил свой тур во все города «глубокого» Юга²³⁶.

²³³ Southern Mercury. 1892. Oct. 17.

²³⁴ Southern Mercury. 1892. Oct. 18.

²³⁵ Southern Mercury. 1892. Oct. 18.

²³⁶ Clanton G. Op. cit. P. 96-100.

Политический климат Юга был менее благоприятен, если не сказать, враждебен, по отношению к популистам. Так, редактор газеты из Южной Каролины Н. Синклер наглядно показал насколько идеология расизма, пустившая глубокие корни в рядах демократической партии, во многом уничтожила идеалы свободы, унаследованные от «отцов-основателей». Он писал, что демократы – это партия белых мужчин, организованная для того, чтобы сохранить их превосходство в регионе и не допустить повторения «разрушительного» правления афроамериканцев в период Реконструкции²³⁷.

В конце 1892 г., учитывая этот факт, Уотсон развернул в Техасе кампанию по критике расизма, оформленную на страницах газеты «Арена» (“Arena”). Объясняя свой замысел, он писал, что популисты столкнулись с непреодолимым препятствием в виде иррациональности мышления южан. Он утверждал, что можно было уговорить любого белого арендатора из южных штатов выслушать информацию о финансах или налогообложении, можно было доказать ему с математической точностью, что партийная программа направлена на вызволение его из бедности, но если местный политик твердил ему, что это приведет к правлению афроамериканцев, все приведенные ранее доводы рушились, а бедный арендатор предпочитал пребывать в нищете²³⁸.

И хотя тысячи южан порвали политические узы с демократами, демонстрируя, тем самым, насколько отчаянным было их положение, члены Фермерского альянса с нетерпением ожидали результатов съезда демократической партии, прежде чем принять окончательное решение. Выдвижение на пост президента-демократа Г. Кливленда, отвергавшего все требования аграриев и выступавшего за сохранение золотого стандарта, было расценено как предательство принципов демократии и отказ от прав человека в угоду финансовым королям. После смерти в 1892 г. одного из основателей популистской партии Л. Полка среди аграриев Юга начался раскол: руководство Альянса, с одной стороны, выступало за независимые

²³⁷ Southern Mercury. 1892. Oct. 19.

²³⁸ Watson T. The Negro Question in the South //Arena. 1892. №10. P. 110-114.

политические действия, а с другой, его местные ячейки агитировали за демократов. Многие аграрии считали, что лучше остаться в стане демократической партии, защищавшей интересы белого населения, чем присоединиться к «кучке бунтарей». В этой связи губернатор Южной Каролины Б. Тиллман несмотря на свои радикальные взгляды, поддержал демократов, хотя и утверждал, что сильно в них разочаровался. В Северной Каролине руководитель местного отделения Фермерского альянса Э. Карр не поддержал популистов, поскольку принял предложение баллотировался в губернаторы от демократической партии. По оценке большинства американских историков, более половины членов Альянса сохранили приверженность демократической партии, а те, кто порвал с ней, стали восприниматься не только как политические изменники, но и предатели Юга, которых презирали больше чем республиканцев, зная «под чью дудку они пляшут». В конечном итоге, Фермерский альянс распался, прекратив свое существование, а его рядовые члены разошлись по разным полюсам политического спектра, при этом часть примкнула к третьей партии, а другие остались в стане демократов²³⁹.

И здесь стоит отметить, что фермерство Юга было разнородным по социальному составу, поэтому оно по-разному реагировало на требования популистов – от восторженных возгласов до жесткой критики. Как бы странно это не звучало, но самое большое количество противников популистов находилось в южных штатах²⁴⁰. В этой связи, американский политолог М. Рогин, осовременив ситуацию, уловил связь между неприятием популизма консервативным фермерством в конце XIX в. с популярностью идей маккартизма среди их потомков²⁴¹. Дело в том, что большая часть белых южан не хотела отказываться от расовых предрассудков в угоду созданию мифического социального государства благоденствия. Расовый вопрос был

²³⁹ Clayton B. F. Politics and the Farmer //The North American Review. 1891. №10. P. 44-56.

²⁴⁰ Parsons S. The Populist Context. Rural Versus Urban Power on Great Plains. Westport, 1973. P. 101-121.

²⁴¹ Rogin M. The Intellectuals and McCarthy: The Radical Spectre. Cambridge, 1967. P.177-187.

для них более важен, поскольку теория превосходства белых считалась главнее всех финансовых реформ в мире.

Основной электорат популистской партии концентрировался в аграрных районах Запада. Мелкие и крупные города оставались под контролем главных партий, где радикальные реформы популистов вызывали неприятие состоятельных слоев населения. Основная часть городской бедноты, представленная в основном иммигрантами, слабо разбиралась в реалиях американской политики и поэтому была готова продать свой голос кому угодно за небольшую сумму денег. Между тем руководство популистской партии понимало насколько важна для нее поддержка не только западных, но и южных штатов. С этой целью оно регулярно направляло в регион активистов, многим из которых удалось наладить контакт с местными жителями. Самым популярным из них оказался бывший генерал армии конфедератов Дж. Филд. Для многих южан он был герой, который знал этнокультурные особенности южного общества и учитывал этот аспект в своих пламенных речах. Он воспринимался как защитник истинных интересов белого населения Юга.²⁴²

Шквал критики со стороны продемократической прессы обрушился на популистку М. Лиз. По отзывам современников, вид женщины, путешествующей одной по стране и выступающей с политическими речами был просто «отвратителен». Подобная тенденция по «деградации» женщин до уровня политика была ненавистна всему мужскому сообществу Юга²⁴³. Недовольство мужской половины вызывал факт неприятия Лиз идеологии расовой сегрегации, проводимой демократами. Такую же неприязнь южане испытывали к Дж. Уиверу, намеренно сделав из него посмешище. Показательно, что вскоре Уивер завершил предвыборную кампанию в городке Пуласки, (штат Теннесси), считавшимся местом рождения Ку-Клукс-Клана, где ему припомнили расправы над конфедератами в качестве одного

²⁴² Parsons S. Op. cit. P. 60-76

²⁴³ Salina Weekly Republican. 1892. Oct. 12.

из старших офицеров армии северян и открытым текстом намекнули на то, что ему вряд ли стоило еще раз появляться в столь знаменательном месте²⁴⁴.

После окончания южного турне, ряд политиков уговаривал Уивера снять свою кандидатуру на пост президента, исходя из того, что его возможная победа в западных штатах отберет голоса у республиканцев и неизбежно приведет к избранию президентом демократа Кливленда, обладавшего широкой поддержкой в южном регионе. Многие политики утверждали, что Кливленд с его склонностью к авторитарному правлению и желанием отомстить за все унижения белых южан во время Гражданской войны поставит под угрозу демократические завоевания американского народа.

Таблица №10

Голосование за популистов в южных штатах по итогам выборов 1892 г.²⁴⁵

Штат	% голосов
Техас	40%
Арканзас	39%
Алабама	36%
Луизиана	30%
Флорида	28%
Миссисипи	19%
Северная Каролина	15%
Южная Каролина	10%
Другие штаты Юга	>5%

Как видно из данных таблицы №10, голосование на Юге не оправдало ожидания популистов, рассчитывавших на значительно большее число

²⁴⁴ Hicks J.Op. cit. P.244-245.

²⁴⁵ Таблица составлена на основе данных: из Burnham W. Presidential Ballots, 1836-1892. Table 4.

сторонников. И здесь стоит напомнить, что выборы в южных штатах не были ни честными, ни свободными из-за запугивания избирателей, массовых фальсификаций, злоупотребления с избирательными урнами и повсеместной коррупции. Популисты указывали на многочисленные прегрешения в ходе избирательных кампаний в связи с тем, что подсчет голосов находился в руках демократов, а витиеватые формулировки в тексте конституций южных штатов означали, по словам современников, абсолютный деспотизм партийной верхушки демократической партии, прозванной в народе «бурбонами». По сообщениям популистов, было страшно наблюдать за упадком патриотизма, честности и всепроникающей коррупцией партийных лидеров, не стесняющихся в выборе средств для достижения своих грязных целей, поскольку ими были абсолютно забыты возвышенные идеалы «отцов-основателей». По этим причинам, малым партиям не стоило даже надеется на то, что голоса в этом штате будут подсчитаны честно²⁴⁶.

Разочаровавшись в итогах избирательной кампании 1892 г., сторонники популистской партии стали создавать боевые организации для обеспечения честности выборов. Так, в Техасе был учрежден Индустриальный легион США, а в Северной Каролине – Банда Гидеона. Однако от столь агрессивной практики они быстро отказались, поскольку их деятельность попала под огонь критики даже со стороны самих популистов, считавших силовые методы неприемлемыми. В результате в регионе возникла сложная ситуация, известная как «игра в одни ворота»: популисты выступали за честность и справедливость в борьбе за власть, а для республиканцев и демократов «все средства были хороши». Популисты стремились стать общенациональной партией, но этого нельзя было сделать без создания широкой сети местных ячеек, бросивших вызов демократам на Юге и республиканцам на Севере. Нельзя забывать о том, что в южных штатах часть популистов сблизилась с республиканцами, чтобы сломить доминирование демократов в регионе, а в

²⁴⁶ Kansas Farmer. 1892. Nov. 1.

западных штатах, наоборот, они кооперировались с демократами против республиканцев²⁴⁷.

В популистской партии с самого начала были сильны позиции сторонников сближения с главными партиями. Дело в том, что ¼ ее членов являлось бывшими демократами, а другие – бывшими республиканцами или участниками различных движений протеста, при этом, первые выступали за сближение с демократами, вторые – с республиканцами, а третьи ратовали за независимые действия. Демократы воспринимали как данность появление новой политической силы, которую они собирались использовать в своих интересах. Среди них не было дебатов по поводу сотрудничества с популистами. Более того, они не боялись раствориться в электорате третьей партии, поскольку их совместные действия помогали им не раз побеждать на выборах. Многие республиканцы и демократы даже порой примыкали к популистам, чтобы добиться широкой поддержки фермерства. Популисты, в свою очередь, осознавали, что им не достичь успеха на выборах без содействия других партий, которые не всегда шли на сближение с ними. Например, в Северной Каролине, предвидя раскол в электорате демократов из-за деятельности третьей партии, перетянувшей на свою сторону часть избирателей, республиканцы, выдвинув своего кандидата на пост губернатора, одержали уверенную победу. В то же время в Джорджии, где количество сторонников республиканской партии было невелико, они сразу же поддержали кандидата-популиста²⁴⁸.

В Южной Каролине, где кандидатом в губернаторы являлся популярный среди избирателей Б. Тиллман, демократы нанесли сокрушительное поражение республиканцам. Во Флориде, Алабаме, Луизиане, Арканзасе и Техасе популисты и республиканцы, объединив усилия, добились солидных результатов, получив на выборах в среднем 36 % голосов. В такой ситуации обеспокоенные демократы пообещали провести

²⁴⁷ Rochester A. The Populist Movement in the United States. N.Y., 1943. P.59-61.

²⁴⁸ Hicks J. Op. cit. P. 248-249.

некоторые из реформ, предложенных Фермерским альянсом, хотя впоследствии так и не сдержали свое слово.

Таблица №11

Голосование за популистов в западных штатах по итогам выборов 1892 г.²⁴⁹

Штат	% голосов
Невада	66%
Колорадо	58%
Айдахо	54%
Канзас	50%
Сев. Дакота	49%
Вайоминг	46%
Небраска	41%
Южная Дакота	37%
Орегон	34%
Остальные штаты Запада	>20%

Как следует из данных таблицы № 11, наибольшего количества голосов популистская партия получила в штатах Горного Запада, где за нее проголосовало более половины избирателей. Это было связано с тем, что большую часть населения региона составляли горняки, добывавшие серебро, а одно из центральных требований омахской программы партии как раз состояло в свободной и неограниченной чеканке серебряных монет. Больших успехов добились кандидаты от популистской партии в Северной Дакоте, где в коалиции с демократами им удалось занять все важные посты в штате. В Южной Дакоте из-за вражды между популистами и демократами республиканцы одержали полную победу на выборах.

²⁴⁹ Таблица составлена на основе данных: Burnham W. Presidential Ballots, 1836-1892.

Широкую поддержку популистская партия получила на Среднем Западе. Так, в Канзасе сотрудничество с демократами принесло популистам 5 из 7 мест в общефедеральном законодательном собрании, избрание губернатором Л. Левеллинга, полный контроль над верхней палатой и половина мест в нижней палате легислатуры штата. Однако в соседнем штате Небраска результаты выборов оказались неутешительными, так как республиканцы получили основные должности, но кандидаты от демократов в лице У. Брайана, О. Кема и У. Маккегана были избраны в общефедеральный конгресс при поддержке многочисленных сторонников популистов. Однако из-за отсутствия контроля над законодательной властью популистской партии не удалось провести радикальные реформы в штате в соответствии с предвыборными обещаниями, но благодаря союзу с демократами они избрали своего кандидата У. Аллена в сенат США. В Миннесоте популисты, отказавшись от сотрудничества с демократами, заняли третье место и играли важную роль в расстановке политических сил в законодательном собрании штата²⁵⁰.

Таким образом, хотя популисты не получили полного контроля ни над одним штатом Среднего Запада в ходе выборов 1892 г., их влияние в регионе было настолько заметным, что республиканцы на своем национальном съезде были вынуждены обсуждать перспективы того, что будет делать популистская партия в том случае, если придет к власти. После поддержки популистов фермерскими альянсами из них начали массово выходить сторонники правящих партий. Процесс объединения демократов и популистов в единую коалицию был ускорен в тех штатах, где они выступали единым фронтом. В целом, Уиверу удалось набрать 22 голоса выборщиков, перетянув на свою сторону ряд республиканцев (см. Приложение III, таблица 1). В тех же штатах, где коалиция не состоялась, республиканцы победили за счет переманивания электората на свою сторону. Современники заявляли о новом расколе страны по партийному признаку на

²⁵⁰ Chrislock C. The Politics of Protest in Minnesota, 1890-1901. Minneapolis, 1969. P.75-100.

«республиканский» Северо-Восток, «демократический» Юг и «популистский» Запад, предупреждая об угрозе новой сецессии²⁵¹.

Американский исследователь С. Мюррей, основываясь на результатах президентских выборов 1892 г., разделил все штаты на 4 группы, чтобы проанализировать связь между их экономическим положением и степенью поддержки популистской партии²⁵². В первую группу он включил Неваду, Колорадо и Северную Дакоту, где более половины населения поддержало новую партию. Фермеры этих штатов сильнее всех чувствовали на себе тяготы экономического кризиса, а шахтеры серебряных рудников Невады и Колорадо постоянно устраивали забастовки из-за снижения заработной платы после отмены серебра как законного платежного средства. В Северной Дакоте задолженность фермеров была наивысшей на всем Западе.

Во вторую группу, по оценке Мюррея, были отнесены штаты Вайоминг, Канзас и Небраска, население которых постоянно страдало от засухи и природных катаклизмов, которые вкупе с высоким процентом задолженности создавали благоприятную почву для «аграрного крестового похода» против крупного капитала. Однако уровень поддержки популистской партии здесь был всего 40 %, что было обусловлено религиозной ситуацией, так как значительную часть населения составляли католики и мормоны, враждебно настроенные по отношению к популистам-протестантам. Он указывал на то, что полученные голоса популисты добились только путем сотрудничества с демократами.

В третью группу вошли штаты «глубокого» Юга (Техас, Алабама, Луизиана, Арканзас и Флорида). Несмотря на то, что новая партия здесь не пользовалась популярностью, за нее отдали голоса более 30 % избирателей. Американские исследователи объясняли такой парадокс коллапсом республиканской партии в регионе и переход ее электората в ряды

²⁵¹ West H. Two Republics or One? Will the discontented West secede? // North American Review. 1896. №4. P. 509-511.

²⁵² Murray S. Discontent at the Polls. A Study of Farmer and Labour Parties 1827-1948. N.Y., 1950. P. 36-38.

популистов. В отличие от Запада, костяк новой политической силы здесь составляло городское население, переселившееся сюда в годы Реконструкции и имевшее прочные связи с «великой старой партией».

Последнюю группу составили штаты Северо-Востока (Нью-Йорк, Коннектикут, Пенсильвания и Массачусетс), где популисты получили менее 10 % голосов, что объясняется высоким уровнем урбанизации, большим процентом иммигрантов, слабо разбирающихся в реалиях американской политики. Среди населения преобладало консервативно настроенное фермерство, поставившее свое хозяйство на капиталистические рельсы и не желавшее каких-либо радикальных перемен.

Перетянув на свою сторону часть избирателей республиканской партии, Уивер невольно помог демократам выиграть президентские выборы. В результате голосования он получил более 1 млн голосов, став первым кандидатом от третьей партии, заручившимся столь большой поддержкой электората. Однако разрыв между претендентами правящих партий, Г. Кливлендом и Б. Гаррисоном, составил всего лишь 360 тыс. голосов. Уивер считал, что победа Кливленда объяснялась бурной реакцией противников реформ на образование популистской партии. Тем самым, рухнули его надежды на то, что популисты смогут контролировать баланс сил в сенате, удвоят количество конгрессменов в палате представителей, возьмут под контроль ряд легислатур штатов и сумеют склонить на свою сторону большую часть жителей Северо-Запада. Однако он верил, что у популистского движения было все еще впереди, поскольку главенствующая задача состояла в возврате исходной и «единственно законной» функции государства – гарантии всем гражданам их незыблемых прав ²⁵³ . Показательно, что половину своих голосов Уивер получил на Среднем Западе. Его активно поддерживали жители Канзаса (166 тыс.). Небраски (80 тыс.) и Алабамы (80 тыс.). Исходя из этого, он рассчитывал, что на

²⁵³ Weaver J. A Call to Action an Interpretation of the Great Uprising, Its Source and Causes. Des Moines, 1892. P. 441-450.

следующих выборах популистская партия будет способна набрать значительно больше голосов и вытеснить республиканцев из всех органов власти (см. Приложение V, карикатура 10).

В целом, выборы 1892 г. принесли популистам хорошие результаты на Западе, но им не удалось заручиться всеобъемлющей поддержкой на Юге. Правда, их успех во многом зависел от кооперации с демократической партией, руководство которой призывало популистов к отказу от радикальных реформ и сосредоточению только на одной проблеме – дешевых серебряных деньгах. Не случайно, важным итогом выборов 1892 г. стало поражение популистов на Юге, где большинство аграриев осталось в рядах демократов, несмотря на выдвижение кандидата от консервативного крыла партии, открыто выступавшего за золотой стандарт. Провальным итогом выборов являлось отсутствие какой-либо поддержки среди жителей Северо-Востока, где проживала основная часть населения страны.

Подводя итог, стоит отметить, что выборы 1892 г. продемонстрировали сильные и слабые стороны популизма. Уже в ходе предвыборной кампании определились социальные слои в разных частях страны, которые поддерживали новую партию. Главной опорой популизма являлся Средний Запад, так как только в этом регионе популисты могли рассчитывать на закрепление результатов и развитие успеха. Задача популистского движения состояла в полном вытеснении республиканцев из органов власти западных штатов²⁵⁴.

Идеологи популистской партии отлично осознавали, что для решения этой грандиозной цели требовалось время. В этих условиях для многих из них стало очевидным, что для победы нужно было идти на компромисс с демократами, ведь без их поддержки им вряд ли удастся победить на очередных президентских выборах. Основой предстоящего консенсуса могло стать требование свободной чеканки серебра при отказе от ряда других

²⁵⁴ Watson Th. The Peoples Party Campaign Book // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 169-203.

радикальных требований, включая национализацию железных дорог и банков.

§2. Деятельность фракции популистов в общефедеральном конгрессе

Законодательную деятельность фракции популистов в общефедеральном конгрессе можно разделить на два этапа: первый длился с 1890 по 1896 гг., а второй – с 1896 по 1900 гг. Сначала в нем присутствовали популисты из западных штатов, за исключением избранного на один срок Т. Уотсона из Джорджии. К 1895 г. популярность популистов из западных штатов была подорвана решением о слиянии с демократами, поэтому в сенат и палату представителей были избраны популисты не только из западных, но и из южных штатов, когда идея о серебряном монетаризме заняла центральное место в идеологии популизма²⁵⁵.

На промежуточных выборах 1890 г., то есть до образования партийной структуры общенационального масштаба популисты отдельных штатов впервые приняли участие в выборах в высший законодательный орган страны. Их участие сразу же было замечено общественностью, так как в их выступлениях присутствовало много новаторских предложений. Развивая идею Т. Джефферсона о праве человека на счастье, они утверждали, что деятельность представителей финансовой олигархии, беззастенчиво сдиравшей огромные проценты с простых американцев, являлась антигуманной по своей сути, поэтому их следовало отстранить от управления финансовой системой страны. Деньги, по их мнению, должны быть не более чем средством обмена, а их объем в обращении должен регулироваться национальным правительством посредством учреждения отделений государственного казначейства. Что же касается выпуска и чеканки монет, то они должны направляться прямо потребителям, минуя посредников банков по минимальной государственной процентной ставке²⁵⁶.

²⁵⁵ Clanton G. Congressional Populism and the Crisis of the 1890s. Lawrence, 1998. P.7-19.

²⁵⁶ Ibidem.

Перечень предложенных кандидатами мер предполагал вмешательство государства в экономику. Среди них – регулирование правительством работы как железных дорог, по крайней мере, тех, которые были вовлечены в междуштатную торговлю, так и всех коммуникаций, с помощью которых передавалась информация. Телефон и телеграф наравне с почтовой службой должны были перейти в собственность государства. Более того, в программных требованиях популистской партии предлагалось сделать так, чтобы все природные богатства страны были достоянием народа. Показательно, что в период бурного развития капитализма, сенатор У. Пеффер призывал к введению государственного контроля над угледобывающей отраслью для того, чтобы использовать этот важный стратегический ресурс для улучшения положения шахтеров²⁵⁷. По его мнению, все популисты должны добиваться, чтобы функции, касаемые управления всем обществом, выполнялись только государственными органами, а не частными лицами. Доходы государства должны пополняться не только за счет налогов, собираемых со всех слоев населения, но и с помощью прогрессивного подоходного налога, налагаемого на богачей, включая налог на землю. Субсидии корпорациям предлагалось запретить, а проценты по государственным облигациям, приобретенные финансистами под высокие проценты – отменить. Исходя из этого, все депутаты законодательных собраний должны были отказаться от владения акциями в крупных компаниях²⁵⁸.

Для привлечения на свою сторону южан популисты их западных штатов предложили ввести пенсии ветеранам армии конфедератов, которые ранее были предназначены лишь солдатам федеральной армии. В этой связи утверждалось, что большая часть бывших военных из числа южан проживала в нищете. Коррупцированные чиновники на местах, контролируемые республиканскими партийными боссами, отказывали в получении

²⁵⁷ Kansas Farmer. 1890. Apr. 7.

²⁵⁸ Kansas Farmer. 1890. Apr. 13.

положенных им по справедливости выплат. Хотя предоставление подобных привилегий мародерам с Севера как минимум несправедливо по отношению к защитникам Конфедерации²⁵⁹.

Борясь за увеличение электората, популисты-конгрессмены поддерживали ряд требований рабочих. Они ратовали за создание профессиональных организаций, запрещенных по антимонопольному закону 1890 г. и требовали запретить использование детективного агентства Пинкертон в спорах между трудом и капиталом. В этой связи тот же У. Пеффер указывал, что агенты Пинкертон выискивали возмутителей спокойствия среди работников на производстве и затем сообщали об этом владельцам фабрик и заводов, нанимавших штрейкбрехеров, которые избивали защитников интересов пролетариев прямо на глазах у всего трудового коллектива²⁶⁰.

Важным требованием популистов была установка автоматических разъемов на железных дорогах вместо опасного для жизни ручного регулирования движения, поскольку за период с 1892 по 1896 гг. более 3 тыс. чел. получили серьезные травмы. Они призывали к расследованию конфликтов между предпринимателями и рабочими после аварийных ситуаций на предприятиях, когда крупные компании отказывались платить пособия пролетариям, получившим травмы во время работы, не пуская на свои фабрики представителей специальной комиссии по расследованию происшествий на производстве. В этой связи, Пеффер сделал все возможное для того, чтобы конгресс взял на себя обязательство о проведении тщательного расследования спорных ситуаций между руководством предприятия и рабочими²⁶¹.

По просьбе Ордена рыцарей труда популисты начали борьбу за введение двух выходных дней для лиц, занятых в тяжелой промышленности. Они считали, что изучение условий жизни жителей городских трущоб,

²⁵⁹ Kansas Farmer. 1890. June 1.

²⁶⁰ Kansas Farmer. 1890. May 6.

²⁶¹ Kansas Farmer. 1890. May 16.

насчитывавших более 2 млн человек, являлось предварительным условием для дальнейших мер по улучшению жизненных условий всех прослоек горожан – от безработных до стариков, инвалидов и детей. По их мнению, городские власти были обязаны ремонтировать жилые дома, строить дороги, проводить электричество и газ потребителям, делая жизнь людей более или менее комфортной²⁶².

Таблица № 12
Результаты выборов в конгресс 1890-1900²⁶³

Годы созыва	Количество сенаторов-популистов	Количество депутатов-популистов в палате представителей	Штаты
Конгресс 52 созыва 1891-1893 гг.	2	9	Канзас, Миннесота, Небраска, Джорджия
Конгресс 53 созыва 1893-1895 гг.	3	11	Канзас, Небраска, Невада, Миннесота, Колорадо
Конгресс 54 созыва 1895-1897 гг.	4	7	Небраска, Северная Каролина, Алабама,
Конгресс 55 созыва 1897-1899 гг.	8	28	Небраска, Северная Каролина, Канзас, Айдахо, Вашингтон, Невада, Калифорния, Колорадо, Алабама, Южная Дакота, Монтана, Иллинойс,
Конгресс 56 созыва 1899-1901	9	7	Канзас, Невада,

Как видно из данных таблицы №12, в результате удачной предвыборной кампании популистской партии в 1890 г. 9 выходцев из западных штатов попали в нижнюю палату общенационального собрания.

²⁶² Kansas Farmer. 1890. May 19.

²⁶³ Таблица составлена на основе данных: Murray S. Discontent at the Polls. A Study of Farmer and Labour Parties 1827-1948. N.Y., 1950.

Конгрессменами стали У. Бейкер, Б. Кловер, Дж. Дэвис, Дж. Отис и Дж. Симпсон. Сенаторами стали У. Пеффер и Дж. Кайл. Из штатов Горного Запада в палату представителей были избраны О. Кем, У. Маккиан и К. Хэлворсон. Туда же попал южанин Т. Уотсон из Джорджии, ставший главой популистской фракции²⁶⁴. По своему социальному происхождению большинство новоизбранных законодателей было фермерами²⁶⁵. Именно этот критерий обусловил господствующее в обществе представление об их необразованности. В средствах массовой информации имидж популистов был сильно искажен, их называли «деревенщиной и неандертальцами»²⁶⁶. Например, утверждалось, что Дж. Симпсон ходил без носок и являлся политиканом без принципов. Современники неустанно доказывали, что используемые в отношении популистов стереотипы имели мало общего с реальностью.²⁶⁷ Как писал американский историк П. Аргерсингер с точки зрения самых заклятых врагов, популисты должны быть осуждены без всяких сомнений из-за их беззащитной готовности идентифицировать себя с простыми тружениками, из-за их неприятия корпоративной олигархии и их социалистических взглядов²⁶⁸.

Причиной господства подобных стереотипов в обществе являлось твердое убеждение американской элиты в том, что в среде трудящихся не может возникнуть ничего ценного, тем более среди тех лиц, кто живет в сельской глубинке. Все позитивное могло существовать только в городской черте, а в сельской местности царили средневековые обычаи, мракобесие и отжившие традиции. Противостояние города и сельской местности, усиленное негативными последствиями индустриальной модернизации и урбанизации, подталкивало современников к мысли о том, что горожане являются носителями всего прогрессивного, а фермеры как были, так и

²⁶⁴ Biographical Directory of the American Congress. 1774-1949. Washington, 1950. P. 419-430.

²⁶⁵ Harrison H. The Populist Delegation in the 52 Congress. Lawrence, 1933. P.34-41.

²⁶⁶ Garland H. The Alliance Wedge in Congress // Arena. 1892. №3. P. 447-457.

²⁶⁷ Diggs A. The Story of Jerry Simpson. Wichita, 1908. P. 103-115.

²⁶⁸ Argersinger P. Op. cit. P.90-104.

остались «жадными консерваторами»²⁶⁹. Действительно, большинство популистов были представителями трудового населения и жили в южных и западных регионах страны, где не были развиты ни промышленность, ни города. Тем не менее, им удалось провести фундаментальный анализ сложившейся ситуации и предложить адекватные меры по выходу из сложившегося положения.

Как показали современные американские исследования, депутаты от популистской партии в среднем были такими же профессиональными и квалифицированными экспертами, как и их оппоненты из главных партий²⁷⁰. Если же принять во внимание «моральный» аспект деятельности того или иного политика, как того требовала Э. Диггз, то работа популистов была по многим параметрам лучше остальных политиков. В условиях начавшегося в 1893 г. экономического кризиса популисты были единственными защитниками прав безработных, помогая им составить и подать письменную петицию в соответствующие государственные структуры. Именно они впервые выступили с идеей о том, что в развитом индустриально-урбанистическом обществе федеральное правительство должно играть существенную роль в материальном благополучии нации и смягчать последствия от возможных экономических коллапсов²⁷¹.

Популисты были последовательными противниками трат на роскошь, которые считались необоснованными в то время, как в стране голодали миллионы безработных и малообеспеченных американцев, нуждавшихся в поддержке государства. Именно поэтому они поддерживали выделение средств из государственной казны на материальную помощь малоимущим семьям. К их числу можно было, прежде всего, отнести денежные компенсации фермерам за перевозку сельскохозяйственной продукции²⁷².

²⁶⁹Gleed Ch. Is New York More Civilized than Kansas // Forum. 1894. №4. P. 217-234.

²⁷⁰Clanton G. Populism. The Humane Preference in America, 1890-1900. Boston, 1991. P.125-137.

²⁷¹Congressional Record, 52 Cong., 1 sess. Vol. 23. 1892. March 11. P. 2001.

²⁷²Congressional Record, 52 Cong., 1 sess. Vol. 23. 1892. Apr. 8. P. 3114.

Еще одной мерой по поддержке сельского хозяйства, предложенной популистами-конгрессменами, было учреждение бесплатной доставки сельскохозяйственной техники в отдаленные районы страны. Для производителей жаток и комбайнов предусматривалась возможность доставлять продукцию в поселения, отдаленные от железной дороги более чем на 15 км без взимания дополнительной платы. Подобная мера пользовалась огромной популярностью среди рядовых американцев, ведь многие фермы располагались далеко от транспортных артерий. В этой связи в популистской прессе отмечалось, что государство бесплатно раздавало участки именно в труднодоступных местах, а все лакомые кусочки, находящиеся рядом с городами и железнодорожными станциями достались спекулянтам и проходимцам²⁷³.

Одним из последствий экономического кризиса стало появление более 4 млн безработных. Популисты оказались единственными политиками, настаивавшие на принятии закона об общественных работах для людей, оставшихся без заработка. Наибольший интерес в этой связи представляет предложение Дж. Дэвиса о создании 500 тыс. армии безработных, которые должны были трудиться над строительством объектов инфраструктуры за определенную плату. По его словам, было бы куда мудрее дать работу голодающим людям для того, чтобы не допустить увеличения регулярной армии для отстрела бедняков²⁷⁴.

Популисты инициировали законопроекты о предоставлении помощи страдающим от голода горожанам. По их мнению, все пожилые люди, прожившие жизнь в труде и оставшиеся без каких-либо сбережений на старость, должны были получать пенсии наподобие тех, какие получают военные, рискующие своей жизнью ради сохранения единства страны²⁷⁵. Популисты хотели, чтобы каждый человек в стране жил в комфорте «до

²⁷³ Kansas Farmer. 1895. June 4.

²⁷⁴ Davis J. The Corporation Versus Liberty // Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis, 1967. P. 27-30.

²⁷⁵ Congressional Record, 52 Cong., 1 sess. Vol. 23. 1892. June 8. P. 5165.

гробовой доски», а не был отправлен в богадельню или дома для бедных. Подобные идеи предвосхитили меры нового курса президента Ф.Д. Рузвельта. Популисты поддерживали введение 8-ми часового рабочего дня, и даже предлагали ограничить рабочее время до 6 часов. В своих речах они доказывали, что владельцы заводов извлекали прибыль в 200-300 % только потому, что рабочие трудились по 12-16 часов в сутки без выходных²⁷⁶.

Популисты были единственной партией в общефедеральном конгрессе, которые выступали за предоставление избирательных прав женщинам. Их поддержка суфражизма была одной из причин, почему представители правящих партий призывали к бойкоту предложенных ими инициатив. В этой связи популисты заявляли, что женщины являлись такими же людьми как мужчины, поскольку они были способны делать свободный выбор в силу того, что они были разумными существами. Отказывая им в праве голоса, власти лишали половину граждан их неотъемлемых и естественных свобод, «дарованных людям самим Создателем»²⁷⁷.

Перечень идей, предложенных популистами-конгрессменами, был огромен. Согласно мнению американского историка Дж. Клэнтон популисты привнесли в американскую политику новое понимание слова «закон»²⁷⁸. Демократы и республиканцы считали, что законотворчество должно быть направлено на создание «тепличных» условий для развития «большого» бизнеса, олицетворяя его с главным двигателем экономического роста. Популисты, в свою очередь, утверждали, что любое государственное решение должно вести к повышению уровня жизни всех членов общества, а не только его элиты. Правовым и гуманным являлось только то государство, законы которого принимаются с учетом интересов всех слоев населения, а не в угоду мелкой кучке нуворишей²⁷⁹.

²⁷⁶ Congressional Record, 52 Cong., 1 sess. Vol. 23. 1892. July 12. P. 6072-6075.

²⁷⁷ Congressional Record, 52 Cong., 2 sess. Vol. 24. 1893. Feb. 21. P. 1972.

²⁷⁸ Clanton G. Op. cit. P.125-137.

²⁷⁹ Congressional Record, 53 Cong., 2 sess. Vol. 26. 1894. Jan. 26. P. 1475.

Анализ сложившейся ситуации популисты стремились провести во время специальной сессии конгресса в 1893 г., созванной президентом Кливлендом для отмены закона об обязательной закупке серебра. Президент-демократ, определив этот законодательный акт как единственную причину экономического кризиса, требовал его отмены. Детальное исследование американскими историками сути дебатов представило смехотворную точку зрения о том, что популисты сами плохо разбирались в самом понятии индустриального общества²⁸⁰. Вместе с тем имеющиеся в распоряжении современных исследователей источники предельно ясно показывают, что популистская фракция в общефедеральном конгрессе, отвечая на вызовы времени, требовала воплощения в жизнь необходимых реформ в интересах широких слоев населения.

Во многих трудах американских ученых до сих пор сохраняется путаница относительно позиции представителей популистской фракции в конгрессе по денежному вопросу. Дело в том, что многие из них не являлись «беззащитными» сторонниками девальвации доллара, как выражался историк Р. Коттман²⁸¹, а являлись противниками уменьшения объема денежной массы для создания стабильной финансовой системы. Отмечая подорожание доллара на протяжении последних десятилетий, они выступали за рефляцию, предполагавшую увеличение объема денежной массы в обращении, рост государственных расходов на развитие сельского хозяйства, организацию общественных работ для безработных, снижение налогов на «средний» класс. Популисты утверждали, что государство, с одной стороны, с помощью инфляции обманывает кредиторов, заставляя их принимать обесцененные деньги в качестве погашения долга, а с другой стороны, с помощью сокращения количества денежных средств в обращении

²⁸⁰ Clanton G. Op. cit. P. 125-137.

²⁸¹ Kottman R. An Analysis of the People Party Delegation in Congress 1891-1897. Iowa-City, 1954. P. 99-120.

обманывает должников, так как они вынуждены возвращать кредиты и платить налоги более дорогими деньгами²⁸².

Популисты не забывали напоминать окружающим о вредных последствиях неограниченного печатания денег для экономики страны, при этом они дистанцировались от плана Ч. Макьюна о создании филиалов казначейства в общенациональном масштабе, опасаясь дополнительного вброса в обращение огромного количества лишних денег. Они никогда не обманывались на счет достоинства серебряных денег, содействующих удорожанию доллара, поэтому негативно воспринимали экономическую политику Кливленда, без всякой нужды обременявшей будущие поколения постоянно увеличивающимся государственным долгом²⁸³.

В конгрессе 53 созыва (1893-1895 гг.) действовали 14 популистов, при этом в верхнюю палату был избран У. Аллен (Небраска), а в нижнюю – Бейкер, Дэвис, Симпсон, а уходящих Отиса и Кловера (Канзас) заменили Т. Хадсон и У. Харрис, Кем и Маккиан вновь избрались от Небраски, Хэлворсона (Миннесота) заменил Х. Боем (Колорадо), избрались Дж. Белл и Л. Пенс, М. Кэннон (Калифорния). Новым председателем популистской фракции стал Дж. Симпсон (см. Приложение IV).

В социальном плане у избранных депутатов появились отличия: их представляли уже не фермеры, а преимущественно адвокаты. Новая расстановка политических сил в конгрессе была выгодна лидерам движения, так как выбывших депутатов, отличавшихся пассивностью, сменили более опытные политики. В целом популистская делегация стала сильнее, профессиональнее и более результативной, несмотря на потерю харизматичного Т. Уотсона (Джорджия)²⁸⁴.

Новоизбранные законодатели-популисты призывали к коренным переменам в устройстве политической и хозяйственной жизни страны. В этой связи важны их заявления о том, что в случае победы партии на выборах они

²⁸² Congressional Record, 52 Cong., 1 sess. Vol. 23. 1892. May 21. P. 4521-4529.

²⁸³ Kottman R. Op. cit. P.124.

²⁸⁴ Clanton G. Congressional Populism and The Crisis of the 1890s. Lawrence, 1998. P. 25-44.

реформируют общественное устройство страны на принципах народовластия и гуманизма²⁸⁵. Они были твердо убеждены, что с демократией и свободами человека не совместима созданная в стране общественная система, при которой большинство аграриев становится арендаторами, а в сельском хозяйстве доминирует крупное фермерство. Дж. Симпсон, умевший ясно излагать свои мысли в метафорической форме, четко выразил позицию своей партии. Бывший капитан корабля, ставший владельцем ранчо, заявил, что считал сельский труд огромным океаном, в соответствии с которым разные виды труда принимают определенную форму²⁸⁶.

Депутаты-популисты, считая сельское хозяйство главной отраслью экономики, прилагали массу усилий для того, чтобы поддержать жизнеспособность семейных ферм, обратив вспять их превращение в отягощенных долгами арендаторов. Такая цель казалась современникам ретроградной и неэффективной, поэтому популистов обвиняли в провинциальном мышлении²⁸⁷. Однако вряд ли можно считать реакционными предложенные меры по облегчению долгового бремени аграриев, взявших ипотечные кредиты. Например, Уотсон считал, что после введения золотого стандарта государство должно ликвидировать задолженность фермеров перед банками посредством внесения корректив в систему кредитования населения. Популисты напоминали, что мудрый президент А. Линкольн инициировал выпуск гринбеков вопреки воли толстосумов в интересах рядовых американцев, в то время как действующее правительство выступает в угоду исключительно финансовым воротил²⁸⁸.

После выборов 1896 г. начался новый этап деятельности популистов в общенациональном собрании, где большая часть функционеров была избрана с Юга. В Конгрессе 54 созыва (1895-1897 гг.) наиболее многочисленная делегация была представлена Северной Каролиной, которую возглавил

²⁸⁵ Congressional Record, 53 Cong., 3 sess. Vol. 27. 1895. Feb. 7. P. 283.

²⁸⁶ Congressional Record, 53 Cong., 3 sess. Vol. 27. 1895. Feb. 15. P. 2242.

²⁸⁷ Emporia Gazette. 1894. May 2.

²⁸⁸ Congressional Record, 53 Cong., 3 sess. Vol. 27. 1895. March 2. P. 3094-3095.

сенатор М. Батлер. Данная группа в составе 4 чел. была самой большой среди популистов. Более того, в конгрессе 55 созыва (1897-1899 гг.) их делегация возросла до 5 чел. став второй по численности, уступив только популистам Канзаса. Остальным штатам Юга удалось провести в конгресс только 3 делегатов, включая сенатора Т. Уотсона, и 2 конгрессменов из Алабамы: М. Говарда, и А. Гудвина. Однако увеличение численности конгрессменов-популистов не означало укрепление позиции их партии, поскольку большинство новоиспеченных законодателей не было преданно делу популизма и зачастую голосовало за те законопроекты, которые предлагали правящие партии. Они были менее склонны выступать на трибунах с громкими обличительными речами, хотя и продолжали ратовать за построение демократического общества в интересах рядовых американцев. Новая когорта популистов-законодателей лишь отчасти придерживалась принципов омахской программы, принятой в 1892 г.²⁸⁹.

Американские исследователи считают, что если рассматривать партию с точки зрения ее деятельности в конгрессе, то можно с уверенностью заявить о прогрессивности популизма. Как заявлял историк П. Наджент, хотя популисты являлись «безнадежным меньшинством» в общефедеральном законодательном органе, тем не менее, они представляли когорту ценных политиков, ведь если бы политическая элита прислушалась к их предложениям, то общество всеобщего благоденствия воцарилось бы в США в начале XX в.²⁹⁰. В период формирования индустриального общества популисты призывали к переменам, которые большинство населения считало необходимым.

Современники отождествляли популистскую фракцию в конгрессе с деятельностью социалистических партий в законодательных органах европейских стран. Не случайно республиканцы не раз повторяли, что «эта деревенщина» просто-напросто переписала свою платформу из манифеста

²⁸⁹ Congressional Record, 54 Cong., 1 sess. Vol. 27. 1895. Dec. 30. P. 425.

²⁹⁰ Nugent W.T. The Tolerant Populists: Kansas Populism and Nativism. Chicago, 1963. P. 127-144.

коммунистической партии, поскольку ничего лучше они придумать не смогли²⁹¹. Размышляя о подобных заявлениях, американский историк Хофстедтер, отмечал чужеродность популизма в американской среде и указывал на его европейские корни. Он считал, что депутаты-популисты заимствовали такое положение марксистской теории, как эксплуатация капиталистами трудящихся масс, тезис о несправедливом устройстве финансовой системы и антимонополистическую риторику. В то же время он отмечал, что вследствие своей неграмотности популисты не поняли сути учения Маркса²⁹². Между тем сами идеологи партии отрицали причастность к социализму, заявляя, что являются последователями заветов «отцов-основателей». Они неоднократно подчеркивали, что их цель – создание народного государства, которое будет работать на благо всех американцев²⁹³.

Правда, после поражения на выборах 1894 г. идеологи популистской партии все чаще обсуждали социалистические концепции и их применимость в американской реальности. Не случайно, партийная пресса республиканцев обвиняла их в том, что они подчиняются социалистам других стран. И действительно ряд популистов симпатизировали левым движениям. По словам С. МакЛаллина: «на сегодняшний день самым народным является концепция социалистического государства», а в некоторых государствах уже были приняты социалистические меры – существование государственных школ и почты. По его мнению, люди извлекали максимум пользы и тратили минимум за такие городские службы, как электроосвещение, газ и водопровод²⁹⁴.

Такие высказывания вызвали бурю негодования у представителей правящих партий. Кандидат от республиканской партии на местных выборах Дж. Уолтерс утверждал, что долг каждого жителя Канзаса «поставить синяк

²⁹¹ Tracy F. Menacing Socialism in the Western States // Forum. 1893. №5. P. 332-342.

²⁹² Hofstadter R. The Age of Reform: from Bryan to FDR. N.Y., 1955. P. 60-81.

²⁹³ Congressional Record, 54 Cong., 1 sess. Vol. 27. 1895. Dec. 16. P. 219.

²⁹⁴ Advocate. 1894. Dec. 14.

этим анархистам»²⁹⁵. Убедив себя, что популисты являлись противниками капитализма, республиканцы пускали в ход всевозможные способы уничтожения противника. Особым рвением отличился молодой лидер партии Дж. Трутман, который говорил, что популисты были «зачаты в небсправедливости, рождены в грехе, лелеяны в колыбельной суеверий и предательстве, вскормлены невежеством и лицемерии». Вся программа партии, по его мнению, сводилась к обычной «болтовне»²⁹⁶.

В американской историографии деятельность популистской фракции в конгрессе чаще всего сравнивали с социальными реформистами 1930-х гг.²⁹⁷. Хотя позиция популистов конца XIX в. и программы реформ нового курса Рузвельта сильно различались между собой, социальный либерализм, отстаивавший права человека и свободу частной инициативы, был вынужден усвоить некоторые черты огосударствления для спасения капиталистической системы. В частности, речь шла о повышении налогов на богатых и принятии социального законодательства, включая пенсии по старости, пособия по безработице и т.д. Популисты требовали предоставить простым американцам не только социальные гарантии, но и реформировать всю экономику на демократических началах. Они хотели изъять из рук магнатов и банкиров такие важные функции публичной власти как выпуск денег, ликвидировав тем самым финансовую зависимость государства от олигархов.

Таким образом, деятельность популистов-конгрессменов сыграла большую роль в пропаганде идей демократии и социальной справедливости. Лидеры популистской фракции стремились использовать залы конгресса для популяризации своих прогрессивных идей. В то же время имеющиеся среди них противоречия по вопросам избирательного права и роли государства в экономике привели к разным оценкам их деятельности в американской историографии.

²⁹⁵ Emporia Gazette. 1894. March 4.

²⁹⁶ Cincinnati Enquirer. 1894. Feb. 27.

²⁹⁷ Postel Ch. Op. cit. P. 269-281.

§3. Противостояние между популистами и республиканцами на Западе в межвыборный период (1892-1896 гг.)

В то время, когда популистская фракция конгресса пыталась провести реформы на общенациональном уровне, популисты из западных штатов также предпринимали смелые шаги по реализации своих программных установок. Особого внимания заслуживают достижения канзасских активистов, поскольку только в этом штате популистская партия заняла большинство мест в верхней палате законодательного собрания и даже получила пост губернатора. Напомним, что в среде местных функционеров долгие годы шли дебаты относительно целесообразности объединения с демократами. Часть популистов признавала, что они выиграли выборы в легислатуру штата в 1890 г. только благодаря добровольному отказу демократов участвовать в предвыборной гонке в ряде округов, а выдвинутый ими кандидат на пост губернатора потерпел поражение только из-за того, что он не мог конкурировать на равных с главными партиями. Всем становилось ясно, что нужно было искать пути сотрудничества с другими политическими силами, хотя противников этого замысла было немало. Так, один из лидеров партии С. МакЛаллин был убежден, что слияние с демократами или республиканцами означал отказ от программных принципов популизма, поэтому губителен для всего фермерского движения²⁹⁸. Он, как и многие активисты выступал против сотрудничества с правящими партиями, поскольку считал их виновными во всех бедах аграриев.

Для некоторых партийных идеологов, как например, для М. Лиз, непринятие сотрудничества с демократами вытекало из эпохи Гражданской войны, когда южные конфедераты раскололи страну. Она была убеждена, что возможное поражение партии на выборах в любом случае являлось предпочтительнее победе, приобретенной благодаря неприемлемому слиянию с бывшим врагом²⁹⁹. Однако тактические соображения перевесили

²⁹⁸ Advocate. 1892. July 8.

²⁹⁹ Kansas Farmer. 1892. Aug. 1.

чашу сомнений и к июню 1892 г. популисты вместе с демократами выработали общую стратегию борьбы с их главным противником в лице республиканцев.

Вопрос о сотрудничестве с той или иной ведущей партией был поднят на съезде популистской партии в 1892 г. В качестве места сбора делегатов был выбран город Вичита (Канзас), где преобладали сторонники демократов, вступавшие часто в коалиции с третьими партиями. Противники подобной тактики пребывали ярости, ведь в этом городском округе число противников коалиции было наименьшим, поскольку большинство избирателей было населено не фермерами, а рабочими. Однако в конце лета рядовые члены партии пришли к осознанию того, что демократы вполне могли стать союзниками популистов. Иного расклада сил не наблюдалось, поскольку республиканцы, как правящая партия штата, не желали вступать в коалицию с другими организациями³⁰⁰.

Руководство популистской партии в лице Л. Левеллинга, опробовавшего себя в различных сферах бизнеса, также стремился к союзу с демократами. Именно он был назначен главным докладчиком на съезде, обосновав преимущества избранной тактической линии и заявив, что популистское движение боролось не за превосходство, а за равенство людей. По его мнению, популистам следует искать защиту от «корпораций-стервятников» и легализованных способов приманки их жертв, а не питать вражду к другим политическим силам. Левеллинг, тем самым, обосновал целесообразность сотрудничества с демократами для того, чтобы одержать победу на выборах³⁰¹. Оратор покинул сцену под бурные аплодисменты, став главным претендентом на пост губернатора от популистской партии.

Преимущества объединения с демократами были для многих партийцев очевидными, но никто не мог предвидеть в перспективе последствия подобного сотрудничества. И хотя стратеги из обеих партий работали над

³⁰⁰ Harrington W. P. The Populist Party in Kansas //Collections of the Kansas State Historical Society. 1923. №2. P. 31-34.

³⁰¹ Topeka. 1892. June 29.

тем, чтобы в каждом округе против республиканца выдвигался только один претендент – либо популист, либо демократ, но в общем списке кандидатов на высшие должности штата, утвержденном демократами, было мало представителей от популистской партии. Канзасский историк, Дж. Клэнтон, трактуя складывающийся симбиоз популистов с демократами с точки зрения теории заговора между начальством обеих партий, метко заметил, что под опытным руководством Левеллинга рядовые члены популистской партии, сами того не осознавая, двигались в направлении молчаливого одобрения ошибочного курса на слияние с демократической партией. По его мнению, главным стимулом к сближению партий было желание карьеристов с обеих сторон занять государственные посты на основе взаимного компромисса³⁰².

Левеллинг прекрасно понимал, насколько важен для новой партии союз с демократической партией, поэтому в своих выступлениях он избегал говорить о таких злободневных проблемах как предоставление избирательных прав женщинам, зная, что демократы никогда не пойдут на такой шаг. Подобный конформизм не мог ускользнуть от зорких глаз республиканцев, обвинивших популистов в корыстном сговоре с оппонентами. Понимая, что союз с демократами приведет к потере доверия со стороны избирателей, ряд популистов выступил против подобного сотрудничества. Их оппозиция резко возросла после инициирования президентом-демократом Кливлендом отмены свободной чеканки серебряных монет. Противников коалиции с демократической партией стали обвинять в том, что они подыгрывали республиканцам, и что они были наняты партийными боссами для разжигания вражды между популистами и демократами. Скандал разгорелся еще больше, когда выяснилось, что ряд так называемых «радикалов» являлись агентами сенатора-республиканца Ингалса, оказавшегося по вине популистов не у власти³⁰³.

³⁰² Clanton G. Kansas Populism: Ideas and Men. Lawrence, 1969. P. 63-73.

³⁰³ Shwarz M. Social Protest in Midwest in 1880-1890. N.Y., 1991. P. 77-91.

Члены популистской партии Канзаса делились на несколько группировок в зависимости политической принадлежности, которой они придерживались ранее: бывших республиканцев, бывших демократов, бывших гринбекеров, выходцев из фермерских альянсов. Сближение с демократами, обострив внутривнутрипартийный конфликт, сдвинуло баланс сил в пользу сторонников коалиции. Показательно, что популисты, состоявшие ранее в рядах республиканской партии, никогда полностью не порывали с ней связей, а некоторые даже вернулись в лоно родной организации после объявления о коалиции с демократами. Непримиимые противоречия между конфликтующими флангами популистской партии, в конечном счете, привели к ее распаду. Как указывал американский ученый П. Аргерсингер, вчерашние демократы считая республиканцев корнем всех зол, с недоверием отнеслись к ее бывшим членам, пополнявшим ряды популистской партии, что стало главным препятствием на пути ее интеграции³⁰⁴.

Политический союз противников, по мнению демократов, позволил сделать ставку на прагматичных и искушенных политиков. Они помнили преимущества коалиции, полученные на президентских выборах в 1892 г., когда обе партии пошли на выборы с одним избирательным бюллетенем. Кандидат от демократов Г. Кливленд не был включен в избирательный список западных штатов в надежде на то, что мажоритарная система, построенная на принципе «все или ничего», позволит победить кандидату от популистской партии Дж. Уиверу. И хотя демократы прекрасно понимали, что Уивер не сможет одержать победу на национальном уровне, но надеялись, что он «отберет» голоса у республиканцев в их пользу. В конечном итоге, тактика симбиоза позволила Кливленду выиграть президентские выборы, а кандидату от популистов Л. Левеллингу занять пост губернатора Канзаса. Главной причиной победы популистской партии на выборах 1892 г. был переход на их сторону большого количества демократов:

³⁰⁴ Argersinger P. Op. cit. P.302-312.

за них отдали голоса 39 % электората штата, что обеспечило им уверенную победу над республиканцами³⁰⁵.

Популисты и республиканцы поделили электорат между собой – к республиканской партии примкнуло 30 %, а к популистской – 39 % избирателей. Таким образом, успех третьей партии был налицо не только благодаря коалиции с демократами, но и по причине колеблющегося электората. Для ряда популистов союз с демократической партией не имел особого значения, так как они считали, что наиболее злободневные проблемы требовали решения исключительно на региональном уровне. Между тем, коалиция с популистами неблагоприятно отразилась на положении демократов в штате, так как около половины их избирателей воздержались от поддержки партии на выборах в 1892 г. Для них оказался неприемлемым отказ от выдвижения собственных кандидатов. Более того, около 11 % демократов проголосовало за республиканцев. Самым важным результатом выборов 1892 г. в Канзасе стало избрание губернатором штата популиста Левеллинга. Однако итоги голосования в нижнюю палату законодательства оказались спорными, поэтому каждая из партий заявила о собственной победе³⁰⁶.

В январе 1893 г. состоялось торжественное открытие заседания законодательства Канзаса, на котором новоизбранный губернатор-популист Левеллинг провозгласил, что партии обязаны продвигать прогрессивные идеи, а не охотиться за государственными должностями. Принцип «выживает сильнейший», по его мнению, был применим только для «общества скотов и рептилий»³⁰⁷.

Программная речь губернатора вызывала массу негодований среди консервативно настроенных избирателей. Например, один из редакторов

³⁰⁵ Harrington W. P. The Populist Party in Kansas // Collections of the Kansas State Historical Society. 1923. №2. P. 31-34.

³⁰⁶ Clanton G. Kansas Populism: Ideas and Men. Lawrence, 1969. P. 129-142.

³⁰⁷ Topeka. 1893. Jan. 10.

республиканской ежедневной газеты назвал ее «базарным разговором»³⁰⁸. Питательной почвой для подобных обвинений стал состав легислатуры штата, где популисты образовали уверенное большинство в верхней палате, а в нижней – весомую оппозицию. И хотя республиканцы получили 65 мест, а в коалиции популистов и демократов было лишь 63 места, руководство популистов заявило, что только их представители избраны законно. Верховный суд штата отказался вмешиваться в процедуру выборов, заявив, что законодательная власть должна сама определить победителя путем голосования. Однако, популисты считали, что те депутаты, чье избрание оспаривается в суде, не должны участвовать в работе законодательного органа. В свою очередь, республиканская партия утверждала, что только ее депутаты имели полное право занять свои места³⁰⁹.

Во время первой сессии популисты хотели привлечь на свою сторону секретаря нижней палаты легислатуры, в функции которого входило оглашение списков избранных депутатов. Они предложили ему стать временным председателем законодательного органа и оспорить избрание 10 республиканцев. Однако тот отверг их просьбу, после чего популисты и республиканцы избрали своих председателей. Ни одна из сторон не хотела покидать здание законодательного собрания, из-за опасения того, что, уйдя, не сможет вновь попасть обратно, поэтому они заседали попеременно. Через несколько дней 3 депутата от демократической партии вышли из коалиции с популистами и присоединились к республиканцам. В ответ, губернатор заявил о признании исключительно «популистского варианта» состава нижней палаты легислатуры³¹⁰.

На протяжении месяца республиканцы и популисты, собираясь по отдельности, предлагали свои законопроекты, пытаясь при этом не замечать друг друга. Газетчики окрестили подобное противоборство «войной в

³⁰⁸ Emporia Gazette. 1893. Jan. 10.

³⁰⁹ Clanton G. Op. cit. P.142-151.

³¹⁰ Ibidem.

легислатуре Канзаса»³¹¹, в которой популисты проигрывали на информационном фронте и-за отсутствия партийной прессы, на содержание которой у них не было средств. Их и без того шаткое положение истинных избранников народа делало их посмешищем в глазах общественного мнения. Дело в том, что популисты были вынуждены работать на чужой земле, поскольку столица штата, город Топека, являлась цитаделью республиканской партии. Местный шериф не раз говорил, что присягал на верность законно избранным республиканцам. Вот почему популистам приходилось набирать вооруженные отряды, что воспринималось как незаконные действия. Ситуация разрешилась после объединенного заседания двух палат законодательного собрания штата, на котором был избран новый сенатор от Канзаса. Популисты оказали поддержку демократу Дж. Мартину. И хотя республиканцы отказались признать результаты выборов, но сенат США, где большинство принадлежало демократической партии, утвердил его кандидатуру³¹².

В легислатуре штата стычки между партийными фракциями продолжались еще некоторое время, хотя их руководство выражало готовность решить конфликт полюбовно, но все выдвигаемые условия были неприемлемы ни для одной из сторон. Более того, республиканцы нарушили порядок заседания нижней палаты в надежде решить спор в свою пользу. Они заявили, что если законно избранные популисты не присоединятся к общему корпусу депутатов, то их места объявят вакантными. В ответ депутаты из популистской партии захватили холл легислатуры, чтобы не пускать туда республиканцев. Те в ответ взломали дверь кувалдой и проникли внутрь, а популисты гордо покинули здание законодательного собрания. Республиканцы возобновили заседания легислатуры и выступили с

³¹¹ Emporia Gazette. 1893. March 20.

³¹² Clanton G. Populism. The Humane Preference in America, 1890-1900. Boston, 1991. P. 137-145.

обращением ко всему населению Канзаса, призвав спасти законное правительство от сил анархии и революции³¹³.

Для прекращения противостояния с популистами республиканцы задействовали полицию штата, чтобы не пропускать оппонентов в зал заседаний. Губернатор Левеллинг приказал национальной гвардии навести порядок в нижней палате легислатуры, но республиканцы отказались подчиниться и стали строить баррикады, а глава военного ополчения полковник Г. Хью отказался выполнять приказ губернатора. Впоследствии за неповиновение он был подвергнут трибуналу и уволен с поста. Подчиняясь приказу нового командира, солдаты окружили здание легислатуры, но приказа проникнуть внутрь так и не поступило³¹⁴.

Наибольшую выгоду из сложившегося положения извлекли республиканцы, постаравшиеся как можно сильнее очернить популистов, которые были выставлены как анархисты и якобинцы, посягнувшие на конституционный порядок. Предпринятая республиканцами черная пиар-кампания нанесла непоправимый ущерб имиджу популистской партии в глазах жителей штата, заставив популистов сесть за стол переговоров с республиканцами. Они согласились на роспуск вооруженных формирований и предоставление республиканцам до решения верховного суда Канзаса права заседать в нижней палате, хотя сами собирались за ее пределами (см. Приложение VI, фотография 4).

Главной их ошибкой стала передача судьям полномочий по формированию большинства в палате представителей, значительная часть которых поддерживала республиканцев. Решение главного судебного органа штата было предсказуемо – республиканской партии было разрешено сформировать большинство в нижней палате законодательного собрания. Неудивительно, что после разрешения спорной ситуации обе партии оставались враждебными друг другу, не оставив никакой надежды на

³¹³ Kansas Farmer. 1893. Feb. 3.

³¹⁴ Advocate. 1893. March 9.

сотрудничество в сенате, где преобладали популисты, и палате представителей, где большинство принадлежало республиканцам.

Сдав позиции республиканцам, популисты поставили крест на своем дальнейшем существовании в штате. Как писал У. Пеффер, на следующих выборах в легислатуру штата у популистов не было ни единого шанса повторить свой успех³¹⁵. И хотя у губернатора-популиста Левеллинга еще было время поправить положение, но из-за неудачного стечения обстоятельств он не смог этого сделать. После поражения популистов в борьбе за места в нижней палате легислатуры, партийная пресса республиканской партии заняла сугубо критическую позицию по отношению к ним. В стремлении разрушить коалицию популистов и демократов они по максимуму эксплуатировали такие животрепещущие проблемы как предоставление избирательного права женщинам, неприемлемого для большинства жителей штата³¹⁶.

Несмотря на ряд неудач, популисты все же смогли достичь некоторых целей, к сожалению, мало замеченных избирателями. В частности, они согласовали с республиканцами законодательные акты о запрете подкупа и манипуляций на выборах, введении уголовной ответственности за дачу взяток. Правда, как признавался впоследствии Пеффер, данные меры нанесли более сильный удар по демократам, нежели чем по республиканцам. Дело в том, что демократическая партия успешно практиковала покупку голосов недавно приехавших в Америку граждан, не умевших говорить по-английски и далеких от реалий американской жизни³¹⁷.

В ноябре 1893 г. началась привлекающая внимание общественности гневная переписка популистски Лиз с Левеллингом, опубликованная во всех газетах штата. Губернатор вознамерился отстранить ее от работы в благотворительных фондах Канзаса, но верховный суд штата отказался ее увольнять. Под давлением общественного мнения администрация

³¹⁵ Kansas Farmer. 1893. Oct. 6.

³¹⁶ Argersinger P. Op. cit. P.151-160.

³¹⁷ Kansas Farmer. 1893. Dec. 18.

Левеллинга была вынуждена отступить и признать свое поражение. После своего провального противостояния губернатор потерял роль лидера партии, внеся раздор в ряды популистов. Многие американские историки отмечают именно эту ссору в качестве одной из причин падения их рейтинга среди избирателей³¹⁸.

Таким образом, деятельность популистской партии в штате была дискредитирована, а нерешительность ее лидеров раздражала, как сторонников, так и противников. Агрессивная риторика партийных газет популистов была неприемлема для умеренных и консервативных кругов штата, видевших в них разрушителей порядка, а радикалы считали их уступчивость проявлением явной слабости. По мере углубления экономического кризиса жители Канзаса все больше убеждались в неспособности новой партии воплотить необходимые реформы и облегчить жизнь простых американцев. Разочаровались в популистах и большое число бывших членов Фермерского альянса: часть из них предпочла вернуться в лоно республиканской партии, а другая часть – уйти к демократам.

После принятия в 1893 г. закона о запрете на чеканку серебряных денег, союз популистской и демократической партий начал распадаться, так как избиратели были ошеломлены действиями президента-демократа. В этой связи Э. Диггз возмущалась тем, что популисты были обмануты во время выборов 1892 г., так как демократ Кливленд, заняв кресло главы государства только благодаря их поддержке, подло с ними поступил. Она подчеркнула, что на предстоящем голосовании популисты не поддержат ни одного кандидата от других политических сил³¹⁹. И действительно, в ходе промежуточных выборов 1894 г. популисты действовали без поддержки демократов, потерпев сокрушительное поражение, а республиканцы получили абсолютное большинство в обеих палатах законодательного

³¹⁸ Clanton G. Op. cit. P.137-145.

³¹⁹ Advocate. 1893. Dec. 12.

собрания. Губернатором был избран «явный коррупционер» с консервативными взглядами Э. Морилл³²⁰.

В других штатах Среднего Запада популисты не смогли добиться такого успеха, как в Канзасе. В Небраске в ходе выборов им удалось получить большинство мест в нижней палате легислатуры. Их главным требованием оставалось регулирование цен на перевозки по железным дорогам, которое так и не удалось реализовать. Популисты также подготовили черновой вариант закона о введении «разумного максимума» для ставок тарифов на перевозку грузов внутри штата, который включал запрет дискриминации в области оплаты коротких и длинных рейсов. Они также предлагали ввести выборы железнодорожных комиссаров, наделенных необходимыми правами для того, чтобы контролировать и регулировать цены на перевозки. Между тем, сенатский комитет по железным дорогам, вопреки положению республиканской программы 1890 г., отверг этот законопроект, заявив, что он повлечет за собой безграничное число нелепостей в сфере права и бизнеса³²¹.

И хотя, в конечном счете, был принят так называемый «закон о железной дороге Гринли», созданная в его рамках специальная комиссия получила право регулировать деятельность железнодорожных корпораций с оговоркой, гласившей, что действующие комиссары, являвшиеся по партийной принадлежности республиканцами, могли оставаться на своих постах вплоть до 1894 г. Верхняя палата легислатуры отказалась утвердить законопроект, и он лег под сукно³²².

В 1892 г. популисты Южной Дакоты начали кампанию против ростовщиков и «спекулянтов». Под их давлением легислатура приняла закон о выдворении из штата всех недобросовестных заимодавцев, грабящих простых американцев с помощью огромных процентных ставок годовых,

³²⁰ Hicks J. Op. cit.P.275-282.

³²¹ Cherny R. Populism, Progressivism and Transformation of Nebraska Politics. 1885-1915, Lincoln, 1981. P.88-96.

³²² Ostler J. Prairie Populism: the Fate of Agrarian Radicalism in Kansas, Nebraska, and Iowa 1880-1892. Topeka, 1993. P. 111-134.

доходящих до 100 %. От них требовалось подчиниться местным правилам, обязывавшим предоставлять займы по ставке не более 10 % годовых. Требование о конфискации основного капитала вместе с процентами в случае повышения ставки было скопировано с аналогичного закона штата Нью-Йорк. Однако комитет по юстиции законодательного собрания штата отверг этот антиростовщический закон как «декларацию неприязни», считая, что он незаконным образом мог вызвать отток капитала и инвестиций из региона³²³.

В конце 1892 г. популисты Юты предложили ввести суровое наказание за взятки чиновникам. Согласно предложенному ими законопроекту, государственный служащий, получив вознаграждение за удобное бизнесмену решение, должен быть немедленно уволен со службы без права занимать государственные посты на всю оставшуюся жизнь. Республиканцы тут же заявили, что «деревенщины» вознамерились расправляться с государственными мужами путем шантажа и обвинения в коррупции. Против этой меры выступили даже демократы. В итоге, через два месяца эта идея популистов была опять положена под сукно. Популистская фракция, призывавшая ввести запрет на получение денежных пожертвований правящими партиями во время политических кампаний, явно не могла рассчитывать на щедрых спонсоров, а значит, у нее отсутствовали средства для пропаганды своих идей через прессу. Данный законопроект был призван уравнивать шансы все партий, однако верховный суд штата признал его неконституционным³²⁴.

Однако популисты не унывали, полагая, что справятся в одиночку с «акулами» капитализма (см. Приложение V, карикатура 1). Помня о бедственном положении не только фермеров, но и рабочих, они предлагали в их интересах ввести 8-ми часовой день и запретить использование в трудовых спорах частных вооруженных отрядов типа службы Пинкертон. Республиканская пресса подняла жуткий вой, утверждая, что анархисты

³²³ Pratt W. South Dakota Populism. Omaha, 1993. P. 66-88.

³²⁴ Grow L. The Development of Populism in Utah. N.Y., 1990. P.130-150.

вызовут беспорядок на немногочисленных промышленных предприятиях штата. Если они преуспеют, то все поезда встанут, так как машинисты только и будут бесконечно требовать повышения зарплаты и шантажировать своих нанимателей. Законопроект не прошел даже слушания комитета нижней палаты штата и был положен под сукно. Однако ряд американских ученых полагает, что популисты лишь «приманивали» пролетариат для расширения своей электоральной базы, видя в них, на самом деле, чуждый культурный элемент³²⁵.

Стоит отметить, что в разных штатах требования популистов сильно различались между собой. Так, на Среднем Западе они выступали против всевластия железнодорожных корпораций, требуя ввести регулирование цен на транспортные перевозки. Например, в ходе дискуссий в законодательном собрании Миннесоты популисты изложили рассказ-метафору о «баронах-грабителях». Их представитель А. Джонсон заявлял, что не он, а осажденные со всех сторон фермеры впервые применили выражение «бароны-грабители» к хозяевам железных дорог³²⁶. Популист Э. Николсон сформулировал эту идею более лаконично. Раскритиковав передачу кучке магнатов важнейших общественных функций, он заявил, что «бароны грабители» из средних веков были не менее беспощадны, когда совершали набеги на неосторожных странников, шедших по дорогам вдоль их замков, чем современные железнодорожные магнаты в нападках и набегах на все общество, а их вседозволенность заключается в том, что они запускают руки в карманы фермеров так глубоко, чтобы выгрести оттуда все до единого доллара, который сельские труженики получали от продажи продукции. По его мнению, фермерское население было измучено поборами этих чудовищных железнодорожных корпораций, которые возникли при поддержке закона и

³²⁵ Bicha K. *Western Populism: Studies in Ambivalent Conservatism*. Lawrence, 1976. P. 13-29.

³²⁶ *People's Advocate*. 1893. May 8.

властей, не предусмотревших никаких гарантий в соблюдении прав и интересов народа³²⁷.

По-иному складывались события в штатах Горного Запада, где новая партия пользовалась большой популярностью среди избирателей. Здесь объектом критики популистов стала опять-таки финансовая система. Их озабоченность последствиями отмены серебряных денег была сильнее, чем у их однопартийцев на Среднем Западе. Борьба между сторонниками и противниками золотого стандарта велась здесь еще задолго до выборов 1896 г., где этот вопрос стал главным в повестке дня западного популизма. В Колорадо популистская партия смогла занять большинство мест в верхней палате законодательства и избрать своего кандидата Д. Уэйта губернатором. В своем первом выступлении перед законодательным собранием он заявил, что после окончания Гражданской войны правительство слишком многое делает в интересах богатых корпораций и других форм организации капитала и слишком мало – для защиты простых американцев. Он утверждал, что ошибочно утверждать, что первая обязанность правительства заключалась в поддержании богатства состоятельных слоев населения и средства, которые поддерживали это благосостояние. По его мнению, правда заключалась в том, что небольшая толика граждан более важна для правительства, чем благосостояние целого штата³²⁸.

Главная проблема губернатора заключалась в том, что он говорил ровно то, что думал. Это был закаленный в боях Гражданской войны приверженец радикальных традиций республиканской партии. В 1893 г. он попал в заголовки всех национальных газет, когда в ходе осуждения закона об отмене серебряных денег, ратовал за новую революцию. «Лучше еще раз пролить кровь на седла лошадей, чем поступиться нашими правами», – утверждал он. С тех пор его стали называть «Кровавое седло»³²⁹. В первые месяцы своей службы на высшем посту у нового губернатора возникли

³²⁷ People's Advocate. 1893. July 1.

³²⁸ Morris J. Davis Waite and the Ideology of a Western Populist. Washington, 1982. P. 144-188.

³²⁹ National Economist. 1893. Nov. 13.

сложности с назначениями на государственные должности. Все его ставленники на административные должности подверглись резкой критике из-за отсутствия у них не только образования, но и опыта. Местная пресса республиканцев злорадствовала, утверждая, что «его шерифы – это бывшие уголовники, министры – пьяницы, а адвокаты – неудачники»³³⁰. Острой критике подверглись противоречивые действия администрации губернатора по поддержанию объема циркулировавших серебряных денег в штате. Так, Уэйт распорядился закупать серебро у горнодобывающих компаний штата по завышенной цене, после чего был обвинен в коррупции своими же однопартийцами. После поддержки им забастовки шахтеров он был объявлен анархистом³³¹.

Несмотря на сильное сопротивление главных партий в Колорадо, популистам удалось принять закон, запрещавший не проживавшим в штате лицам владеть землей, что подрывало деятельность спекулянтов, скупавших по дешевке большие участки земли и перепродававших их втридорога. По их инициативе был введен 8-часовой рабочий день для государственных служащих, а с 1894 г. – регулирование работы складов, проведение инспекции и оценки взвешивания зерна. Однако главным пунктом в экономической программе популистов Колорадо была борьба с финансовыми кругами. Губернатор Уэйт считал, что кредитование является узаконенной формой рабства и для его отмены следовало установить народный контроль над работой банков. По его инициативе были разработаны законопроекты, облегчавшие долговое бремя заемщиков, но из-за преобладания республиканцев в нижней палате легислатуры все они были провалены³³².

В американской историографии популизм Горного Запада рассматривается как побочное явление, поскольку этот отдаленный малонаселенный регион не имел существенного влияния на национальную

³³⁰ Emporia Gazette. 1893. Dec. 13.

³³¹ Larson R. Populism in Mountain West: A Mainstream Movement // Western Historical Quarterly. 1982. №4. P. 143-164.

³³² Ibidem.

политику. Головокружительный успех популистской партии в Колорадо, Неваде и Вайоминге исследователи объясняли их приверженностью биметаллизму, поскольку неограниченный выпуск серебряных денег гарантировал процветание местным шахтовладельцам. В этой связи американский ученый Дж. Хикс называл популистов Горного Запада «ложкой дегтя в бочке меда»³³³, поскольку они не были заинтересованы в улучшении положения фермеров, а лишь в отмене золотого стандарта. Р. Хофстедтер охарактеризовал гористые штаты как регион одной проблемы, где безраздельно господствовала вера в серебро как панацеи от всех проблем³³⁴.

Лишь в 1960-х гг. данная точка зрения была подвергнута критике в ряде работ³³⁵, посвященных популизму на Горном Западе, в которых утверждается, что популистская партия возникла в этом регионе после «скотоводческой войны» за пастбища между мелкими скотовладельцами и крупными лендлордами. Однако это не помешало видному исследователю популизма Л. Гудвину назвать эту ветвь партии тенью популистского движения, так как сущность ее идеологии заключалась в развитии кооперативов, которые отсутствовали в гористых районах Запада³³⁶. В отличие от зарубежной историографии, советский ученый Г. П. Куропятник считал, что на Горном Западе популизм достиг наибольших успехов, поскольку привлек на свою сторону не только аграриев, но и шахтеров, создав широкую коалицию оппозиционных сил, причем без помощи демократов³³⁷.

На Дальнем Западе популисты боролись против крупных землевладельцев и скотопромышленников. Так, в штате Вашингтон им удалось принять закон о запрете сговоров предпринимателей с целью

³³³ Hicks J. Op. cit. P. 290-298.

³³⁴ Hofstadter R. Op. cit. P. 60-81.

³³⁵ Griffiths D. Populism in Wyoming // Annals of Wyoming. 1968. №4. P. 45-61; Wright J. The Politics of Populist: Dissent in Colorado. New Haven, 1974.

³³⁶ Goodwin L. Op. cit. P. 215-230.

³³⁷ Куропятник Г.П. Указ. соч. 205-209.

минимизировать конкуренцию на рынке животноводства, а в Калифорнии был создан регулятор банковской системы во главе с комиссаром, следившим за уровнем процентных ставок на кредиты³³⁸. Популисты Орегона хотя и не провели реформы по причине малочисленности в легислатуре, но активно занимались пропагандой прогрессивных для того времени идей. Они считали, что пришло время, когда правительству нужно вмешаться в жизнь общества для того, чтобы гарантировать свободу и справедливость. Среди таких мероприятий назывались создание системы детских садов, облегчение налогового бремени населения путем снижения поборов с бедных слоев, уравнивание возможностей в получении образования путем снижения стоимости обучения. Они даже внесли на рассмотрение легислатуры законопроект, вводивший уголовное наказание за приставание начальников мужского пола к своим работницам. Популисты Орегона сыграли большую роль в недопущении введения смертной казни³³⁹.

Общей проблемой для популистов западных штатов оставалось введение избирательного права для женщин. Несмотря на то, что это требование было опущено в омахской программе 1892 г., для привлечения на свою сторону как можно большего числа избирателей, популисты ратовали за расширение избирательных прав женщин. Партийные съезды в штатах Канзаса, Иллинойс, Айдахо, Северной Дакоты, Орегона и Вашингтона поддержали суфражизм и приняли меры по продвижению закона об избирательном праве женщин³⁴⁰. Популисты Вайоминга первыми выступили за предоставление права голоса женщинам. В 1893 г. их поддержали однопартийцы из Колорадо, которые при поддержке республиканцев представили эту проблему на референдум среди мужского населения штата и получили его одобрение.

³³⁸ McGrevey T. Farmers, Nationalists and the Origin of California Populism // Pacific Historical Review. 1989. №11. P. 471-475.

³³⁹ Goebel Th. A Case of Democratic Contagion: Direct Democracy in the American West, 1890-1920 // Pacific Historical Review. 1997. №5. P. 213-230.

³⁴⁰ Smith R. The Agrarian Movement in Illinois, 1880-1896. Urbana, 1962. P. 118-138.

Несмотря на массовую поддержку популистов, законопроект о политических правах женщин был отвергнут легислатурой Южной Дакоты, а популисты Монтаны выступили против этой законодательной инициативы. Поименное голосование в Небраске и в штате Вашингтон показало, что популистские делегаты в законодательных собраниях в гораздо большем количестве, чем республиканцы и демократы, поддерживали идею права голоса для женщин³⁴¹.

Популисты Айдахо сыграли важную роль в предоставлении права голоса женщинам сразу же после Вайоминга. Только популисты Невады, Нью-Мехико, и Аризоны остались равнодушны к этой инициативе. В целом, как руководство, так и рядовые функционеры популистской партии поддерживали суфражистское движение. Весьма правдоподобным выглядит заявление редактора популистской газеты о том, что только аграрии поддерживают права женщин³⁴².

Таким образом, в силу ряда объективных причин, связанных с отсутствием контроля популистов над деятельностью легислатур штатов, они не смогли выполнить своих обещаний, данных избирателям. Их деятельность носила эффективный характер в организации протеста, но сами они оказались неумелыми управленцами. Их широкая программа могла быть осуществлена только при наличии полного контроля над государственным аппаратом, поскольку требовала внедрения коренных изменений во всех сферах жизни общества. Радикализм их партийных установок оттолкнул умеренно настроенных избирателей, поэтому на повестке встал вопрос отказа от некоторых требований для того, чтобы привлечь как можно больше электората на свою сторону.

В таких условиях руководство популистов начало склоняться к объединению усилий с демократической партией на предстоящих выборах 1896 г. Утверждение идеолога аграриев Э. Диггз о том, что «нет

³⁴¹ Schell S. History of South Dakota. Lincoln, 1975. P. 225-250.

³⁴² National Economist. 1893. Nov. 19.

компромисса – нет места для новой партии» выдержало испытание временем. Большинство популистов убедило себя в том, что «половина буханки лучше, чем ничего»³⁴³. Не имея достаточных сил для преобразований в области финансовой системы, транспорта, коммуникаций и распределения общественной земли, все больше рядовых членов партии стремились воплотить в жизнь хотя бы те немногие идеи, которые вызвали отклик избирателей. Это означало, что они должны идти на компромисс с демократической партией, «возится с ней» в надежде сделать ее более справедливой. Эта тенденция была ярко выражена на уровне штатов, особенно на Юге, где у новой партии были относительно небольшие возможности.

§4. Участие популистской партии в избирательной кампании 1896 г.

Обострение социально-экономических проблем неизбежно накладывало отпечаток на характер предвыборной кампании 1896 г. В ее центре оказались дебаты по поводу устройства финансовой системы страны. Вопрос о допустимости использования дешевых серебряных денег в качестве законного платежного средства вызвал раскол американского общества на сторонников золотого стандарта и приверженцев биметаллизма. За спинами противоборствующих сторон находились различные социальные слои. К первым относились промышленные и финансовые круги Новой Англии, считавшие, что «золотой» доллар – это залог устойчивого экономического роста. Их идеологи следовали теории о внутренней самооценности золота, согласно которому все товары должны быть привязаны к «желтому» металлу, а количество денег в обращении регулироваться спросом и предложением, а не некими государственными институтами³⁴⁴.

Большинство сторонников дешевых серебряных денег составляли фермеры, мелкие предприниматели и торговцы. Они считали, что в народном хозяйстве страны катастрофически не хватало денежных знаков, что вызвало

³⁴³ Торека. 1895. Jan. 13.

³⁴⁴ Байбакова Л.В. Указ соч. С. 306.

спад производства. Их позиция представляла своеобразную форму массового протеста против злоупотреблений корпораций и «денежных мешков» с Уолл-Стрит. Золото ассоциировалось с ненавистными рядовым американцам банковским капиталом, опутавшим своими щупальцами все регионы страны. Показательна в этой связи статья У. Пеффера, в которой он заявил, что причина бедственного положения фермеров найдена: золотой стандарт был признан корнем всех зол³⁴⁵.

В преддверии избирательной кампании главные партии не спешили оглашать свою позицию по вопросам денежной политики. Только во время заседания национального конвента республиканской партии, принявшей окончательное решение о кандидатуре на пост президента У. Маккинли, стало известно о включении в предвыборную программу пункта о запрете дешевых серебряных денег. Все предыдущие платформы республиканцев содержали расплывчатые формулировки относительно необходимости корректировки основ финансовой системы.

По-иному обстояли дела в демократической партии, где сторонники золотого стандарта были в явном меньшинстве. На ее национальный съезд в 30 штатах были избраны преимущественно «серебряные» делегаты и только в 14 «золотых» демократов. В этой связи президент-демократ Кливленд сообщил министру почт В. Вильсону, что дело было безнадежно, так как бунтари захватили все партийные машины. На повестке дня встал вопрос о том, стоит ли отказываться от монометаллизма и поддержать переизбрание консервативно настроенного президента Кливленда³⁴⁶. Для реализации того или иного плана требовалось создать широкую коалицию различных политических сил из западных и южных штатов, но не ясно было под каким лозунгом³⁴⁷.

³⁴⁵ Kansas Farmer. 1896. Sept. 21.

³⁴⁶ Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М., 2008. С. 25-72.

³⁴⁷ Бочкарёв А.Г. Демократическая партия на рубеже XIX – XX вв. // Политические партии США в новое время. Под ред. Н.В. Сивачева. М., 1981. С. 184-210.

Нежелание Кливленда идти на уступки простым американцам способствовало появлению на политической сцене политических деятелей радикального толка, требовавших возврата серебряных денег. Среди них был конгрессмен из Небраски У. Брайан, ставший лидером «серебряного» крыла демократической партии. Он стал известен после произнесения пламенной речи в защиту трудового населения, когда в искусно составленном и пылко произнесённом выступлении потряс аудиторию фразой, о том, что не стоило «давить на лоб рабочего класса терновым венком» и нельзя «распинать человечество на золотом кресте»³⁴⁸. Популисты использовали эту метафору в своих карикатурах, правда, вместо креста они говорили о золотом столбе, к которому привязаны фермеры или в виде надгробной плиты (см. Приложение V, карикатуры 8 и 9).

В своем выступлении Брайан утверждал, что существовали две концепции государственного устройства. Были те, кто считают, что, если законы будут работать в интересах состоятельных граждан, то их процветание и богатство впоследствии перейдет к беднякам. Демократы же считали, что если принимать законодательные акты, обеспечивающие благосостояние среднего и нижнего классов, то их процветание обогатит верхние классы. Брайан выделил два способа государственного регулирования экономики для обеспечения процветания общества. Первый из них стал известен под термином «экономика предложения» или «просачивания снизу-вверх», а второй – «экономика накопления и просачивания сверху-вниз»³⁴⁹. Реакция республиканцев на выступления Брайана получила широкий резонанс. Так, редактор партийной газеты Ч. Уайт писал: «Это чушь! Ущемлять в правах состоятельных людей. Поддерживать тех, у кого рваные штаны, положить ленивых и сальных неудачников на алтарь, кланяться и молиться им. Оказывается, нам нужно не

³⁴⁸Саломатин А.Ю. Кризис демократической партии США в середине 90-х гг. XIX в., 1892-1896: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1982. С. 120-150.

³⁴⁹Memoirs of William Jennings Bryan. Chicago, 1925. P. 145-158.

уважение своих товарищей, а иметь шанс получить что-то, ничего не делая»³⁵⁰.

Победой радикального крыла демократов на национальном съезде партии дело не ограничилось. Его делегаты, приняв самую радикальную за всю историю партии программу, в которой указывалось, что «золотоденежный стандарт — это происки британской автократии», а «монометаллизм по своей сущности является антиамериканским». Тем самым была актуализирована конспиралогическая теория о заговоре между английскими банкирами и «денежными мешками» с Уолл-Стрит³⁵¹. Не менее резко прозвучали требования о передаче государству права печатать денежные банкноты и регулировать деятельность трестов. Правда, что именно понималось под этими призывами, не уточнялось, но приветствовалось введение подоходного налога³⁵².

Руководство популистской партии, потеряв 40 % своего электората на промежуточных выборах 1894 г., уже не мечтало стать второй партией в стране. Национальный комитет во главе с Г. Таунбенекком назначил общенациональный съезд партии популистов после республиканцев и демократов, надеясь, что они примут программы, поддерживавшие золотоденежный стандарт. И действительно, демократы, избрав Брайана кандидатом на пост президента и приняв обширную реформистскую программу, включая возврат чеканки серебра, сделали то, чего больше всего боялись популисты. Большинство их идей было заимствовано демократической партией, обладавшей большим административным ресурсом и многомиллионным электоратом, а их программа имманентно составила основу платформы демократов, похоронив стремление популистов стать одной из главных политических сил.

Выдвижение демократами Брайана серьезно осложнило положение популистов. Так, в Канзасе отказ демократов от политики Кливленда был

³⁵⁰ Emporia Gazette. 1896. July 5.

³⁵¹ Parties and the Men or Political Issues of 1896. Chicago: Robert O. Law, 1896. P. 492-519.

³⁵² Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956.

встречен овациями, а недоверие в целесообразности объединения с демократической партией выразило лишь небольшое количество популистов. Один из них А. Штайнбергер даже вынес на повестку дня ряд актуальных вопросов. Он вопрошал о том, должна ли популистская партия быть брошена «в объятия демократов» и желали ли люди, сражавшиеся против всевластия двухпартийной системы, свести свой протест к одному лишь денежному вопросу. В конце своей пламенной речи он парировал Брайану, заявив, что рядовые члены популистской партии не были готовы «распятъ экономические требования на серебряном кресте»³⁵³.

В рядах популистов все чаще раздавались голоса, что на предстоящих выборах должен быть выдвинут один кандидат, выступавший за отмену золотого стандарта, чтобы не распылить голоса электората, поддерживающего реформистскую программу и не подарить победу республиканцам с их идеей монометаллизма. Даже такие принципиальные противники коалиции с демократами как редакторы газеты «Эдвокит» (“Advocate”) были тронуты выдвижением Брайана и через некоторое время популистская пресса стала настаивать на его выдвижении на пост президента на предстоящем съезде партии³⁵⁴.

Многие американские исследователи задаются вопросом о том, могли ли популисты поддержать демократа из Небраски и сохранить целостность партии. Для ярых противников объединения с одной из двух главных партий, ответом было принципиальное «нет». Особенно многочисленными были противники коалиции на Юге, поскольку видели в демократах олицетворение зла и несправедливости. Однако большая часть популистов признавала, что у них нет иного выбора³⁵⁵. Дело было за принятием решения руководством партии. В такой обстановке глава популистов Канзаса Л. Левеллинг предложил партии поддержать Брайана, но не выдвигать его своим кандидатом, так как в этом случае им пришлось бы воздержаться от

³⁵³ Kansas Populist. 1896. July 1.

³⁵⁴ Advocate. 1896. June 17.

³⁵⁵ Hicks J.. Op. cit. P 340-350.

выдвижения собственного претендента на президентское кресло. Недостаток этого предложения заключался в выдвижении демократами на пост вице-президента А. Сьюволла, банкира и управляющего железнодорожной корпорацией, у которого не было ничего общего с популистами, за исключением враждебности к монометаллизму. Именно поэтому для большинства членов популистской партии его выдвижение было неприемлемым. По меткому выражению Доннелли «наши лидеры желали принять демократию, позолоченную гением Брайана, но отказывались переварить плутократию Сьюволла»³⁵⁶.

Исходя из этих обстоятельств становилось понятным решение съезда популистской партии в Сент-Луисе о целесообразности выдвижения претендента на второй по важности государственный пост страны. После долгих споров и затейливых маневров политтехнологов, организовавших махинации с голосованием, на этот пост была предложена кандидатура Т. Уотсона из Джорджии, а Брайана на пост президента. В итоге получилась парадоксальная ситуация – Брайан оказался единственным кандидатом от двух партий, но кандидатов на должность вице-президента было двое.

Популисты и демократы были согласны возложить ответственность за тяжелое экономическое положение страны на представителей «большого» бизнеса. Согласно их точке зрения, «змею искусителя допустили в сад» сторонники крупного капитала согласно искаженной версии “*laissez-faire*”, коварно сбивающей с толку антисоциальным применением концепции дарвинизма в социально-экономической сфере. Именно плутократы, являвшиеся сторонниками золотоденежного стандарта, подвергли опасности общество свободных и равных между собой производителей, предав американскую республику.

Мощная ответная реакция республиканцев в сочетании с непревзойденной предвыборной кампанией демократов произвели сильное впечатление на ярых противников объединения. Так, И. Доннелли, чья

³⁵⁶ Western Rural. 1896. June 14.

изначальная реакция на выдвижение популистами Брайана носила негативный характер, отмечал, что демократы «изнасиловали» партийный съезд популистской, пока ее лидеры удерживали сопротивляющуюся жертву³⁵⁷. Однако, услышав речь о золотом кресте, он похвалил «великого простолюдина» и даже тайно встретился с ним, отметив это событие в дневнике и заявив, что само Провидение выбрало его, чтобы спасти страну от скатывания во времена феодализма и старого порядка³⁵⁸. В конечном счете, Брайана поддержали все видные деятели популистской партии, отражавшие весь партийный спектр. Среди них только Г. Ллойд (штат Иллинойс) остался равнодушным к выдвижению демократа. Для него подобное развитие событий означало крах популизма³⁵⁹.

Другого активиста из Иллинойса С. Нортон популисты избрали кандидатом на пост губернатора штата, причем особую поддержку он получил от противников слияния с демократами. Однако в октябре 1896 г. Нортон неожиданно поддержал Брайана и призывал своих сторонников последовать его примеру, заявив, что неважно является ли человек истинным популистом или нет. Достаточно того, что среди самых ярых и безжалостных противников Брайана были недобросовестные политики, с которыми реформисты борются на протяжении 20 лет. Один лишь этот факт делает его родственной душой»³⁶⁰.

Американские историки уделили мало внимания анализу платформы популистов, хотя в этом примечательном документе в высшей степени был сохранен радикальный настрой, унаследованный от омахской программы 1892 г. В ней говорилось о необходимости добиться финансовой и промышленной независимости путем восстановления конституционного контроля и предоставления народному правительству необходимых дополнительных функций в области регулирования экономики, которые

³⁵⁷ Western Rural. 1896. June 23.

³⁵⁸ Ignatius Donnelly. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Roll 77.

³⁵⁹ Lloyd C. Henry Demarest Lloyd, 1847-1902. A Biography. N.Y., 1912. P. 238-266.

³⁶⁰ Farm, Stock and Home. 1896. June 15.

были отданы на откуп корпорациям и монополиям. Главные экономические требования популистов остались неизменными, за исключением учреждения филиалов казначейства как одного из способов создания справедливой финансовой системы. Были сохранены требования о национализации железных дорог и телеграфа. В экономической части программы оказался ряд необычных пунктов для того времени. Например, была поддержана идея о том, что во время кризиса, безработных следует нанимать на выполнение государственных работ, тем самым предвосхищалась идея нового курса Ф. Д. Рузвельта об общественных работах ³⁶¹. Правда, экономический блок удовлетворил далеко не всех. Отсутствие требований рабочих о введении 8-ми часового дня и запрета использования вооруженных отрядов Пинкертон против забастовок нивелировало суть популистской доктрины, оттолкнув от них часть трудового электората. Тем не менее, большинство популистов считало, что требование возврата серебра как законного платежного средства может способствовать победе на выборах.

В перечень политических требований популистской партии были включены элементы прямой демократии в виде права граждан на референдум, прямых выборов президента, вице-президента и сенаторов. Более значительным было их требование в области избирательных прав, учитывая тот факт, что правящая элита намеренно отстранила от избирательных урн бедных и безграмотных лиц. Полагая, что избирательное право и беспрепятственное голосование были существенными для работы правительства «от имени народа, народом и для народа», популистская партия осуждала систему массового лишения избирательных прав, принятую в некоторых штатах Юга, как недемократическую, и провозглашала, что долгом legislatures этих штатов являлось принятие таких законов, которые обеспечат полное, свободное и справедливое голосование и честный подсчет голосов. В последней части платформы приветствовалась возможность

³⁶¹ Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana, 1956. P. 104-106.

объединиться с другими политическими силами для противостояния золотому стандарту³⁶².

Перед популистами стояла едва ли выполнимая задача. Объединение с демократами приняло повсеместный характер. Не случайно, ряд американских историков использовали термин «слияние». По их словам, после принятия радикальной предвыборной платформы демократической партии удалось привлечь на свою сторону не только популистов, но «серебряных» республиканцев³⁶³. Причем после 1896 г. все эти группы так и остались в рядах демократов, похоронив мечты о возрождении третьей партии. Руководство республиканской партии попало в «серебряную ловушку» из-за приверженности золотодежнему стандарту, поскольку ее сторонники в западных штатах были категорически против отмены чеканки серебряных денег. Именно поэтому они пускали в ход все возможные средства для дискредитации популистов. Вот, например, что писал редактор республиканской газеты У. Уайт: «На съезд популистской партии собралось одно отребье – анархисты, бродяги, разбойники, дерзкие бабы с бородами»³⁶⁴.

Молодой республиканец из Канзаса У. Уайт быстро почувствовал нараставшее социальное напряжение в обществе. За месяц до официального выдвижения У. Маккинли на пост президента от республиканской партии, он написал передовицу для «Эмпория Гэзетт» (“Emporia Gazette”), заявляя, что будущему президенту предоставлена великая возможность переформатировать политическую систему общества. Вопрос, который первым встанет перед новым главой государства, состоял, по его мнению, в следующей фразе: «Выработать ли нам новый курс или потерять власть?»³⁶⁵. Ранее в том же издании он писал, что Запад был полон рабочей силы, а

³⁶² Ibidem.

³⁶³ Hicks J. Op. cit. P. 340.

³⁶⁴ Emporia Gazette. 1896. May 29.

³⁶⁵ Emporia Gazette. 1896. June 1.

Восток – избытком капиталов и теперь пришло время получить признание Западу³⁶⁶.

Республиканская пресса использовала прежнюю тактику борьбу с популистами, высмеивая активистов партии как неудачников. В своей статье от 6 августа 1896 г. редактор партийной газеты «Рипабликэн» (“The Republican”) Р. Спейсер утверждал, что тот, кто поддержит популистов во время голосования, будь то выборы инспектора железной дороги или президента, отдаст свой голос в пользу анархии. Каждый человек должен быть сам за себя. Это закон природы. На принципе индивидуализма, по его мнению, основывается и устройство государства, которое не вмешивается в естественный ход вещей. А на Западе появилась антиамериканская доктрина государственного патернализма, пропагандируемая популистскими лидерами, которая угрожает свободам и правам человека³⁶⁷.

В стремлении выдавить популистов и демократов с политической сцены, его социал-дарвинистская концепция «каждый сам за себя» откровенно проповедовалась на страницах республиканских периодических изданий. Считалось, что сложные времена можно преодолеть с помощью экономического роста и работы свободного рынка под предводительством бизнес-элиты, поскольку истинная роль государства заключалась в том, чтобы проводить такую политику, которая была бы направлена на то, чтобы богатства и блага общества были в изобилии у бизнесменов, а от них они станут просачиваться в массы, к фермерам и рабочим. Бедные не должны занимать государственные посты, а оставить это «достойным и респектабельным людям». Незадолго до выборов Уайт, который никогда не скрывал своих консервативных взглядов, добавил к суждениям об идеологии республиканцев следующую мысль: время от времени на протяжении этой кампании его газета обвиняла популистов в том, что рядовые члены партии были честными, искренними, но наивными людьми, а их лидеры

³⁶⁶ Emporia Gazette. 1896. May 13.

³⁶⁷ The Republican. 1896. Aug. 6.

«неудачниками, некомпетентным сбродом, отбросами общества и подлыми лгунами»³⁶⁸.

Похожий набор аргументов постоянно использовался официальной прессой, включая сатирические образы популистов. Тем не менее, именно эта статья республиканского идеолога стала копироваться во всех национальных газетах и использоваться как пропагандистский материал по очернению деятельности оппонентов. Изложенные в ней доводы нанесли сокрушительный удар по популизму из-за стремления его лидеров объединить усилия с демократами и отказаться от многих радикальных требований. Все это свидетельствовало об их крене в сторону складывания более мягкой, адаптированной реформистской идеологии³⁶⁹.

По-своему интерпретировал красочную картину перипетий политической борьбы автор символического произведения Ф. Баум, написавший детскую книгу «Волшебник из страны Оз». Суть его глубинного замысла была расшифрована только спустя полвека, когда в 1964 г. школьный учитель из Нью-Йорка Г. Литтлфилд впервые вскрыл истинное значение, заложенное в образах главных героев. В трактовке автора Дороти была представлена как «мисс невинность», олицетворявшая душу простых американцев, а пугало, у которого не было мозгов, хотя оно и пыталось мыслить, символизировало фермерство. Железный дровосек, у которого не было сердца, но который был настолько чувствительным, что вскрикивал, когда случайно наступал на кувалду, являлся образом рабочего класса. Трусливым львом, у которого не было отваги, но хватило смелости бросить вызов своим врагам, был У. Брайан, выступивший с трибуны партийного съезда в защиту дешевых денег. Злой ведьмой Северо-Востока были богачи, а волшебником из страны Оз являлось доверенное лицо представителей крупного капитала³⁷⁰.

³⁶⁸ The Republican. 1896. July 15.

³⁶⁹ Clanton G. Op. cit. P.148-163.

³⁷⁰ Littlefield H. The Wizzard of Oz: Parable on Populism // American Quaterly. 1964. №2. P. 48-58.

Исходя их характеристик персонажей произведения, получалось, что злая ведьма с Запада была не чем иным как воплощением образа популистской партии, смеси аграрного радикализма, социализма и разных идеологических течений. Висевший у нее на шее серебряный свисток символизировал требование популистов вернуться к выпуску серебряных денег. Показательно, что один глаз ведьмы был закрыт повязкой, как и Тиллмана, а второй «блестел как серебряный» как напоминание монет из «белого» металла. Изначальным прототипом для подобного образа служил лидер аграриев Б. Тиллман, известный в народе как «одноглазый пахарь», который в глазах американской элиты олицетворял все худшее, что имелось в фермерском протесте.

При помощи украденных у злой ведьмы волшебных серебряных туфель, символизировавших свободный выпуск серебряных монет, Дороти совершила далекое путешествие на Запад, в ходе которого ведьма погибла во время торнадо в Канзасе, олицетворявшее протест аграриев. Когда девочка пролила ведро воды на ведьму, она растаяла. Именно это и произошло с популизмом, когда демократическая партия во главе с Брайаном решительно выступила за свободную чеканку серебряных денег, растворив в своих программных заявлениях идеологию популизма³⁷¹. Для современников произведение Баума являлось понятной метафорой. И хотя автор был далек от политических баталий того времени, его работа в той или иной мере отражала убеждения многих американцев, которые ратовали за умеренные преобразования, но выступали против разных форм радикализма.

Умеренные республиканцы, к которым относился и Баум, не были склонны делать различий между социализмом, популизмом и анархизмом. В начале 1896 г. Дж. Бристоу, молодой редактор республиканской газеты, которого историки характеризуют, как реформиста, выразил схожий взгляд на популизм, заявив, что республиканцы были настроены против радикальных движений, так как они опасны для общества из-за

³⁷¹Ibid. P. 48-58.

деморализующего эффекта на рядовых граждан. По его мнению, избирателям приходилось выбирать между этими двумя крайностями: восточными банкирами и западными радикалами. Первые, по его словам, являлись хладнокровными расчетливыми эгоистами, пекущимися только о своем богатстве, а вторые – преисполнены дикой яростью, невежеством и предрассудками³⁷².

Потерев поражение на выборах 1896 г., популисты обвиняли в своей неудаче богатых спонсоров республиканской партии, щедро финансировавших ее избирательную кампанию. И хотя разрыв между главными партиями был минимальным и голоса выборщиков из западных и южных штатов отошли к кандидату демократической партии, республиканец Маккинли победил с разрывом в полмиллиона избирателей, получив на 92 голоса выборщиков больше, что имело решающее значение для его победы³⁷³ (см. Приложение III, таблица 2).

Для сторонников Брайана из когорты популистов поражение было катастрофой. И. Доннелли лучше всех описал это чувство, говоря о бесполезности сражаться против власти денег. По его словам, с каждым выбором американцы на шаг скатывались в пропасть, из которой не выбраться³⁷⁴. Поражение на выборах заставило его усомниться в одном из фундаментальных убеждений американцев, поскольку люди были, по его мнению, слишком мелочны и коррумпированы, чтобы иметь справедливое республиканское устройство³⁷⁵. Он не мог понять, что и почему пошло не так, ведь у популистов был отличный кандидат, который провел отличную кампанию, все сторонники реформ объединились под его руководством и несмотря на это, миллионы обанкротившихся граждан проголосовали за республиканцев³⁷⁶. Доннелли справедливо отмечал, что Брайан был

³⁷² The Republican. 1896. July 18.

³⁷³ Peterson S. A Statistical History of American Presidential Elections. N.Y., 1963. P. 62-65.

³⁷⁴ Ignatius Donnelly. Minnesota Historical Society, St. Paul, Division of Archives and Manuscripts. Roll 81.

³⁷⁵ Ibid. Roll 51.

³⁷⁶ Ibid. Roll 57.

радикальнее Маккинли, так как он не пошел по пути империализма во внешней политике и не поддержал движение по объединению корпораций³⁷⁷.

Американские историки считают, что Брайан проиграл, потому что его взгляды не устраивали жителей больших городов³⁷⁸. Сработал и тот фактор, что во время президентства демократа Кливленда в стране с 1893 по 1897 гг. разразился самый глубокий за весь XIX в. экономический кризис, поэтому всю вину за его последствия граждане возложили на демократическую партию. Свою роль сыграло и улучшение положения фермерства, поскольку цены на зерно поползли вверх. Республиканцы уверяли, что оживление народного хозяйства происходило по причине высоких таможенных тарифов, инициированных их партией³⁷⁹.

После голосования редактор одной из республиканских газет У. Уайт дал более глубокий анализ причин, обусловивших фатальный для популистов исход выборов, заявив, что это была страшная битва, так как Брайан натравил низший класс на высший, указывая на страдания бедняков и обращая при этом внимание на роскошные приемы богачей. Уайт утверждал, что Маккинли удалось с достоинством отстоять свои принципы классического либерализма. Он боролся за соблюдение законных прав собственников. Показательно, что республиканцы утверждали, что нельзя отнять у богачей их состояние, не сократив доходы бедных слоев, а проблема серебряных денег была фикцией, которая по существу ничего не решала. В итоге Уайт подчеркнул, что республиканцы не допустили к власти популистов, являвшихся хоть и мягкой, но опасной формой «серебряного социализма». Он был уверен, что социалистическая угроза была снята на одно поколение благодаря грамотной предвыборной кампании Маккинли³⁸⁰.

Американский исследователь Л. Гудвин, в свою очередь, считал, что популисты потерпели поражение из-за того, что идеология популистской

³⁷⁷ Ibid. Roll 84.

³⁷⁸ Hicks J. Op. cit. P.375-379.

³⁷⁹ The Republican. 1896. Nov. 29.

³⁸⁰ Emporia Gazette. 1896. Dec. 3.

партии носила сугубо аграрный характер. В эпоху становления индустриального общества технический прогресс уничтожал слой мелких фермеров, неуклонно сокращая их численность. По его словам, продолжающаяся технологическая революция все больше отделяла людей от их традиционной роли мелких производителей и превращала в потребителей. В новых экономических условиях сельскому хозяйству требовалось большее количество современной техники, а не живой силы³⁸¹. Именно поэтому программа популистов с постоянно сокращавшимся электоратом была обречена на поражение, с какой бы демократичной программой они не выступили. Сами же идеологи партии были уверены в том, что страна оказалась на краю пропасти из-за социально-экономического кризиса, поэтому большинство избирателей должно было поддержать радикальную программу реформ в области экономики.

Другая часть американских историков считала, что от популистов и демократов отвернулась большая часть населения из-за того, что они выступали с идеей расширения роли государства, отказавшись от принципов классического либерализма. Американский историк Д. Нобл в своем фундаментальном труде «Прогрессивное мышление» писал, что в 1890-х гг. в американском обществе наблюдался большой идеологический раскол, который являлся показателем мощного социально-экономического кризиса, поразившего государство вследствие неуправляемой технологической революции, породившей «большой» бизнес. По его словам, настаивая на предоставлении государству функции регулятора экономики, популисты предоставили своим оппонентам возможность их критиковать как лиц, разваливших принцип общенационального согласия, так как они выступали за наделение правительства неестественными регулятивными функциями. Защитники концепции *laissez-faire* утверждали, что популисты являлись

³⁸¹ Goodwyn L. Op. cit. P. 264-280.

своеобразным «змеем-искусителем», угрожавшим чистоте и невинности американского экономического рая³⁸².

Потеря финансовыми кругами контроля над руководством демократической партии с ее неожиданным «полевением» привело к притоку в ее ряды радикально настроенного электората. Исходя из этого, популисты потеряли шанс стать одними из главных политических игроков в национальном масштабе. Некоторые американские историки даже отмечали, что самым большим достижением популизма стало воздействие на модификацию доктрины демократов. Как писал один из биографов Брайана, он значительно отличался от неудачливого популистского лидера, так как представлял дело реформаторов на выборах 1896 г. настолько эффективно насколько это было возможно³⁸³. Демократическая партия включила требования популистов в свою программу, хотя сами популисты убеждали себя в том, что мятежники внутри республиканской и демократической партий украли программу реформ, против которой сами же сражались на протяжении десятилетия.

Выборы 1896 г. считаются «критическими», так как по их итогам произошло изменение соотношения сил между политическими игроками. И хотя популистская партия была оттеснена на обочину политической жизни, она принимала самое активное участие в строительстве новой партийно-политической системы. И те, и другие игроки стремились построить широкую коалицию, состоящую из различных политических сил, которая бы пользовалась поддержкой рядовых американцев. В результате деятельности популистской партии в политической системе страны начались передвижка больших групп избирателей. В ряды демократов стали вливаться большие группы протестного электората, представлявших бывших членов фермерских альянсов и других мелких оппозиционных организаций. Однако республиканцы сумели привлечь на свою сторону не только большую часть

³⁸² Noble D. *The Progressive Mind 1890-1917*. Minneapolis, 1981. P. 97-117

³⁸³ Anderson D. *William Jennings Bryan*. Boston, 1981. P. 120-146.

рабочих, но и крупное фермерство. В результате они вернули контроль над палатой представителей и стали партией большинства, удерживая подобный расклад сил на политической арене до 1929 г.

§5. Дезинтеграция популистской партии накануне XX в.

Коалиция с демократами лишила популизм идеологического стержня. После выборов 1896 г. в глазах большинства американцев демократическая партия стала считаться единственной защитницей фермеров и рабочих, обиженных судьбой. В этой связи американский историк П. Аргерсингер писал, что рядовые популисты настолько поверили в радикализм демократов, что были готовы навсегда забыть омахскую платформу³⁸⁴. Это утверждение, прежде всего, относилось к тем активистам, кто присоединился к демократам только из-за включения требования выпуска серебряных денег в их программу.

И хотя на Среднем Западе популисты провели ряд своих кандидатов в легислатуры штатов, им не удалось принять ни одного закона, защищавшего интересы фермеров. В этой связи ярким примером служит Канзас, где популистская партия получила контроль над всеми тремя ветвями власти в первый и последний раз, однако не смогла провести никаких преобразований. Этот казус наглядно продемонстрировал то, что объединительным началом для избирателей выступала только свободная чеканка серебряных денег, исключив точки соприкосновения по другим вопросам. Американские историки назвали подобное явление «реформистским парадоксом»³⁸⁵.

Демократы копировали многие пункты омахской программы, включая регулирование железнодорожных тарифов и правительственный контроль над банковской сферой. Это привело к тому, что, потерпев ряд неудач в Северной Дакоте, Небраске и Колорадо, популисты были даже вынуждены отказаться от своего названия, приняв название «независимые демократы».

³⁸⁴ Clanton G. Op. cit. P.148-150.

³⁸⁵ Hicks J. Op. cit. P.380-381.

Идеологи популистов утверждали, что на Западе демократическая партия поглотила их идеологию, «задушив до смерти» основополагающие принципы популизма³⁸⁶. Смертельным ударом для популистов стало сокрушительное поражение их коалиции с демократами во всех штатах Среднего Запада на промежуточных выборах 1898 г. Только в Небраске они еще смогли удержать кое-какие позиции. Республиканцы получили большинство мест в нижней палате законодательства, что гарантировало им избрание своего представителя в сенат США. Однако из-за его внезапной смерти популистам удалось продлить срок пребывания на посту сенатора Алена еще на 2 года. В 1897 г. руководство «великой старой партии» хотело провести на пост председателя верховного суда штата своего человека, однако совместные усилия популистов, демократов и «серебряных» республиканцев привели к тому, что на эту должность был избран все тот же Брайан.

Совсем иная картина сложилась на Юге. В этом регионе происходило не просто ослабление, а крах республиканской партии, поэтому ее бывшие активисты охотно вступали в ряды популистов. Вместе с остатками гринбекеров и членов Южного альянса они составили костяк новой партии, бросив вызов местной элите, называемой «бурбонами». В такой обстановке демократическая партия, играя на расовых предрассудках, стала считаться единственной защитницей интересов белых южан. Популисты в их глазах были «продолжателями дела Линкольна», способными привести к власти чернокожих и «проходимцев с Севера».

Тем не менее, в ходе выборов популисты упрочили свои позиции в местных законодательствах. Дело в том, что на Юге, как нигде в другом регионе, с каждым годом усиливались протестные настроения. Низкий уровень доходов населения, вседозволенность янки-саквояжников с Севера, банков и коррумпированных чиновников болезненно ощущались местным населением. Именно поэтому южные популисты так рьяно настаивали на

³⁸⁶ Kansas Farmer. 1897. Jan. 4.

требовании свободной чеканки серебра, надеясь, что дешевые деньги избавят их от чрезмерной опеки нуворишей с Северо-Востока³⁸⁷.

С точки зрения ряда американских историков³⁸⁸, популизм на Юге стал грозной политической силой преимущественно после начавшегося в 1893 г. экономического кризиса. Их требование свободного выпуска серебряных денег было направлено против торговых и промышленных кругов, отстаивавших золотоденежный стандарт. В итоге южная ветвь партии получила широкую поддержку масс и сплотила реформистов, хотя и менее радикально настроенных, чем на Западе, но стремившихся существенно реформировать капитализм. Впоследствии в американской литературе это движение стало известно под названием «южного прогрессизма»³⁸⁹.

Американские исследователи, объясняя данный феномен, отмечали, что между Югом и Западом были большие различия, которые отразились на природе популистского движения. В культуре южан огромное значение имели традиционные образцы почтения, особенно в сфере расовых и гендерных отношений. Расизм в сочетании с культом мужественности был достаточно силен среди населения. Правда, среди южных популистов можно встретить и лиц, настроенных против расовой и этнокультурной дискриминации, большинство все же было традиционалистами. Мало кто поддерживал идею предоставления политических прав женщинам, хотя южанки активно участвовали в деятельности политических организаций и достигли больших успехов. Объясняя этот феномен, американские ученые писали, что популисты предоставляли женщинам много свобод, если сравнивать их с демократами, которые вообще не отводили никаких прав противоположному полу, поэтому их терпимость к женщинам достойна восхищения³⁹⁰. Позволив женщинам выступать в публичных собраниях и участвовать в небольших по численности мероприятиях, они

³⁸⁷ Billington M. *The American South*. N.Y., 1971. P. 174-182.

³⁸⁸ Goodwin L. *Op. cit.* P.268.

³⁸⁹ Clanton G. *Op. cit.* P. 165.

³⁹⁰ Billings D. *Planters and Making of a New South, Class Politics and Development in the North Carolina 1865-1979*. Chapel Hill, 1979. P. 56-74.

демонстрировали благожелательность к слабому полу, которую редко можно было встретить на Юге.

Американский ученый С. Вудворд, которого часто называют крестным отцом историографии по южному популизму, настаивал на тезисе о том, что эта ветвь партии была намного радикальнее, чем западная, поскольку ее представители, выступая против сотрудничества с демократами, не хотели идти на смягчение идеологии ради построения широкой оппозиционной коалиции³⁹¹. На наш взгляд, такая позиция упускает из виду крайнее неприятие и враждебность, существовавшие между южными популистами и демократической партией, доминировавшей в регионе и отсюда, как следствие, невозможность заключения такого союза.

Между тем, при рассмотрении исследовательской модели Вудворда, один из его учеников, Б. Палмер усомнился в радикализме южан. По его словам, хотя популисты из южных штатов в целом заняли срединную позицию между республиканцами и демократами, их концепция явно этому противоречила. Они охотно шли на сближение с «великой старой партией», когда это было выгодно и сулило победу. Получалась абсурдная ситуация: на Западе популисты сотрудничали с демократами, а на Юге их однопартийцы шли на союз с республиканцами. Подобное противоречие в тактике не могло не подрывать авторитет новой партии. Ее противники заявляли, что у людей, претендующих на моральный авторитет, не могло быть такой аморальной политики³⁹².

В этой связи неожиданным стал вывод американского историка Гудвина, утверждавшего, что южная ветвь популизма носила в целом более радикальный характер, чем западное отделение партии. Он писал, что выдающиеся деятели южного крыла в местных законодательных органах власти происходили из менее привилегированных слоев общества, не имеющих опыта социальной борьбы. Если учесть, что плантационное

³⁹¹ Woodward C.V. *The Populist Heritage and the Intellectual*. N.Y., 1959. P. 89-97.

³⁹²Palmer B. *Farmer Alliance in Midwest*. N.Y., 1991. P. 120-132.

хозяйство Юга сильно пострадало в годы Гражданской войны и экономических кризисов второй половины XIX в., то не вызывает удивления большая степень их радикализма³⁹³.

Показательно, что на выборах 1896 г. сотрудничество с республиканцами принесло южным популистам свои плоды. Особенно ощутимыми были результаты в Северной Каролине, где они получили 90 из 120 мест в нижней палате законодательства, а в верхней палате штата – 47 из 50. Кроме того, кандидаты коалиции заняли почти все государственные посты в округах штата. Популисты имели большое влияние в последующих 4 созывах законодательного собрания и в администрации губернатора с 1896 по 1898 гг. В 1897 г. они были в большинстве не только во всех ветвях власти, но и в администрации губернатора. Постепенно в партии стал углубляться раскол между радикальным крылом, защищавшими интересы мелких фермеров и умеренными активистами, выражавшими интересы крупных землевладельцев и поддерживавших идею о слиянии с одной из главных партий³⁹⁴.

Несмотря на ожесточенное сопротивление правящей демократической партии по инициативе популистов в Северной Каролине были проведены ряд радикальных преобразований, касавшихся регулирования цен на перевозку грузов. Некоторые из принятых законодательных актов оказались неэффективными, в том числе антитрестовский закон и акт о запрете владения землей выходцами из других штатов, если они не проживали здесь. Учрежденная популистами особая комиссия по железнодорожным тарифам была распущена по решению суда как противоречащая законодательству штата. Если учесть факт того, что популисты получали большинство голосов избирателей при поддержке республиканцев, их достижения выглядели менее значительными. Однако наследие популистов на Юге простиралось далеко за пределы их законодательской деятельности. Их работа

³⁹³ Goodwin L. Op. cit. P.230-249.

³⁹⁴ Billings D. *Planters and Making of a New South, Class Politics and Development in the North Carolina 1865-1979*. Chapel Hill, 1983. P. 120-145.

свидетельствовала о том, что правящие партии с опорой на корпорации не были всесильны и могли отступить при сильном давлении рядовых американцев³⁹⁵.

Наглядным примером такого расклада политических сил служит ситуация в штате Алабама, где популистская и республиканская партия объединили усилия против демократов. Во время избирательной кампании 1898 г. они отстаивали платформу, где провозглашался свободный выпуск серебряных денег, протекционистские тарифы и честные выборы. Результатом объединения популистов и республиканцев в одну коалицию стало избрание в общефедеральный конгресс братьев Олдричей, являвшихся членами «великой старой партии»³⁹⁶. Большинство белых южан было разочаровано итогами выборов, так как их избранниками стали так называемые «саквояжники»³⁹⁷.

На протяжении 1896-1898 гг. южным популистам удалось реализовать ряд важных реформ в Алабаме. В интересах фермеров они одобрили ограничения на размер владения землей лицам, не проживавшим в данной местности или отсутствовавшим долгое время. Они ввели регулятивные меры в отношении деятельности складов, организовали инспекции по проверке качества зерна и соблюдении единых стандартов оценки сельскохозяйственной продукции. Для спасения обанкротившихся аграриев ими был инициирован закон о праве выкупа конфискованной за долги собственности. Для удешевления стоимости мяса они запретили комбинации сделок, которые позволяли обходить конкуренцию при покупке и продаже домашнего скота. Предлагалось создать должность банковского комиссара, следившего за процентными ставками по кредитам, принять законы, регулирующие деятельность страховых компаний, и учредить специальный суд, ответственный за регулировку железнодорожных тарифов. Они продвигали идею передачи в общественное владение средств

³⁹⁵ Ibid. P. 156-173.

³⁹⁶ Hackney Sh. Populism to Progressivism in Alabama. Princeton, 1969. P. 89-100.

³⁹⁷ Clark J. Populism in Alabama. Auburn, 1927. P. 148-171.

инфраструктуры. В политической области они ратовали за устранение коррупционных схем в избирательном процессе и принятие австралийского типа голосования. Что же касается рабочих, то в их интересах были запрещены черные списки лиц, являвшихся членами оппозиционных партий, введен 8-часовой день для людей, занятых общественными работами, регулятивные меры по взвешиванию угля на шахтах, еженедельная оплата труда законными денежными средствами (а не сертификатами). Кроме того, были сделаны шаги по улучшению условий труда и охраны здоровья шахтеров³⁹⁸.

Особняком действовала популистская партия Техаса, представленная самыми преданными последователями омахской программы. Ее радикализм, по мнению ряда американских историков, был следствием давних традиций антимонополизма со времен гринбекеров в купе с неприятием демократов. В настоящее время главным исследованием по тexasскому популизму являются работы М. Роско, считавшего, что радикализм фермерских альянсов являлся источником идейных установок партии. Правда, многие историки полагали, что популистская партия Техаса являлась, по сути, продолжением деятельности гринбекеров, которые составляли левый фланг демократической партии. Каждое из этих утверждений содержит определенную долю истины, потому что в составе партийной ячейки штата находилось много сторонников каждой из названных политических сил. И действительно, в Техасе, в отличие от других штатов, преобладали партийные лидеры, которые принимали активное участие в деятельности гринбекерско-рабочей партии 1870-х гг.³⁹⁹

На наш взгляд, не стоит выделять сторонников популистской партии в Техасе в отдельную ветвь популизма, как это делал Роско, так как их успех напрямую зависел от сотрудничества с республиканцами. Все партии в этом штате боролись, хотя и тщетно, но отчаянно за реализацию своих

³⁹⁸ Ibid. P. 175-182.

³⁹⁹ Roscoe M. The People's Party in Texas: A Study in Third Party Politics. Austin, 1987. P. 58-89.

программных установок. В этой борьбе против них, как и везде на Юге, демократы использовали весь арсенал апробированных после Гражданской войны методов: запугивание, устрашение, отстранение афроамериканцев от выборов, подкуп и коррупцию, что делало невозможным оценить степень их вклада в реальную политику. Примером может служить проигрыш на выборах губернатора 1896 г. популиста Т. Наджента кандидату от демократов. Через два года популистам удалось бросить достойный вызов своим соперникам, поскольку во время этих выборов их кандидат Дж. Кирбай, которого поддерживали все партии штата, набрал $\frac{2}{3}$ млн голосов, но проиграл, так как его оппонента от демократической партии, поддержало на 65 тыс. избирателей больше. Двумя годами позже единый кандидат от популистов и республиканцев собрал еще меньше голосов⁴⁰⁰.

Большого успеха популисты достигли на выборах в нижнюю палату легислатуры Техаса. В период с 1896 по 1900 гг. им удавалось занять 41 из 640 мест. На выборах в верхнюю палату легислатуры штата их результаты были более скромными, так как кандидатам от популистской партии удалось завоевать только 3 места. Для техасских популистов, зачастую являвшихся жертвами политической коррупции и нарушений во время выборов, избирательная реформа имела большое значение, поэтому они предлагали законопроекты о тайном голосовании, референдуме и выборах всех должностных лиц. В разгар экономического кризиса 1893-1897 гг. они выступали за сокращение зарплаты госслужащим и ассигнований на содержание военных дружин штата, запрет использования труда заключенных, и реформу школьного образования, включая покупку учебников за счет бюджета штата. Они пропагандировали законы, отменяющие суд Линча. Среди фермеров особой популярностью пользовались предложения популистов по ускорению апелляционных

⁴⁰⁰ Ibid. P. 113-141.

процессов обжалования между арендаторами и лендлордами по поводу причитающихся долей от урожая хлопка каждой стороне⁴⁰¹.

Наиболее впечатляющими были победы лидеров партии на местном уровне. Им удалось занять несколько выборных должностей на уровне округов и избирательных участков (пресинктов). Именно деятельность местных активистов дала жителям Техаса понять, что представлял собой настоящий популизм. К сожалению, при исполнении своих обязанностей партийцы не смогли достичь сколько-нибудь значимых результатов, прежде всего из-за отсутствия опыта в государственном управлении⁴⁰².

Главная проблема южных популистов заключалась в том, что основу их электората составляли афроамериканцы, которые после победы на выборах в 1896 г. заняли почти все должности в низовых органах власти. После выборов они выступили за реформирование системы муниципальных и окружных администраций, принятие нового избирательного закона, защищавшего права чернокожих, их более активное участие в избирательном процессе, включая занятие ряда государственных постов. Перед глазами белых южан замелькали картинки воспоминаний об ужасах Реконструкции и «негроризации» политики. Так, газета «Атланта Конститушн» (“The Atlanta Constitution”) писала, что чернокожие собираются сделать Джорджию и Северную Каролину прибежищем себе подобных, «они притащат всю Африку в наши штаты»⁴⁰³.

Подобные шовинистические убеждения оттолкнули от популистов часть белых избирателей. Демократы подливали масло в огонь, утверждая, что если цель популистской партии заключается в том, чтобы привести к власти цветных, то они тут же должны забыть о ее существовании⁴⁰⁴. Учитывая разлад в стане популистов, демократы открытым текстом заявляли, что намереваются покончить с новой программой Реконструкции мирно,

⁴⁰¹ Ibid. P.189-209.

⁴⁰² Ibid. 113-141.

⁴⁰³ The Atlanta Constitution. 1898. Nov. 2.

⁴⁰⁴ The Atlanta Constitution. 1898. Nov. 5.

если это еще возможно или с применением силы, если это будет необходимо. Они во всеуслышание утверждали, что в третьей партии не осталось не единого повода сопротивляться приходу демократической партии к власти, поскольку они взяли на вооружение все принципы, провозглашенные популистами⁴⁰⁵.

Демократы действовали успешно. В ходе промежуточных выборов 1898 г. коалиция республиканцев и популистов получила только 7 мест из 50 в верхней палате легислатуры, а в нижней палате – 27 из 130. Кроме того, демократы заняли все низовые государственные должности. Для яркой демонстрации обстановки можно сослаться на случай в округе Уилмингтон (штат Северная Каролина), где разъяренная толпа уничтожила штаб-квартиру местной газеты, защищавшей права афроамериканцев. В целом, промежуточные выборы 1898 г. не оправдали надежд популистов в южных штатах, где они потерпели сокрушительное поражение. Так, в Джорджии и Алабаме их коалиция с республиканцами едва собрала 25 % голосов избирателей, а во Флориде, Миссисипи и Луизиане – менее 1%, прекратив по сути свое существование в южном регионе⁴⁰⁶. Подкуп, запугивание избирателей, их недоверие к новой неизвестной политической организации вкупе с белым шовинизмом подорвали их позиции. Даже в Северной Каролине, где популисты и республиканцы шли одним списком, их достижения оказались незначительными.

В развале популистской партии немалую роль сыграло восстановление американской экономики и последовавший за этим рост уровня жизни трудового населения. Популистов все чаще подвергли критике из-за неспособности обосновать свой тезис о необходимости государственного регулирования, а их идея о национализации железных дорог и банков была признана ошибочной. После серии неудач в среде популистов усилилось движение за независимые политические действия. Его возглавила

⁴⁰⁵ The Atlanta Constitution. 1898. Nov. 5.

⁴⁰⁶ Hicks J. Op. cit. P.392.

Национальная реформистская пресс-ассоциация, куда вошли наиболее радикальные идеологи партии. Ее председатель, П. Вандервурт считал, что популизм нужно «вырвать из пасти демократов». Во время партийного съезда в Канзасе 1897 г. была назначена дата нового национального конвента ровно через год в день независимости 4 июля 1898 г., где популистские идеологи собирались определить дальнейший курс партии. Эта идея вызвала противодействие ряда популистов. Например, сенатор Батлер, являвшийся председателем национального комитета на протяжении долгого периода существования партии активно поддержал совместные действия с демократами. Отказавшись созывать конвент, он собрал делегатов популистской фракции общефедерального конгресса для обсуждения дальнейших действий по обузданию «бунтарей»⁴⁰⁷.

Однако сторонники независимых политических действий все же собрали всех видных функционеров партии в Нэшвилле (штат Теннесси) 4 июля 1898 г., большинство которых представляли южные штаты. Как выразился Доннелли, ими был сформирован иск на «развод с демократической партией», которая только подходила для того, чтобы решить проблему серебряных денег, но для поддержания благосостояния всего американского народа требовалась действенная популистская партия⁴⁰⁸. Парадоксально, но все делегаты проголосовали за исключение из своей программы требования свободной чеканки серебра. По словам Донелли, этот пункт оказался роковым в кампании 1896 г. и партии нельзя было дважды наступать на одни и те же грабли⁴⁰⁹. Помимо этого, был образован новый национальный организационный комитет, который должен был отныне следить за тем, чтобы партия больше никогда не вступала в коалицию ни с одной другой политической силой. Его первое заседание прошла осенью 1898 г. в Сент-Льюисе. По его итогам было решено провести референдум среди рядовых партийцев относительно перспектив предстоящей

⁴⁰⁷ Hicks J. Op. cit. P.395.

⁴⁰⁸ Western Rural. 1898. Aug. 25.

⁴⁰⁹ Western Rural. 1898. Sept. 12.

предвыборной кампании и лишения председательского кресла сенатора Батлера, как сторонника демократов⁴¹⁰.

В результате в популистской партии возникло двоевластие – самопровозглашенный национальный организационный комитет противостоял национальному комитету, возглавляемому Батлером. Для примирения враждующих организаций их руководство встретилось в Омахе в октябре 1898 г. Эта дата была выбрана не случайно, так как противники сотрудничества с демократами рассчитывали, что перевес будет на их стороне, так как одновременно планировался созыв конференции возродившегося Фермерского альянса⁴¹¹. И действительно, противников слияния с демократами оказалось большинство, но ставленники Батлера использовали административный ресурс, позволивший им подготовить доклад, одобрявший совместные действия с другими политическими организациями. Исход был предсказуем: сторонники за независимые политические действия выступили против подобного решения, поэтому Батлер пошел на уступки, заключив так называемый «омахский контракт», согласно которому председателю популистской партии было запрещено высказываться в пользу слияния с демократами. Дата национального съезда партии была назначена на январь 1900 г., как минимум за 30 дней до созыва конвентов главных партий. Большинство делегатов из южных штатов не было удовлетворено подобным компромиссом. Они считали, что Батлер и его сторонники утратили все права на то, чтобы быть лидерами популистской партии, так как в 1896 г. они продались демократам. Южное крыло партии потребовало немедленно созвать партийный съезд в Цинциннати для того, чтобы утвердить предвыборную программу и назначить новых кандидатов в высшие органы власти⁴¹².

Однако в Цинциннати собралось только радикальное крыло популистов, хотя организаторы рассчитывали на присутствие не менее 100

⁴¹⁰ Western Rural. 1898. Sept. 28.

⁴¹¹ Western Rural. 1898. Oct. 25.

⁴¹² Hicks J. Op. cit. P.398.

делегатов от всех штатов. По подсчетам газеты «Цинцинати Энкуайр» (“The Cincinnati Enquirer”) на съезд прибыло только 70 чел. из 12 штатов под председательством главного идеолога партии И. Доннелли⁴¹³. Под его руководством был составлен обширный документ, названной историками «предсмертной программой», в которой содержались чисто политические требования. Исключение составил только вопрос о переустройстве финансовой системы, а пункт о неограниченной чеканке серебра был заменен на свободный выпуск дешевых бумажных денег. Главным способом в решении внутрипартийных проблем провозглашался референдум. Все кандидаты на государственные посты должны были получать всеобщее одобрение рядовыми популистами, а не только их руководством. Члены партии имели право отозвать избранного ими кандидата с занимаемого поста даже после его победы на выборах. Все законы должны быть сначала одобрены рядовыми американцами, и только потом приниматься конгрессом⁴¹⁴.

Относительно кандидатур на посты президента и вице-президента мнения участников собрания разделились. Одна часть выдвинула У. Баркера и И. Доннелли, а другая в знак протеста покинула мероприятие. Съезд в Цинциннати должен был продемонстрировать единство популистской партии, отказавшись от сотрудничества с главными партиями в надежде «оживить» партийный дух. Этого не произошло. Как отмечал сенатор Аллен, популисты воюют не с республиканцами и демократами, а друг с другом, обвиняя однопартийцев в предательстве⁴¹⁵. Той же точки зрения придерживался Пеффер, утверждавший, что: популизм умирает. Это был очевидный факт⁴¹⁶. В мае 1899 г. представители национального организационного комитета, являясь противниками коалиции с демократами, встретились в Канзасе. Итогом их встречи стал призыв ко всем популистам

⁴¹³ Cincinnati Enquirer. 1898. Nov. 27.

⁴¹⁴ People's Party Hand-Book of Facts. Campaign of 1898. Chapel Hill, 2002.

⁴¹⁵ Advocate. 1898. Nov. 27.

⁴¹⁶ Kansas Farmer. 1898. Nov. 29.

не выдвигать своих кандидатов из числа активистов демократической партии.

Делегаты национального комитета собрались в декабре 1899 г. и потребовали от Батлера созвать общепартийный съезд в Чикаго в феврале 1900 г. Однако сенатор предпочел организовать встречу в городе Линкольн, (штат Небраска), являвшейся родиной ранее потерпевшего поражения на выборах 1896 г. демократа У. Брайана. В день открытия съезда оказалось, что половину делегатов составляли радикальные популисты. Не ожидая такого «наплыва бунтарей», Батлер не только отложил начало заседания, но и при помощи сенатора Алена и генерала Уивера «продавил» документ, согласно которому все те, кто был в оппозиции Батлеру должны быть исключены из партии. Именно тогда по существу произошел окончательный раскол популистского лагеря⁴¹⁷.

9 мая 1900 г. сенаторами Батлером и Аленом был инициирован созыв еще одного съезда, на котором делегаты утвердили демократа Брайана в качестве кандидата на пост президента. В этой связи Батлер заявил, что нет ничего, что помешало бы им выдвинуть этого человека на пост президента еще раз, поскольку они должны были опередить демократов. Он сетовал на то, что в 1896 г. демократы украли у них оригинальную программу и теперь пришло время им отомстить и первыми выдвинуть «великого простолюдина» на высший пост. Сенатор Ален предложил не выдвигать никакого политика на пост вице-президента, а оставить этот вопрос открытым на усмотрение демократов. Батлер все же выдвинул кандидатуру Ч. Тауна на пост вице-президента, именуемого «серебряным» республиканцем, что вызвало всеобщее недовольство у противников коалиции. Демократы цинично отклонили это предложение и выбрали своего претендента на кресло вице-президента. Огромное разочарование их действиями выразил Доннелли,

⁴¹⁷ Hicks J. Op. cit.P.399.

заявивший, что теперь в глазах общественности популисты-сенаторы представляют жалкое зрелище⁴¹⁸.

Не лучше обстояли дела у сторонников независимых политических действий. Большинство делегатов хотело выдвинуть кандидатуру бывшего конгрессмена М. Ховарда на пост президента. Однако после долгих дебатов остановились на двух персоналиях – Баркере, престарелом «саквояжнике» с Севера и Доннелли, стоящего «одной ногой в могиле» по состоянию здоровья. По результатам выборов 1900 г. ни сторонники коалиции с демократами, ни их противники не набрали даже 1 % голосов, не получив ни одного государственного поста⁴¹⁹ (см. Приложение III, таблица 3).

В сентябре 1901 г. в Канзас-Сити собралась конференция всех реформистских сил, на которой присутствовали популисты, включая как сторонников, так и противников объединения с демократами. Вместе с приверженцами единого налога на землю и социалистами они учредили Союзную партию, а через год была образована Союзная популистская партия, которая официально признала ошибочным сотрудничество с демократической партией. Активисты считали, что смогут привлечь на свою сторону «серебряных» демократов вместе с Брайаном и ряда республиканцев, собрав широкую коалицию реформистского толка. Однако их надежды рухнули, когда на съезд партии прибыло всего 200 делегатов, избравшие Т. Уотсона на пост президента и Т. Тиблза на должность вице-президента⁴²⁰. По итогам ноябрьских выборов за них проголосовало менее 0,5% избирателей⁴²¹. В 1908 г. популисты опять выдвинули Т. Уотсона на высший государственный пост, но собрали еще меньше голосов. После этого лидеры партии заявили, что популизм мертв, но его принципы будут жить вечно⁴²².

Американские историки до сих пор пытаются осмыслить причины упадка популистской партии. В числе основных факторов, как правило,

⁴¹⁸ Western Rural. 1900. May 9.

⁴¹⁹ Robinson E. The Presidential Vote. 1896-1932. Stanford, 1934. P. 20-31.

⁴²⁰ Watson Th. The Peoples Party's Appeal // Independent. 1904. №10. P. 5-16.

⁴²¹ Hicks J. Op. cit. P.401

⁴²² Progressive Farmer. 1908. Dec. 10.

называется оживление экономической жизни в стране⁴²³. И хотя аграрии высмеивали данный тезис, саркастично утверждая, что если цены на сельскохозяйственную продукцию росли, то и продукты питания за период с 1896 по 1905 гг. подорожали на 15-20%. Даже на Юге сельское хозяйство постепенно проходило цикл оздоровления, благодаря внедрению новой сельскохозяйственной техники. Несостоятельным оказался и другой аргумент популистов о том, что золото не сможет удовлетворить нужды народного хозяйства, так как темпы его производства отстают от скорости экономического развития. На протяжении 1890-х гг. выпуск золотых монет набрал огромные обороты, которые позволили полностью восстановить нужный объем денежной массы. Дело в том, залежи благородного металла, открытые в Австралии, Южной Африке и Канаде вызвали резкое увеличение денежной массы, которой так долго добивались популисты.

Несомненное значение имел внешнеполитический фактор. Начавшаяся в 1898 г. испано-американская война отвлекла внимание общественности от внутренних проблем. Рядовые американцы охотно откликнулись на мольбы кубинского народа избавиться от испанской тирании. Ряд популистов приветствовал войну, что нанесло лишней удар по единству партии, поскольку часть из них перешла в лагерь империалистов во главе с Пеффером и Лиз⁴²⁴. Как позднее вспоминал Уотсон, война с Испанией покончила с популизмом, а рев пушек и труб заглушил голос реформистов⁴²⁵. Являясь противником военных действий, он точно предсказал какой эффект вооружённый конфликт возымеет на американское общество. По его словам, привилегированные классы получали выгоду, так как вооруженный конфликт отвлекал внимание общественности от насущных хозяйственных

⁴²³ Hicks J. Op. cit. P. 404-410.

⁴²⁴ Jessen N. Populism and Imperialism: Populism in the U.S. West 1890-1900. Portland, 2014. P. 508-534.

⁴²⁵ Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson, 1911. P 46.

проблем и увековечивал несправедливую экономическую систему, созданную состоятельными людьми⁴²⁶.

Большинство идеологов партии было против захватнических войн. Как признавался сенатор от Небраски Ален, право на жизнь, свободу и счастье применимо не только к отдельным индивидам, но и к странам. Эти принципы необходимо было применять к людям всех национальностей, населяющих землю, поскольку они ценны как для бедных, так и для богатых, как для невежественных, так и для образованных, они священны как для слабых, так и для сильных⁴²⁷. Между тем, большинство американцев избрало другой путь развития, а идеология популистов оставалась многим непонятной. Популярны политики, такие как Т. Рузвельт разъясняли гражданам, что приобретения США за границей нельзя считать проявлениями империализма, так как речь идет о расширении демократии на восток⁴²⁸. Несмотря на то, что популистская партия сошла с политической арены, опыт ее борьбы за реформы был взят на вооружение другими фермерскими организациями, появившимися в XX в.⁴²⁹

Таким образом, после выборов 1896 г. лишившись оригинальной доктрины, популисты в надежде привлечь избирателей сконцентрировались на радикальных политических требованиях путем введения прямой демократии. В их рядах произошел раскол: сторонники сближения с демократами призвали исключить приверженцев независимых политических действий из национального исполнительного комитета. После поражения на выборах 1900 г. лидеры популистов присоединились к другим реформистским организациям.

⁴²⁶ Ibid. P. 59.

⁴²⁷ Advocate. 1900. June 9.

⁴²⁸ Manning J. The Fadeout of Populism. N.Y., 1928. P. 51-63.

⁴²⁹ McConnell G. The Decline of Agrarian Democracy. N.Y., 1969. P. 36-44.

Заключение

Период вступления в индустриальную эпоху стал поворотным моментом в истории США. За короткий промежуток времени страна превратилась в мощную промышленную державу, претендующую на вступление в клуб ведущих игроков на международной арене. Монополизация экономики и появление трестов, занявших господствующее положение в хозяйственной жизни страны, способствовала зарождению класса корпоративной бизнес-элиты. Обладая многомиллионными состояниями, дельцы с Уолл-Стрит активно участвовали в политической жизни, продвигая свои интересы в законодательных и исполнительных органах власти.

Освоение земель Среднего Запада и расширение посевных площадей на Юге привело к затовариванию внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и, следовательно, падению цен. Первыми кризис перепроизводства ощутили на себе мелкие фермеры, страдавшие от деятельности посреднических компаний, которые скупали оптом их продукцию, сбывая ее в городах втридорога с огромными накрутками. Многие фермеры были вынуждены брать кредиты под залог недвижимости, чтобы хоть как-то «остаться на плаву». Однако банки выдавали займы под высокие проценты. Началось массовое разорение слоя мелких и средних фермеров.

Нежелание правящих партий справиться с политической коррупцией, моральным разложением общества и обнищанием фермеров привело к росту недовольства среди населения. На этом фоне стали множиться массовые движения протеста. Лига грейнджеров, образовавшаяся в 1867 г. требовала, чтобы государство должно установить фиксированные тарифные ставки на транспортировку грузов, заняться строительством общественных железных дорог и отменить протекционистские пошлины на импортные сельскохозяйственные машины. Развивавшееся одновременно с

грейнджерскими организациями движение гринбекеров выступало против государственной денежной политики. Обремененные долгами, фермеры стали искать спасение в выпуске дешевых денег, надеясь оплатить ими свои кредиты. В марте 1876 г. была создана гринбекерская партия, обвинившая правительство в передаче контроля над выпуском денег в частные руки. В ее программе содержались требования о дополнительном выпуске дешевых бумажных денег для погашения долгов населения перед банками, а также о передаче государству права регулировать объем денежной массы.

В 1880 гг. на базе протестного движения аграриев возникли Северный и Южный фермерские альянсы. Их руководство занялось распространением агротехнических знаний среди сельского населения, учреждением кооперативов по совместному сбыту сельскохозяйственной продукции и лоббированием собственных интересов в legislatures штатов. Однако тщетность попыток аграриев решить свои экономические проблемы в рамках двухпартийной системы натолкнуло их на мысль о необходимости создания собственной политической организации, которая получила название популистская партия.

В 1892 г. в г. Омаха (штат Небраска) была создана общенациональная популистская партия, предложившая целый комплекс преобразований. Ее идеологи в лице И. Доннелли, Г. Ллойда, У. Пеффера в процессе разработки партийной платформы опирались на наследие американских мыслителей XVIII-XIX вв. Особенной популярностью среди них пользовался автор Декларации независимости США Т. Джефферсон, ставший родоначальником теории аграрной демократии, согласно которой фермеры являются главным социальным слоем общества, хранителем демократических традиций и моральных устоев. В своих трудах популисты опирались на идеи социального критика Э. Беллами, предлагавшего национализировать крупные компании и важную для развития общества инфраструктуру, включая железные дороги, средства связи и транспорт.

Процесс создания идеологии популистской партии принял форму левого радикализма, подразумевавшего коренные преобразования общественного устройства. Призыв к независимым политическим действиям, вылившийся в разработку первых радикальных проектов по демократизации общественной жизни, включающие введения общественного контроля над политической и экономической сферами американского общества, неизбежно приводило к усилению федерального центра, против чего выступало южное крыло партии.

Омахскую программу можно разделить на политическую и экономическую части. Популистские идеологи предлагали несколько путей усовершенствования демократии. Их проекты политических реформ были направлены на усовершенствование представительной демократии путем введения прямых выборов президента и сенаторов, избиравшихся по Конституции коллегией выборщиков и legislatures штатов. Еще одним методом «очищения» политики считалось введение праймериз, призванных вырвать из рук партийных боссов процесс отбора кандидатов. Руководство популистской партии ратовало за совершенствование избирательной системы, суть которого заключалась в отстранении от голосования необразованных лиц (иммигрантов), которых подкупали представители правящих партий.

Помимо представительной демократии популисты предлагали внедрить элементы прямого народовластия, иными словами непосредственного участия граждан в управлении государством. Ряд идеологов популизма не верил в возможность передачи народного суверенитета законодателям, поэтому предлагал введение института референдума, на котором граждане могли голосовать за принятие важнейших законов. Помимо этого, планировалось предоставить рядовым американцам права законодательной инициативы. Речь шла о возможности граждан самим вносить на публичное рассмотрение тот или иной законопроект. Для усовершенствования контроля над должностными лицами популисты

предлагали ввести право отзыва депутатов, если те не выполняли своих предвыборных обещаний. Большие споры внутри популистской партии шли по поводу наделения политическими правами женщин, защите чернокожих и коренного населения Америки.

Экономическая часть программы партии включала национализацию главных отраслей экономики, контроль над деятельностью крупных компаний и выпуск бумажных денег. Стремясь объяснить царившую в американском обществе несправедливость, популисты прибегли к конспирологическим теориям. Широко распространившаяся коррупция в государственных органах, чья деятельность была связана не только с нарушением политического процесса, но и с махинациями корпоративной бизнес-элиты в ряде отраслей экономики (строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве и проч.), заставила их усомниться в справедливости общественного устройства, а поскольку оно основывалось на нормах права, закрепленных в Конституции США, то основная критика была нацелена на ее содержание и историю принятия. Идеологи популизма считали Основной закон страны результатом сговора представителей высшего класса. Признавая ее элитарный характер, они утверждали, что этот документ был призван отстранить народ от управления страной путем различных преград в виде многоступенчатых и непрямых выборов сенаторов и президента, несменяемости судей, права надлежащей правовой процедуры и других «уверток» для защиты собственности крупных землевладельцев и финансистов. В годы Гражданской войны 1861-1865 гг. был организован второй по счету заговор плантаторов, стремившихся распространить рабовладельческие порядки на всю страну. В конце XIX в. после их разгрома последовал очередной заговор банкиров, которые при поддержке британской короны стремились установить контроль над денежным потоком страны, включив ее в глобальную финансовую сеть.

Популисты считали, что без справедливого устройства народного хозяйства подлинное народовластие невозможно, поэтому они выступали за

широкие преобразования в экономической сфере. Они предлагали разделить общество на производящие и паразитические классы. К первым они относили фермеров и рабочих, а ко вторым – банкиров и магнатов. И если первые трудились «в поте лица своего», то вторые присваивали себе продукцию производителей путем посредничества в торговле, повышении процентов по ипотечным кредитам и увеличения стоимости перевозки товаров, введении золотого стандарта, обесценившего бумажные и серебряные деньги и т.д.

Понимая, что развитие капиталистической системы зашло в тупик, популисты, тем не менее, не предлагали ее демонтировать. Мечтая вернуть стародавние времена свободной конкуренции между мелкими собственниками-производителями, они предлагали внести в экономику некоторые изменения, направленные на гуманизацию рыночных отношений. Для того, чтобы построить капитализм с человеческим лицом были предложены две стратегии – усиление роли государства в хозяйственной жизни страны и перераспределение доходов путем введения дешевых серебряных денег и подоходного налога.

Ряд популистов выступал за развитие кооперативов, являвшихся совместными предприятиями, которые централизованно закупали сельскохозяйственные машины, сбывали аграрную продукцию, строили склады и даже прокладывали свои железные дороги. В частности, известный деятель фермерского движения в южных штатах Ч. Макьюн разработал проект создания филиалов казначейств по всей стране для того, чтобы аграрии сдавали в них свой урожай, получая взамен государственные облигации.

Западные популисты, в свою очередь, ратовали за повышение роли федерального правительства в народном хозяйстве. По их мнению, государство должно отвечать за благополучие всех граждан, а не только заботиться о кучке богачей. Под их давлением, в омахскую программу были включены пункты о национализации транспорта, банковской системы и средств связи. Они полагали, что передача в руки государства объектов

критической инфраструктуры снизит цены на перевозку сельскохозяйственной продукции, а учреждение национальной банковской системы приведет к облегчению участи тех аграриев, которые были обложены долгами. Однако против национализации выступали южные популисты, выступавшие против усиления роли федерального центра в общественной жизни страны. Вместе с тем объединяющим началом для западных и южных активистов являлось требование о возврате дешевых серебряных денег, которые позволили бы фермерами быстро расплатиться с банками.

В 1892 г. кандидат на пост президента от популистской партии генерал Дж Уивер получил более одного миллиона голосов, что составило 20 % от общего числа избирателей. По задумке популистов, они должны были стать третьей политической силой путем учреждения многопартийной системы. Однако после поражения на промежуточных выборах 1894 г. популисты задумались о пути выживания, усматриваемого только в форме коалиции с демократической партией. Для того, чтобы выступить единым фронтом против республиканцев им пришлось отказаться от радикальных требований и смягчить риторику. Это оттолкнуло от них часть электората, поскольку для многих аграриев западных штатов демократы оставались партией рабовладельцев, развязавших Гражданскую войну. После поражения на выборах 1896 г. западный популизм фактически прекратил свое существование. В то же время в ряде южных штатов к власти пришла коалиция из популистов и республиканцев, чей электорат составляло преимущественно чернокожее население. Данный факт отпугнул от них белых южан, перед глазами которого замелькали ужасы «правления негров» времен Реконструкции. На следующих промежуточных выборах в 1898 г. коалиция потерпела сокрушительное поражение. Популисты, решив действовать самостоятельно, выработали новую платформу, в которой преобладали политические требования. Однако на выборах 1900 г.

популистская партия не набрала и 1% голосов и была отодвинута на обочину политической жизни, вскоре окончательно прекратив свое существование.

После дезинтеграции популистской партии политический ландшафт страны претерпел существенные изменения. Дело в том, что деятельность популистов привела к размыванию электоральной базы двух главных партий, поскольку идеологи аграриев призывали простых американцев забыть свою преданность той или иной политической организации и голосовать за достойных людей, невзирая на их партийную принадлежность. Таким образом были созданы предпосылки для прихода к власти реформистки настроенных политиков. Популистская партия сыграла роль социального лифта – большинство ее лидеров в южном и западном регионе происходили из беднейших слоев населения. После ее ухода с политической арены они вступили в борьбу с местной элитой, составив костяк массового движения протеста.

В начале XX в. оформилась общественно-политическая сила, которая получила название прогрессивизм. Реформаторы нового времени восприняли идеи популизма о необходимости проведения широких преобразований в политической и экономической сферах общества. В начале XX в. они удовлетворили давнее требование популистов по введению всеобщих праймериз, на которых рядовые члены партии выбирали своих претендентов на государственные посты. Они заменили собой кокусы, где местные боссы отбирали угодных себе кандидатов. Такие первичные выборы были введены в Южной Каролине Б. Тиллманом в 1896 г. Затем при активном содействии Лафоллета они были одобрены в 1903 г. в Висконсине. В 1910 г. в Орегоне состоялись уже первые президентские праймериз, а в 1912 г. их одобрила Северная Дакота.

Идея популистов о проведении народного референдума по важнейшим общественным вопросам в свое время встретила ожесточенное сопротивление со стороны политической элиты страны. Однако уже в 1898 г. она была законодательно оформлена в Южной Дакоте, а в 1902 г. в Орегоне.

Во всех штатах Среднего Запада простым гражданам дали право законодательной инициативы, а в штатах Северо-Востока упростили схему внесения поправок в местные конституции путем всеобщего голосования. К 1910 г. все штаты утвердили тайное голосование и упростили регистрацию граждан на выборах. А в 1920 г. была принята XIX поправка к Конституции США, предоставившая женщинам избирательные права.

Требование введения прямых выборов членов верхней палаты общенационального конгресса также было претворено в жизнь. В 1898 г. эту идею поддержало $\frac{2}{3}$ членов палаты представителей, однако ее заблокировал сенат. В 1904 г. был одобрен закон о проведении всенародных праймериз, на которых граждане выбирали претендентов на сенаторскую должность – их победители лишь формально одобрялись местными легислатурами. А в 1913 г. была принята XVII поправка к Конституции США, введившая прямые выборы членов верхней палаты общенационального конгресса. Право на отзыв должностных лиц было реализовано частично. В большинстве штатов избиратели получили возможность снимать с должностей местных чиновников, однако данная мера не действовала в отношении лиц, занимающих федеральные должности. В Аризоне была принята поправка, позволяющая отзывать даже судей дистриктов, пользовавшихся до этого пожизненным иммунитетом.

Предложение по ликвидации коллегии выборщиков никогда не получало широкой поддержки среди идеологов прогрессивизма, так как оно неизбежно привело бы к потере контроля штатов над избранием президента, а это, в свою очередь, нарушило бы принцип федерализма, устанавливавший равноправие всех субъектов федерации. При этом стоит отметить, что результаты народного голосования и решение электорального колледжа редко противоречили друг другу, то есть главой государства становился тот, за кого проголосовало большинство американцев. Только на выборах 1888 г., 2000 г. и 2016 г. президентами становились люди, получившие меньше голосов избирателей, но набравшие необходимое число выборщиков.

Экономические положения программы популистской партии реализовывались на протяжении всего XX в. Так, идея регулирования финансового сектора нашла отклик у ученых прогрессистского толка, которые предложили установить частичный государственный контроль в банковской сфере ради стабилизации экономики. В 1908 г. по их инициативе был принят закон Олдрича-Врилэнда, по которому в США была создана национальная денежная комиссия, занимавшаяся исследованием европейского опыта государственного управления финансовой системой. Ее члены рекомендовали правительству учредить Центральный банк, который регулировал бы все денежные потоки и следил за эластичностью доллара. Однако президент Вильсон отказался идти на такой шаг, поскольку США уже имели печальный опыт создания Национального банка во времена Э. Джексона. Вместо этого в 1913 г. была создана Федеральная резервная система, суть которой заключалась в том, что правительство передало ряду банков функции выпуска денег и хранения резервов страны, однако контроль над финансами осуществляли уже не банкиры, а федеральное агентство, члены которого назначались президентом с одобрения сената. В том же году был принят закон о подоходном налоге, реализовавший мечту популистов о справедливом перераспределении доходов.

В то же время прогрессисты посчитали нецелесообразным создавать государственные кредитные учреждения, поэтому они разработали механизмы, по которым частные финансовые организации стали выдавать сельским жителям краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные кредиты. Так, с 1917 г. банки, входящие в состав Федеральной резервной системы, получили право выдавать аграриям займы под залог их ферм на 6 месяцев и при необходимости рефинансировать их долги. В том же году была создана сеть аграрных банков, выдающих долгосрочные кредиты на сумму, не превышающую 50% стоимости земельного участка заемщика. В 1923 г. было создано несколько федеральных кредитных банков, которые предоставляли среднесрочные займы фермерам на год в случае неурожая или массового

падежа скота. Причем срок погашения мог быть увеличен по заявлению должника в одностороннем порядке. Протестное движение аграриев и массовое разорение фермерских хозяйств заставили многих прогрессистов задуматься о причинах бедственного положения сельских тружеников. Прогрессисты подробно изучили план популистов по созданию филиалов казначейства, которые должны были принимать сельскохозяйственную продукцию в обмен на конвертируемые в валюту бонды и спустя в 1916 г. правительство США приняло закон о складах, согласно которому их владельцам могла быть выдана лицензия, дающая право взвешивать и оценивать пшеницу и выдавать аграриям мелкие кредиты на полгода под залог их зерна или хлопка. В 1929 г. был создан совет федерального сельского хозяйства, которое курировало создание кооперативов для предотвращения затоваривания внутреннего рынка. В ее полномочия входило учреждение стабилизационных корпораций, которые скупали «лишнее» зерно в урожайные годы. Для этих целей был создан фонд оборотных средств, который предоставлял этим корпорациям кредиты под низкий процент.

Призывы популистов обуздать всевластие железнодорожных корпораций, завышавших цены на перевозку грузов, были также услышаны властями. Так, в 1903 г. был принят закон Элкинса, по которому на железнодорожных магнатов накладывались огромные штрафы, если те предоставляли скидки крупным нефтяным компаниям и устанавливали высокие цены на фрахт для мелких производителей. В 1906 г. вступил в силу закон Хэпберна, который устанавливал максимум цен на перевозки и позволял комиссарам контролировать бухгалтерию транспортных компаний, а также не допускать предоставления крупным грузоотправителям бесплатных поездок. В 1910 г. был принят закон Элкинса-Манна, по которому владельцы железных дорог не могли повышать ставки на фрахт без разрешения междуштатной комиссии. Кроме этого, он устанавливал

государственный контроль над электросетями, телефоном, телеграфом и трубопроводом.

Во время нового курса Ф.Д. Рузвельта в 1933 г. был принят закон об улучшении положения в сельском хозяйстве, призванный покончить с обнищанием фермерства посредством регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию. В то же время прекратилось изъятие земельных участков у должников. А в 1934 г. президент подписал закон о рефинансировании ипотечных кредитов аграриев, который сократил годовые проценты и увеличил срок выплаты долга. В 1935 г. была учреждена администрация по переселению, занимавшаяся предоставлением сельским жителям плодородных участков и созданием сельскохозяйственных кооперативов.

Стремление популистов к социализации капиталистической системы и придании ей человеческого лица нашло отражение в политике государства всеобщего благоденствия, объявившей войну с бедностью и возложившей на правительство заботу о поддержании материального благополучия рядовых американцев. Актуальными остаются и призывы популистской партии к регулированию объема денежной массы в обращении, которые отчетливо проявились в политике монетаризма 1980-х гг., признавшей количество денег в экономике определяющим фактором в развитии народного хозяйства. Не потеряла своей значимости концепция экономической демократии, предполагающая равноправное участие всех граждан в управлении народным хозяйством. Предложенный популистами вариант аграрной демократии, предполагавший превращение фермеров в господствующий класс был переосмыслен в 1930-е гг., а на его смену пришло понятие индустриальной демократии, объявившей рабочих стрержнем экономической системы. В настоящее время разрабатывается концепция демократии участия, предполагающая вовлечение всех слоев населения в управлении государством.

Популистская партия сыграла уникальную роль в реформировании американского общества, поскольку все ее идеи в той или иной степени были реализованы в XX в. По-своему интерпретировав идейное наследие «отцов-основателей», она поставила под сомнение основы представительной демократии, при которой государственная власть осуществляется гражданами посредством выбранных ими представителей. Подчеркивая формальный характер народовластия в стране, популисты, выступая от имени «простого народа», одними из первых инициировали введение элементов прямой демократии, как в политической, так и экономической сферах общества. Их идеи, основанные на антиэлитизме с акцентом на социальную справедливость, экономическое равенство и защиту интересов трудящихся от посягательств коррумпированного истеблишмента, существенно изменили культурно-мировоззренческие установки большинства американцев.

Библиография

Источники:

Архивные материалы:

Историческое общество штата Миннесота

1. Ignatius Donnelly Papers. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscripts. Roll 1-167.

Историческое общество штата Иллинойс

2. Henry Demarest Lloyd Papers. Wisconsin Historical Society, Division of Library, Archives, and Museum Collections. Reel: 1-52.

Документы конгресса США

U.S. Congressional Record. Proceedings and Debates

3. Congressional Record, 52 Cong., 1 sess. Vol. 23. 1892.
4. Congressional Record, 52 Cong., 2 sess. Vol. 24-25. 1893.
5. Congressional Record, 53 Cong., 2 sess. Vol. 26. 1894.
6. Congressional Record, 53 Cong., 3 sess. Vol. 27. 1895.
7. Congressional Record, 54 Cong., 1 sess. Vol. 27-28. 1895-1896.

Официальные документы:

а) федеральный уровень

8. Agricultural Depression: Causes and Remedies. Senate Report №787, 52nd Congress, 3rd Session. Serial №3288
9. Report of the Industrial Commission on Agriculture and on Taxation in Various States. Vol. XI. Washington, 1880-1890.
10. Report on Cotton Production in the United States. House Miscellaneous Document №42. Washington, 1884.
11. Report on Real Estate Mortgages in the United States. House Miscellaneous Document №340. Washington, 1890.

б) штатный уровень

12. Colorado Governor's message // House Journal. № 19. Denver, 1892.

13. Kansas Governor's message // House Journal. № 64. Topeka, 1895.

14. Nebraska Annual Report of the Board of Transportation. Lincoln: Journal Company State Printers, 1888.

Опубликованные сборники документов

15. American Radicalism, 1865-1901. Essays and Documents. N.Y.: Octagon Books, 1963. – 296 p.

16. Dunning N. The Farmers' Alliance History and Agricultural Digest. Washington: Alliance, 1891. – 824.

17. Handbook and History of the National Farmers' Alliance and Industrial Union. Washington, 1893. – 112 p.

18. Miller W. Populist Cartoons: An Illustrated History of the Third-Party Movement in the 1890s. Kirksville: Truman State University Press, 2011. – 208 p.

19. Parties and the Men or Political Issues of 1896. Chicago: Robert O. Law, 1896. – 550 p.

20. Paine Th. Common Sense and Other Writings. N.Y.: Modern Library, 2003. – 356 p.

21. Pollack N. Populist Mind (Documents). Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1967. – 614 p.

22. Shannon F.A. American Farmers' Movements. Documents. Princeton: Van Nostrand, 1957. – 196 p.

23. Tindall G. A Populist Reader: Selections from the Works of American Populist Leaders (Documents). Gloucester: Peter Smith, 1976. – 276 p.

24. The Third Parties in the US. N.Y.: McMillan, 1967. – 412 p.

Документы популистской партии

25. Kirk H. National Party Platforms, 1840-1956. Urbana: University of Illinois Press, 1956. – 664 p.
26. McKee M. National Conventions and Platforms of All Political Parties, 1789-1901. Baltimore: Friedenwald Company, 1904. – 447 p.
27. People's Party Hand-Book of Facts. Campaign of 1898. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2002. – 96 p.
28. The People's Party Campaign Book of 1892. N.Y.: Arno Books, 1975. – 386 p.

Памфлеты и труды идеологов популистской партии

29. Allen W. The Populist Program // Independent. 1900. №2. P. 475-486.
30. Ashby N.B. The Riddle of Sphinx (1890). Westport: Hyperion Press, 1975. – 474 p.
31. Barker Ch. Money Monopoly. N.Y.: G.A. Miller, 1892. – 189 p.
32. Bliss Ch. The Populist Compendium. References for Reformers. Augburn, 1894. – 212 p.
33. Butler M. The Peoples Party // Forum. 1900. №2. P. 129-145.
34. Coffey C. Waverly: Populist Party. N.Y.: Holton, 1890. – 279 p.
35. Diggs A. The Story of Jerry Simpson. Wichita: Jane Simpson, 1908. – 306 p.
36. Donnelly I. The American Peoples Money. Chicago: Laird & Lee, Publishers, 1896. – 128 p.
37. Eliot E. Proceedings of the First National Silver Convention. St. Lous: Buxton & Skinner stationery co., 1890. – 315 p.
38. Garland H. The Alliance Wedge in Congress // Arena. 1892. №3. P. 447-457.
39. Harvey W. Coins Financial School. Chicago: Coin Publishing Company, 1894. – 180 p.
40. Jory T. What is Populism. Salem, 1895. – 218 p.
41. Lewelling L. D. Problems before the Western Farmer // The North American Review. 1895. №1. P. 99-119.
42. Lloyd H.D. Wealth Against Commonwealth. N.Y.: Harper , 1899. – 588 p.

- 43.Lloyd H.D. Story of a Great Monopoly. N.Y.: Independently Published, 2017. – 36 p.
- 44.Lloyd H.D. Lords of Industry. N.Y.: G.P. Putnam's sons, 1910. – 376 p.
- 45.Lloyd H.D. A Strike of Millionaires Against Miners or The Story of Spring Valley: An Open Letter to the Millionaires. Chicago: Belford-Clarke, 1890. – 278 p.
- 46.Lloyd H.D. Man, the Social Creator. N.Y.: Doubleday, 1906. – 300 p.
- 47.McDonald E. The Strength and Weakness of the Peoples Movement // Arena. 1892. №3. P. 727-728.
- 48.McDonald E. Populist Party // Arena. 1892. №4. P. 103-119.
- 49.Otken Ch. The Ills of the South. N.Y.: Putnam's sons, 1894. – 312 p.
- 50.Peffer W. A. The Farmer's Defensive Movement. N.Y., 1889. – 34 p.
- 51.Peffer W. A. The Farmer's Side. N. Y.: Appleton and Co, 1891. – 300 p.
- 52.Peffer W. A. The Mission of the Populist Party. //The North American Review. 1893. №2. P. 177-185.
- 53.Peffer W. A. The Passing of the People's Party.//The North American Review. 1893. №3. P. 122-130.
- 54.Peffer W. Populism, Its Rise and Fall. Lawrence: University Press of Kansas, 1992. – 224 p.
- 55.Polk L. The Farmer Discontent // North American Review. 1891. №7. P. 5-12.
- 56.Rightmire W. Origin of the Peoples Party // Kansas Historical Society Transactions. 1906. P. 1-9.
- 57.Emery S. Seven Financial Conspiracies Which Have Enslaved the American People. Lansing: R. Smith & Co, 1894. – 111 p.
- 58.Straus O. The Origin of Republican Form of Government in the United States of America. N.Y.: Putnam's Sons, 1895. – 225 p.
- 59.Streeter J. Populist National Organization. New Jersey, 1907. – 95 p.
- 60.Stevans C. Free Silver and the People. A Campaign Book Against the Gold-Hoarding Millionaires. N.Y.: F.T. Neely, 1896. – 273 p.

61. Smith J. The Spirit of American Government. A Study of the Construction, Its Origin, Influence and Relation to Democracy. Chautauqua: Chautauqua Press, 1911. – 438 p.
62. Watson Th. The Peoples Party's Appeal // Independent. 1904. №10. P. 5-16.
63. Watson T. The Negro Question in the South // Arena. 1892. №10. P. 110-114.
64. Watson Th. The Story of France: from the Earliest Times to the Consulate of Napoleon Bonaparte. N. Y.: McMillan, 1909. – 740 p.
65. Watson Th. Thomas Jefferson. Boston: Small, Maynard & Co., 1900. – 178 p.
66. Watson Th. Napoleon: A Sketch of His Life, Character, Struggles, and Achievements. Thomson: The Jeffersonian pub. co., 1913. – 776 p.
67. Weaver J. A Call to Action an Interpretation of the Great Uprising, Its Source and Causes. Des Moines: Iowa printing co., 1892. – 466 p.
68. Weaver J. The Threefold Contention of Industry // Arena. 1892. №3. P. 427-435.

Работы современников.

69. Atkeson B. Semi-Centennial History of the Patrons of Husbandry. N.Y.: Orange Judd Company, 1916. – 414 p.
70. Chamberlain H. The Farmers Alliance and other Political Parties // Chautauquan. 1891. №6. P. 338-342
71. Carr H. The Patrons of Husbandry on the Pacific Coast. San Francisco, 1875. – 489 p.
72. Clayton B. F. Politics and the Farmer // The North American Review. 1891. №10. P. 44-56.
73. Dodge D. The Discontent of the Farmer // Century. 1892. №1. P. 447-456.
74. Fisher W. Coin and his Critics // Quarterly Journal of Economics. 1896. №1. P. 187-208.
75. Gleed Ch. The True Significance of the Western Unrest // Forum. 1893. №10. P.45-46.
76. Gleed Ch. Is New York More Civilized than Kansas // Forum. 1894. №4. P. 217-234.

77. Hague J. The Cost of Silver and the Profits of Mining // Forum. 1893. №3. P. 60-67.
78. Harger Ch. New Era in the Middle West // New Monthly Magazine. 1898. №7. P. 276-282.
79. Haynes E. Third Party Movements since the Civil War. Iowa City: The State Historical Society of Iowa, 1916. – 590 p.
80. Harrington W. The Populist Party in Kansas // Collections of the Kansas State Historical Society. 1924. №5. P. 405-420.
81. Kelley A. Origin and Progress of the Order of the Patrons of Husbandry in the United States. Philadelphia: J. A. Wagenseller Publisher, 1875. – 451 p.
82. Laughlin J. Causes of Agricultural Unrest // Atlantic Monthly. 1896. №11. P. 577-585.
83. Libby O. A Study of the Greenback Movement, 1876—1884. Madison, 1911. – 193 p.
84. Maitland W. The Ruin of the American Farmer // Nineteenth Century. 1892. №11. P. 733-743.
85. Marx-Aveling E. The Working-Class Movement in America. London: Swan Sonnenschein, 1888. – 226 p.
86. McVey F. The Populist Movement (1896). N. Y.: Macmillan, 1970. – 209 p.
87. Moore F. The Condition of Southern Farmer // Yale Review. 1894. №5. P. 56-67.
88. Tracy F. Menacing Socialism in the Western States // Forum. 1893. №5. P. 332-342.
89. Walker C. The Farmers Movement // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1894. №3. P. 790-798.
90. Walker F. The Free Coinage of Silver // Journal of Political Economy. 1893. №3. P. 163-178.
91. West H. Two Republics or One? Will the discontented West secede? // North American Review. 1896. №4. P. 509-511.

Справочно-статистические материалы

На русском языке

92. Согрин В.В. Статистическая история США XVII-начала XXI вв. М.: ИВИ РАН, 2012. – 234 с.

На английском языке

93. Burnham W. Presidential Ballots, 1836-1892. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1955. – 984 p.
94. Biographical Directory of the American Congress. 1774-1949. Washington: Government Printing Office, 1950. – 2076 p.
95. Chronology of American Agriculture, 1790-1965. Washington: U.S. Govt. Print. Off., 1966. – 300 p.
96. Encyclopedia of American Political History. N.Y.: Scribner, 1984. – 502 p.
97. Historical Statistics of the United States from Colonial Times to 1970. Part 1. Washington: Bureau of the Census Library, 1975. – 1298 p.
98. Martis K. The Historical Atlas of Political Parties in the U.S. Congress, 1789-1989. N.Y.: Macmillan Pub. Co., 1989. – 518 p.
99. Murray S. Discontent at the Polls. A Study of Farmer and Labour Parties 1827-1948. N.Y.: Columbia University Press, 1950. – 216 p.
100. Peterson S. A Statistical History of American Presidential Elections. N.Y.: Ungar, 1963. – 280 p.
101. Robinson E. The Presidential Vote. 1896-1932. Stanford: Stanford University Press, 1934. – 403 p.
102. The Reader's Encyclopedia of the American West. N.Y.: Crowell, 1977. – 1328 p.

Пресса популистской партии

103. Advocate (1889-1900)
104. Alliance (1889)
105. Alliance Farmer (1895-1897)

106. Alliance Independent (1893-1897)
107. American Nonconformist (1890-1893)
108. Central Advocate (1891)
109. Cincinnati Enquirer (1891-1898)
110. Dakota Ruralist (1891)
111. Farmers' Alliance (1889-1890)
112. Farmer Voice (1893)
113. Farm, Stock and Home (1895-1896)
114. Kansas Farmer (1889-1900)
115. Kansas Populist (1892-1896)
116. Kansas Commoner (1889-1894)
117. Kansas Industrial Liberator (1890-1893)
118. Mercury (1892-1894)
119. National Economist (1890-1894)
120. Nebraska Independent (1890-1896)
121. Pacific Rural Press (1890)
122. People's Advocate (1891-1893)
123. People's Party Paper (1890-1892)
124. Progressive Farmer (1887-1908)
125. Southern Mercury (1891-1894)
126. The American Nonconformist and Kansas Industrial Liberator (1890-1893)
127. The Torch of Liberty (1893)
128. The Plow and Hammer (1893)
129. Western Advocate (1890)
130. Western Rural (1888-1900)

Журналы и газеты последней трети XIX в.

131. Advocate and Topeka Tribune (1894)
132. American Citizen (1896-1897)

133. Bankers Magazine (1891)
134. Capital (1890)
135. Caucasian (1890)
136. Chase County Leader (1891)
137. Chronicle (1893)
138. Commercial Gazette (1892)
139. Cocker City Record (1894)
140. Emporia Gazette (1889-1897)
141. Fort Monitor (1889)
142. Jefferson County Tribune (1895)
143. Morning World Herald (1892)
144. New Nation (1891-1893)
145. New York Times (1891)
146. New York World (1890)
147. New Era (1891)
148. New York Daily Sun (1890)
149. Omaha Daily Bee (1892)
150. Redfield Express (1887)
151. Representative (1893-1894)
152. Salina Weekly Republican (1892)
153. The Atlanta Constitution (1898)
154. The Republican (1890-1896)
155. Topeka (1892-1895)
156. Topeka Daily Capital (1898)
157. Topeka State Journal (1898)
158. Wichita Daily Eagle (1889)

Мемуары

159. Manning J. The Fadeout of Populism. N.Y., 1928. – 114 p.

160. Memoirs of William Jennings Bryan. Chicago: The John C. Winston Company, 1925. – 632 p.
161. Watson Th. Life and Speeches of Thomas Watson. Thomson: Jeffersonian Publishing, 1911. – 290 p.

Художественная литература

162. Bellamy Ed. Looking Backward 2000-1887. Boston: Houghton, Mifflin and Company, 1889. – 482 p.
163. Donnelly I. Caesar's Column: A Story of the Twentieth Century. Chicago, F.J. Shulte & Co, 1890. – 252 p.
164. Garland H. Main-Travelled Roads. N.Y.: Harper & Brothers, 1891. – 400 P.
165. Garland H. Jason Edwards: an Average Man. Boston: Arena Publishing Co, 1892. – 232 p.
166. Garland H. A Son of the Middle Border. N.Y.: Macmillan, 1920. – 504 p.

Литература на русском языке

Научные статьи

167. Байбакова Л.В. Демократия или охлократия в США: издержки избирательной системы в условиях индустриального общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Физико-математические науки. М., 2009. С. 36-46.
168. Байбакова Л.В. Первый опыт применения в США «всеобщего» (для мужчин) избирательного права (последняя треть XIX в.): ожидания и реальность // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика. Материалы VIII научной конференции Российской Ассоциации американистики. Москва, 29-30 января 2003 г, место издания МАКС-Пресс Москва. С. 43-59.
169. Бочкарёв А.Г. Демократическая партия на рубеже XIX – XX вв. // Политические партии США в новое время. Под ред. Н.В. Сивачева. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 184-210.

170. Вальцев С. В. Является ли понятие «менталитет» синонимом понятия «ментальность»? // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 3. С. 33-36.
171. Воробьев Д.Н. Участие афроамериканцев в популистском движении в США (конец XIX-начало XX вв.) // Вестник Брянского государственного университета. 2019. №4. С. 45-52.
172. Гиленсон Б.А. Роман Э. Беллами «Взгляд назад» и его роль в литературной и общественно-политической борьбе в США // Американский ежегодник. 1972. С. 41-62.
173. Костылева А. Социально-экономические факторы возникновения преступности в среде «новой» иммиграции в США (конец XIX – начало XX в.) // Исторический журнал: научные исследования. 2020. №4. С. 11-21.
174. Манькин А.С., Язьков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США // Вопросы истории. 1981. № 2. С. 49-64.
175. Репина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2008. Вып. 25. С. 5-11.
176. Репина Л. П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Диалог со временем. 2000. Вып. 2. С. 5-13.
177. Репина Л.П. Современная историческая культура и интеллектуальная история // Диалог со временем. 2001. Вып. 6. С. 5-10.
178. Роголев Ю.Н. История проблемы экономической демократии в США и ее значение для России // Американский ежегодник, 2009. С. 162-177.
179. Саломатин А.Ю. Монетаристская проблема в США в последней четверти XIX века. // Вопросы истории. 2001. №3. С. 114-121.
180. Саломатин А.Ю. Рождение индустриальной экономики США. // Вопросы истории. 2001. №11. С. 114-121.
181. Смирнов И.В. Рождающееся индустриальное общество в восприятии лидеров популистской партии (рубеж XIX-XX вв.) // Клио. 2018. № 5 (137). С. 44-50.

182. Смирнов И. В. Попытки популистской партии создать многопартийную систему в штате Канзас в 1888-1896 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 29-38.
183. Смирнов И. В. Влияние идей социального утописта Э. Беллами на идеологию популистской партии США в конце XIX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 11-28.
184. Смирнов И. В. Разработка концепции экономической демократии как ответ на углубление социального неравенства в США в конце XIX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. №2. Том. 11. С. 134-146.
185. Смирнов И. В. Критическое восприятие лидерами популистской партии Конституции США // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2021. № 195. Том. 26. С. 341-352.
186. Смирнов И. В., Байбакова Л. В. Разработка популистской партией США аграрно-демократической альтернативы формирующемуся индустриальному обществу (1890-е гг.) // Человеческий капитал. 2023. №11. С. 40-49.

Монографии

187. Алентьева Т.В. Илюхина Е.В. Политическая борьба в США в последней трети XIX века в отражении карикатуры. Курск: Курск. гос. ун-т, 2019 – 300 с.
188. Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800-1877). СПб.: Алетейя, 2020. – 455 с.
189. Алентьева Т.В. Общественное мнение в США в преддверии гражданской войны (1850-1861 гг.). М.: Инфра-М, 2020. – 354 с.
190. Алентьева Т.В. Золотой век американской журналистики. М.: ИНФРА-М, 2023. – 357 с.
191. Алентьева Т.В. Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США (XVII-XIX века). М.: ИНФРА-М, 2024. – 316 с.

192. Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М.: МАКС Пресс, 2002. – 435 с.
193. Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: Наука, 1982. – 336 с.
194. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2005. – 538 с.
195. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. – 486 с.
196. Куропятник Г.П. Фермерское движение в США от грейнджеров к Народной партии 1867 - 1896. М.: Наука, 1971. – 440 с.
197. Манькин А.С. История двухпартийной системы США. М.: Изд-во МГУ, 1981. – 285 с.
198. Мартынов В. А. Американские фермеры под гнетом монополий. М.: Соцэкгиз, 1960. – 215 с.
199. Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008. – 501 с.
200. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч 1. Конец XVIII в. – 1917 г. отв. ред. Е. Ф. Языков. М.: Изд-во Московского ун-та , 1988. – 286 с.
201. Савельева И.М. Полетаев А.В. Теория исторического знания. СПб.: Изд-во Алетейя, 2007. – 523 с.
202. Саломатин А.Ю. Президентская власть в США и её представители (сравнительные политологические и конституционно-правовые очерки). М.: ИНФРА-М, 2015. – 239 с.
203. Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. – 237 с.
204. Согрин В.В. Политическая история США: XVII-XX вв. М.: Весь мир, 2001. – 389 с.

205. Современное политическое сознание в США. Отв. ред. Ю. А. Замошкин, Э. Я. Баталов. М.: Наука, 1980. – 446 с.
206. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Весь мир, 2000. – 559 с.
207. Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история? М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 200 с.
208. Язьков Е.Ф. Фермерское движение в США (1918-1929). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 340 с.

Диссертации

209. Воробьев Д.Н. Эволюция идейных течений в негритянском движении в США: 1880-1920-е годы: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2018. – 374 с.
210. Козлов В.О. Становление корпоративной бизнес-элиты в период формирования индустриального общества в США: конец XIX - начало XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук. М, 2018. – 278 с.
211. Саломатин А.Ю. Кризис демократической партии США в середине 90-х гг. XIX в., 1892-1896: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1982. – 213 с.
212. Яблоков И.А. Теория заговора и современное историческое сознание: на примере американской исторической мысли: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Томск, 2010. – 222 с.
213. Ярыгин В.В. Партийно-политическая борьба в США во время президентства Бенджамина Гаррисона: диссертация ... кандидата исторических наук. Брянск, 2017. – 222 с.

Литература на английском языке

Биографии

214. Adams P. A Populist Assault: Sarah E. Van de Vort Emery on American Democracy. 1862-1895. Bowling Green: Bowling Green State University Press, 1982. – 145 p.

215. Anderson D. William Jennings Bryan. Boston: Twayne, 1981.- 210 p.
216. Dusen G. Horace Greeley: Nineteenth Century Crusader. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1953. – 445 p.
217. Haynes F. James Baird Weaver. Iowa City: The State Historical Society of Iowa, 1919. – 540 p.
218. Hunt J. Marion Butler and American Populism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2003. – 368 p.
219. Knopf A. Thomas Jefferson: Genius of Liberty. N.Y.: Viking Studio in Association with the Library of Congress, 2000. – 214 p.
220. Lloyd C. Henry Demarest Lloyd, 1847-1902. A Biography. N.Y.: Putnam, 1912. – 381 p.
221. Morgan A. Edward Bellamy. N.Y.: Columbia University Press, 1944. – 504 p.
222. Noblin S. Leonidas LaFayette Polk: Agrarian Crusader. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1949. – 325 p.
223. Ridge M. Ignatius Donnelly: The Portrait of Politician. Chicago: University of Chicago Press, 1962. – 456 p.
224. Spalding C. Peter Cooper. A Critical Bibliography of his Life and Works. N. Y.: J.B. Alden, 1883. – 140 p.
225. Williams B. Senator John James Ingalls. Kansas Insurgent Republican. Lawrence: University Press of Kansas, 1962. – 224 p.
226. Woodward C.V. Tom Watson. Agrarian Rebel. Savannah: The Beehive Press, 1938. – 453 p.

Научные статьи

227. Adams C. F. Granger Movement // The North American Review. 1975. №8. P. 66-88.
228. Barr E. N. The Populist Uprising. // History of Kansas. State and People. Chicago, 1928. P. 92-101.

229. Barrow C. Historical Criticism of the US Constitution in the Populist-Progressive Political Theory // History of Political Thought. 1988. Spring. P. 111-128.
230. Baker W. Populist Themes in the Fiction of Ignatius Donnelly // American Studies. 1973. Fall. P. 65-83.
231. Bowman J. Economic Analysis of Midwestern Farm Land Values and Farm Land Income 1860-1900 // Yale Economic Essays. 1965. №5. P. 317-352.
232. Brady D. Price Deflators for Final Product Estimates // Output Employment and Productivity in the United States after 1800. N.Y., 1966. P. 91-111.
233. Farmer H. The Railroads and Frontier Populism // The Mississippi Valley Historical Review. 1926. №12. P. 157-169.
234. Farmer H. The Economic Background of Frontier Populism // The Mississippi Valley Historical Review. 1924. №4. P. 406-427.
235. Franklin J. Edward Bellamy and the Nationalist Movement // New England Quarterly. 1938. №12. P. 739-772.
236. Frieden J. Monetary Populism in Nineteenth-Century America // The Journal of Economic History. 1995. №2. P. 367-395.
237. Gerteis J. Nationalism in America: The Case of the Populist Movement // Theory and Society. 2005. №4. P. 42-61.
238. Goebel Th. A Case of Democratic Contagion: Direct Democracy in the American West, 1890-1920 // Pacific Historical Review. 1997. №5. P. 213-230.
239. Griffiths D. Populism in Wyoming // Annals of Wyoming. 1968. №4. P. 45-61.
240. Grob G. The Knights of Labor, Politics and Populism // Mid-America. 1958. №1. P. 89-103.
241. Hardin Ch. Farm Politics and American Democracy // The Journal of Politics. 1955. Vol. 17. №4. P. 651-663.
242. Harrington W. P. The Populist Party in Kansas // Collections of the Kansas State Historical Society. 1923. №2. P. 31-34.

243. Holbo P. Wheat or What? Populism and American Fascism // The Western Political Quarterly. 1961. №9. P. 727-736.
244. Huret R. All in the Family Again? Political Historians and the Challenge of Social Policy // Journal of Policy History. 2009. №3. P.239-263.
245. Jeffery M. Young Radicals of the Nineties // Nebraska History. 1957. №3. P. 29-43.
246. Knoles G. H. The Presidential Campaign and The Political System of the USA in 1870-1890. // The Pacific Historical Review. 1943. №3. P. 88-100.
247. Knoles G. Populism and Socialism // Pacific Historical Review. 1943. №9. P. 295-304.
248. Larson R. Populism in Mountain West: A Mainstream Movement // Western Historical Quarterly. 1982. №4. P. 143-164.
249. Littlefield H. The Wizzard of Oz: Parable on Populism // American Quaterly. 1964. №2. P. 48-58.
250. Malin J. A Concern about Humanity: Notes on Reform, 1872-1912 // The National and Kansas Levels of Thought. Lawrence, 1964. P. 166-189.
251. McGrevy T. Farmers, Nationalists and the Origin of California Populism // Pacific Historical Review. 1989. №11. P. 471-475.
252. Mchugh Ch. Midwestern Populist Leadership and Edward Bellamy: Looking Backward into the Future // American Studies. 1978. Fall. P. 57-74.
253. McCormick R. Ethno-Cultural Interpretations of Nineteenth-Century American Voting Behavior // Political Science Quarterly. 1974. №2. P.351-365.
254. Miller C. The Background of Populism in Kansas //The Mississippi Valley Historical Review. 1925. №3. P. 77-89
255. Nugent W. T. K. Some Parameters of Populism //Agricultural History. 1966. №10. P. 101-119.
256. Proctor A. The National Farmers' Alliance Convention of 1890, and Its Ocala Demands //The Florida Historical Quarterly. 1950. №1. P. 66-80.
257. Ott D. Producing a Past: McCormick Harvester and Producer Populists in the 1890s // Agricultural History. 2014. №2. P. 87-119.

258. Ostler J. The Rhetoric of Conspiracy and the Formation of Kansas Populism // *Agricultural History*. 1995. №2. P. 1-27.
259. Parsons S. The Role of Cooperatives in the Development of the Movement Culture of Populism // *The Journal of American History*. 1983. №3. P. 866-885.
260. Roberts. W. Lowe and the Greenback Party in Alabama // *Alabama Review*. 1952. №4. P. 33-49.
261. Sadler E. One Book's Influence: Edward Bellamy's Looking Backward // *New England Quarterly*. 1968. №53. P. 100-119.
262. Scott R. George and the Farmers' Alliance Movement. // *The Mississippi Valley Historical Review*. 1958. №6. P. 70-86.
263. Shannon F. C. W. Macune and the Farmers' Alliance // *Current History*. 1955. №6. P. 33-45.
264. Warner D. Prelude to Populism // *Minnesota History*. 1951. №9. P. 90-118.
265. Warren S. Ignatius Donnelly and the Populists // *Current History*. 1955. №6. P. 66-87.
266. Woodward V. The Populist Heritage and The Intellectual // *The American Scholar*. 1959. №2. P. 55-72.
267. Zornow W. Bellamy Nationalism in Ohio, 1891 to 1896 // *Ohio State Archaeological and Historical Quarterly*. 1949. №4. P. 152-170.

Монографии

268. Adams J. *The Transformation of Rural Life: Southern Illinois, 1890-1990*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1994. – 356 p.
269. Alexander F. *Financing Politics. Money, Elections, and Political Reform*. Washington: Congressional Quarterly Press, 1980. – 212 p.
270. Ali O. *In the Lion's Mouth: Black Populism in the New South, 1886-1900*. Jackson: University Press of Mississippi, 2010. – 274 p.
271. Amar A. *The Bill of Rights*. Boston: Yale University Press, 1998. – 412 p.

272. Anderson E. *Race and Politics in North Carolina 1872-1901*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1981. – 396 p.
273. Appleby J., Hunt L., Jacob M. *Telling the Truth about History*. N.Y.: Norton, 1994. – 344 p.
274. Argersinger P. *Populism and Politics: William Alfred Pepper and the People's Party*. Lexington: University Press of Kentucky, 1974. – 360 p.
275. Argersinger P. *The Limits of Agrarian Radicalism: Western Populism and American Politics*. Lawrence: University Press of Kansas, 1995. – 302 p.
276. Axelrod A. *The Gilded Age: 1876–1912: Overture to the American Century*. N.Y.: Union Square & Co, 2017. – 386 p.
277. Boyden H.P. *Battle with the Boss System*. N.Y., 1933. – 233 p.
278. Barnes W. H. *Kelley and the Genesis of the Grange*. N.Y., 1970. – 210 p.
279. Barnes D. *Farmers in Rebellion: The Rise and Fall of the Southern Farmers Alliance and People's Party in Texas*. Austin: University of Texas Press, 1984. – 248 p.
280. *Beyond the Founders: New Approaches to Political History of the Early American Republic*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2004. – 448 p.
281. Bicha K. *Western Populism: Studies in Ambivalent Conservatism*. Lawrence: Coronado Press, 1976. – 163 p.
282. Billington M. *The American South*. N.Y.: Scribner, 1971. – 500 p.
283. Billings D. *Planters and Making of a New South, Class Politics and Development in the North Carolina 1865-1979*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1979. – 284 p.
284. Bogue A. *Money at Interest: The Farm Mortgage in the Middle Border*. N.Y.: Russell & Russell, 1968. – 312 p.
285. Buck S. *The Agrarian Crusade*. New Haven: Yale University Press, 1920. – 230 p.
286. Buck S. *The Granger Movement, 1870-1880*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1963. – 416 p.

287. Buck P. *The Road to Reunion 1865-1900*. Little: Brown And Company, 1937. – 341 p.
288. Calhoun C. *The Question of Class Struggle: Social Foundations of Popular Radicalism during the Industrial Revolution*. Chicago: University of Chicago Press, 1982. – 333 p.
289. Campbell B. *Representative Democracy*. Cambridge: Harvard University Press, 1980. – 260 p.
290. Campbell B. *The Electorate Attitudes and Action*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1979. – 340 p.
291. Clinch Th. *Urban Populism and Free Silver in Montana. A Narrative of Ideology in Political Action*. Missoula: University of Montana Press, 1970. – 190 p.
292. Cowings C. B. *Populists, Plungers and Progressives, 1890-1936*. Princeton: Princeton University Press, 1965. – 316 p.
293. Chrislock C. *The Politics of Protest, 1890-1901*. Minneapolis: Jenson and co., 1969. – 310 p.
294. Cherny R. *American Politics in the Gilded Age. 1868-1900*. Wheeling: Harlan Davidson, 1997. – 196 p.
295. Cherny R. *Populism, Progressivism and Transformation of Nebraska Politics. 1885-1915*, Lincoln: University of Nebraska, 1981. – 256 p.
296. Clanton G. *Congressional Populism and The Crisis of the 1890s*. Lawrence: University Press of Kansas, 1998. – 248 p.
297. Clanton G. *Populism. The Humane Preference in America, 1890-1900*. Boston: Twayne Publishers, 1991.
298. Clanton G. *Kansas Populism: Ideas and Men*. Lawrence: University Press of Kansas, 1969. – 356 p.
299. Clark J. *Populism in Alabama*. Auburn: Auburn Print. Co., 1927. – 206 p.
300. Clemens J. *Polls, Politics and Populism*. Aldershot: Gower, 1983. – 216 p.
301. Cochran T. *The Railroads Leaders 1845-1900. The Business Mind in Action*. London: Russell and Russell, 1965. – 564 p.

302. Cooper W. *The Conservative Regime. South Carolina. 1870-1890.* Baltimore: Johns Hopkins Press, 1968. – 250 p.
303. Cott N. *The Bonds of Womanhood.* New Haven: Yale University Press, 1977. – 246 p.
304. Cruden R. *The Negro in Reconstruction.* Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1969. – 200 p.
305. Destler Ch. *Henry Demarest Lloyd and the Empire of Reform.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1963. – 680 p.
306. Doster J. *Railroads in Alabama Politics. 1875-1914.* Tuscaloosa: University of Alabama, University, 1957. – 254 p.
307. Dilla V. *The Politics of Michigan, 1865-1878.* N.Y., 1912. – 276 p.
308. Durden R. *The Climax of Populism: the Elections of 1896.* Lexington: University of Kentucky Press, 1966. – 216 p.
309. Ellis R. *American Political Cultures.* N.Y.: Oxford University Press, 1993. – 280 p.
310. Ferkiss V. *Ezra Pound and American Fascism.* Dallas: University of Texas Press, 1955. – 245 p.
311. Fine S. *Laissez Faire and the General Welfare State: A Study in Conflict in American Thought, 1865-1901.* Ann Arbor: University of Michigan Press, 1964. – 468 p.
312. Galambos L. *The Public Image of Big Business in America, 1880-1940.* Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1975. – 344 p.
313. Gates P. W. *Fifty Million Acres: Conflicts over Kansas Land Policy, 1854-1890.* Ithaca: Cornell University Press, 1954. – 336 p.
314. Gaither G. *Blacks and the Populist Revolt. Ballots and Bigotry in the New South.* Birmingham: The University of Alabama Press, 1977. – 272 p.
315. Goodwin L. *The Populist Moment.* N.Y.: Oxford University Press, 1978. – 388 p.
316. Griffiths D. *Populism in the Western United States, 1890-1900.* Lewiston: Edwin Mellen Press, 1992. – 783 p.

317. Grow L. *The Development of Populism in Utah*. N.Y.: McMillan, 1990. – 231 p.
318. Griswold A.W. *Farming and Democracy*. N.Y.: Yale University Press, 1948. – 248 p.
319. Goldman E. *Rendezvous with Destiny. A History of Modern American Reform*. N.Y.: Vintage, 1956. – 424 p.
320. Handlin O. *The Uprooted*. Boston: Little, Brown, 1961. – 256 c.
321. Harrison H. *The Populist Delegation in the 52 Congress*. Lawrence: University of Kansas, 1933. – 231 p.
322. Hackney Sh. *Populism to Progressivism in Alabama*. Princeton: Princeton University Press, 1969. – 416 p.
323. Hicks J. *The Populist Revolt*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1961. – 492 p.
324. Hofstadter R. *The Age of Reform: from Bryan to FDR*. N.Y.: Knopf, 1955. – 370 p.
325. Hollingsworth D.R. *Populism in American History*. N.Y.: McMillian, 1966. – 431 p.
326. Jehnson R. *The Winning of the Midwest: Social and Political Conflict, 1888-1896*. Chicago: University of Chicago Press, 1971. – 392 p.
327. Jessen N. *Populism and Imperialism: Populism in the U.S. West 1890-1900*. Portland: University of Oregon Press, 2014. – 587 p.
328. Kazin M. *The Populist Persuasion: An American History*. N.Y.: Basic Books, 1995. – 408 p.
329. Katz M.B. *Poverty and Policy in American History*. N.Y.: Academic Press, 1983. – 312 p.
330. Katz R. *Theory of Parties and Electoral Systems*. Baltimore: John Hopkins University Press, 1980. – 176 p.
331. Kottman R. *An Analysis of the People Party Delegation in Congress 1891-1897*. Iowa-City: J. Evans, 1954. – 155 p.

332. Kramer D. *The Wild Jackasses: The American Farmer in Revolt*. N.Y.: Hastings House, 1956. – 288 p.
333. Kleppner P. *The Cross of Culture: A Social Analysis of Mid-Western Politics. 1865-1900*. N.Y.: Free Press, 1970. – 424 p.
334. Larson R. *New Mexico Populism. A Study of Radical Protest in a Western Territory*. Boulder: Colorado Associated University Press, 1974. – 264 p.
335. Latson H. M. *The Wheat Market and the Farmer in Minnesota. 1858-1900*. N.Y., 1926. – 268 p.
336. Leikin S. *The Practical Utopians: American Workers and the Cooperative Movement in the Gilded Age*. Detroit: Wayne State University Press, 2004. – 233 p.
337. Lovejoy A. *Essays in the History of Ideas*. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1948. – 388 p.
338. Magliari M. *California Populism*. Davis: Johnson, 1992. – 188 p.
339. McConnell G. *The Decline of Agrarian Democracy*. N.Y.: Atheneum, 1969. – 244 p.
340. McMath R.C. *Populist Vanguard. A History of the Farmers Alliance*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975. – 248 p.
341. McMath R. *American Populism: A Social History. 1877-1898*, N.Y.: Hill and Wang, 1993. – 262 p.
342. MacCurdy R. *The History of the California Fruit Growers Exchange*. L.A.: G. Rice & Sons, 1925. – 106 p.
343. Miller W. *Oklahoma Populism: A History of the People's Party in the Oklahoma Territory*. Norman: University of Oklahoma Press, 1987. – 304 p.
344. Miller G. *Railroads and the Granger Laws*. Madison: University of Wisconsin Press, 1971. – 296 p.
345. Morris J. *Davis Waite and the Ideology of a Western Populist*. Washington: University Press of America, 1982. – 228 p.
346. Noble D. *The Progressive Mind 1890-1917*. Minneapolis: Burgess Pub. Co. , 1981. – 232 p.

347. Nugent W.T. *The Tolerant Populists: Kansas Populism and Nativism*. Chicago: University of Chicago Press, 1963. – 280 p.
348. Ostler J. *Prairie Populism: the Fate of Agrarian Radicalism in Kansas, Nebraska, and Iowa 1880-1892*. Topeka: University Press of Kansas, 1993. – 280 p.
349. Pollack N. *The Populist Response to Industrial America*. Cambridge: Harvard University Press, 1962. – 180 p.
350. Palmer B. *Farmer Alliance in Midwest*. N.Y.: McMillan, 1991. – 289 p.
351. Palmer B. *Man over Money: the Southern Populist Critique of American Capitalism*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. – 344 p.
352. Parsons S. *The Populist Context. Rural Versus Urban Power on Great Plains*. Westport: Greenwood Press, 1973. – 232 p.
353. Postel Ch. *The Populist Vision*. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 420 p.
354. Pratt W. *South Dakota Populism*. Omaha: The South Dakota State Historical Society, 1993. – 400 p.
355. Rogin M. *The Intellectuals and McCarthy: The Radical Spectre*. Cambridge: M.I.T. Press, 1967. – 392 p.
356. Roscoe M. *The People's Party in Texas: A Study in Third Party Politics*. Austin: University of Texas, 1987. – 280 p.
357. Rochester A. *The Populist Movement in the United States*. N.Y.: International Publishers, 1943. – 128 p.
358. Sanders E. *Roots of Reform: Farmers, Workers, and the American State, 1877-1917*. Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 548 p.
359. Saloutos Th. *Populism: Reaction or Reform*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1968. – 136 p.
360. Saloutos Th. *Farmer Movements in the South, 1865-1933*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1964. – 374 p.
361. Saloutos Th. *The Professors and the Populists*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1961. – 210 p.

362. Schell S. *History of South Dakota*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1975. – 512 p.
363. Shwarz M. *Social Protest in Midwest in 1880-1890*. N.Y.: McMillan, 1991. – 391 p.
364. Schwantes C. *Radical Heritage: Labor, Socialism and Reform in Washington and British Columbia 1885-1917*. Seattle: University of Washington Press, 1979. – 316 p.
365. Shannon M. *The Farmer's Last Frontier. Agriculture, 1860-1897*. N.Y.: M.E. Sharpe, 1989. – 468 p.
366. Shurter R. *Introduction to Looking Backward, 2000-1887*. N.Y.: Random House, 1981. – 276 p.
367. Smith R. *The Agrarian Movement in Illinois, 1880—1896*. Urbana: University of Illinois Press, 1962. – 168 p.
368. Sokolski M. *Land Tenure and Land Taxation in America*. N.Y.: Martino Fine Books, 2012. – 332 p.
369. Taylor R. *The Northwest Ordinance, 1787: A Bicentennial Handbook*. Indianapolis: Indiana Historical Society, 1987. – 184 p.
370. Taylor W. *The Economic Novel in America*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1942. – 401 p.
371. *The Two-Party System: Past and Present*. M.: Progress Publishers, 1988. – 222 p.
372. Thomas J. *Introduction to Looking Backward 2000-1889*. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1967. – 368 p.
373. Turner F.J. *The Frontier in American History*. N.Y.: H. Holt and company, 1920. – 392 p.
374. Vaught D. *Cultivating California: Growers, Specialty Crops, and Labor, 1875-1920*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1999. – 304 p.
375. Viereck P. *The Revolt against the Elite*. Boston: Yale University Press, 1959. – 286 p.

376. Walters D. Populism in California. Middletown: Huston and co, 1952. – 239 p.
377. Wagner M. Farms, Families and Reforms: Women in the Farmers Alliances and Populist Party. Eugene: Johnson and sons, 1986. – 412 p.
378. Welter R. Popular Education and Democratic Thought in America. N.Y.: Columbia University Press, 1962. – 504 p.
379. Woodward C.V. The Populist Heritage and the Intellectual. N.Y.: Holt and company, 1959. – 211 p.
380. Wiebe R. The Search for Order. 1877-1900. N.Y.: Hill and Wang, 1967. – 354 p.
381. Wright J. The Politics of Populism: Dissent in Colorado. New Haven: Yale University Press, 1974 – 340 p.

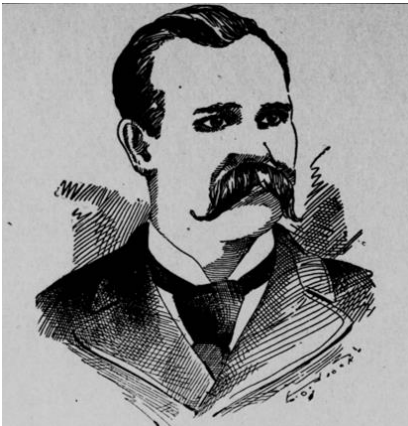
Приложения

Приложение I

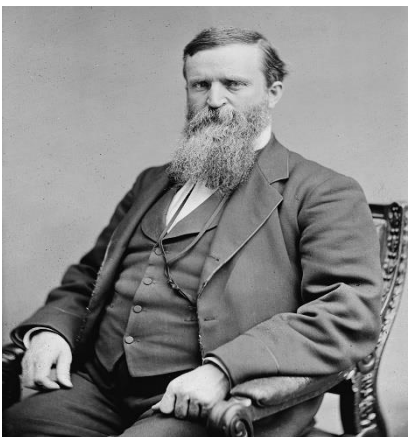
Биографическая справка о лидерах популистской партии

Игнатиус Доннелли (1831-1901) - председатель учредительного съезда популистской партии в г. Омаха (Небраска), автор преамбулы омахской партийной программы (1892 г.), руководитель популистской партии Миннесоты, член высшей палаты законодательного собрания Миннесоты (1891-1894), сторонник идей о деградации американской нации. Считал фермеров стержнем демократии и морали.

Генри Таубенек (1855-1900) – одна из ключевых фигур учредительного съезда популистской партии, председатель ее национального исполнительного комитета (1892-1896 гг.), был ярким сторонником коалиции с демократической партией на основе требования возврата свободной чеканки серебрянных денег.

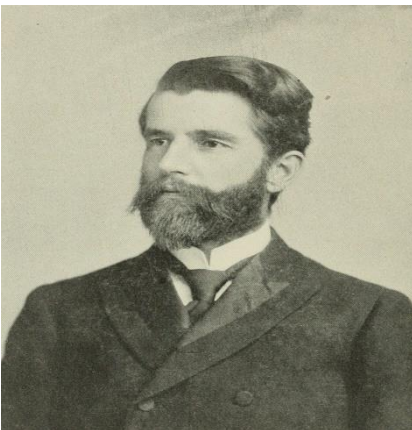
Дж. Уивер (1833-1912) – один из основателей популистской партии, кандидат в президенты 1892 г., лидер популистской партии Айовы, мэр города Колфакс (штат Айова), разработал план по замене двухпартийной системы США на многопартийную путем превращения популистской партии в третью главную политическую силу в стране.

Томас Уотсон (1856-1922) – лидер популистской партии Джорджии, кандидат в президенты США на выборах 1904 г. и 1908 г., кандидат в вице-президенты на выборах 1896 г., председатель популистской партии в общефедеральном конгрессе (1891-1893 гг.), автор биографий Т. Джефферсона и Наполеона Бонапарта. Его взгляды оказали сильное влияние на политическую доктрину популизма.

Уильям Пеффер (1831-1912) – сенатор от Канзаса (1891-1897), редактор популистской газеты «Канзас Фамэр» (“Kansas Farmer”), один из составителей омахской партийной программы, выступал за усиление роли государства в экономике, активно пропагандировал идеи популизма в общефедеральном конгрессе, соавтор законопроектов об общественных работах для бродяг и регулировании цен на железнодорожные перевозки.

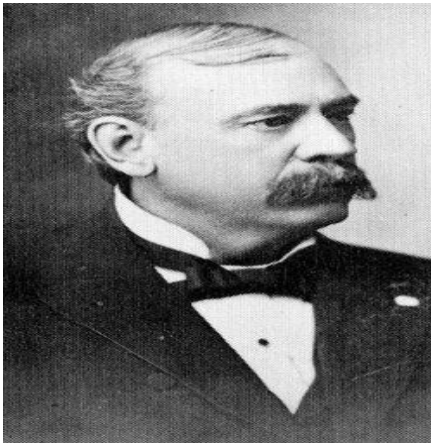
Мэрион Батлер (1863-1938) – председатель национального исполнительного комитета популистской партии (1896-1900), сенатор от Северной Каролины (1895-1901), лидер популистской партии Северной Каролины, выступал за объединение с демократической партией под эгидой Дж. Брайана на выборах 1896 г. и 1900 г., сторонник идей дешевых денег и национализации железных дорог.

Джерри Симпсон (1842-1905) – один из лидеров популистской партии Канзаса, член палаты представителей общефедерального конгресса (1891-1895). Сторонник идей национализации и введения подоходного налога. Из-за отсутствия образования оппоненты дали ему прозвище «Джерри без носок».

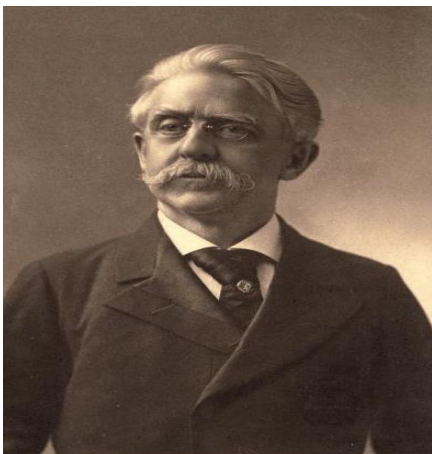
Джон Дэвис (1826-1901) – руководитель одной из партийных ячеек Канзаса, член палаты представителей общенационального конгресса (1891-1895), поборник предоставления политических прав женскому населению, ярый критик предоставления субсидий крупным корпорациям.

Лоренцо Левеллинг (1846-1900) – губернатор Канзаса (1893-1895), на своем посту безуспешно пытался ввести фиксированные тарифы на железнодорожные перевозки, отменил штрафы за бродяжничество на законодательном уровне, выступал против суфражистского движения внутри собственной партии.

Дэвид Уэйт (1825-1901) – губернатор Колорадо (1893-1895), лидер популистской партии Колорадо, официально разрешил хождение серебряных денег на уровне штата, оказывал широкую помощь шахтерам, получил печальную известность за призыв к кровавой революции.

Генри Ллойд (1847-1901) – социальный критик и активный участник строительства коалиции рабочих и популистов в Иллинойсе. Автор многочисленных статей о злоупотреблениях крупных корпораций. Выступал за национализацию целых отраслей экономики. Ярый противник коалиции популистской партии с демократами и сведения программных установок к одному единственному требованию – свободной чеканки серебряных монет.

Сара Ван де Ворт Эмери (1832-1895) – один из лидеров популистской партии Мичигана, автор известного трактата «Семь финансовых заговоров, которые поработили американский народ», в котором представила современный ей общественный порядок как результат сговора между английскими банкирами и дельцами с Уолл-Стрита. Ее конспиралогические идеи легли в основу омахской программы и пропагандировались большинством сторонников партии.

Энни Ле Порт Диггз (1853-1916) – один из лидеров популистской партии Вашингтона, округ Колумбия. Принимала активное участие в учредительном съезде партии в г. Омаха (Невада), выступала с лекциями, разъясняя суть идеологии популизма. Редактор популистской газеты «Эдвокит» (“Advocate”). Учредитель одной из первых общественных библиотек для фермеров.

Мэри Элизабет Лиз (1850-1933) – активистка популистской партии Канзаса, выступавшая с лекциями по всей стране в поддержку партийной программы. В 1892 г. сопровождала кандидата в президенты от популистской партии Дж. Уивера в его предвыборном турне. Выступала за предоставление избирательных прав женщинам и введение «сухого» закона. За свою стойкую приверженность идеям популизма получила прозвище «королева Мэри» и «популистская Жанна д’Арк».

Приложение II

Сведения о главных периодических изданиях популистской партии

Газета «Эдвокит» (“**Advocate**”) изначально являлась официальным печатным органом Фермерского альянса. Ее редактор, С. МакЛаллин, являлся ярким сторонником создания независимой фермерской партии. Именно поэтому после учредительного съезда в г. Омаха (Невада), «Эдвокит» стал основным периодическим изданием популистской партии Канзаса. Она занималась освещением работы государственных органов власти штата. В ней публиковались статьи лидеров популистов, речи популистских законодателей и жалобы фермеров в правительственные органы.

Газетой «Канзас Фамэ» (“**Kansas Farmer**”) руководил У. Пеффер. До образования популистской партии туда направлялись жалобы членов Фермерского альянса. Помимо этого, издание занималось распространением агрономических знаний, рекламой сельскохозяйственного оборудования и публикацией цен на фермерскую продукцию. После выборов 1888 г., когда республиканцы отказались выполнять свои обещания, в газете стало появляться много политических статей оппозиционной направленности, а ее главный редактор выступил за независимые политические действия. В годы деятельности популистской партии, «Канзас Фамэ» распространяла реформистскую литературу и служила площадкой для дискуссий между популистскими лидерами. Ее главный редактор и сенатор, У. Пеффер, публиковал статьи, рассказывая о требованиях популистов в общефедеральном конгрессе.

Газеты «Канзас Попьюлист» (“**Kansas Populist**”) и «Америкэн Нонконформист» (“**American Nonconformist**”), учрежденные основателями популистской партии Канзаса братьями Винсент, доказывали необходимость создания национальной аграрной партии для защиты интересов трудящихся. В изданиях публиковались статьи о развитии сельского хозяйства на Среднем Западе и причинах бедственного положения фермеров. Много места отведено анализу партийных платформ главных партий. Часть публикаций посвящены взаимодействию аграриев и городских рабочих.

Издание «Вестерн Рурал» (“**Western Rural**”), руководимое коллегией редакторов, имело наибольший тираж и распространялось в таких штатах как Иллинойс и Мичиган. Как и в других популистских изданиях, на страницах газеты печатались статьи партийных лидеров, проводился анализ политической и экономической ситуации в стране, а также рассказывалось о событиях внутрипартийной жизни.

Приложение III.
Результаты президентских выборов 1892-1900 гг.

Таблица №1

Результаты президентских выборов 1892 г.

Кандидат	Партия	Количество голосов избирателей	Количество голосов выборщиков
С.Г. Кливленд	Демократическая партия	5,5 млн (46%)	277
Б. Гаррисон	Республиканская партия	5,1 млн (43%)	145
Дж. Уивер	Популистская партия	1 млн (8,5%)	22
Дж. Бидуэлл	Партия сухого закона	270 тыс. (2%)	0
С. Винг	Социалистическая рабочая партия	21 тыс. (0,18%)	0

Таблица №2

. Результаты президентских выборов 1896 г.

Кандидат	Партия	Количество голосов избирателей	Количество голосов выборщиков
У. Мак-Кинли	Республиканская партия	7 млн (51%)	271

У. Брайан	Демократическая партия Популистская партия	6,5 млн (47%)	176
Дж. Мак-Оли	Национальная демократическая партия	134 тыс. (0,9%)	0
Дж. Леверинг	Партия сухого закона	131 тыс. (0,8%)	0
Ч. Мэтчетт	Социалистическая рабочая партия	36 тыс. (0,26%)	0

Таблица №3

Результаты президентских выборов 1900 г.

Кандидат	Партия	Количество голосов избирателей	Количество голосов выборщиков
У. Мак-Кинли	Республиканская партия	7 млн (52%)	292
У. Брайан	Демократическая партия	6 млн (45%)	155
Дж. Вули	Партия сухого закона	210 тыс. (1,5%)	0
Ю. Деббс	Социал- демократическая партия	88 тыс. (0,5%)	0

У. Баркер	Популистская партия	50 тыс. (0,3%)	0
-----------	------------------------	----------------	---

Приложение IV

Списки популистов, избранных в общефедеральный конгресс

Конгресс 52-го созыва (1891-1893)	
Сенаторы	Члены палаты представителей
У. Пеффер (Канзас) Дж. Кайл (Южная Дакота)	У. Бейкер (Канзас) Б. Кловер (Канзас) Дж. Дэвис (Канзас) Дж. Отис (Канзас) Дж. Симпсон (Канзас) К. Хэлворсон (Миннесота) О. Кем (Небраска) У. Мак-кехан (Небраска) Т. Уотсон (Джорджия)

Конгресс 53-го созыва (1893-1895)	
Сенаторы	Члены палаты представителей
У. Пеффер (Канзас) Дж. Кайл (Южная Дакота) У. Аллен (Небраска)	Х. Боэн (Миннесота) Дж. Бэлл (Колорадо) Л. Пенс (Колорадо) М. Кэнон (Калифорния) У. Бейкер (Канзас) Дж. Дэвис (Канзас) Дж. Симпсон (Канзас) Т. Хадсон (Канзас) У. Харрис (Канзас) О. Кем (Небраска) У. Мак-кехан (Небраска)

Конгресс 54-го созыва (1895-1897)	
Сенаторы	Члены палаты представителей
У. Пеффер (Канзас) Дж. Кайл (Южная Дакота) У. Аллен (Небраска) М. Батлер (Северная Каролина)	У. Бейкер (Канзас) О. Кем (Небраска) Дж. Бэлл (Колорадо) М. Говард (Алабама) А. Гудвин (Алабама) Х. Скиннер (Северная Каролина) Ч. Мартин (Северная Каролина) У. Страуд (Северная Каролина) А. Шафорд (Северная Каролина)

Конгресс 55-го созыва (1897-1899)	
Сенаторы	Члены палаты представителей
У. Аллен (Небраска) М. Батлер (Северная Каролина) У. Харрис (Канзас) Г. Хейтфелд (Айдахо) Дж. Кайл (Южная Дакота) Дж. Тернер (Вашингтон)	Ч. Барлоу (Калифорния) К. Кастл (Калифорния) Дж. Бэлл (Колорадо) Дж. Бейкер (Иллинойс) Дж. Боткин (Канзас) М. Питерс (Канзас) Э. Риджли (Канзас) У. Винсент (Канзас) Н. Маккормик (Канзас) Дж. Симпсон (Канзас) С. Максвелл (Небраска) У. Старк (Небраска) Р. Сазерленд (Небраска) У. Грин (Небраска) Дж. Келли (Южная Дакота)

	<p>Ф. Ноулс (Южная Дакота)</p> <p>Дж. Ганн (Айдахо)</p> <p>А. Мэй (Мичиган)</p> <p>Дж. Стокдейл (Кентуки)</p> <p>М. Говард (Алабама)</p> <p>Х. Скиннер (Северная Каролина)</p> <p>Дж. Фаулер (Северная Каролина)</p> <p>У. Страуд (Северная Каролина)</p> <p>Ч. Мартин (Северная Каролина)</p> <p>А. Шафорд (Северная Каролина)</p> <p>Дж. Кэллахан (территория Оклахома)</p>
--	---

Приложение V

Карикатуры популистской партии

Карикатура 1

«Гулливер и лилипуты»

«Большой» бизнес представлен в виде Гулливера-великана, которого связали лилипуты-популисты. Самих себя популисты изобразили лилипутами, чтобы показать, насколько трудно бороться с представителями крупного капитала.

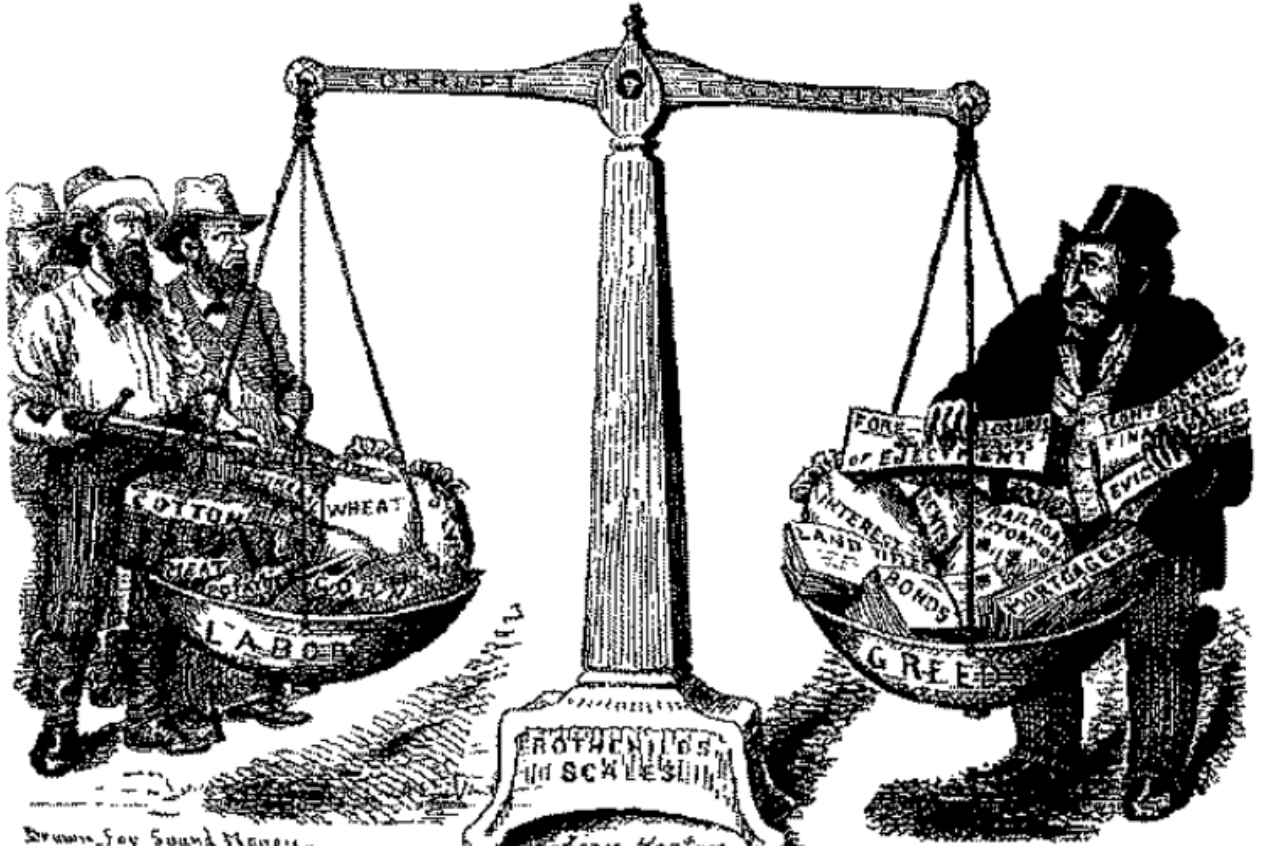

Карикатура 2

«Плутократия против народа»

На изображении показана продажность судов, выносящих решения в пользу тех, у кого больше денег. Чаша весов правосудия склоняется в сторону толстосумов.

The PEOPLE to PLUTOCRACY - Better not pile on too much, or we'll try the weight of this thing

Карикатура 3

«Рой посредников»

Популисты считали посреднические компании «кровопийцами», паразитирующими на аграриях-производителях путем скупки их продукции задарма, которую они перепродавали втридорога.

The origin of wealth is in the soil. It is unimproved by labor. The producer gives up partly and gets back a pittance. The consumer pays twice and receives a coin. Middlemen stand between and rob both. —Saw's Buzz.

Карикатура 4

«Мертвые проблемы»

Популисты считали, что республиканцы и демократы занимаются второстепенными вопросами вместо того, чтобы улучшать материальное положение трудящихся. В частности, главный вопрос, стоявший на выборах 1892 г. была проблема тарифов. На изображении видно, как правящие партии занимаются «очковтирательством», усыпляя внимание избирателя от насущных вопросов.

Карикатура 5

«Кормление щенков»

На изображении показано, как «большой» бизнес подкармливает партийных боссов, подчеркивая коррумпированность республиканцев и демократов.

Карикатура 6

«Избавление тружеников от обузы»

Показано, как популистская партия с помощью рычага пытается снять груз в виде ипотечных кредитов и низких доходов с плеч трудового населения.

Карикатура 7

«Война окончена»

В центре изображения стоят кандидаты от популистской партии. Номинирован в 1892 г. Дж. Уивера, бывшего генерала армии северян, на пост президента, и генерала армии конфедератов Дж. Филда на пост вице-президента, популисты хотели показать, что их партия преодолела секционистские предрассудки, объединив Запад и Юг. По бокам стоят кандидаты в президенты от республиканской и демократической партии, договаривающиеся между собой. Идеологи популизма считали, что республиканцы и демократы специально подогревали ненависть между бывшими участниками Гражданской войны, чтобы обеспечить себе поддержку электората.

Карикатура 8

«Здесь покоится процветание»

Изображение показывает скованного долгами труженика, чье материальное благополучие было похоронено вместе с принятием закона 1873 г. об отмене свободной чеканке серебряных монет, в результате чего долги, взятые дешевыми деньгами стало выплатить гораздо труднее.

The Situation; The Result of Interest Bearing Bonds and Sherman

Карикатура 9

«Продажа рабов»

На изображении показано как банкир, привязав фермера к столбу с надписью «золотой стандарт» продает его на аукционе в вечное рабство за золотые слитки. Данная карикатура созвучна речи кандидата от демократической и популистской партий У. Брайана о распятой на золотом кресте американской нации. Популисты критиковали введение золотого стандарта, считая его заговором банкиров против рядовых американцев, поскольку данная мера привела к трудностям с выплатами кредитов.

Приложение VI.**Фотографии из жизни популистов**

Фотография 1. Сторонники независимых политических действий едут на партийный съезд в г. Омаху (Невада). 1892

Фотография 2. Делегаты учредительного съезда в г. Омаха. 1892 г.

Фотография 3. Джерри Симпсон выступает перед делегатами съезда в г. Омаха. 1892 г.

Фотография 4. Республиканцы силой захватывают легислатуру штата Канзас.